

Полковник запаса В.М. ЛАТЫШЕВ
Подполковник запаса Ф.Н. ЧАРУПА

ПЯТАЯ ГВАРДЕЙСКАЯ ЗВЕНИГОРОДСКАЯ

Боевой путь 5-й гвардейской
орденов Суворова и Красного Знамени
воздушнодесантной дивизии

Под редакцией М.И. БОРИСОВА
генерал-майора, профессора
Академии Генштаба, Председателя
Совета ветеранов 5-й вдд
Москва — 1991

Генерал-майор Борисов Михаил Иванович

ТАМ, ГДЕ ГРЕМЕЛИ БОИ ...

Поля Черкасщины на Украине. В грозные годы Великой Отечественной войны здесь гремели жестокие кровопролитные бои. На этих полях бились насмерть доблестные воины Красной Армии с гитлеровскими поработителями, отстаивая честь, независимость и свободу нашей социалистической Родины. Стонала израненная металлом земля, поднимался до неба дым пожарищ, день и ночь не умолкал гул орудий. Здесь проходила одна из самых значительных битв второй мировой войны - Корсунь-Шевченковская операция, вписавшая славную страницу в героическую историю Советских Вооруженных Сил. Прошли годы и десятилетия. Преображенные трудом советских людей, колосятся золотой

пшеницей, зеленеют сочными побегами сладкого корня бескрайние поля Черкасщины, бывшие ареной ожесточенного сражения. Ленты асфальтированных дорог протянулись среди раздолья желтоголовых подсолнечников, тучных яблоневых садов, молодых рощ и цветистых лугов. Бежит и бежит дорога, ныряя в глубокие балки, взбираясь на крутые холмы, и всюду, куда ни кинешь взор, прекрасные картины созидательного, трудного крестьянского труда. Неповторимыми украинскими песнями звенят черкасские села.

Звенигородка Центр одного из районов Черкасской области. 8 января 1944 года советские воины, войдя в город, увидели страшную картину разорения, оставленную фашистскими варварами. Сиротливо торчали обугленные печные трубы сгоревших домов, печальными были глаза измороженных голодом детей, слезы и муки посушили женские лица. Но сразу же, сбросив каторжное ярмо, распрямлялись и оживали советские люди.

Сейчас Звенигородка - один из современных благоустроенных районных городов. За послевоенные годы неузнаваемо изменился его облик. Трудящиеся Звенигородки не только полностью восстановили свой город и залечили все раны, нанесенные ему войной, но и построили очень много нового.

В центре Звенигородки на постаменте стоит танк Т-24, а на выходе из города - величественная стелла. Это памятники минувшей войны. На стелле с одной стороны воины, встретившиеся в рукопашной, с другой - надпись: "28 января 1944 года здесь соединились войска 1-го Украинского и 2-го Украинского фронтов. Героизм и ратные подвиги сынов своих вечно помнит Родина".

Здесь, в Звенигородке, замкнулось кольцо окруженной Корсунь-Шевченковской группировки немецко-фашистских войск. В ознаменовании одержанной победы приказом Верховного Главнокомандующего от 13 февраля 1944 года шести соединениям Советской Армии было присвоено почетное наименование Звенигородских. В числе удостоенных этого наименования была и 5-я гвардейская воздушнодесантная дивизия.

О боевом пути дивизии, ее людях и их подвигах в годы Великой Отечественной войны рассказывается в этой книге. В ходе работы над ней были использованы архивные материалы и документы, дневники и письма ветеранов дивизии, их живые рассказы при встречах с авторами, номера дивизионной газеты "За Отечество" военных лет, а также материалы, собранные отрядом "Поиск" одной из украинских школ. Книга обсуждена и одобрена Советом ветеранов 5-й гвардейской Звенигородской Краснознаменной ордена Суворова воздушнодесантной дивизии. Авторы выражают искреннюю благодарность и признательность всем, что помогал им советами, присылкой воспоминаний, фотографий и других материалов.

РОЖДЕНИЕ ДИВИЗИИ

На исходе был восемнадцатый месяц Великой Отечественной войны Борьба советского народа за свободу и независимость социалистической Родины, против самых реакционных и агрессивных сил мирового империализма,

германского фашизма, продолжалась.

Под руководством Коммунистической партии страна была превращена в единый боевой лагерь. "Все для фронта, все для победы" - этот лозунг в те дни был важнейшим законом жизни для каждого советского человека.

Армия и флот уже покрыли себя на полях битв с фашистскими захватчиками неувядаемой славой побед. Легендарная оборона Брестской крепости, Одессы и Киева, Севастополя, Керчи и Новороссийска Москвы и Сталинграда стали не только историей, но и величайшим образцом мужества, стойкости, героизма. Но враг не был еще окончательно сломлен и изгнан с советской земли. Под иггом германского фашизма находилась вся Западная Европа. В этих условиях Советское руководство принимало новые энергичные меры по организации разгрома врага, по дальнейшему объединению усилий фронта и тыла, по укреплению боевой мощи армии и флота. Одной из этих мер было формирование новых частей и соединений для фронта.

Командир дивизии (08.12.1942 — 30.05.1943) гвардии генерал-майор Травников Николай Гаврилович

К числу соединений, рожденных в суровые годы Великой Отечественной войны и прошедших по ее тернистым дорогам большой и славный боевой путь, относится и 5-я гвардейская воздушнодесантная дивизия. Она сформирована в декабре 1942 г. (постановление ГКО от 9.12.42г.) в районе Киржач - Бельково Ивановской области на базе 20-й, 21-й и 22-й воздушнодесантных бригад 9-го воздушно-десантного корпуса. Всего же на базе восьми десантных корпусов и пяти бригад было создано десять воздушнодесантных дивизий (1-10)

В составе 5-й дивизии были сформированы три воздушнодесантных полка (1-й, 11-й и 16-й), воздушнодесантный артиллерийский полк под номером шесть,

несколько отдельных батальонов и рот. Командиром дивизии был назначен Николай Гаврилович Травников опытный, хорошо знающий военное дело, генерал. Уроженец деревни Ольково Арефинского района Ярославской области, он начал службу в Красной Армии девятнадцатилетним пареньком в 1920 году и прошел путь от рядового бойца до генерала, командира дивизии. Принимал участие в боях гражданской войны.

Николай Гаврилович изо дня в день повышал свой идейно-политический уровень, совершенствовал командирское мастерство. В 1936 году он закончил Военно-воздушную академию, а спустя несколько лет поступил в академию Генерального штаба Красной Армии и закончил ее в 1941 году.

Опытными и бывалыми были в дивизии ближайшие помощники Н.Г. Травникова: заместитель командира, дивизии по политической части полковник К.П. Ческидов, начальник штаба полковник - Г.Н. Кожушко, многие другие офицеры управления создаваемой дивизии, командиры полков подполковник И.Г. Попов, майоры Ф.О. Быков, Ф.М. Орехов, И.Т. Пономарев, командиры большинства батальонов и рот. Достаточно сказать, что 674 офицера, назначенных на различные должности в дивизию в начале ее формирования, уже побывали на фронте, многие из них за подвиги, совершенные в боях с немецко-фашистскими захватчиками, были награждены орденами и медалями Советского Союза.

Части и подразделения дивизии комплектовались в большинстве своем тоже фронтовиками - героями боев за Москву и Ленинград, Тихвин и Ростов, десанниками, сражавшимися в Сталинграде и на других фронтах Великой Отечественной войны. Но было немало и новичков, призванных из запаса, многие из которых были добровольцами.

С первых дней формирования дивизии в ее частях и подразделениях активно развернулась боевая и политическая подготовка. Воины настойчиво осваивали оружие и боевую технику, приемы ведения боя в самых сложных условиях, учились преодолевать всевозможные естественные и искусственные препятствия, повышали свой идейно-политический уровень.

Лозунгом личного состава было: "Больше пота в учебе - меньше крови в бою". Этого суворовского правила твердо придерживался каждый воин.

В частях и подразделениях дивизии ежедневно проводились тактические занятия, совершались длительные марши как в дневных условиях, так и в ночное время. Белые купола шелковых парашютов часто реяли над окрестностями Киржача. Это воины-десантники готовились к выброске в глубокий тыл врага. Прыжки совершались с самолетов типа ТБ-3 и П-84 ("Дуглас") днем и ночью с оружием и снаряжением, необходимым для ведения боя.

Вместе с тем воины учились быстро передвигаться по земле. В белых маскхалатах делали многокилометровые марши на лыжах, в лесистой местности, затем с ходу вступали в "бой", отрабатывали упражнения по стрелковой подготовке, приобретая умение баз промаха поражать различные цели из различных положений - лежа, с колена, стоя, вести прицельную стрельбу с ходу, неожиданно нападать и обезоруживать врага, каким бы

сильным и коварным он ни был.

Много дел и забот было в эти дни у командира дивизии генерал-майора Н.Г. Травникова, его заместителей, всех офицеров штаба дивизии, у командиров и штабов полков и отдельных подразделений. Ведь задача была очень сложная и ответственная - в минимально короткий срок провести сколачивание частей и подразделений дивизии в единый воинский организм, подготовить их к решению самых сложных боевых задач.

Большую помощь командованию дивизии в формировании частей и подразделений, в их размещении и материальном обеспечении оказывали местные органы власти - городской и районный комитеты партии, городской и районный Советы депутатов трудящихся, различные предприятия и учреждения города и района. Первый секретарь Киржачского районного комитета партии Сергей Иванович Фураев, председатель райисполкома Владимир Павлович Иванов и другие советские и местные партийные работники часто выступали перед личным составом с лекциями и докладами, в которых рассказывали о тех величайших бедствиях, которые принесли немецко-фашистские захватчики нашей стране, о самоотверженном труде советского народа в тылу, призывали бойцов и командиров настойчиво готовиться к предстоящим боям, беспощадно сражаться с ненавистным врагом, поскорее изгнать оккупантов с родной советской земли к с победой дойти до Берлина.

Во второй половине января дивизию проверила комиссия штаба воздушнодесантных войск Красной Армии. Она сделала вывод: дивизия вполне подготовлена для выполнения боевых задач на фронте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками.

От души поздравляю Вас, Николай Гаврилович, - пожимая на прощание руку командиру дивизии, говорил председатель комиссии.

-Задачу по подготовке дивизии вы выполнили хорошо. Так что готовьтесь в ближайшее время повести ее в бой.

Вскоре после отъезда комиссии командир дивизии и его заместитель по политической части были вызваны в штаб воздушнодесантных войск Красной Армии. Там они доложили о готовности дивизии к боевым действиям и получили устный приказ на передислокацию на Северо-Западный фронт, в район городов Холм - Старая Русса.

Решение Верховного срочно перебросить десять воздушнодесантных дивизий на Северо-Западный фронт было продиктовано стремлением окружить и уничтожить Демянскую группировку немецко-фашистских войск, тем самым заметно ослабить группу армий "Север".

Однако, к моменту прибытия дивизий обстановка на фронте изменилась.

Немецкая группировка в районе Демянска, почувствовав угрозу окружения, 19 февраля начала отвод войск с демянского плацдарма, который враг удерживал 17 месяцев. Немцы отошли за реку Ловать.

Но для дивизии эти события еще были впереди.

Третьего февраля 1943 года полки и батальоны 5-й гвардейской воздушнодесантной дивизии выступали в поход. Они оставляли Киржач, чтобы через несколько дней влиться в состав Северо-Западного фронта.

Все жители Киржача, Белькова, Махры и других мест от мала до велика вышли на улицы, чтобы проводить на фронт уже ставшую им родной дивизию, пожелать гвардейцам успехов в предстоящих боях с немецко-фашистскими захватчиками.

Одна за другой проходили колонны 1-го, 11-го и 16-го гвардейских воздушнодесантных полков, 6-го воздушнодесантного артиллерийского полка, 13-го гвардейского воздушнодесантного истребительно-противотанкового дивизиона, 3-го отдельного гвардейского воздушнодесантного саперного батальона и остальных подразделений дивизии.

- Счастливого пути, родные наши защитники, бесстрашно громите врага и поскорее возвращайтесь назад с победой! - неслоь вслед уходящим колоннам. ... Дорога из Киржача уходила на Щелково. Путь был нелегким. Вокруг - глубокие снега. Передвигаться пешком было очень трудно. Но гвардейцы упорно преодолевали трудности. Ежесуточный марш составлял по 30-35 километров труднейшего пути.

Совершив стокилометровый марш, части дивизии сосредоточились в районе Щелково. Этот марш явился хорошей проверкой втянутости личного состава. Он показал, что люди всесторонне подготовлены, обладают выносливостью, способны преодолевать различные трудности и невзгоды походно-боевой обстановки, способны действовать в самых трудных метеорологических условиях.

В районе Щелково части находились шесть суток. За это время было проведено дообмундирование личного состава, дополучено оружие, боеприпасы были доведены до полных боекомплектов.

И еще одно очень важное событие произошло в жизни личного состава: всем солдатам, сержантам и офицерам были вручены новенькие, сверкающие эмалью нагрудные знаки со словом "Гвардия".

Каждый воин с чувством большой гордости прикреплял к своей гимнастерке этот знак - символ стойкости, мужества и героизма, воспринимал его как первую боевую награду авансом, которую необходимо было оправдать своими подвигами в предстоящих боях с фашистскими захватчиками.

Гвардейское звание дивизии было присвоено в самом начале ее формирования в знак высоких боевых традиций десантников 9-го воздушнодесантного стрелкового корпуса (переименованного в 26 гв. сд), показавших образцы беспримерного мужества и героизма в боях под стенами Сталинграда летом и осенью 1942 г.

Все части и подразделения были полностью укомплектованы и экипированы, в том числе и обеспечены теплым обмундированием, Никто ни в чем не испытывал недостатка. Все это, наряду с высокой боевой выучкой личного состава, свидетельствовало о готовности дивизии к вступлению в бой.

7 февраля 1942 года командованием и штабом дивизии в частях и подразделениях были проведены строевые смотры. В тот же день, за хорошую организацию и проведение марша командир дивизии в приказе объявил благодарность командованию 1-го гвардейского воздушнодесантного полка, саперного батальона, командирам роты связи, разведроты и роты химзащиты

дивизии.

8 февраля личный состав дивизии продолжал приводить себя и боевую технику в порядок, а также готовился к дальнейшему продолжению марша. В этот день были проведены боевые стрельбы, а также другие занятия по боевой подготовке, состоялись беседы политработников, партийных и комсомольских активистов о предстоящем марше и положении на фронтах Великой Отечественной войны и о самоотверженном труде тружеников тыла. И вот уже части дивизии снова в пути. Маршрут их движения: Щелково - Москва - Калинин - Торжок - Осташков. Марш совершался автотранспортом.

Колонны шли, строго соблюдая правила маршевой дисциплины:

выдерживались установленные дистанции между машинами, в кузове каждого автомобиля были назначены старший и наблюдатели. Да это и понятно: линия фронта проходила не так уже и далеко, в любое время в воздухе могли появиться вражеские самолеты. Так, что смотреть надо было в оба.

Какое-то особое чувство волнения испытывал каждый воин дивизии, когда ее колонны проходили по заснеженным улицам столицы нашей Родины - Москвы, к которой было приковано внимание всего мира. Вот Сокольники, Каланчевская площадь, Москва-река... Рядом виднеется Кремль.

Все дальше и дальше уходит дорога. Позади остались улицы и дома родной столицы.

"Прощай, Москва - столица дорогая, Вернемся мы с победой к тебе" , - мысленно говорил каждый десантник.

Потом машины вырвались на шоссе, широкая лента которого уходила на северо-запад - на Калинин, Торжок. Здесь уже были места, где побывал враг, где шли кровопролитные бои не на жизнь, а на смерть.

Горя стремлением поскорее овладеть Москвой, враг лез напролом, бросая в бой свои отборные дивизии, большое количество танков, артиллерийских орудий и минометов, авиации, не считаясь ни с какими потерями. Но ничто не помогло ему. Советские войска в ноябре - декабре 1941 года в этих местах дали врагу решительный отпор, отбросили захватчиков-чужеземцев на десятки и сотни километров на запад от Москвы, навсегда развеяли миф о непобедимости хваленной фашистской армии.

Но следы пребывания оккупантов в этих местах были видны на каждом шагу.

По обе стороны шоссе лежали пепелища сожженных фашистами сел и деревень. Вот машины проехали разрушенный Клин, родину великого русского композитора П.И. Чайковского, затем позади остался некогда цветущий старинный город Калинин. Потом перед глазами воинов дивизии предстали руины Торжка.

- Проклятье фашистским варварам! - то и дело срывалось с уст солдат, сержантов и офицеров.

- Сполна отомстим врагу за поругание нашей родной земли, за разрушения, за горе и страдания советских людей, - с чувством гнева говорили воины.

Не доезжая г. Осташкова гвардейцы вынуждены были высадиться из машин и дальше продолжить путь пешим порядком. Дело в том, что на дорогах были

огромные снежные заносы, что привело большому расходу бензина. Горючее скоро закончилось и автомашины остановились.

Гвардейцам пришлось идти пешком. Чем дальше на северо-запад уходила дорога, тем все больше она была забита войсками, которые двигались на Фронт, приближение которого уже чувствовалось.

В воздухе все чаще и чаще стали появляться немецкие самолеты. Они бомбили и обстреливали из пушек и пулеметов движущиеся к фронту колонны, разрушали дороги и мосты.

10 февраля 1943 года авангард дивизии - 1-й гвардейский воздушнодесантный полк достиг г. Осташкова. В течение нескольких дней все части и подразделения дивизии, за исключением 13-го гвардейского истребительно-противотанкового дивизиона и части тылов, сосредоточились в заданном районе. Не теряя времени, они принялись приводить себя в порядок и готовиться к выполнению упражнений стрельб из винтовок, автоматов и ручных пулеметов.

В эти дни над районами расположения частей дивизии все чаще и чаще стали появляться разведывательные самолеты противника.

18 февраля фашистский стервятник сбросил бомбы на окрестности Осташкова и обстрелял его из пушек и пулеметов. В результате этого три человека были убиты и четверо ранено. Так дивизия, еще не вступив в бой, понесла первые потери в личном составе.

Утром 20 февраля дивизия вновь выступила на марш. Спустя пять дней ее части и подразделения прибыли к новому месту назначения и сосредоточились в лесах северо-восточнее города Холм.

Исключительно памятным для личного состава дивизии было 6-е марта 1943 года. В этот день представитель Военного Совета 68-й армии, в состав которого вошла дивизия, от имени Президиума Верховного Совета СССР перед строем всего личного состава соединения вручил командиру дивизии гвардии генерал-майору Н.Г. Травникову Гвардейское знамя. Принимая эту святыню, гвардейцы-десантники, встав на колени, торжественно поклялись сражаться с ненавистным врагом стойко, мужественно, с достоинством и честью, полностью освободить родную советскую землю от фашистских захватчиков и донести врученное им Знамя с образом великого Ленина до Берлина.

ПЕРВЫЙ БОЙ

И вот для гвардейцев настало время приступить к выполнению своей клятвы.

12 марта 1942 года части дивизии, сосредоточившись к семи часам утра в исходном районе Лубки, Майлуповы Горки, лес, 1 километр восточнее Лубков, приняли от 225-й стрелковой дивизии участок обороны и получили задачу: уничтожить противника на западном берегу реки Ловать, к исходу этого же дня овладеть деревней Черенчицы и в дальнейшем наступать в общем направлении на Онуфриево, Великое Село и далее, форсировав реки Редья и Лисья, оседлать шоссе Холм - Старая Русса.

Согласно боевому приказу штаба 68-й армии дивизия своим авангардом - I-м полком, поддерживаемым 578 иптап, 13 гв. иптд, 3 отдельным саперным батальоном, должна была атаковать противника на рубеже - остров на реке Ловать, что в 1,5 километрах юго-восточнее Кировирчино, Заборье с задачей уничтожить противника на западном берегу реки Ловать. Авангарду ставилась задача к исходу дня овладеть деревней Черенчицы.

Остальные части и подразделения дивизии к рассвету 13 марта должны были сосредоточиться в районе: лес 2 километра западнее Дубки с задачей развить успех авангардного полка в направлении высоты с отметкой 30,5 - Онуфриево. Но атака не состоялась ввиду неподготовленности частей дивизии к наступлению. Распоряжением командующего армией она была перенесена на 14 марта.

Предоставленное время части дивизии использовали для проведения рекогносцировки своих направлений наступления, заканчивали выход на исходное положение, подвозили боеприпасы и продовольствие.

Из разведанных, поступивших в штаб дивизии из штаба 68-й армии, а также сведений, добытых в ходе рекогносцировки и разведки своими силами, было известно, что противник в составе 38 егерского полка 8 легкопехотной дивизии, усиленного шестью артиллерийскими и пятью минометными батареями, имел в полосе наступления 5-й гвардейской воздушнодесантной дивизии мощную систему заранее подготовленных укреплений в виде разветвленной сети траншей и ходов сообщения, дотов и дзотов, проволочных заграждений и минных полей. Основные узлы сопротивления находились в районе кладбища и леса северо-восточнее населенных пунктов Черенчицы и Шелгуново. Все дзоты взаимно прикрывались фланкирующим и косопрямельным огнем. Оборона немцами готовилась более года, начиная с 1942г., здесь оборонялись войска 16 немецкой Баварской армии.

Если к этому добавить еще тот факт, что перед передним краем 5-й гвардейской воздушнодесантной дивизии протекала река Ловать шириной до ста пятидесяти метров и глубиной до трех с половиной метров, со взорванным льдом местами на 8-10 метров от берега, с крутым, обрывистым западным берегом, с которого хорошо просматривался и простреливался берег восточный, то станет вполне ясно, какая трудная задача стояла перед гвардейцами.

В районе предстоящего боя местность была заболочена, покрыта лесом, и нашим воинам приходилось продвигаться только на лыжах. Единственная дорожка, имевшаяся здесь, находилась в руках противника. Не овладев ею, нельзя было двинуть технику и поддерживать бой стрелковых подразделений. Рано утром 14 марта дружно загрохотали наши артиллерийские орудия и минометы, обрушивая на оборону врага тонны смертоносного металла.

Начальник штаба дивизии (10.12.1942 — 05.12.1943) гвардии полковник Кожушко Иван Никитич

В 10 часов 30 минут, после трехчасовой артиллерийской подготовки, в воздухе раздалось многоголосое русское "Ура". Это 1-й гвардейский полк поднялся в атаку. Перед ним стояла задача: форсировать реку Ловать, прорвать оборону противника на западном берегу водного рубежа и, нанеся главный удар своим правым флангом в направлении северо-восточной окраины Черенчицы, овладеть этим населенным пунктом.

К исходу дня 1-й и 2-й батальоны полка, которыми командовали гвардии майор Мыльников и капитан Грязнов, а также две роты третьего батальона преодолели реку Ловать и севернее Черенчиц овладели небольшим плацдармом на западном берегу водного рубежа.

"В ходе боя эти подразделения, - пишет в своих воспоминаниях бывший командир полка, ныне генерал-майор в отставке И.Г. Попов, - уничтожили до трех взводов вражеских солдат и офицеров, захватили на огневых позициях минометную батарею, подожгли два зарытых в землю танка, уничтожили более десяти дзотов с их гарнизонами. Но населенный пункт все же не смогли взять, потому что часть огневых точек, находившихся в укреплениях, не была подавлена, и на наши батальоны обрушился сильный артиллерийский и минометный огонь. Под прикрытием танков фашисты перешли в контратаку. Тяжелое положение создалось на правом фланге первого батальона.

Противнику удалось потеснить правофланговую роту. Создалась угроза выхода гитлеровцев в тыл батальона.

По контратакующему противнику открыла огонь вся артиллерия полка. В бой был введен резерв батальона: на наиболее угрожаемые участки были направлены рота автоматчиков, которой командовал капитан Кузьмин, и рота

противотанковых ружей под командованием капитана Ильина.

А гитлеровцы все наседали. В этот критический момент во весь рост поднялся заместитель командира батальона по политической части гвардии капитан Павел Гнездов. Он взял руководство подразделениями на себя и с возгласом "За мной! Вперед!" повел их в атаку, личным примером увлекая за собой бойцов. Подразделения батальона не только восстановили положение, но и углубились в оборону гитлеровцев."

В том жестоком бою гвардии капитан Павел Гнездов погиб.

Бывшая радистка полка М.П. Зубова, вспоминая о боевом подвиге офицера-политработника, рассказывает:

"Почти в каждом бою мы теряли своих товарищей и чтили их память как умели. После гибели нашего замполита батальона гвардии капитана Павла Гнездова я написала в память о нем такое стихотворение:

На берегу, где брали переправу,
У высоты, открытой всем ветрам,
Остался холмик маленький направо
Там, где погиб от мины капитан.
Он шел вперед, а мины рвались рядом.
Он звал бойцов: Десантники, вперед!
Ряды редели под свинцовым градом,
Но замполит упрямо шел вперед!..."

Да, он упрямо шел вперед, а за ним неотступно следовали бойцы, беспощадно уничтожая ненавистного врага огнем, штыком и прикладом.

Первым ворвался со своим расчетом в опорный пункт противника комсорг пулеметной роты гвардии сержант Портной. Смельчаки уничтожили два пулеметных расчета гитлеровцев и до взвода автоматчиков.

Так же храбро дрались с врагом и все остальные воины полка. Все они действовали, строго придерживаясь суворовского правила: бить врага не числом, а умением.

Первым из артиллеристов на западный берег Ловати переправился взвод 45-миллиметровых орудий под командованием гвардии лейтенанта Демуры и сходу вступил в бой.

Во время очередной контратаки гитлеровцев, поддержанных пятью: танками, разрывом вражеской мины было выведено из строя одно орудие взвода, ранен наводчик. И тогда его место у орудия занял сам гвардии лейтенант Демура.

Меткими выстрелами он подбил два вражеских танка. Потом невдалеке от окопов наших бойцов беспомощно остановилось еще несколько танков противника. Они были подбиты гвардейцами ручными гранатами.

И враг вынужден был отказаться от контратаки, залег, а затем и попятился назад.

Наступила ночь. Под ее покровом через Ловать на занятый плацдарм переправились остальные подразделения полка.

"Ночное время, - пишет далее в своих воспоминаниях И.Г. Попов,- мы использовали для того, чтобы подобраться к обрывистому, труднодоступному

берегу и, взобравшись на него ворваться в опорный пункт врага. Для решения этой задачи была выделена рота автоматчиков, которой командовал капитан Меркушев. В ее состав входили также саперы под командованием лейтенанта Петрова, расчеты с противотанковыми ружьями во главе с лейтенантом Степченковым".

В роте были созданы штурмовые группы. В состав каждой из них входили автоматчики, саперы и расчет с противотанковым ружьем. Каждая такая группа должна была нападать на конкретную цель. Группы, по указанным им маршрутам, в темноте, ползком по взломанному льду, обходя воронки и полыньи, взобрались на крутой, обрывистый берег и забросали огневые точки гитлеровцев гранатами. Первой ворвалась в опорный пункт противника группа, которую возглавлял коммунист гвардии старший сержант Воронов. Она уничтожила вражеский расчет с пушкой.

Группы действовали смело, решительно и захватили семь огневых точек, уничтожив в каждой из них по 7-10 гитлеровцев.

Одновременно с действиями штурмовых групп, по сигналу командира полка в атаку пошли главные силы полка, используя их успех, передовые подразделения ворвались в населенный пункт, уничтожив более десяти укрепленных огневых точек врага.

По приказу командира дивизии генерала Н.Т. Травникова 15 марта для помощи наступающим был введен третий батальон 16-го гвардейского воздушнодесантного стрелкового полка. Общими усилиями оборона противника была сломлена и к утру 16 марта гвардейцы полностью освободили Черенчицы от оккупантов. Достижению этого боевого успеха во многом способствовали автоматчики рот, которыми командовали офицеры Кузьмин и Меркушев. Используя обходной маневр, они ночью внезапно ворвались в блиндажи противника, смелыми и решительными действиями, огнем в упор, гранатами и в рукопашной схватке уничтожили врага.

Геройски действовали здесь также автоматчики гвардии лейтенанта Мешлакова. Помня, что внезапность - сестра успеха, они, умело маскируясь, проникли на окраину Черенчицы и затем дружно ворвались на улицы населенного пункта. В этом бою отличился и комсомолец гвардии младший лейтенант Владимир Китаев. Находясь во главе своего взвода, он в числе первых ворвался в Черенчицы, уничтожил немецкий пулемет, застрелил трех гитлеровцев и личным примером вдохновлял бойцов на смелые и решительные действия. После этого боя Владимиру Китаеву за беспримерное мужество было досрочно присвоено звание "лейтенант" и вручена награда Родины орден Отечественной войны первой степени.

В бою за Черенчицы отличились также многие артиллеристы 6-го гвардейского артиллерийского полка. Благодаря смелым и решительным действиям командира первой батареи гвардии старшего лейтенанта Ядрошника и парторга батареи командира орудия Одинцова было уничтожено несколько вражеских артиллерийских орудий, поставлены на прямую наводку три пулеметных точки и несколько десятков гитлеровцев.

На другом рубеже умело вели огонь командир гаубичной батареи гвардии

старший лейтенант Грибневич и командир орудия гвардии сержант Кривошеев. Они уничтожили несколько пулеметных точек противника, мешавших продвижению десантников 1-го гвардейского полка во время форсирования реки Ловать.

Сопrotивление врага было поколеблено. Противник, выбитый из Черенчиц, под прикрытием мощного артиллерийского огня и авиации отошел главными силами на заблаговременно подготовленный рубеж обороны: Онуфриево, Великое Село, западный берег реки Редья.

Дальнейшие попытки дивизии наступать успеха не имели и десантники 1-го полка вынуждены были закрепиться на достигнутом рубеже.

Под прикрытием первого полка через реку Ловать на плацдарм переправлялись силы 11-го и 16-го гвардейских полков, 6-го гвардейского артиллерийского полка и остальные части и подразделения. Они с ходу занимали позиции, прочно закреплялись на достигнутом рубеже, накапливая силы для дальнейшего наступления.

Впереди был новый водный рубеж, который дивизии предстояло преодолевать, река Редья.

Подготовку к продолжению наступления пришлось вести под непрерывным артиллерийско-минометным и ружейно-пулеметным огнем противника, а также под воздействием его авиации. Самолеты с крестами на крыльях и фюзеляжах в течение дня трижды сбрасывали бомбы на боевые порядки дивизии, обстреливали их из пушек и пулеметов. В результате этого были убитые и раненые.

Следует сказать, что противник был не только впереди и в воздухе, но и в районе расположения частей дивизии. Об этом свидетельствует такой факт. В 16 часов 17 марта в районе расположения роты связи внезапно появилось восемь гитлеровцев, пытавшихся пробиться на соединение со своими войсками. Только благодаря высокой бдительности воинов-связистов были вовремя замечены и взяты в плен.

На допросе они показали, что принадлежат к 22 немецкой пехотной дивизии. Весть об этом быстро разнеслась по всем частям и подразделениям дивизии. Каждый воин понял, что необходимо быть исключительно бдительным, в любую минуту готовым к встрече с врагом.

О значении высокой бдительности и приемах борьбы с мелкими и большими группами противника, оказавшимися в районах расположения наших войск рассказывали личному составу И.А. Терехин, А.М. Гончаров, Н.Л. Лапшин и другие офицеры-политработники, коммунисты, комсомольские вожаки, взводные агитаторы.

Когда на землю опустились вечерние сумерки, вновь началось наступление. Теперь уже в первом эшелоне находился 16-й гвардейский воздушнодесантный полк, которым командовал гвардии майор Орехов Федор Михайлович. Второй батальон этого полка, прикрываясь складками местности, вышел на восточный берег реки Редья. Но, встретив сильный ружейно-пулеметный и минометный огонь противника, он не смог продвигаться дальше и вынужден был залечь.

Пополнив свои запасы патронами, гранатами и всем остальным, что необходимо для боя, и проведя разведку, подразделения второго батальона на рассвете 18 марта форсировали реку Редья, уничтожив при этом три дзота противника и захватив небольшой плацдарм. Но были остановлены противником.

Для оказания помощи наступающим командир полка ввел в бой первый, а затем и третий батальоны полка. Но и это не привело к успеху. Выйдя на рубеж восточная роща - полевая дорога западнее 200 метров от реки Редья, батальоны были встречены шквальным перекрестным ружейно-пулеметным и артиллерийско-минометным огнем со стороны населенных пунктов Онуфриево и Чернышево. Им тоже пришлось залечь.

Следует сказать и о такой детали: местность восточнее рек Редья очень сильно заболоченная, почти не имеющая дорог. Это очень затрудняло подтягивание подкреплений подразделениям, завязавшим бой. На западном берегу реки Редья, занятом противником имелась хорошо разветвленная сеть дорог, так как этот берег был менее заболоченным, имел господствующие над местностью высоты, в которых противник заблаговременно возвел систему дзотов, дотов и траншей и других оборонительных сооружений. Если к этому добавить, что противник имел здесь превосходство в живой силе и боевой технике, то станет вполне ясно, в каких трудных условиях пришлось вести наступление подразделениям 16-го полка. Этим и объясняются те большие потери, которые понес полк в результате ожесточенных боев на реке Редья. Там погибли смертью храбрых многие солдаты, сержанты и офицеры. Они отдали самое дорогое, что есть у человека, свою жизнь, отдали ради достижения победы над врагом, ради того, чтобы наша земля была освобождена от чужеземцев-окупантов, ради того, чтобы советские люди были свободными, чтобы радость и счастье было у каждого из нас. И за это им вечная слава и наш низкий поклон. В дни боев на реке Ловать, в связи с тем, что части и подразделения дивизии несли большие потери в личном составе от ружейно-пулеметного и артиллерийско-минометного огня, а также от бомбовых ударов противника, очень напряженно пришлось работать медицинскому персоналу соединения, возглавляемому гвардии майором медицинской службы Анатолием Андреевичем Борисовым (ныне генерал-майор м/с отставке).

Напряженно, в исключительно сложных условиях, работали санитары и санитарные инструкторы рот и фельдшеры батальонов. Умело руководил своей службой старший врач 1-го гвардейского воздушно-десантного стрелкового полка капитан медицинской службы Иван Аввакумович Ващенко. Этого смуглолицего, с темнокарыми глазами и мягким украинским говором офицера видели на самых опасных участках. Именно во многом благодаря ему раненые немедленно получали первую помощь на поле боя под огнем противника, своевременно доставлялись на полковой медицинской пункт и после оказания необходимой помощи, обогретые и накормленные, эвакуировались в медико-санитарный батальон дивизии, развернутый в шести километрах от р. Ловать.

Старшина дивизионного медсанбата Хаустова (Немцева) Клавдия Алексеевна

Исключительно тяжелые испытания выпали на долю медиков 1-го гвардейского воздушнодесантного полка. Спасая других, многие из них сами гибнут от огня противника. Половина санитарных инструкторов рот и батальонов в этом бою вышла из строя. Одни из них были ранены, другие - пали смертью храбрых, выполняя свой священный долг медиков.

В том бою на реке Ловать отличился санитарный инструктор гвардии старший сержант Константин Канин, который только за три часа оказал медицинскую помощь тридцати восьми раненым и вынес их с поля боя.

С большим напряжением работал личный состав полкового медицинского пункта и лично командир медроты гвардии старший лейтенант медицинской службы Андрей Таран.

Выдвигая полковой медицинский пункт для обеспечения форсирования полком реки Редья, по единственной, бревенчатой настиле, дороге, под очередным бомбовым ударом врага погиб старший врач 16-го гвардейского воздушнодесантного полка капитан медицинской службы Теофил Сократович Габуня - скромный, прекрасный души человек, человек долга. Его все любили не только в полку, но и в дивизии.

С огромным напряжением работал личный состав 9-го отдельного, медико-санитарного батальона, которым командовал капитан медицинской службы Василий Яковлевич Сова. Сутками, забывая о еде и отдыхе, боролись за жизнь гвардейцев в операционной, противошоковой перевязочных палатах хирурги, терапевты, операционные и медицинские сестры во главе с командиром медицинской роты гвардии майором медицинской службы Николаем Ивановичем Триусом, ведущим хирургом гвардии капитаном медслужбы

Евгением Александровичем Воиновым.

Упорное сопротивление противника, а также рано вскрывшиеся болота и ручьи, бездорожье, лесные массивы сильно затрудняли ведение маневренных боевых действий и особенно с использованием тяжелой техники.

В течение нескольких суток дивизия, не предпринимая попыток для дальнейшего наступления, своими передовыми подразделениями и артиллерией вела огневые бои с противником как днем, так и ночью, проводила разведку переднего края обороны противника, выявляя его огневые средства. Наиболее активно действовали в эти дни снайперы. Скрытно пробираясь на заранее облюбованные места, они помногу часов подряд вели наблюдение за противником и, выбрав удачную цель, уничтожали ее единственным выстрелом. Так, например, снайперы 11-го полка, которым командовал гвардии майор Федор Осипович Быков, только за одну ночь с 21 на 22 марта убили шесть вражеских солдат и одного офицера.

Пополнили свой боевой счет также снайперы двух других полков.

В один из мартовских дней поступило распоряжение штаба 68-й армии о выводе 5-й гвардейской воздушнодесантной дивизии, изрядно ослабленной за время боев, во второй эшелон армии.

Сдав занимаемые участки подошедшим на смену войскам, части дивизии скрытно вышли в неглубокий тыл и заняли оборону по восточному берегу реки Ловать, в тех местах, где они еще совсем недавно получали свое первое боевое крещение, где в историю дивизии были вписаны первые страницы отваги, стойкости, мужества и героизма.

Уже по весеннему пригревало солнце. Снег стал рыхлым, потемневшим.

Началась весна. Побежали первые ручейки. Сливаясь воедино, они наполняли собой реку Ловать, делали ее полноводнее, привлекательнее.

Несмотря на начавшуюся распутицу и близость фронта, гвардейцы впервые за два месяца непрерывных боев стали без перебоев получать пищу, получили долгожданные письма из родных мест.

Находясь во втором эшелоне, части и подразделения дивизии не теряли времени зря. Они настойчиво совершенствовали оборонительные сооружения, наводили переправы через реку Ловать, ремонтировали дороги.

Об объеме выполненных за это время инженерных работ могут свидетельствовать следующие цифровые данные. Уже на 6 апреля частями и подразделениями дивизии в полосе ее обороны было построено заново и восстановлено из числа имевшихся 1450 погонных метров траншей и окопов, 90 пулеметных окопов, 70 блиндажей и землянок, более 40 дзотов, 24 командных и наблюдательных пунктов, приведено в хорошее состояние 16 километров дорог.

Гвардейцы также находили время и для боевой и политической подготовки. С личным составом проводились занятия по изучению материальной части оружия и боевой техники, отработке нормативов по тактической подготовке. Личный состав знакомился с сообщениями Совинформбюро, действиями наших войск на других участках советско-германского фронта, растянутого на тысячи километров от Балтийского до Черного морей, рассказывали о

героических действиях народных мстителей - партизан и о самоотверженном труде советских людей в глубоком тылу, которые не жалели усилий для того, чтобы, обеспечить фронт достаточным количеством оружия, боеприпасов, снаряжения, обмундирования, продуктов питания и всего остального что было необходимо для успешного ведения боя. В каждом подразделении были проведены разборы и подведены итоги недавних боев.

В эти дни активизировали свою работу партийная и комсомольские организации по вопросу пополнения своих рядов. Многие отличившиеся в недавних боях солдаты, сержанты и офицеры были приняты в ряды Ленинского комсомола или в партию.

В апреле 1943 года в дивизию поступило пополнение. В числе прибывших солдат был и М.Е. Котляров. Вспоминая о минувших днях войны, он так рассказывает о своих первых впечатлениях: "После выгрузки из эшелона в пешем строю, под проливным дождем за день мы прошли 20 километров. Холодный апрельский ветер пронизывал до костей. Помню, как сегодня, что у всех нас было одно желание - поскорее зайти в теплый дом и согреться.

Вечером мы остановились в лесу в расположении 1-го полка. К нам пришел командир полка подполковник И.Г. Попов, поздравил с прибытием и сказал, что сейчас нас расквартируют. Откровенно говоря, я подумал, что нас расквартируют по теплым квартирам. Нас разделили на группы и повели. Наша группа подошла к большому кусту и старший объявил:

- Это ваша квартира. Устраивайтесь!

Огонь разводить было запрещено, даже курить не разрешали, так как в небе гудели немецкие самолеты. Мокрые и усталые, улеглись мы отдыхать на ветках, не раздеваясь и не разуваясь. Несмотря на такие условия, усталость брала свое и скоро все крепко уснули. Не спали только часовые.

Апрельское утро было серым и холодным. Ноги окоченели и двигаться сразу было трудно, пришлось разминаться несколько минут. Нес распределили по подразделениям, и я попал в роту автоматчиков. Началась подготовка к боям". Ветераны дивизии знакомили молодежь с зарождением ее боевых традиций, рассказывали им о боевом крещении соединения, о его героях. А рассказать было что.

За девять дней напряженных боев дивизия уничтожила большое количество солдат и офицеров противника, его боевой техники и вооружения. Захвачены трофеи.

Из рассказов солдат и офицеров, уже побывавших в боях, новички узнали немало героических эпизодов. С большим интересом и вниманием слушали они рассказ гвардии рядового Леонида Кошелева - автоматчика взвода, которым командовал гвардии младший лейтенант Владимир Владимирович Китаев.

- Однажды командир батальона гвардии капитан В.Г. Мыльников вызывает нашего командира взвода и говорит: "Задача, которую я ставлю тебе, нелегкая, но я уверен в том, что ты выполнишь ее", - начал свой рассказ Л. Кошелев.

А задача, которую ставил командир батальона перед командиром взвода автоматчиков, действительно была не из легких. Нужно было на виду у противника уничтожить несколько вражеских дзотов, находившихся на правом

и левом берегу реки Ловать и обеспечить условия для беспрепятственного продвижения в атаку остальных подразделений батальона.

Под прикрытием огня "Катюш" взвод Владимира Китаева уничтожил стоявший на его пути дзот на правом берегу и с ходу форсировал реку Ловать, занял крохотный плацдарм.

Растянувшись цепью, бойцы стали готовиться к новому рывку вперед.

- В атаку! Вперед! - крикнул командир взвода и со своим связным короткими перебежками устремился вперед.

Но как только взвод начал атаку, неожиданно дробно застучал пулемет противника. Солдатам пришлось залечь.

Нужно было что-то немедленно предпринимать. И у Китаева быстро созрело решение.

- Я буду здесь отвлекать на себя огонь противника - сказал он своему связному, а Вы берите гранаты и ползите к станковому пулемету, уничтожьте его.

- Есть, уничтожить пулемет! - четко ответил Юрталов.

Вооружившись гранатами, Юрталов, плотно прижимаясь к покрытой снегом земле, словно стараясь слиться с нею, пополз вперед. А младший лейтенант Китаев стал вести огонь по ручному пулемету отвлекая на себя внимание вражеского пулеметчика.

Мучительно долго тянулось время. Вдруг в том направлении откуда бил вражеский станковый пулемет, послышался оглушительный взрыв. А еще через несколько минут Юрталов докладывал командир взвода:

- Товарищ гвардии младший лейтенант, ваш приказ выполнен пулемет противника уничтожен!

И прежде суровые черные глаза солдата засверкали веселыми огоньками.

- Молодец, Юрталов, хвалю за старание, - ответил Китаев. А теперь в атаку, вперед!

Эти последние слова уже относились ко всему взводу. Взвод поднялся в атаку сразу же, как только замолчал уничтоженный Юрталовым немецкий пулемет. Дружными усилиями гвардейцев враг был выбит из опорного пункта. Взвод овладел указанным ему рубежом, тем самым обеспечив условия для атаки остальным подразделениям батальона.

Во время наступления в районе реки Ловать отличились разведчики во главе с гвардии старшим лейтенантом Чепелевым, командиром взвода разведки третьего дивизиона 6-го артиллерийского полка. Проводя разведку дороги в направлении деревни Онуфриево, они обнаружили группу немцев, маскировавших подступы к своему оборонительному рубежу.

Разведчики незаметно обошли гитлеровцев и с тыла открыли по ним огонь из автоматов. В результате несколько гитлеровцев было убито и подожжена оставленная ими автомашина.

Успешно выполнив свою задачу, гвардейцы-разведчики, возглавляемые старшим лейтенантом Чепелевым, без потерь вернулись в расположение своего дивизиона.

А разве можно было без волнения слушать рассказ о гвардии старшине Белоногове, который в критическую минуту боя заменил убитого командира

пулеметного взвода и повел бойцов в атаку, отлично справился с задачей, или о кареглазом гвардии рядовом Усубалиеве, подносящем на передовую патроны и ручные гранаты под ураганным огнём противника.

В сердце каждого новичка запал волнующий рассказ комсорга артиллеристов Виктора Москалева о боях на Ловати, об истории его комсомольского билета. Виктор Москалев был сначала наводчиком, а затем командиром 45-миллиметрового противотанкового орудия. Несколько позже его, кандидата в члены ВКП(б), назначили ответственным секретарем комсомольского бюро отдельного истребительно-противотанкового дивизиона.

В один из мартовских дней гитлеровцы, подбросив подкрепление, перешли в наступление и начали теснить наши обороняющиеся подразделения. Но благодаря активным совместным действиям наших войск и партизан, продвижение пьяных орд гитлеровского генерала фон Буше было приостановлено. Но силы были явно неравными. Атаки фашистских танков и пехоты следовали непрерывно. В этих условиях очень многое зависело от противотанковой артиллерии. Между тем артиллерийских боеприпасов становилось все меньше и меньше, а подвозить их в условиях начавшейся распутицы было не так-то просто. Да и пушки одна за другой выходили из строя от разрывов вражеских снарядов и бомб, густо падавших на огневые позиции артиллеристов дивизиона.

В этот ответственный момент политрук вызвал на КП дивизиона комсомольского вожака Виктора Москалева. Разговор был короткий, по-мужски, прямой.

– Сейчас, пока тихо, - неторопливо сказал политрук, - но фашисты, безусловно, скоро вновь полезут, будут пытаться прорвать нашу оборону. Поэтому сейчас место "отсека" там, на огневых позициях. Ведь исход боя будет зависеть от нас, артиллеристов. Мы должны держаться до последнего. Это даст возможность выиграть время. Наши подразделения уже на подходе. Понял?

– Так точно, понял.

Прежде чем уйти Москалев отдал политруку кандидатскую карточку. Хотел было отдать ему и комсомольский билет, но передумал, решил: "Пусть останется при мне".

Трудным был этот путь на огневую позицию дивизиона. "Отсеку" пришлось пробираться туда, где короткими перебежками, а где и ползком.

Но добрался он как раз вовремя: едва успел смахнуть с лица обильный пот, как гитлеровцы обрушили на передний край нашей обороны сотни снарядов и мин, а затем начали атаку. Во время артобстрела был тяжело ранен один из командиров орудий. Виктор Москалев, не раздумывая, принял на себя командование.

В это время послушался приближающийся гул моторов и лязг гусениц. Затем из-за рожицы показались вражеские танки. Их было много. Москалев даже не сумел сосчитать. Да и не до того было, грязно-пятнистые стальные коробки, выплевывая из своих пушек пучки пламени и смертоносный металл, поливали лежащую впереди местность пулеметными очередями.

Подпустив эти стальные чудовища врага как можно ближе, артиллеристы встретили их огнем в упор. Несмотря на плотный вражеский огонь, стреляли

метко, без промаха, экономя каждый снаряд.

И вот уже один вражеский танк беспомощно развернулся на месте с перебитой гусеницей, потом остановился второй, вспыхнул, словно стеариновая свечка, третий...

Но и наши артиллеристы несли потери. Замертво упал на лафет заряжающий Чудинов, так и не успев дослать снаряд в казенник орудия, был ранен орудийный номер Тарбаев, схватился за бедро, пробитое вражеской пулей, рядовой Быков. Осколки вражеских снарядов повредили несколько орудий. А фашисты все наседали и наседали. В сплошном грохоте разрывов и танковых моторов, пулеметных очередей и винтовочных выстрелов, который висел над местностью, то и дело раздавался осипший голос Виктора Москалева:

- Огонь!

Сорокопятка снаряд за снарядом посылала навстречу наступающему врагу. Даже тогда, когда были ранены заряжающий и другие артиллеристы, орудие не прекращало огня. Обязанности выбывших из строя товарищей выполнял по совместительству Виктор Москалев. Потом он получил ранение: вражеская пуля угодила ему в левый бок.

Комсомольский секретарь почувствовал, как по телу потек ручеек горячей крови. Силы стали покидать Виктора, и он беспомощно опустился на землю. Один за другим выбывали из строя не только артиллеристы, но и орудия. А фашисты все наседали и наседали. Наступил самый критический момент. Казалось уже невозможно устоять перед стальной лавиной врага. А устоять нужно было во что бы то ни стало. Это хорошо понимал Виктор Москалев. Из его головы не выхолили слова политрука: "Нужно держаться до последнего. Нужно выиграть хотя бы несколько часов. Наши подразделения уже на подходе".

Да, он понимал все это. Но как подбодрить бойцов, как вселить в них уверенность? Крикнуть: "Ни шагу назад!"? Но разве кто услышит твой обессиленный голос в этом сплошном грохоте?

И в эту минуту Москалев вспомнил о своем комсомольском билете.

Превозмогая боль, он достал из нагрудного кармана гимнастерки книжечку с силуэтом Владимира Ильича Ленина и дрожащей рукой торопливо написал на одной из страниц: "Ни шагу назад!". Чернила заменила собственная кровь, струившаяся из раны, обильно пропитавшая нательное белье и все остальное обмундирование.

Не теряя ни секунды, Москалев вручил комсомольский билет находившемуся рядом бойцу, показав рукой в направлении соседнего орудийного расчета: передай, мол, туда.

И пошел билет от солдата к солдату, от расчета к расчету. Написанные на нем кровью комсорга слова "ни шагу назад" звучали как боевой приказ, во сто крат умножали силы артиллеристов, вдохновляли их на подвиг в борьбе с врагом. И артиллеристы выстояли, не пропустили врага, удержали свой рубеж до подхода подкреплений.

14 апреля в дивизии был проведен вечер награжденных. На этом вечере командир дивизии гвардии генерал-майор Н.Г. Травников вручил воинам,

проявившим отвагу и героизм в боях при форсировании реки Ловать, а также при взятии населенного пункта Черенчицы, ордена и медали Советского Союза.

28 марта 1943 г. Вручение наград на командном пункте. Справа налево: Замполит Ческидов Константин Петрович, НШ дивизии полковник Кожушко Иван Никитич, Начальник 4 отдела штаба дивизии майор Джубангалиев Усагали, Командир дивизии генерал-майор Травников Николай Гаврилович.

В числе первых кавалеров правительственных наград были командир 1-го гвардейского воздушнодесантного полка гвардии подполковник И.Г. Попов и зам. командира 11-го полка майор Горбунов, награжденные орденом Красного Знамени, командир взвода первой роты этого же полка комсомолец гвардии лейтенант Владимир Китаев, награжденный орденом Отечественной войны первой степени, командир первой роты автоматчиков гвардии старший лейтенант Меркушев, командир второй роты автоматчиков гвардии старший лейтенант Кузьмин, гвардии лейтенанты Грибанов и Мещланов.

Боевые награды получили многие артиллеристы. Так, например, грудь гвардии старшего лейтенанта Прибеневица украсила медаль "За отвагу". Гвардейцы старший лейтенант Ядрошников и сержант Кривошеев получили медали "За боевые заслуги".

Высокими правительственными наградами был отмечен самоотверженный труд медиков. В частности, гвардии старший сержант Константин Канин был награжден орденом Отечественной войны первой степени, гвардии капитаны медицинской службы В.Я. Сова и Е.А. Воинов - орденом Красной Звезды.

Получая из рук командира дивизии боевую награду, каждый воин торжественно произносил:

- Служу Советскому Союзу!

Этими словами гвардейцы выражали готовность в предстоящих боях драться с врагом еще более храбро, своими подвигами вписать новые яркие страницы в боевую летопись родной дивизии.

ПРОЩАЙ СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ

17 апреля 1943 года 5-я гвардейская воздушнодесантная дивизия была выведена из состава 68-й армии и поступила в резерв Ставки Верховного Главнокомандования. Через два дня она вышла на марш для следования в новый район сосредоточения.

Рассказывает бывший командир взвода 16-го полка, ныне генерал-майор Борисов М.И.

"Однажды в апреле мне приснился сон. Будто бы в дивизию прибыл Верховный Главнокомандующий И.В. Сталин со свитой и проходя мимо шалашей, в которых размещались гвардейцы спросил: "Что это за войско?". Ему отвечают: "5 гвардейская воздушнодесантная дивизия!"

- А что она здесь делает? - последовал новый вопрос.

Ответ свиты был неопределенным. Тогда Сталин говорит: "Дивизию отправить на Южный фронт и чтобы первый эшелон ее был в Москве 1-го мая (1943 г.). Таков сон, который лейтенант Борисов М. утром рассказал офицерам роты, мечтавшим о твердой земле Юга и солнечной погоде.

Сон оказался вещим. В тот же день командир батальона срочно собрал всех офицеров и объявил о полученной задаче готовиться к пешему маршу до г. Осташкова, где предстоит погрузка в ж. д. эшелоны.

Самое удивительное, что первый эшелон 16-го полка прибыл на Рижский вокзал Москвы 1-го мая утром."

Для гвардейцев вновь началась походная жизнь. Совершив ряд маршей (пеших и по железной дороге), дивизия 8 мая прибыла на станцию Усмань Воронежской области. Здесь она вошла в подчинение 20-го гвардейского стрелкового корпуса 4-й гвардейской армии, входившей в состав Степного Фронта.

4-я гвардейская армия имела богатые боевые традиции. Участвуя в Сталинградской битве, как 24-я армия, ее части и соединения покрыли свои знамена неувядаемой славой, вписали немало немеркнущих страниц в героическую летопись Советской Родины. Армии было присвоено звание гвардейской. Теперь, находясь в резерве Ставки Верховного Главнокомандования, они настойчиво готовились к новым боям с немецко-фашистскими захватчиками. Вместе с гвардейцами-сталинградцами упорно совершенствовали свое боевое мастерство, овладевали трудной наукой побеждать и воины 5-й гвардейской воздушнодесантной дивизии.

Ни днем, ни ночью не прекращались занятия. Гвардейцы учились скрытно передвигаться на поле боя, по всем правилам окапываться и тщательно маскироваться, зорко наблюдать за полем боя и определять расстояние до выявленных целей, без промаха стрелять, повышали свою физическую закалку и маршевую подготовку. Достаточно сказать, что в период мая-июля 1942 года дивизия в составе 4-й гвардейской армии совершила немало длительных маршей, основные из которых - Усмань-Лебедянь-Тула-Старый Оскол-Краснокутск-Ахтырка. В это время было пройдено пешим порядком в общей сложности около 550 километров и преимущественно в ночных условиях, а также под воздействием авиации противника. Цель марша - ввести немецко-фашистское командование в заблуждение относительно направления нашего главного Удара (Курского). В перерывах между маршами вновь проходили интенсивные занятия по боевой и политической подготовке, тактические учения с боевой стрельбой, на которых отрабатывались самые различные вопросы и с различными категориями военнослужащих.

Назовем лишь некоторые наиболее характерные темы. С командирами частей и их заместителями было проведено занятие на тему "Наступление стрелкового полка, усиленного танками и артиллерии на укрепившегося противника".

Спустя два дня с командирами батальонов и их заместителями проводится занятие на тему: "Действия усиленного стрелкового батальона в авангарде".

Исключительно большое значение придавалось сколачиванию взводов и рот, повышению их полевой выучки. Об этом свидетельствуют уже одни названия тем проведенных занятий: "Стрелковая рота, усиленная взводом автоматчиков, в наступлении", "Наступление усиленной стрелковой роты на противника, поспешно перешедшего к обороне", "Стрелковая рота в разведке", "Усиленная стрелковая рота в обороне" и другие.

Очень часто, как днем, так и в ночное время, раздавались сигналы учебных тревог, за которыми следовали многокилометровые марш-броски, выходы в тыл "противника", атаки с ходу, а также решались многие другие учебные вопросы. В частях и подразделениях дивизии ежедневно проводилась активная партийно-политическая работа. Большим событием в жизни личного состава соединения явился выход в свет своей дивизионной газеты "За Отечество". Газета с первых

же номеров зарекомендовала себя активным помощником командиров, политработников, партийных и комсомольских организаций в популяризации героев боев, пропаганде их передового опыта, в мобилизации личного состава на успешное решение задач, которые ставились перед частями и подразделениями дивизии.

В каждом номере газеты публиковались сводки Совинформбюро, материалы о передовых солдатах, сержантах и офицерах, широко показывалась жизнь партийных и комсомольских организаций. Газета также рассказывала о самоотверженном труде советских людей в тылу, о зарубежных событиях. Регулярные занятия по боевой и политической подготовке, проводимые в подразделениях, партийно-политическая работа закаляли воинов физически и духовно, обогащали их боевым опытом, готовили к предстоящим боям.

А бои были уже не за горами. Нельзя не упомянуть и о таком курьезном случае, имевшем место в этот период. 4-й армией командовал генерал-лейтенант Кулик Г.И. (бывший Маршал Советского Союза, разжалованный Сталиным за поражение в 1941 году). Так вот этот командарм своим приказом пытался переименовать 5-ю гвардейскую воздушнодесантную дивизию (как и 7-ю и 8-ю ВДД) в стрелковую с изменением формы одежды, с авиационной на пехотную. В воздушнодесантных дивизиях начался ропот, посыпались протесты, которые, видимо, дошли до Москвы. Не успели десантники одеть пехотные погоны, как пришел приказ И.В. Сталина, об отмене незаконного приказа Кулика. Сталин еще раз подтвердил, что в честь героизма Сталинградских десантников сохранить нашей дивизии, да и другим, наименование воздушно-десантной.

НА КУРСКОЙ ДУГЕ

5 июля 1943 года началась историческая Курская битва, ознаменовавшая собой закат немецко-фашистской армии, завершившая коренной перелом в Великой Отечественной войне. Гитлеровское командование, стянув в район курского выступа огромное количество отборных войск и новейшей боевой техники, надеялось расквитаться с Красной Армией за свое сокрушительное поражение под Сталинградом, вновь перейти в решительное наступление.

Но этого не произошло. Советское Верховное Главнокомандование своевременно разгадало стратегический замысел врага и приняло необходимые меры к организации преднамеренной, активной и неприступной обороны, а затем и мощному контрнаступлению, разгрому врага и широкому наступлению советских войск в направлении Днепра и форсированию этого мощного водного рубежа.

Вот как разворачивались события в районе Курской дуги. С началом битвы мощные танковые клинья врага, направленные навстречу друг другу, не смогли пробиться через нашу глубоко эшелонированную оборону и сомкнуться в районе Курска с тем, чтобы окружить советские войска, действовавшие в этом районе. К 10 июля наступательные возможности противника на орловское направление были исчерпаны, и советские войска перешли в наступление.

5 августа 1943 года были освобождены города Орел и Белгород. В честь этой

замечательной победы Красной Армии в столице нашей Родины Москва впервые за время Великой Отечественной войны был дан артиллерийский салют.

А вот на белгородском направлении предпосылки для перехода наших войск в контрнаступление к тому времени еще не созрели.

Ставка Верховного Главнокомандования решила стянуть в этот район дополнительные силы. Туда же перебрасывалась и 4-я гвардейская армия, которая 22 июля сосредоточилась в лесах юго-западнее Старого Оскола, а в период с 8 по 13 августа была подтянута к Грайворону, находившемуся в непосредственной близости к линии фронта.

Войдя в состав Воронежского фронта, 4-я гвардейская армия была сосредоточена в 20 километрах к востоку от Ахтырки. Части и подразделения 5-й гвардейской воздушнодесантной дивизии, сосредоточившись к утру 17 августа в лесах северо-восточнее населенных пунктов Яблочное и Андреевка, на основании боевого распоряжения штаба 20-го гвардейского стрелкового корпуса, приступили к оборудованию тылового оборонительного рубежа.

Командир дивизии (31.05-16.07.1943) генерал-майор Богданов Михаил Андреевич

Обстановка на белгородском направлении продолжала обостряться. Войска Воронежского фронта, глубоко вторгшиеся в расположение противника и форсировавшие реку Ворскла у Куземина, вели тяжелые бои с сильной танковой группировкой гитлеровцев, наносившей контрудар на Богодухов. В группировку входили три танковые и одна моторизованная дивизии противника, оснащенные новейшими по тому времени танками "тигр" и

"пантера" и самоходными орудиями "фердинанд".

Наши войска вынуждены были снова оставить Ахтырку. Одновременно противник нанес контрудар с юга на Краснокутск. Гитлеровцы овладели Каплуновкой и стремились развить удар на Богодухов, с тем чтобы окружить войска 27 армии в этом районе и облегчить положение своих войск под Харьковым. В этой обстановке и была введена в сражение 4-я гвардейская армия.

18 августа командующий Воронежским фронтом генерал армии Н.Ф. Ватутин поставил войскам армии задачу перейти к обороне на рубеже Веселое, Новая Одесса, преградить путь врагу и в дальнейшем быть готовыми для наступления.

Выполнение этой задачи командарм возложил на 20-й гвардейский стрелковый корпус, в состав которого входила и 5-я гвардейская воздушнодесантная дивизия. Находясь во втором эшелоне корпуса, дивизия была в готовности к отражению атак танков и пехоты противника.

Впереди дивизии находился первый эшелон корпуса - 7-я и 8-я гвардейские воздушнодесантные дивизии.

20-й гвардейский корпус под командованием гвардии генерал-майора И.И. Бирюкова задержал продвижение противника и вечером 19 августа своим левым флангом перешел в наступление. А в 23.00 20 августа двумя полками 1-м и 16-м - вступила в бой и 5-я гвардейская воздушнодесантная дивизия.

Ей была поставлена задача сломить сопротивление частей дивизий противника "Великая Германия", "Мертвая голова", 10-й механизированной и 7-й пехотной дивизий и, развивая наступление, овладеть населенными пунктами Каплуновка и Горковец, в дальнейшем наступать в направлении населенного пункта Мойка, высота 162,7 и перерезать шоссе Чемодановка - Пархомовка.

Следует отметить, что на направлении наступления дивизии противник был довольно сильный. В его боевых порядках имелось много танков, в том числе и тяжелые, большое количество артиллерийских орудий и минометов. К тому же Каплуновка располагалась на господствующих высотах, опоясанных широко разветвленной системой окопов, траншей и ходов сообщений, что значительно затрудняло подступы к ней.

Учитывая все это, командир дивизии гвардии генерал-майор В.И. Калинин, вступивший в командование соединением 20 июля вместо генерал-майора Н.Г. Травникова, убывшего 22 июля в распоряжение командующего 4-й гвардейской армией, отказался от фронтальных атак и приказал частям охватить Каплуновку с юга, с тем, чтобы окружить находящегося в ней противника.

Бой за Каплуновку пришлось вести подразделениям 1-го полка.

Они натолкнулись на очень упорное сопротивление врага, который старался во что бы то ни стало удержать населенный пункт в своих руках. Гвардейцы вынуждены были вести бой за каждый квартал, за каждый дом.

Здесь гвардейцы приумножили боевую славу своего полка, рожденную во время боев в мартовские дни на берегах реки Ловать. К шести часам утра 21 августа подразделения полка выбили противника из Каплуновки.

К этому же времени 16-й полк после жаркого боя овладел населенным пунктом

Горковец, а 11-й полк вышел на западную опушку леса, что в одном километре южнее Каплуновки.

Однако сопротивление противника еще не было окончательно сломлено, и он никак не хотел смириться с потерей указанных выше опорных пунктов.

Основная линия подвижной обороны врага проходила по рубежу Мойка-Чемодановка-Ивановка. Здесь в последующие дни начались исключительно упорные бои.

Противник, активно поддерживаемый артиллерией и авиацией, то и дело контратаковал. Контратаки нередко доходили до рукопашных схваток. Многие населенные пункты по несколько раз переходили из рук в руки.

Преодолевая упорное огневое сопротивление противника с западной окраины Мойки и находящихся впереди курганов и высот, части дивизии упорно, шаг за шагом, продвигались вперед. К вечеру 21 августа они вышли на рубеж: I-й полк - западная окраина Мойки, 16-й полк - 3,5 километра западнее Горковец, 11-й полк — западная опушка леса восточнее населенного пункта Пархомовка.

Встретив еще более сильное сопротивление противника в виде его артиллерийско-минометного огня, контратак танков, самоходных орудий и автоматчиков, а также ударов авиации с воздуха, подразделения и части дивизии вынуждены были закрепиться на достигнутом рубеже.

Продолжая огневой бой, части дивизии усилили разведку противника, его сил и средств. В ходе проведенной разведки было установлено, что перед фронтом дивизии находятся танковая дивизия "Великая Германия", 10-я механизированная дивизии и другие отборные части и соединения гитлеровцев, укомплектованные самыми отъявленными головорезами.

И вот с этими головорезами советским гвардейцам пришлось сражаться.

Истребляя боевую технику и живую силу врага, части дивизии полностью овладели Мойкой, затем освободили Чемодановку и Ивановку.

Но через некоторое время противник бросил в контратаку большие силы пехоты и танков, нанес удары по боевым порядкам наших войск авиацией. В результате этого ему удалось вернуть Ивановку и ворваться на окраину Чемодановки.

Действия наземных войск противника непрерывно поддерживались его авиацией. 22 августа вражеская авиация только на боевые порядки 1-го полка произвела 7 налетов, в каждом из которых принимало участие от 20 до 60 самолетов "Юнкерс-87". Такие же сильные воздушные удары наносились и по остальным частям дивизии.

Ежедневно вражеская авиация делала в среднем от 200 до 300, а иногда и до 700, самолетовылетов.

Нужны были поистине подлинная гвардейская стойкость и упорство, напористость и отвага, чтобы не только выдержать удары вооруженного до зубов врага, но и изгонять его с родной земли. Для этого нужны были также и высокое понимание священного воинского долга, незнающая преград любовь к Советской Родине, готовность пожертвовать собой ради достижения победы. И такими качествами гвардейцы обладали в достаточной мере. Примером, образцом для всех воинов служили коммунисты. Они всегда находились впереди там, где было труднее всего, вдохновляли беспартийных на подвиги во

славу Родины. Поистине героический подвиг совершил в боях за Каплуновку парторг первого 1-го полка гвардии старший лейтенант Георгий Константинович Протопопов. Во время атаки он увидел, как гитлеровцы начали выкатывать из-за укрытия пушку для стрельбы прямой наводкой по наступающим подразделениям батальона. Не теряя ни секунды, Протопопов взял с собой двух гвардейцев и вместе с ними внезапно напал на оружейный расчет гитлеровцев, уничтожил его и, развернув захваченное орудие, открыл из него огонь по вражеской пехоте. Когда из строя выбыл командир батальона, управление подразделениями взял в свои руки парторг. Продвигаясь вперед, гвардии старший лейтенант Г.К. Протопопов внезапно столкнулся с пятью гитлеровцами. Враги ранили парторга и стали предпринимать попытки, чтобы взять его в плен. Но мужественный советский офицер-коммунист и здесь вышел победителем. В неравной схватке он меткими выстрелами из автомата уложил трех вражеских солдат, а остальные обратились в бегство. За храбрость, мужество и находчивость коммунист гвардии старший-лейтенант Г.К. Протопопов был награжден орденом Ленина. Отважному офицеру-коммунисту армейская газета впоследствии посвятила следующие стихи:

Трудны и суровы военные тропы,
И мужества нужен пример, -
Припомним, как бился парторг Протопопов -
Гвардейский герой-офицер.

Парторг поднялся из-за стога соломы,
Спокойно под бурей огня.
Солдаты слышали голос знакомый:
"Товарищи, слушай меня!"

жестокая схватка у самых окопов.
Пять немцев увидел парторг.
Без промаха бил по врагу Протопопов,
И враг, как подкошенный, лег.

Порой тяжелы нам военные тропы,
Но храбромu трудного нет -
Припомним, как бился герой Протопопов,
В чьем сердце - партийный билет!

Командир дивизии (20.07.-15.09.1943) генерал-майор Калинин Василий Иванович

Прекрасными организаторскими качествами, подлинным мужеством и неиссякаемой энергией зарекомендовал себя в тех боях командир третьего батальона 1-го гвардейского воздушнодесантного стрелкового полка Павел Ивановна Грязнов. В самые трудные моменты вражеских контратак он всегда спешил в боевые порядки батальона. Гвардейцы видя рядом его стройную высокую фигуру, его спокойствие и хладнокровие, сами старались быть такими же спокойными, бесстрашными в схватке с врагами.

Во время боев за Чемодановку и Ивановку гвардии капитан В.И. Грязнов был трижды ранен. Но каждый раз, сделав перевязку на батальонном медицинском пункте, вновь возвращался на свой КП и продолжал руководить боем. Днем он был на КП с биноклем и телефонной трубкой в руках, ночью на переднем крае, в солдатских окопах и траншеях. Когда он спал, да и спал ли вообще, никто не знал.

Таким образом, смелым и храбрым, был комсорг третьего батальона 1-го гвардейского стрелкового полка гвардии младший лейтенант Правдин. Это он взял на себя командование 8-й ротой, когда выбыл из строя командир этого подразделения, и повел бойцов в атаку. Комсомольский вожак погиб смертью храбрых, но обеспечил выполнение боевой задачи.

А разве можно не вспомнить добрым словом парторга роты гвардии старшего сержанта Николая Филипповича Воронова, добрая слава о котором шла не только в дивизии, но и во всей 4-й гвардейской армии. Это он в ночь с 25 на 26

августа, когда в 8-й и 9-й ротах 1-го гвардейского полка выбыли из строя все офицеры, были убиты или ранены многие солдаты и сержанты, объединил оставшийся личный состав этих подразделений в одну группу и, возглавив ее, повел в бой. Батальону, незащищенному с фланга, грозило окружение. Бесстрашный старший сержант с девятью бойцами прикрыл фланг батальона и сдерживал яростные контратаки противника до подхода подкрепления. 63 гитлеровца, два станковых пулемета и автомашину с боеприпасами уничтожил в том бою гвардии старший сержант Н.Ф. Воронов. Кроме того, он оказывал первую медицинскую помощь товарищам: сорока семи раненым бойцам и командирам сделал перевязку, а семнадцать тяжело раненых воинов вынес с поля боя.

За отвагу и мужество, проявленные в тех боях, парторг Н.Ф. Воронов был награжден орденом Ленина.

Там, в боях за Ивановку, Чемодановку и Пархомовку, приумножили свою боевую славу, рожденную в мартовские дни 1943 года на реке Ловать, артиллеристы взвода 45-миллиметровых пушек, которыми командовал гвардии лейтенант Демура. Находясь в боевых порядках пехоты, они стойко отражали контратаки врага.

Пехотинцы шаг за шагом продвигались вперед в заданном им направлении. Вдруг справа на дороге показались немецкие танки. Они были на расстоянии 250 метров. Каждая минута промедления грозила сорвать атаку нашего подразделения. Это хорошо понял гвардии лейтенант Демура.

- Танки справа, к бою? - властно скомандовал он своим артиллеристам. Повинуясь воле офицера, расчеты моментально развернули свои орудия вправо и открыли по танкам меткий огонь. Особенно энергично и четко действовали командир орудия гвардии сержант Филатов, наводчик гвардии рядовой Голубцов и помощник наводчика гвардии рядовой Костин.

После первых же выстрелов загорелся головной танк противника, потом вспыхнул второй, третий... Гитлеровцы не ожидали такого дерзкого отпора и поспешно повернули обратно. Пехота противника следовавшая за танками, залегла. И тогда пехотинцы, увлекаемые гвардейцами Корнеевым, Щеколкиным и Морозовым, стремительно ринулись в атаку. За пехотинцами неотступно следовали артиллеристы гвардии старшего лейтенанта Демуры, поддерживая их своим огнем.

Свыше ста гитлеровцев было истреблено в тот день гвардейцами артиллеристами. На поле боя остались подбитыми 3 вражеских танка, 4 автомашины и 2 противотанковых орудия.

В ходе боя гвардии старший лейтенант Демура был дважды ранен. Но оба раза он не оставил своего места. Наскоро сделав перевязку, продолжал выполнять свои обязанности, личным примером увлекая подчиненных на подвиги. Отважно сражались артиллеристы других подразделений.

Во время боя за село Мойка отличился командир 7-й батареи 6-го артиллерийского полка гвардии старший лейтенант Васильев. Когда

стрелковые подразделения дивизии атаковали это село, отважный офицер-артиллерист, разместив свой наблюдательный пункт на высоком дереве, лично руководил пристрелкой всех батарей дивизиона. После этого дивизион произвел артналет на позиции противника, в результате чего были выведены из строя два вражеских артиллерийских орудия, один шестиствольный миномет, батарея 81-миллиметровых минометов, подожжен танк "тигр" и уничтожено до батальона пехоты.

20 августа в районе Пархомовки в неравную схватку с вражескими танками вступили орудийные расчеты сержантов Зотова и Розанова из этого же артиллерийского полка. Каждый из них меткими выстрелами уничтожил по несколько вражеских "тигров" и "пантер".

Непоколебимая решимость истребить врага, очистить от оккупантов советскую землю вливала в каждого воина дивизии твердую уверенность в победе.

Беззаветно верные долгу защитников Родины, военной присяге, гвардейцы не допускали даже мысли о том, чтобы отступить перед врагом хотя бы на шаг назад, снова отдать хотя бы клочок освобожденной земли.

Очень много пришлось потрудиться в те дни воинам разведчикам во главе с начальником разведки дивизии гвардии капитаном Михаилом Ивановичем Березовцем. Ведь чтобы принимать верные решения, исходя из быстро меняющейся обстановки, командование дивизии, командирам полков и батальонов необходимы были самые свежие и достоверные данные о противнике. И такими данными разведчики своевременно обеспечивали командиры и штабы. Они устанавливали местонахождение и количество живой силы и боевой техники противника, брали "языков". Отличился тогда и пятнадцатилетний разведчик, воспитанник взвода разведки 1-го гвардейского полка Володя Синев. Он пленил ефрейтора-эсэсовца из дивизии "Великая Германия", который сообщил ценные сведения.

Отважно работали саперы. Буквально под огнем противника они навели для наступающих подразделений мост через реку, а когда противник предпринял контратаку, саперы во главе с командиром взвода гвардии лейтенантом Петровым поставили на пути вражеских танков противотанковые мины. На них подорвалось несколько "тигров" и "пантер", остальные бронированные "звери" повернули обратно. Контратака врага была сорвана. Более того, подразделения дивизии перешли в атаку и овладели новым рубежом.

Нельзя не отметить умелые и смелые действия взвода инженерной разведки саперного батальона под командованием лейтенанта Н.А. Лемцева.

Неутомимо трудились в эти дни связисты, обеспечивая командиров и штабы бесперебойной телефонной и радиосвязью. Не взирая на смертельную опасность, они под огнем противника наводили линии связи и устраняли повреждения на них, передавали и принимали радиogramмы. Как здесь не вспомнить мужественную девушку радистку 16-го гвардейского полка Фаину Ушакову. Даже в самой сложной обстановки она ни на минуту не отходила от радиостанции, непрерывно передавала и принимала радиogramмы. А когда во время артиллерийско-минометного налета противника рация вышла из строя и

починить ее оказалось невозможно, девушка, будучи сама раненой, стала оказывать первую помощь раненым бойцам и командирам. Она сделала перевязку сорока семи воинам и двадцать одного из них вынесла в безопасное место. Только после этого, тяжелого ранения в обе ноги, радистка Ушакова была эвакуирована с поля боя.

В те жаркие дни, как и во время боев на реке Ловать, неутомимо трудились медики дивизии во главе с дивизионным врачом гвардии майором А.А. Борисовым. Проявляя подлинный героизм, они самоотверженно действовали на поле боя, вынося раненых, в палатках полковых медицинских пунктов и медико-санитарного батальона спасая жизнь сотням гвардейцев.

Бессмертный подвиг совершил старший врач 11-го гвардейского полка гвардии капитан медицинской службы Александр Иосифович Якубовский. Это произошло 25 августа 1943 года, во время боя за Пархомовку. Бой был очень тяжелым. За селом, в лощине у сахарного завода, скопилось большое количество раненых. Их необходимо было эвакуировать оттуда в безопасное место. Но сделать это было не так-то просто. Дело в том, что противник все время держал лощину под перекрестным огнем, безжалостно уничтожая каждого, кто пытался придти на помощь раненым.

- И все же мы должны эвакуировать людей в безопасное место, - сказал своим подчиненным гвардии капитан А.И. Якубовский.

Собрав всех санитаров и санинструкторов полкового медицинского пункта, он лично повел их на помощь раненым, руководил эвакуационной работой. И раненые были спасены. Но сам гвардии капитан А.И. Якубовский погиб при этом. Погиб смертью храбрых.

"В тот августовский день в 9-й отдельный гвардейский медико-санитарный батальон дивизии поступило около 900 раненых, - пишет в своих воспоминаниях бывший начальник медицинской службы 5-й гвардейской воздушнодесантной дивизии, ныне генерал-майор медицинской службы А.А. Борисов. - Палатки не вмещали всех раненых. Их размещали в лесу, под наскоро построенными навесами. С огромным трудом успевали не только оказать медицинскую помощь, но и накормить, напоить раненых.

Санитары валились с ног от усталости. Хирурги и медицинские сестры засыпали в тот короткий момент, когда с перевязочного или операционного стола снимали одного раненого и укладывали другого. В короткие паузы между операциями или перевязками они едва успевали проглотить кусочек бутерброда и запить его глотком чая. Но несмотря на огромное напряжение, коллектив отдельного медикосанитарного батальона с честью справлялся со стоявшими перед ним задачами. В этом заслуга командира батальона гвардии капитана Василия Яковлевича Сова и его заместителя по политической части гвардии старшего лейтенанта Н.А. Захарова".

Достоинный пример высокой выдержки, мужества и отваги, а также командирского мастерства подавали командиры полков гвардии подполковник И.П. Попов и гвардии майоры Ф.М. Орехов и Н.П. Оленин, заместители по политической части. Они находились всегда там, где наиболее сложной оказывалась обстановка, где нужно было воздействовать на личный состав не

только словом, силой приказа, но прежде всего, личным примером. Не случайно поэтому воины говорили об этих офицерах: "За такими командирами пойдешь в огонь и в воду".

Список героев, отличившихся в боях в районе Ахтырки, можно продолжать и продолжать. Они имелись в каждом полку, в каждом батальоне, в каждой роте и в каждом взводе дивизии. Героизм был массовым.

23 августа 1943 года войсками Степного фронта при фланговом взаимодействии с войсками Юго-Западного фронта, в результате упорных боев, был освобожден город Харьков. В этот крупный успех Красной Армии внесла свой вклад и 5-я гвардейская воздушнодесантная дивизия, которая вместе с другими соединениями и частями 4-й гвардейской армии сдерживала бешеный натиск ахтырской группировки противника, сорвала его планы и, тем самым, надежно обеспечила фланг советских войск, наступавших на Харьков.

В тот день, 23 августа 1943 года, на КП 5-й гвардейской воздушнодесантной дивизии, находившемся в районе совхоза 2 километра южнее населенного пункта Чемодановка, прибыл заместитель Верховного Главнокомандующего Маршал Советского Союза Г.К. Луков.

Здесь он заслушал командиров дивизии и корпуса, командующего 4-й гвардейской армией генерала Г.И. Кулика, дал указания о дальнейших действиях. Основное содержание этих указаний было: наступать непрерывно, по пятам преследуя противника, не давать ему возможности закрепляться на промежуточных рубежах. И дивизия, выполняя эти указания, усилила нажим на врага. Ломая его яростное сопротивление, она настойчиво продвигалась вперед. В восемь часов утра 27 августа, после пятнадцатиминутного артиллерийского налета, части дивизии вновь перешли в наступление. Перед ними была поставлена задача - во взаимодействии с 8-й гвардейской дивизией, входившей в состав 20-го гвардейского стрелкового корпуса, овладеть крупным опорным пунктом гитлеровцев - Котельва.

Враг яростно сопротивлялся. Он бросал в бой большое количество танков, пехота, артиллерии, ежедневно десятками самолетов бомбил боевые порядки наступающих частей дивизии с воздуха. Ожесточенные бои за Котельву длились шестнадцать дней. Здесь, как и в предыдущих боях, гвардейцы сражались смело, храбро, напористо приведем лишь, несколько примеров. В бою за Котельву мужество проявил командир орудия пятой батареи 6-го гвардейского артиллерийского полка младший сержант Лагунов. В критический момент, когда гитлеровцы перешли в атаку, он смело выкатил свое орудие навстречу двум "тиграм" и прямой наводкой поджег один из них. Второй вражеский танк, боясь, что его постигнет та же участь, поспешно скрылся в лощине. Пехотинцы дивизии вновь поднялись в атаку и вскоре овладели указанным рубежом.

На одной из высот, господствующих над окружающей местность стояло пять артиллерийских орудий противника. Взводу автоматчиков во главе с гвардии старшим сержантом Тюриным было приказано атаковать эту высоту и уничтожить находившиеся на ней орудия врага. Гвардейцы скрытно обошли

высоту с тыла и внезапно обрушились на гитлеровцев. Завязалась рукопашная схватка. В ходе ее несколько вражеских артиллеристов было уничтожено, а остальные в панике бежали, оставив исправными свои орудия и большое количество боеприпасов к ним. Не раздумывая долго, гвардейцы развернули орудия и открыли огонь по отступающему врагу.

Героический подвиг в бою за Котельву совершил пулеметчик гвардии рядовой Курманалиев, сын казахского народа, смело вступивший в единоборство с вражеским танком. До последнего патрона вел огонь боец по следовавшим за танком гитлеровцам, а когда патроны закончились, он со связкой гранат бросился под танк и уничтожил его.

Отличился в тех боях и гвардии рядовой М.Е. Котляров, тот самый, который прибыл в дивизию в один из апрельских дней 1943 года, вскоре после сражения на реке Ловать. Он удостоился поощрения командира за старание и солдатскую сметку, проявленные во время атаки. Ожесточенные бои за Котельву длились 16 дней. Дело в том, что противник сопротивлялся очень упорно. Против 5-й гвардейской воздушнодесантной дивизии сражалась танковая дивизия гитлеровцев "Мертвая голова" и другие их части. Под бешеным огнем ее танков и самоходных орудий гвардейцы вынуждены были остановиться у окраины Котельвы на северном берегу реки Котелевки и завязать огневой бой.

Противник непрерывно подтягивал подкрепления, и вскоре борьба приняла позиционный характер.

"Если в первые дни успех наших подразделений определялся захватом улицы или квартала, то потом схватки стали еще более упорными и жестокими, они шли за каждый дом и двор", - рассказывает, вспоминая те бои, ветеран дивизии подполковник запаса В.М. Цветков.

Исходя из создавшейся обстановки, командующий 4-й гвардейской армией поставил перед командиром 20-го гвардейского стрелкового корпуса генералом И.И. Бирюковым новую задачу, суть которой сводилась к следующему: оставив 5-ю гвардейскую воздушнодесантную дивизию на участке Котельвы в оперативном подчинении соседа, 21-го стрелкового корпуса, остальными своими силами перенести направление главного удара с Котельвы значительно правее - на Батьки и Опошню. В то время, когда корпус развивал наступление в новом направлении, 5-я гвардейская воздушнодесантная дивизия и части 21-го корпуса, в оперативном подчинении которого она теперь находилась вели в Котельве тяжелые бои против 7-й немецкой танковой дивизии. В эти дни враг предпринял ряд сильных контратак. Командир 1-го гвардейского полка И.Г. Попов вынужден был ввести в бой все свои резервы. Роту, которую возглавлял гвардии старший сержант Н.Ф. Воронов, он направил во фланг фашистам. И гвардейцы успешно выполнили поставленную перед ними задачу. Преодолевая упорное сопротивление гитлеровцев, они ворвались в Котельву. Бои, разгоревшиеся поначалу на восточной окраине села, вскоре переместились к центру населенного пункта.

Командир 1-го гвардейского полка гвардии генерал-майор Попов Илларион Григорьевич

Наконец, 11-го сентября 5-я гвардейская воздушнодесантная дивизия ударом с фронта и при содействии 21-го полка 7-й гвардейской воздушнодесантной дивизии, форсировавшего реку Ворскла и овладевшего северной окраиной села Деревки, отбросила противостоящего противника и полностью освободила Котельву.

Бои за Котельву были для старшего сержанта Н.Ф. Воронова последними. Отважный гвардеец получил несколько ранений, от которых скончался. Боевые товарищи по батальону с почестями похоронили Н.Ф. Воронова в Котельве и у его могилы поклялись сполна отомстить фашистам за его смерть, полностью освободить от оккупантов родную советскую землю.

После овладения Котельвой части дивизии, преодолевая упорное сопротивление противника, продолжали настойчиво пробиваться вперед. Несмотря на проливной дождь и раскисшие дороги, они сумели только за один день пройти более десяти километров. Нанося удар с фланга по противнику, усиленно оборонявшему районный центр Полтавской области - Опошню, 5-я гвардейская воздушнодесантная дивизия оказала значительную помощь 8-й дивизии своего 20-го стрелкового корпуса в овладении этим крупным населенным пунктом.

Причем следует отметить, что на подступах к Опошне гвардейцам пришлось вести очень ожесточенные бои. Поначалу противник выбитый частями дивизии с ранее занимаемого им рубежа, боясь быть отрезанным наступающими советскими войсками со стороны сел Любка и Деревки, поспешно оттянул свои

силы на заранее подготовленный рубеж обороны, проходивший по линии Зайцы, Лихачевка, Малая Рублевка.

Мелкие группы наших автоматчиков, шедшие в 50-60 метрах впереди боевых порядков пехоты, на ходу ведя организованный огонь, обеспечили успех продвижения левого фланга дивизии, решив этим самым исход ее общего наступления на Опошню. Правда, с выходом частей и подразделений дивизии в реке Ворскла их дальнейшее продвижение было приостановлено противником. Находясь на выгодном рубеже, проходившем по господствующим высотам вдоль реки, гитлеровцы оказывали упорное сопротивление. Их резервы в количестве более 800 человек пехоты, нескольких десятков танков и бронетранспортеров, а также артиллерийских орудий, были сосредоточены в селе Лихачевка и прилегающих к ней рощам. Но и здесь врагу не удалось отсидеться. Решительным ударом гвардейцев он был выбит из всех его укреплений. Опошня была освобождена от оккупантов.

Но здесь нам хочется показать, какой дорогой ценой нередко давалась победа нашим воинам. Об этом свидетельствует очень трагический случай, который произошел в дни боев за Опошню в третьем батальоне 1-го полка. Вот как описывает этот случай в своем письме, присланном в 1971 году красным следопытам одной из украинских школ бывшая радистка 1-го полка Анна Проценко. "Наступая в направлении Опошни, наш полк вышел к реке, которая, делая изгиб на запад и потом возвращаясь на восток, выделяла часть суши в виде полуострова. В направлении этого полуострова наступал третий мотострелковый батальон под командованием гвардии капитана Павла Грязнова. Справа от третьего батальона находился второй батальон, слева - первый. Оба фланговых батальона, подойдя реке и, не сумев с ходу преодолеть ее, остановились и залегли.

Третий же батальон, не встречая сопротивления, пошел дальше и полностью втянулся на полуостров, образованный изгибом реки. Но как только батальон полностью оказался там, находившиеся на противоположной стороне реки гитлеровцы неожиданно обрушили на пяточок град мин и гранат. Все превратилось в кромешный ад. Вокруг стоял сплошной грохот и треск, все покрылось густой тучей черного дыма.

Связь с батальоном прервалась, и что там делалось - невозможно было узнать. Посланные в батальон радисты с рацией не подавали о себе никаких сигналов. Телефонисты, которые выходили на линию связи, чтобы устранить повреждения, тоже не выполнили поставленной перед ними задачи и не вернулись. Они были перехвачены гитлеровцами в узком перешейке "пяточка". В кромешном аду прошли день и ночь, а затем и следующий день.

С наступлением следующей ночи командир полка приказал разведчикам под покровом темноты пробраться на пяточок и по возможности вынести раненых и убитых. Разведчики увидели там жуткую картину; все было перемешано с землей, трудно было кого-либо найти, а еще труднее кого-либо узнать.

Разыскать командира батальона капитана П.И. Грязнова разведчикам не удалось. Единственное, что удалось найти - это документ комбата. Их принес в штаб полка секретарь партийного бюро батальона. Все пришли к выводу, что

капитан П.И. Грязнов погиб. Все мы горько переживали утрату своих лучших товарищей, и, особенно, нашего любимца, ветерана полка Павла Ивановича Грязнова.

Затем полк пошел дальше на запад, изгоняя оккупантов с родной советской земли, мстя им за смерть наших товарищей.

Какой же огромной была наша радость, когда месяца через полтора в полк пришло письмо, и от кого, вы думаете? - От комбата Грязнова. Письмо было из госпиталя. Павел Иванович сообщал, что после боя его, тяжелораненого, истекшего кровью, подобрали санитары другой части, оказали первую помощь и отправили в госпиталь. Но из госпиталя Павел Иванович к нам в полк больше не возвратился. Потом у нас вновь начались тяжелые бои, и связь с бывшим комбатом-3 прервалась...

Только спустя много лет после войны, на слете ветеранов нашей родной 5-й гвардейской воздушнодесантной дивизии, который проходил в Москве, я вновь встретила с П.И. Грязновым. Он живет сейчас в городе Кяржаче, в том самом городе, где формировалось наше соединение.

13-го сентября 5-я гвардейская воздушнодесантная дивизия вновь перешла в подчинение своего родного 20-го гвардейского стрелкового корпуса. В тот же день атакой начатой в шестнадцать часов, она сделала попытку продолжить наступление. Но, встретив губительный ружейно-пулеметный и артиллерийско-минометный огонь противника и контратаки ее танков, вынуждена была остановиться.

В течение последующих трех дней части дивизии находились в обороне, они вели огневой бой с противником, пытавшимся контратаковать, и улучшали свои позиции в инженерном отношении. Находясь в обороне, гвардейцы подводили итоги последних боев. А итоги эти были неплохие. Достаточно сказать, что за период с 20 августа по 17 сентября части и подразделения дивизии уничтожили свыше 3000 солдат и офицеров противника, около 50 танков, в том числе три танка типа "Тигр", шестнадцать полевых орудий и 44 миномета. Кроме того, было взято в плен несколько десятков гитлеровцев, захвачено в исправном состоянии десятки танков, бронемашин, автомобилей и мотоциклов.

Утром 17 сентября части дивизии, на основании приказа командующего 4-й гвардейской армией поступившего накануне, сдали свои участки обороны 71-й гвардейской стрелковой дивизии и выступили на марш. Оставив позади себя села Деревки, Глинок, Борки, Драны, Зезекалы и Гурин, они к девяти часам вечера того же дня сосредоточились в районе села Драны, Но стоять здесь гвардейцам долго не пришлось.

Последующие два дня вновь продолжался марш. Части дивизии выходили в новый район, чтобы начать преследование поспешно отходящего противника. Где-то впереди на пути дивизии было большое украинское село Решетилровка. Гвардейцам предстояло освободить село от оккупантов, не дать противнику возможности задержаться в нем. Но задача эта была не из легких, так как немцы прилагали все усилия, чтобы приостановить наступление Красной Армии. По данным разведки в полосе наступления 5-й гвардейской воздушнодесантной дивизии в направлении Решетилровки гитлеровцы располагали значительной

группировкой пехоты, танков и артиллерии. Действия этих сил активно поддерживались авиацией.

Такое упорное сопротивление врага было не случайным. Местные жители, которым удалось бежать из Решетиловки, рассказывали, что в этом селе скопилось большое количество немецких автомашин с военным снаряжением и различным имуществом, награбленным у населения. Фашисты стремились вывести все это имущество, не допустить, чтобы оно попало в руки наших войск. Их машины непрерывным потоком уходили по дорогам, которые вели из Решетиловки в юго-западном направлении.

Получив такие сведения, командир 5-й гвардейской воздушнодесантной дивизии (Гв. полковник Иванов Федор Ефимович, погиб 15.01.1944) поставил частям задачу перерезать дороги, ведущие из Решетиловки на юго-запад.

Сломив упорное огневое сопротивление врага, 1-й гвардейский полк к двум часам ночи 23 сентября вышел на южную окраину населенного пункта Коржи, а 11-й полк - на южную окраину населенного пункта Заданы. К исходу суток части дивизии перерезали указанные им дороги. Путь, по которому отступали немцы, был перекрыт. Тем не менее, гитлеровцы не ослабили своей активности. Но это уже была агония смертельно раненого зверя.

В ночь с 22 на 24 сентября, сломив упорное сопротивление противника, части дивизии не только выбили гитлеровцев из Решетиловки, но и освободили от захватчиков ряд других сел.

В числе отличившихся здесь частей следует отметить 1-й гвардейский полк, который, с боем овладев Решетиловкой, не дал противнику возможности поджечь дома и угнать местных жителей на фашистскую каторгу в Германию. Он также захватил у противника богатые трофеи.

Вступление полков дивизии в Решетиловку вызвало у всех жителей этого большого украинского села, больше двух лет томившихся под игом немецко-фашистских оккупантов, большую радость и ликование. Гвардейцы здесь особенно могли убедиться, с каким нетерпением ждут родную Красную Армию города и села Украины. Настроение у всех было приподнятое, праздничное. Жители Решетиловки наперебой приглашали гвардейцев в гости, как родных сыновей и братьев угощали их всем, чем только могли.

В здании, где совсем недавно помещалась немецкая комендатура, люди со злостью рвали амбарные книги, в которых оккупанты учитывали награбленное у населения добро и взываемые с людей подати и налоги. Рядом со зданием валялся на дороге в пыли и грязи портрет бесноватого фюрера, и каждый, проходивший мимо, с наслаждением наступал сапогами на это ненавистное всем честным людям земли изображение творца человеконенавистнической теории и варварской войны. Невдалеке на костре в пламени корчилась свастика догорающего фашистского флага.

Но у гвардейцев не было времени для продолжения празднеств. Им нужно было спешить дальше на запад, на помощь еще томившимся в фашистской неволе советским людям, После короткого отдыха и пополнения своих материальных запасов полки дивизии вновь выступили в путь - по пятам преследовать поспешно отходящего к Днепру противника. Труден и стремителен был этот

марш. По 45-60 километров в сутки приходилось проходить гвардейцам, чтобы не отставать от отступающего врага, на его плечах врывать в села, не давать фашистам творить их черные дела. К сожалению, не всегда удавалось это сделать, так как гитлеровцы действовали по заранее разработанному плану - заблаговременно грабили и убивали мирных жителей, сжигали их хаты, угоняли в фашистское рабство взрослое население и молодежь. Поэтому на пути гвардейцев дивизии то и дело вставали следы варварства и преступлений, чинимых носителями, так называемого, "нового порядка". Там, где еще совсем недавно были цветущие украинские села, теперь лежали пепелища, вместо хат торчали покрытые черной копотью разрушенные печные трубы, на наскоро сколоченных виселицах висели замученные фашистскими извергами люди, во дворах и на улицах лежали трупы расстрелянных стариков, женщин и детей. Здесь же, вдоль дорог можно было видеть убитых фашистами коров, овец, свиней, которых враг не успел угнать с собой.

Скорбно смотрели гвардейцы на все это, и сердце каждого из них еще больше наполнялось чувством жгучей ненависти к врагу-супостату, звало вперед, к священной мести.

И гвардейцы, с ходу сбивая вражеские заслоны, не утомимо спешили вперед, к Днепру, мысленно напевая:

Ой, Днипро, Днипро, ты широк-могуч,
Над тобой летят журавли...

В эти напряженные дни подготовки к предстоящей исторической битве за Днепр в частях и подразделениях дивизии проводилась особенно большая партийно-политическая работа. Командиры и политработники разъясняли воинам значение предстоящей битвы, воспитывали в них священное чувство ненависти к врагу, стремление к борьбе, к победе.

- Там, на Правобережье, - говорили они воинам во время бесед, - стоит стон наших советских людей, наших детей, жен, отцов и матерей, там, простирая руки в нашу сторону, ждут нас советские люди, они просят нас, чтобы мы поскорее избавили их от фашистского ига.

Среди бойцов распространялись краткие и доходчивые лозунги - призывы :
"Дело нашей гвардейской чести - первыми переправиться через Днепр",
"Гвардеец! Проявляй при переправе тройную смелость, упорство, сообразительность, инициативу!"

В подразделениях были изготовлены и розданы красные флажки с надписями: "Правый берег Днепра снова стал советским" и "Вперед за Днепр!"
Причем эти флажки давались лишь самым сильным, самым отважным воинам, орденосцам, уже проявившим себя в предыдущих сражениях, то есть чести получить такой флажок удостоивались лишь лучшие из лучших.

Солдатам, сержантам и офицерам широко разъяснялось, что все, кто проявит смелость и решительность в боях при форсировании Днепра и захвате плацдармов на правом берегу этого водного рубежа, будут награждаться правительственными наградами, а наиболее отличившиеся получают высокое звание Героя Советского Союза.

Всему личному составу было зачитано обращение Военного Совета армии,

призывающее при форсировании Днепра действовать смело, решительно, дерзко, с честью выполнить задание Родины - освободить от оккупантов-чужеземцев Правобережную Украину.

Активным бойцом в рядах наступающих гвардейцев была дивизионная газета "За Отечество". Она знакомила личный состав частей и подразделений соединения с обстановкой на фронтах Великой Отечественной войны, рассказывала о боевых подвигах солдат, сержантов и офицеров, звала их поскорее освободить от гитлеровских захватчиков родную советскую землю. В передовой статье одного из номеров газеты говорилось:

"Мы на родной украинской земле. Тщетны отчаянные попытки гитлеровских орд задержать наступление Красной Армии. Изо дня в день растет территория, очистившаяся от фашистской погани.

И каждый раз, когда, с боями преследуя врага, мы входим в тот или иной населенный пункт, глазам нашим представляются чудовищные картины - след фашистского разгула и разбоя. Острая боль охватывает нас, кровью наполняется сердце, когда видим дымящиеся развалины сожженных немцами городов и сел, трупы людей, замученных гитлеровскими людоедами.

А сколько тысяч, десятков тысяч советских людей - мужчин, женщин и детей немецко-фашистские изверги угоняют в Германию! Там наших отцов и матерей, братьев и сестер ждут нужда, беспросветная каторга и верная гибель".

В подтверждение сказанного на второй странице газеты были помещены материалы, разоблачающие зверства немецко-фашистских захватчиков, Чувство гнева и ненависти к врагу вызывает письмо Шуры Носиковой - советской девушки, угнанной фашистами в Германию на каторгу. Письмо опубликовано под заголовком "Лучше умереть, чем жить в неволе".

Рядом с этим письмом помещен рисунок замученной фашистами женщины, а под рисунком - стихи сотрудника редакции Михаила Домогацких (ныне спецкорреспондента газеты "Правда"):

Слышишь, воин, матери рыданья!

Видишь ли поруганную честь?

Смело в бой! За все ее страданья.

Во сто крат сильнее немцу месть!

Неужели мать оставишь немцу?

Неужели отдашь ему жену?

Не придешь к трехлетнему младенцу

И свободы не вернешь ему?

Ты вошел теперь на Украину,

Но победа, воин, впереди.

Ты иди, иди к семье и сыну

И своей рукой освободи!

Эти материалы второй страницы газеты, как и передовая статья с ее заключительными строчками: "Гвардейцы! Пусть гнев и жгучая ненависть к врагу удвоит наши силы, сделает еще мощнее наши удары по фашистским дикарям!", словно на крыльях несли воинов вперед, на запад и юго-запад, к Днепру.

Заместитель редактора дивизионной газеты гвардии капитан Домогацких Михаил Георгиевич

Таким высоким наступательным духом был проникнут в те дни каждый номер дивизионной газеты. Приведем лишь некоторые названия целевых страниц, подборок, корреспонденций: Гвардейцы! Ускорим шаг, не дадим немцу уйти от расплаты!", "Из виду врага не терять, преследовать его, уничтожить!", "Воинское мастерство - путь к мужеству и храбрости!", "Вперед на врага, комсомольское племя!", "За родную Украину", "Стремительность и натиск". Эти материалы газеты, вся партийно-политическая работа, проводившаяся в частях и подразделениях дивизии, удесятерили силы воинов, воодушевляли их на подвиги во славу Родины, на преодоление всех трудностей и препятствий, которые стояли на пути гвардейцев.

ЗДРАВСТВУЙ, ДНЕПР-СЛАВУТИЧ!

После освобождения Решетиловки 5-я гвардейская воздушнодесантная дивизия, наступавшая в направлении города Черкассы, по пятам преследуя отходящего врага и ведя кратковременные бои с его заслонами и арьергардами, 28 сентября подошла к Днепру и заняла оборону на его левом берегу: 1-й гвардейский полк - в районе Селезни, Красное, Мутах, Чеховка; 16-й полк - Гора, Липское, Снегиревка и 11-й полк - во втором эшелоне на рубеже Крапивка - Деньги. Позади у гвардейцев остался тяжелый, почти двухсоткилометровый путь, пройденный с боями за 38 суток. За это время части дивизии уничтожили 40 танков, 12 самоходных орудий, 40 минометов, 11 шестиствольных минометов, 58 пулеметов, 3600 солдат и офицеров противника. Были захвачены также

немалые трофеи: 12 танков, 15 артиллерийских орудий, 13 минометов, 47 пулеметов, 9 радиостанций, 40 автомашин с различными военными грузами и снаряжением, 6 различных складов, взято в плен сотни гитлеровцев.

Героическая битва за освобождение Левобережной Украины подходила к концу. Теперь перед гвардейцами стояла еще более ответственная задача - форсировать Днепр и, тесно взаимодействуя с другими частями и соединениями Красной Армии, полностью изгнать оккупантов с родной советской земли.

Но решить эту задачу оказалось не так-то просто. Ведь Днепр очень серьезная преграда. Его длина 2285 километров, ширина — 600 - 700 метров, глубина - до 12 метров. Уже одни эти цифры показывают, что преодолеть такое водное препятствие довольно сложно.

Большая трудность форсирования Днепра состояла и в том, что правый берег реки - гористый, с крутыми склонами. Это давало противнику возможность просматривать боевые порядки советских войск, расположенные на низком открытом левом берегу, изрезанном большим количеством рукавов, речушек, озерами, покрытом болотами, значительно затрудняющими подступы к основному руслу реки. Кроме всего прочего, правый берег Днепра, был заблаговременно укреплен гитлеровцами. Там противник возвел широко разветвленную систему окопов, траншей и ходов сообщения, блиндажей, дотов и дзотов, проволочных заграждений и минных полей.

Для защиты оборонительной полосы по Днепру гитлеровское командование стянуло в этот район свои лучшие силы, перебросив несколько дивизий из Франции, а также с других участков советско- германского фронта.

Уверенность гитлеровцев в том, что наши войска вынуждены будут надолго остановиться у Днепра, укреплялась еще и тем, что, по их расчетам, для форсирования этой реки - третьей по величине в Европе - потребуется очень большое количество переправочных средств. Чтобы усугубить эту трудность, они при своем отступлении взрывали все мосты через Днепр, а берега и русло реки минировали.

Геббельсовская пропаганда на весь мир трубила о том, что Днепр является тем неприступным "Восточным валом", преодолеть который Красной Армии не удастся. Более того, гитлеровцы намеревались, измотав и обескровив наши войска в ходе оборонительных боев на Днепре, перейти затем в новое наступление на восток, чтобы осуществить свои бредовые планы покорения Советского Союза и полного уничтожения социалистического государства. Но советских воинов, выстоявших под Москвой и Ленинградом, на берегах Волги и в предгорьях Кавказа, разгромивших отборные дивизии врага в ходе Курской битвы, уже не могли остановить никакие преграды.

Большое внимание было уделено инженерной разведке. Здесь особенно много пришлось потрудиться личному составу 3-го отдельного гвардейского воздушнодесантного саперного батальона дивизии. В первую очередь, его взводу инженерное разведки под командованием лейтенанта Лемцева Н.А., а также саперных рот полков. Для изучения поймы Днепра были созданы рекогносцировочные группы, в состав которых входили представители всех родов войск. Ввиду крайне недостаточного количества табельных

переправочных средств, личный состав дивизии активно занимался сбором и подготовкой подручных средств для переправы. К числу таких подручных средств относились: рыбацьи лодки, плоты, бочки, пучки хвороста и тому подобное.

Занимаясь разведкой и подготовкой к форсированию водного рубежа, части дивизии продолжали закрепляться на правом берегу Днепра: вели работы по усилению рубежа обороны, инженерную разведку дорог и мостов, снимали мины, установленные противником в различных местах при отступлении. В те дни все жили одной мечтой - поскорее за Днепр, на Правобережную Украину. Но переправляться через Славутич гвардейцам Дивизии пришлось в другом месте и только спустя месяц после выхода к реке. Объясняется это следующими причинами. Рекогносцировочные группы, тщательно обследовав берег Днепра на участке Чапаевка - Еремеевка, занятый дивизиями 20-го гвардейского корпуса, пришли к выводу, что для форсирования здесь нет подходящих условий. Командир корпуса и командующий армией согласились с этими выводами и приняли решение найти путь через Днепр на правобережье Украины в другом месте. И вновь начали упорные поиски.

Командующий 4-й гвардейской армией гвардии генерал-лейтенант Галанин Иван Васильевич

2 октября 4-я гвардейская армия вошла в состав Степного фронта переименованного через несколько дней во 2-й Украинский. Этот переход повлек за собой перегруппировку сил, изменение задач и сроков форсирования. Теперь перед армией ставилась задача форсировать Днепр на участке шириной 27 километров между островами Складной и Букарешты, захватить плацдарм до реки Тясмин и в дальнейшем наступать в юго-западном направлении. На участке предстоящих боевых действий оборонялись части 320-й немецкой

пехотной дивизии.

Командующий войсками армии генерал-лейтенант И.В. Галанин, вступивший в командование 3 октября, решил форсировать Днепр в ночь на 6 октября силами 21 гвардейского стрелкового корпуса. 20-й гвардейский стрелковый корпус выполнял вспомогательную задачу - обеспечивал правый фланг 21-го корпуса. Серьезная роль в успехе форсирования Днепра, по замыслу командования, отводилась заранее созданным передовым отрядам, численностью от взвода до батальона. Они должны были первыми переправиться через Днепр на правый берег, закрепиться там и обеспечить переправу на занятые плацдармы основных сил частей и соединений армии.

В ночь на 5 октября передовые отряды 21-го гвардейского стрелкового корпуса, форсировав рукава и старицы Днепра, начали высаживаться на острова. К утру они очистили от противника три очень важных острова, к северу и востоку от Старо-Липово. Захваченные острова были хорошими трамплинами для прыжка за Днепр, на его правый берег. И в ночь на 6 октября к форсированию водного рубежа приступили основные силы 21-го корпуса. Им удалось создать небольшой плацдарм на правом берегу Днепра. Но это был всего лишь тактический успех, который не перерос в оперативный, - указывает в своих воспоминаниях бывший командир 20-го гвардейского стрелкового корпуса Герой Советского Союза генерал-лейтенант Н.И. Бирюков.

Высадка главных сил 21-го корпуса на захваченные острова продолжалась, и плацдарм расширялся. Но и противник не сидел сложа руки. Он начал стягивать на этот участок свои войска и переходить в контратаки, стремясь вернуть утраченные позиции и сбросить советских смельчаков в реку. 11-я танковая и 220-я пехотная дивизии гитлеровцев перешли в наступление. Вскоре на этом рубеже появилась и 389-я пехотная дивизия, переброшенная из Франции. Так развивались события в целом. Однако вернемся к действиям 5-й гвардейской воздушнодесантной дивизии. В ночь с 3 на 4 октября дивизия по приказу командира 20-го гвардейского стрелкового корпуса сдала свой участок обороны на рубеже Коробовка - Пищики частям 52-й армии и, совершив марш вдоль Днепра на юго-восток, вышла в район Градижска и перешла во второй эшелон корпуса.

В течение двух суток части дивизии приводили себя в порядок после марша, подтягивали свои тылы и готовились к выполнению новой боевой задачи. С офицерским составом в это время проводилась рекогносцировка маршрутов, исходных районов и переправ через Днепр. К утру 8 октября дивизия, выполняя устное распоряжение командира корпуса, вновь совершает марш - в новый район по маршруту Градижск, Максимовка, Недогарки, Кременчуг. К исходу дня, сосредоточившись в указанном ей районе, дивизия получила задачу произвести смену соединений и частей 5-й гвардейской армии на участке: остров на Днепре с отметкой 65,5, Кременчуг, одновременно частными операциями расширить плацдарм на острове Яцков, который находился к северо-западу от Кременчуга.

Решать эту задачу гвардейцам пришлось на виду у противника, под его сильным артиллерийско-минометным огнем, не прекращавшимся не только днем, но и

ночью.

С наступлением темноты в районе поселка Крюков было замечено скопление большого количества автомашин и пехоты противника. Все это говорило о том, что гитлеровцы готовятся к контратаке. Чтобы сорвать их замысел, артиллерия и минометы дивизии дали несколько залпов по скоплению врага, чем нанесли ему значительный урон в живой силе и боевой технике.

В последующие дни части дивизии, ведя огневые бои с противником, занимались разведкой, а также усовершенствованием в инженерном отношении занимаемых участков обороны, сооружали КП, НП, ОП, окопы и ходы сообщения. Особое внимание уделялось созданию прочной обороны на участках, занимаемых 1-м и 16-м гвардейскими полками на острове Яцкове. В течение всего октября на Днестре в районе Кременчуга шли жаркие схватки за плацдармы на правом берегу. Но ни та, ни другая сторона не смогли добиться решительных успехов. И все же врага нужно было одолеть! С целью наращивания усилий на главном направлении командующий войсками фронта вывел из стрелкового корпуса две дивизии - 7-ю и 8-ю. В корпусе осталась лишь одна дивизия - 5-я гвардейская воздушнодесантная. Ей-то и пришлось принимать на себя все удары врага, ведя бои так называемого "местного значения".

"Хотя этот термин и определяет довольно точно масштаб боя, никак не рисует его напряженность", - пишет в своей книге "Трудная наука побеждать" генерал-лейтенант Н.И. Бирюков. И это верно. Люди, которым пришлось участвовать в таких боях, знают, насколько тяжелыми порой были те бои. Так было и там, на Днестре, где оборонялась 5-я гвардейская воздушнодесантная дивизия. Особенно упорные бои шли за остров Яцков, прозванный впоследствии десантниками "островом смерти". На этот остров, перепоясанный окопами, траншеями и ходами сообщения, опутанный проволочными заграждениями и минными полями, и с той, и с другой стороны Днестра ежедневно была тяжелая артиллерия, и с той, и с другой стороны налетали, пикируя, бомбардировщики. Ежедневно - атаки и контратаки. Ежедневно сыпучий песок острова засыпал окопы и траншеи, его топтали с той и другой стороны тысячи солдатских сапог. Ежедневно на острове лилась людская кровь.

Две долгих недели, пытаясь столкнуть друг друга в Днестр, дрались на том острове наши и фашистские батальоны. Но до 17 октября, - вспоминает о тех боях генерал Н.И. Бирюков, - были еще, как говорится, цветочки.

Пасмурным утром 17 октября противник обрушил на оборону наших гвардейцев сотни мин и снарядов. Все гремело вокруг, остров окутался густым пороховым дымом. После мощной артиллерийской подготовки, в которой участвовали десятки артиллерийских и минометных батарей, противник перешел в атаку. Его основной удар пришелся на боевые порядки первого и второго батальонов 1-го полка, оборонявших северную часть острова. Причем артиллерийско-минометный огонь противника накрывал всю площадь, занимаемую батальонами полка, переправы и весь левый берег Днестра на участке полка.

В результате такого мощного вражеского огня все переправочные

средства оказались разбитыми и пришли в негодность, а переправа через Днепр стала совершенно невозможной. Поэтому гвардейцам, находившимся на острове, пришлось надеяться только на самих себя, на свои силы. О поступлении подкреплений не приходилось и думать. В период с 8.00 до 15.00 противник силою до трех батальонов пехоты и восьми танков, под прикрытием мощного артиллерийско-минометного огня предпринял четыре атаки, которые переходили в рукопашные схватки. Эти атаки каждый раз отражались организованным огнем из всех огневых средств, мужественной, бесстрашной рукопашной схваткой десантников.

В 17.30 гитлеровцы, произведя перегруппировку, предприняли пятую по счету, еще более сильную атаку, которая закончилась рукопашным боем в окопах и блиндажах первого и второго батальонов 1-го полка. В результате этой атаки противнику удалось немного потеснить подразделения полка, занять часть его окопов и блиндажей. Но за все это он заплатил очень дорого. Около 800 гитлеровцев, два танка, несколько пулеметов и минометов уничтожили в тот день советские гвардейцы.

О мужестве и героизме воинов полка рассказал всему личному составу дивизии участник боев на острове Яцков начальник радиостанции второго батальона гвардии старшина И. Мирошкин в газете "За отечество". Он писал: "Тигры" стояли от нас в ста метрах и били прямой наводкой. Офицер Григорьев с противотанковой гранатой в руке пополз к танку. Он полз, врезаясь в песок, все ближе и ближе. Вот он размахнулся и бросил гранату. Глухой взрыв, и танк с перебитой гусеницей разворачивается, а потом на буксире другого покидает поле боя.

Танки ушли. Под напором и губительным огнем гвардейцев откатилась и немецкая пехота. Несколько минут затишья. Но это затишье перед грозой. Новой черной лавиной пошли на нас немцы - пьяные, с дикими нечеловеческими криками. Они думали подействовать на нашу психику. И вдруг мины стали рваться в самой гуще немцев. Это отлично поработали минометчики офицера Шапловского. Гитлеровцы сначала остановились, потом смешались как попало и побежали. Потом кто-то с криком "За Родину!" поднялся, а за ним и все, преследуя врага, устремились вперед. Там были отбиты две атаки немцев.

Третья атака была самой кровавой и страшной. То, что я видел на острове, - пишет далее в своих заметках гвардии старшина И. Мирошкин, - трудно передать словами. Немцы двигались темными черными рядами. Казалось, что им не будет конца. Они шли и шли. Слева шли танки и били по нам из орудий и пулеметов.

На подступах к траншеям начался беспримерный гранатный бой. Наши бойцы гранатами забрасывали немцев. В клочья разлетались тела фашистов, но они лезли и лезли. Танки стали подходить все ближе и ближе. На каждом танке сидело по полтора десятка автоматчиков. По заранее пристрелянным ориентирам ударили артиллеристы офицера Сало. Второй снаряд разорвался у танка и автоматчики были сметены. Хорошо и умело работали артиллеристы!

Но особенно хорошо сражались десантные роты. Ни танки, ни минометы, ни

артиллерия, ни превосходящие силы немцев - ничто не могло сломить их. Когда этот гранатный бой кончился, я сразу подумал: "Кого хотел победить немец? Этих людей, что дерутся не отступая? Никогда!"

Очень верный вывод сделал автор корреспонденции!

Бои на острове Яцков - убедительнейшее подтверждение того, что наша армия - армия массового героизма. Там каждый воин дрался как настоящий герой - смело, мужественно, не ведая страха. Можно привести еще несколько примеров, подтверждающих сказанное.

Вот комсомолец Огольцов - связист. Но сложившаяся обстановка потребовала, чтобы каждый, кто находился в то время на острове, встал в строй. Огольцов взял винтовку и начал уничтожать гитлеровцев. В этом бою он уничтожил пятнадцать немцев.

Связисту Лукьянову было поручено обеспечивать бойцов оружием, патронами и гранатами. У раненых и убитых, у своих и у немцев собирал он оружие и боеприпасы, все, что попадалось под руку, и доставлял товарищам, отражавшим атаки врага. Это был конкретный вклад в достижение боевого успеха.

Гвардии лейтенант Китаев, чтобы не пропустить врага, со связкой гранат подполз к танку противника и взорвал его. Гвардии лейтенант В. Рыбокуль в гранатном бою лично уничтожил шестерых гитлеровцев. Командир стрелкового взвода гвардии лейтенант Яковлев отбивался до последнего патрона. А когда его окружили гитлеровцы и попытались взять в плен, последнюю пулю воин израсходовал на себя.

Командир батареи 45-миллиметровых орудий гвардии лейтенант Губин вместе с пехотинцами участвовал в рукопашных схватках, воодушевлял их личным примером, а когда оказался один перед нападавшей группой гитлеровцев, вызвал огонь артиллерии на себя и погиб вместе с десятком врагов.

Бесстрашно и метко разил врага санинструктор Соболев. Он лично застрелил не менее десяти гитлеровцев и столько же уничтожил гранатами. Более того, когда у воинов подразделения закончились патроны и гранаты, Соболев пробрался в окопы гитлеровцев, закидал их гранатами и добыл боеприпасы для батальона. В боях на острове Яцков родилась гвардейская слава солдата из второго батальона 1-го полка комсомольца Николая Рубцова.

В один из дней, когда нарушилась связь острова с левым берегом Днепра, командир послал Н. Рубцова с донесением. Ответив "Слушаюсь!", гвардеец поспешил к берегу, туда, где должна была находиться лодка. Но лодки там не оказалось. Да будет ли она вообще - неизвестно. Воин-комсомолец не стал ждать. Он решил вплавь преодолеть водное пространство, отделявшее остров от левого берега. Плыть, да еще в студеной, сковывающей движения воде было тяжело. А тут еще обстрел. Вражеские мины то и дело шлепались вокруг, своими разрывами вздымая фонтаны водяных брызг. Над головами пролетали осколки.

Но гвардеец не обращал внимания на все это. Он знал, что одно донесение должно быть во что бы то ни стало доставлено в срок. А это значит - надо плыть. И он переплыл водное препятствие, своевременно выполнил приказ командира. Возвращаясь назад, воин доставил на плацдарм патроны и гранаты,

которые были так необходимы для батальона.

Потом гвардии рядовому Рубцову вновь пришлось вплавь добираться до левого берега Днепра и возвращаться обратно. И на этот раз он хорошо справился с задачей. Когда воин появился в расположении своего батальона, началась вражеская контратака. Он вместе со всеми принял участие в ее отражении. А когда во время последней вражеской контратаки на комсорга набросились из-за подбитого танка три вражеских солдата, Рубцов поспешил на выручку офицеру. Он убил двоих гитлеровцев. Третьего застрелил из пистолета гвардии старший лейтенант Рыбокуль.

Спустя некоторое время Рыбокуль был тяжело ранен. Рубцов не оставил его. Он бережно вынес офицера с поля боя, положил его в одноместную лодку и, толкая ее впереди себя, вновь поплыл через Днепр. Уже находясь в воде, воин-комсомолец взрывом упавшего рядом снаряда был контужен. Несмотря на это, он доставил офицера на левый берег, передал его подоспевшим санитарам. За этот подвиг комсомолец Николай Рубцов первым в дивизии был удостоен ордена Славы третьей степени.

Такое же мужество и бесстрашие проявляли в боях на Днепре все солдаты, сержанты и офицеры. Воины 1-го гвардейского полка, несмотря на громаднейшие усилия врага, выстояли в неравном бою, и удержали занимаемый рубеж. За стойкость и мужество всеми личному составу обоих этих подразделений командир корпуса в специальном приказе объявил благодарность.

Вместе с пехотинцами отважно дрались в тот день воины 6-го артиллерийского полка. Разведчик гвардии сержант Шеховцев, находившийся с пехотинцами, вместе с ними отражал атаки немецких автоматчиков. Когда у Шеховцева закончились все патроны, он с возгласом "За Родину! Вперед!" выскочил из окопа и вступил в рукопашный бой, в ходе которого штыком и прикладом уничтожил более десятка гитлеровцев. Коммунист Шеховцев пал смертью героя, но атака врага захлебнулась. Фашисты вынуждены были отступить. А вот еще один пример. Артиллерийский расчет гвардии старшего сержанта Власова огнем из своего орудия с открытой позиции поддерживал дивизионных разведчиков. Несколькими снарядами он уничтожил два немецких дзота, находившихся на правом берегу Днепра, и заставил замолчать другие огневые точки. Под прикрытием огня артиллеристов разведчики сумели подобраться к траншеям противника, захватить "языка" и без потерь вернуться назад.

Инициативу и солдатскую сметку проявил командир орудия гвардии старший сержант Прилежский. Случилось так, что в ходе боя были израсходованы все боеприпасы. А в это время немцы вновь перешли в атаку. Как быть? Нужно было что-то срочно предпринимать. И гвардеец-артиллерист нашел выход из трудного положения. Увидев невдалеке немецкие снаряды, приводящиеся в действие с помощью электрических запалов, он быстро приспособил аккумулятор от автомашины и открыл огонь по врагу его же снарядами. Атака гитлеровцев была отражена. В ходе того боя орудийный расчет гвардии старшего сержанта Прилежского отразил семь атак гитлеровцев, уничтожил вражескую артиллерийскую батарею, два станковых пулемета и до роты гитлеровцев.

Командир второй батареи арtpолка гвардии старший лейтенант Головащенко вел огонь по противнику минами от шестиствольного немецкого миномета из самодельного пускового аппарата. Результаты были отличными. Более сотни снарядов выпустил на головы гитлеровцев артиллерист гвардии старший лейтенант Скляр, используя немецкий тяжелый метательный аппарат. Гвардии старший сержант Белов, исправив подбитый немецкий шестиствольный миномет, выпустил на вражескую оборону более тысячи мин. Таких примеров солдатской сметки и находчивости в частях и подразделениях дивизии было много.

На других участках обороны дивизии 17 октября было более или менее спокойно, части вели огневой бой с противником.

На следующий день, 18 октября, по распоряжению командира дивизии на остров Яцков был переправлен его резерв - третий батальон гвардейского полка. В течение дня оба батальона 1-го полка совместно с подошедшими им на помощь подкреплением вели огневой бой с противником за восстановление утраченного накануне положения.

Изрядно выдохшийся противник тоже занимался совершенствованием своих оборонительных сооружений: производил окопные работы, устраивал проволочные заграждения и минные поля. Его авиация совершила несколько разведывательных полетов и сбросила бомбы на боевые порядки 11-го гвардейского полка.

В ночь с 19 на 20 октября части дивизии произвели перегруппировку своих сил. Так, например, 1-й гвардейский полк, сдав свой участок обороны батальонам 16-го полка, принял боевой участок последнего. В течение наступившего дня части вели огневой бой с противником, а также наблюдение за его действиями. Проводился пуск трофейных реактивных снарядов по боевым порядкам гитлеровцев в районе Крюкова на правом берегу Днепра.

Примерно такое же положение сохранялось и в течение следующего дня. Но наступивший вечер внес некоторые изменения в развитие событий. Выполняя устное распоряжение командующего 4-й гвардейской армией и командира дивизии, 11-й и 16-й гвардейские полки в ночь на 22 октября сдали свои участки обороны подразделениям 1-го полка и, совершив марш вверх по левому берегу Днепра, к 16 часам сосредоточились на острове Колодовом, который находился юго-западнее села Максимовка и по своим размерам в несколько раз превышал размеры острова Яцков.

Хочется сказать еще несколько слов об острове Яцков. Выше говорилось, что он был назван "островом смерти". Но островом смерти он был для фашистских захватчиков.

Для наших же советских воинов, Яцков был островом мужества, стойкости, боевого упорства и храбрости, беззаветной верности священному долгу защитников своей социалистической Родины. Безусловно, не один гвардеец 5-й воздушнодесантной дивизии сложил там свою голову. Но жизнь каждого из них стоила десятков и даже сотен жизней фашистских захватчиков. А это значит, что гвардейцы воевали не числом, а умением. И это принесло им вполне заслуженную победу, помогло преодолеть "Восточный вал" на Днепре,

полностью освободить родную советскую землю и принести свободу народам ряда стран Западной Европы, добить "фашистского зверя" в его собственном логове.

Теперь давайте проследим, как дальше обстояли дела в дивизии. 22 октября, с наступлением темноты, оба полка приступили к переправе через Днепр по уже имевшимся здесь переправам и сосредоточились в заданном районе: 11-й гвардейский воздушнодесантный полк - к 24.00, 16-й - к 5.00 23 октября. Здесь они, испытывая на себе воздействие огня противника, произвели смену оборонявших плацдарм частей и приступили к освоению новых рубежей. В течение следующей ночи части дивизии, ведя огневой бой с противником, заканчивали смену частей 80-й гвардейской стрелковой дивизии и переправляли на плацдарм свою артиллерию и обозы. Во всех подразделениях шла активная подготовка к предстоящему наступлению.

Захваченные пленные показали, что перед фронтом дивизии обороняются части 389 и 320 пехотных дивизий на рубеже: Ново-Липово-Шумейко, острова Букарешты и Домас и далее по правому берегу Днепра, имея сильные узлы сопротивления в районах: Калаборок, х. Шумейко, высота 88,0, поселок Крюков.

Сломить сопротивление врага, сокрушить его узлы обороны и, развивая наступление дальше, овладеть городом Ново-Георгиевск - вот задача, которая была поставлена перед гвардейцами. К выполнению этой задачи и готовились части дивизии в ночь с 24 на 25 октября.

Они подтягивали все свои подразделения, в том числе и тылы, вели усиленную разведку системы обороны противника, в особенности, его стыков и флангов. Всю ночь ползали по переднему краю разведчики отдельной разведывательной роты дивизии, которой командовал в то время гвардии капитан Степан Иванович Петренко, и разведывательных взводов полков, отыскивая наиболее уязвимые места во вражеской обороне. Неумолимо трудились саперы, преодолевая проходы в минных полях и проволочных заграждениях. Точно в назначенное время утром 25 октября на берегах Днепра дружно ударили артиллерийские орудия и минометы различных калибров, обрушивая на оборону гитлеровцев сотни мин и снарядов.

После сорокаминутной артиллерийской подготовки дивизия в 11.00 перешла в наступление, нанося главный удар своим правым флангом в направлении северо-западной окраины Ново-Георгиевска. Следует сказать, что хотя многие огневые точки врага в период артиллерийской подготовки и были подавлены, но в целом же его оборона оставалась довольно сильной. И поэтому части дивизии продвигались очень медленно. Буквально каждый метр территории пришлось брать у врага с боем.

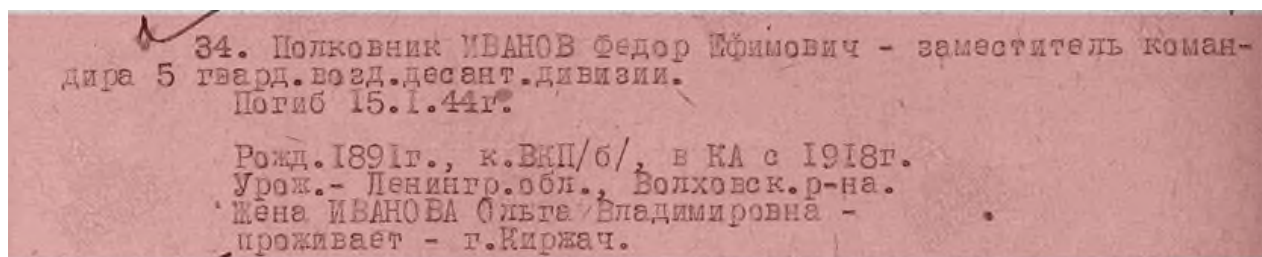
Наступление было временно приостановлено, так как кроме тяжелых потерь оно ничего не приносило. А потери были немалые. В числе тех, кто погиб в тот день, был и командир 16-го гвардейского воздушнодесантного полка гвардии подполковник Федор Михайлович Орехов - замечательный офицер, храбрый воин, ветеран дивизии. Начав службу в дивизии с первых дней ее формирования в должности заместителя командира 11-го гвардейского полка по строевой

части, он прошел с ней по трудным военным дорогам многие сотни километров. Как один из способных, инициативных офицеров был выдвинут на должность командира полка. Полтора месяца назад, в первом своем бою, он блестяще осуществил обходный маневр на ахтырском рубеже. Командир дивизии и корпуса не раз ставили его в пример другим офицерам - за умелую организацию боя на полях Полтавщины. И вот теперь этого человека не стало. Командиром 16-го полка был назначен майор Д.В. Горбунов (зам. командира 11-го полка). В боях на плацдарме погиб также начальник разведки дивизии гв. капитан Архангельский, возглавивший одну из разведгрупп.

Гвардейцы 16-го стрелкового полка, похоронив своего любимого командира в Градижске, поклялись сполна отомстить врагу, полностью очистить от фашистской погани родную советскую землю. И в последующих боях они прилагали все усилия с честью выполнить свою клятву, дрались храбро, как настоящие богатыри.

26 октября полки дивизии вели частные операции по расширению плацдарма на правом берегу Днепра. А противник, между тем, непрерывно усиливал контратаки, бросая в бой все новые и новые силы. Учитывая это, командир корпуса отдал распоряжение перейти к жесткой обороне плацдарма, занимаемого на правом берегу Днепра, и левого берега реки Днепр до Кременчуга.

В этот же день, 26 октября, особый отряд гвардии полковника Ф.Е. Иванова, сформированный в основном из призванной из недавно освобожденных районов молодежи, сменил подразделения 1-го гвардейского полка. 1-й полк по боевому распоряжению штаба 20-го гвардейского стрелкового корпуса принял участки обороны от частей 7-й гвардейской воздушнодесантной дивизии в районе села Калаборок. Особому отряду пришлось вести очень тяжелые бои с хорошо вооруженным и обученным противником, но он с честью выполнил поставленную перед ним задачу. В этих боях погиб командир отряда полковник Иванов Ф.Е., заместитель командира дивизии.

Приказ об исключении из списка полка

Оборона продолжалась до конца октября. Сдерживая бешеный натиск врага, части дивизии и особый отряд в то же время предпринимали энергичные меры по дальнейшему улучшению своего оборонительного рубежа, по овладению населенными пунктами Ново-Георгиевск, Калаборок, Ново-Липово, а также рядом высот, господствующих над местностью. Продвижение на 200-300 метров уже считалось большой победой. В этих боях пал смертью лейтенант Георгий Лежава, бывший летчик 41-го года, прекрасный парень из Грузии.

В те ноябрьские дни личный состав дивизии продемонстрировал образцы стойкости, мужества и боевого упорства, незнания страха в борьбе с численно превосходящим врагом.

Тогда же совершил свой героический подвиг, впоследствии отмеченный орденом Отечественной войны первой степени, пулеметчик из 11-го гвардейского полка 17-летний комсомолец Иван Федорович Нагорный - уроженец села Поповка Опошнянского района Полтавской области.

В Красную Армию этот молодой советский патриот вступил сразу же, как только было освобождено от оккупантов его родное село. А вскоре в жизни юноши произошло еще одно памятное событие: он принял военную присягу, перед лицом товарищей по оружию и командиров торжественно поклялся быть честным и храбрым, дисциплинированным и бдительным воином, сражаться в бою стойко, мужественно, с достоинством и честью, до полной победы над врагом. И вот настало для него время выполнить эту священную клятву.

... Вместе со своим "максимом" рядовой Иван Нагорный был придан одной из стрелковых рот, которая обороняла важную в тактическом отношении высоту на правом берегу Днепра.

Гитлеровцы предпринимали все меры, чтобы овладеть этой высотой. И нашим пехотинцам пришлось приложить немало усилий, отражая контратаки врага. Очень много здесь зависело и от пулеметчика рядового Ивана Нагорного.

- Вы - наша активная огневая поддержка, - сказал командир роты Нагорному, указывая ему место для огневой позиции на скате высоты, откуда хорошо просматривались и простреливались подступы к ней. ;

Установив пулемет, И. Нагорный вырыл окоп положенных размеров и тщательно замаскировал бруствер, подготовил ленты с патронами. Вскоре враг начала атаку. Боец дал несколько очередей. Фашисты вынуждены были залечь. Но вскоре они вновь возобновили атаку.. Немецкое командование то и дело бросало против горстки советских бойцов подкрепления. Враг атаковал непрерывно. И нашим бойцам приходилось очень тяжело. Их ряды быстро редели. Вот вражеская пуля сразила командира роты, затем замятво упал командир взвода. Один за другим выходили из строя солдаты.

Вскоре Иван Нагорный остался у пулемета один. Но "максим" по-прежнему продолжал стрелять. Наступила ночь. Гитлеровцы несколько успокоились. Используя короткое затишье, Нагорный поглубже окопался, а также подготовил запасные позиции, снарядил патронами, взятыми у погибших товарищей, пулеметные ленты.

С наступлением рассвета атаки противника, возобновились. Но Нагорный не отступал. Переходя с одной позиции на другую, отважный советский пулеметчик продолжал сдерживать бешеный натиск врага.

Трудно, очень трудно было воину. Но он твердо помнил приказ командира: "Надо любой ценой удержать плацдарм до подхода подкрепления". И воин держал свой рубеж.

Под вечер гитлеровцы пошли на хитрость: не прекращая атаки с фронта, они начали обходить советского пулеметчика с фланга, имея намерение окружить его. В пылу боя Нагорный не заметил этого вражеского маневра. И лишь когда

услышал голос тяжелораненого товарища: "Немцы с тыла заходят!", оглянулся. Увидел несколько гитлеровцев, которые ползли к нему. Не теряя ни секунды на размышления, боец немедленно развернул пулемет и дал несколько очередей по фашистам, а когда патроны закончились, пустил в ход ручные гранаты.

Меткие пулеметные очереди сделали свое дело: не менее взвода немецких солдат, пытавшихся обойти советского пулеметчика, были уничтожены на склоне той высоты. Над головой гвардейца со зловещим свистом пролетали пули, вокруг него с грохотом рвались вражеские снаряды и мины. Один из снарядов разорвался совсем близко. Взрывом сильно оглушило воина, раскаленные осколки впились в его молодое тело. Теряя сознание, гвардеец упал на дно окопа. Падая он, словно сквозь сон, услышал донесшееся издали раскатистое русское "Ура!". Это шли в контратаку на врага советские воины, только что переправившиеся на плацдарм.

Первоначально считалось, что отважный пулеметчик погиб в неравном бою. Но позже выяснилось, что он остался жив. Когда гитлеровцы были отеснены от высоты, санитары соседней части подобрали тяжело раненого пулеметчика, оказали ему первую медицинскую помощь и затем отправили его в госпиталь. Врачи приложили немало усилий, чтобы спасти жизнь воину, вернуть его в строй активных бойцов. Как же дальше сложилась жизнь гвардейца? После лечения в госпитале И.Ф. Нагорный был направлен в одну из частей Красной Армии, находившуюся в тылу. Там ему пришлось заниматься обучением молодых воинов, готовить пополнение для фронта.

Длительными ожесточенными боями на правом берегу Днепра севернее и северо-западнее Ново-Георгиевска части дивизии сумели расширить плацдарм от четырех до десяти километров, поставив Новогеоргиевско-Чигиринскую группировку противника в невыгодные оперативно-тактические условия, вынудили его оттягивать на этот участок силы с других участков. Здесь он создал перевес в живой силе боевой технике в 2-3 раза.

В ходе частых контратак гитлеровцы при поддержке танков и артиллерии настойчиво стремились не допустить выхода наших войск на шоссе Ново-Георгиевск - Чигирин.

Следует учесть и такое обстоятельство. Местность, на которой дивизии пришлось наступать в направлении Ново-Георгиевска, представляла собой открытое песчаное поле с множеством бугров и склонов в сторону Днепра, насыщенное хорошо оборудованными оборонительными сооружениями противника. Все это, вместе взятое, давало гитлеровцам явное преимущество, используя которое, они оказывали яростное сопротивление наступающим частям и подразделениям Красной армии. Враг предпринимал частые атаки и контратаки, поддерживаемые большим количеством танков, артиллерии и авиации. Этим и объясняется тот факт, что неоднократные попытки 5-й гвардейской воздушнодесантной дивизии овладеть Ново-Георгиевском путем наступления на него с севера не привели к успеху.

Учитывая создавшуюся обстановку, командующий 4-й гвардейской армией генерал И.В. Галанин принял решение нанести удар по врагу с другого направления - с фланга и в тыл Ново-Георгиевской группировке немцев. По его

приказанию 5-я гвардейская воздушнодесантная дивизия к исходу дня 28 ноября сдала свои участки обороны частям 69-й гвардейской стрелковой дивизии и в ночь на 29 ноября, совершив марш на левый берег Днепра, сосредоточилась северо-западнее Кременчуга, в районе сел Кривуши и Ковалевка. В течение дня части дивизии приводили себя в порядок после марша, пополнялись боеприпасами, снаряжением, продовольствием. В этот же день, 29 ноября, в руководстве дивизии произошло изменение - в командование соединением, вместо убитого в госпиталь по болезни генерал-майора Василия Ивановича Калинина, вступил гвардии полковник Ф.М. Забелло. Под его руководством дивизия и выполняла поставленную перед ней новую боевую задачу.

Командир дивизии (20.10 — 11.12 1943 г.) гвардии полковник Забелло Федор Михайлович
(довоенное фото)

Суть этой задачи заключалась в следующем: вновь переправившись через Днепр на правый берег и, сосредоточившись в районе сел Свердловка, Табурище, нанести удар на село Ревовка, в тыл противнику, так цепко обороняющемуся в Ново-Георгиевске.

Днем 30 ноября части дивизии переправлялись через реку Днепр. А вечером, когда на землю опустились сумерки, они проследовали через боевые порядки обороняющейся в районе Свердловки, Табурище 299-й стрелковой дивизии и перешли в наступление. Оказывая сильное огневое сопротивление, противник под нажимом гвардейцев-десантников в ночь с 30 ноября на 1 декабря отошел

на рубеж Скобиевка-Реговка. Не давая гитлеровцам возможности как следует закрепиться на этом рубеже, части дивизии с раннего утра 1 декабря усилили нажим и вновь продвинулись вперед. В частности 1-й и 11-й гвардейские полки согласованными совместными действиями достигли южной окраины села Реговка, а 16-й полк завязал бой за село Скобиевку.

В результате упорного боя к полудню 1 декабря Реговка и Скобиевка были полностью очищены от противника, который, не в силах сдержать натиск частей дивизии, начал поспешно отходить в северном и северо-западном направлениях.

В боях за овладение Реговкой особенно отличились командир батальона 11-го полка гвардии старший лейтенант Роднов и воины его батальона.

В ходе боя за Реговку осколками вражеской мины были тяжело ранены командир дивизии гвардии полковник Ф.М. Забелло, начальник штаба дивизии гвардии полковник И.Н. Кожушко и командир 1-го полка гвардии подполковник Д.С. Попов, которые находились в боевых порядках 1-го полка. Командиром 1-го полка был назначен подполковник Якушенко Ф.А.

Противник, поставленный в невыгодные тактические условия взятием советскими войсками Реговки и их выходом в тыл его Новогеоргиевско-Чигиринской группировки, начал поспешно отходить в направлении города Чигирина. Отступая, он оказывал упорное сопротивление нашим войскам на промежуточных рубежах, более того, неоднократно переходил в контратаки. Но эти его попытки были похожи на агонию умирающего смертельно раненого зверя. Они уже не помогли немцам сдержать наступательный порыв советских войск, страстно горевших патриотическим стремлением как можно скорее освободить от оккупантов Правобережную Украину.

На рассвете части 5-й гвардейской воздушнодесантной дивизии, неотступно преследуя отходящего противника, подошли к юго-восточной и южной окраинам Ново-Георгиевска. В ходе упорного непродолжительного ночного боя, сломив сопротивление сдерживающих отрядов врага, они ворвались в Ново-Георгиевск и к семи часам утра 2 декабря полностью очистили его от оккупантов.

Прежде чем оставить город, гитлеровцы заминировали улицы, дороги, отдельные дома и многие другие объекты, намереваясь взорвать все это, как только наши войска вступят в Ново-Георгиевск. Но благодаря стремительности наступления советских воинов, врагу не удалось привести в действие свои варварские планы. Гитлеровцы не смогли также вывести из города награбленное ими имущество и ценности, а также угнать местное население на фашистскую каторгу в Германию. Сразу же после вступления частей дивизии в город командованием были предприняты немедленные меры по разминированию подготовленных к взрыву жилых домов и общественных зданий, промышленных предприятий, мостов. Во время выполнения этой задачи особенно отличился личный состав саперного батальона дивизии, которым командовал гвардии майор Антон Иосифович Колодяжный (заместитель п политической части - гвардии старший лейтенант И.И. Ярославцев).

В боях за овладение городом Ново-Георгиевск особенно отличились воины 11-го гвардейского воздушнодесантного полка под командованием гвардии подполковника В.В. Оленина. Смелыми, решительным и энергичными действиями гвардейцы этого полка, наступавшего с северо-востока, поставили противника в невыгодные условия и создали 1 и 16-му полкам дивизии, которые наступали с востока и юго-востока, благоприятные возможности для наступления.

На окраинных улицах Ново-Георгиевска противник встретил гвардейцев дивизии сильным, хорошо организованным артиллерийско-минометным и ружейно-пулеметным огнем. Затем он начал контратаковать сразу с двух направлений. Некоторые подразделения остановились и даже стали пятиться назад.

Командир 1-го гвардейского полка, оценив создавшуюся обстановку, немедленно ввел в бой батальон из второго эшелона, а также свой резерв - роту автоматчиков и роту противотанковых ружей. Эти силы создали перелом на участке, и вскоре гвардейцы уже вышли к центру Ново-Георгиевска.

В боях за освобождение города Ново-Георгиевска храбро дрались с врагом весь личный состав дивизии. Вот лишь некоторые примеры.

Гвардейцы-разведчики, младший сержант Кунаков и рядовой Михайлин ночью ворвались в Ревовку, открыли сильный огонь из автоматов, чем вызвали панику среди гитлеровцев. Этим они способствовали успеху наших основных сил, наступавших на этот населенный пункт, гвардии рядовой Михайлин уничтожил гранатой гитлеровского офицера и вместе с гвардии младшим сержантом Кунаковым захватил в плен трех вражеских солдат.

Гвардейцы сержант Пихтунов и рядовой Бурденко захватили вражескую автомашину с боеприпасами, а шофера и сопровождавших боеприпасы трех немецких солдат уничтожили. Группа гитлеровцев, окопавшись на вершине холма, вела сильный огонь по нашим наступающим подразделениям. С короткими интервалами строчил вражеский станковый пулемет, прикрывая подступы к холму. Гвардии сержант Демин с четырьмя бойцами решил захватить выгодную позицию.

- Двоим зайти слева, двоим - справа, - отдал приказ гвардии сержант Демин.

Сам он, взяв несколько гранат, пополз на высоту с фронта и, приблизившись к траншее врага, забросал ее гранатами. Подоспевшие бойцы открыли огонь из автоматов. Гитлеровцы растерялись, оставили пулемет и бросились бежать. Но уйти им не удалось. Повернув вражеский пулемет, Демин открыл уничтожающий огонь по убегающим фашистам.

Так в коротком бою пятеро гвардейцев истребили пятнадцать фашистов.

В дни боев на Днепре, вместе со всеми воинами, неутомимо трудился личный состав медицинской службы дивизии во главе с гвардии майором медицинской службы А.А. Борисовым.

Начальник Медицинской службы дивизии генерал-майор Борисов Анатолий Андреевич

Медицинские пункты полков были развернуты непосредственно сначала на островах, а затем и на плацдарме. Они проводили большую работу по оказанию помощи раненым и эвакуации их в тыл до прибытия санитарного транспорта из медицинского батальона.

Особенно отличились в те дни санитар рядовой Соколов, фельдшеры лейтенанты медицинской службы Владимиров и Корж, капитаны медицинской службы В.А. Валеев, И.А. Ващенко, Е.А. Воинов, П.Н. Дербенев, С.С. Воинов, С.С. Иванов, В.Я. Сова, Л.П. Шелков и другие медики.

После освобождения Ново-Георгиевска гвардейцы дивизии шутили: "Дивизии присвоят наименование "Ново-Георгиевской!". А если серьезно говорить, то дивизия по накалу боев за этот городок заслужила награждения.

Нельзя не отметить напряженную деятельность во время тяжелых боев за расширение плацдарма штабов дивизии и полков, всех штабных офицеров, которые не считаясь со временем непрерывно обеспечивали своим командирам твердое управление войсками. Можно назвать нескольких из них, это офицеры Голубев (НШ 16-го полка), Брунь (НШ 11-го полка) Музыка, Казак, Вдовин, Петров М.П., Борисов М.И. и многие другие.

После освобождения Ново-Георгиевска части дивизии, преодолевая упорное сопротивление противника, продолжали с тяжелыми боями продвигаться на запад, в общем направлении на город Чигирин - родину великого сына украинского народа Богдана Хмельницкого. В ходе этих боев они освободили Бабичевку, Семигорье, Оново, Стецовку, Черничье, Янич и ряд других сел Правобережной Украины. За это время было уничтожено около полутора тысяч солдат и офицеров противника и большое количество боевой техники и

вооружения, захвачены трофеи.

Обойдя Чигирин с юго-востока и юга, дивизия 12 декабря 1943 года вышла на рубеж Вдовин Хутор, Высшие Верещяки, Цветна, перерезав шоссе Мал. Александровка, Чигирин, чем способствовали частям дивизии, наступавшей справа, в овладении этим городом - районным центром Кировоградской области.

Во второй половине декабря 1943 года противник значительно усилил сопротивление. В связи с этим войска 2-го Украинского фронта временно вынуждены были прекратить наступление на ряде направлений. 15 декабря части дивизии произвели перегруппировку, после чего перешли к активной временной обороне на достигнутом рубеже.

12 декабря в командование дивизией вступил гвардии полковник Павел Иванович Афонин, а на должность начальника штаба соединения в этот день прибыл гвардии полковник Д.С. Сорокин. Это были волевые, грамотные офицеры, за плечами каждого из которых имелся большой боевой опыт. Под их руководством дивизия прошла с боями на запад многие сотни километров одержала не одну замечательную победу в боях с врагом, значительно приумножила свою гвардейскую славу.

Командир дивизии (23.12 1943 г. — до конца войны) гвардии генерал-майор Афонин Павел Иванович

Все оставшиеся дни декабря части дивизии находились в обороне, прочно удерживая занимаемый рубеж. Правда, было предпринято несколько попыток наступления с целью улучшения своих позиций. Но они не дали

положительных результатов.

Пытаясь сломать оборону Красной Армии и вновь прорваться к Днепру, противник неоднократно атаковал, первоначально обрушивая на головы советских воинов сотни мин, снарядов и бомб. Бывали дни, когда полкам дивизии приходилось отражать по пять и более вражеских атак. Бои были очень жаркие, напряженные, но о них в ежедневных оперативных сводках Совинформбюро сообщалось весьма лаконично: "Наши войска, отбивая атаки танков и пехоты противника, вели бои местного значения". Об этих боях хорошо и правдиво описал белорусский писатель Василь Быков в повести «Мертвым не больно», сам участник боев под Кировоградом зимой 1943 — 1944 года.

Отбив очередную вражескую атаку, гвардейцы 5-й воздушнодесантной дивизии в те последние дни декабря 1943 года мысленно обзревали путь, пройденный ими за истекший год - год коренного перелома в Великой Отечественной войне. Это был трудный и, вместе с тем, славный путь. Он начинался от небольшого городка Киржач в Ивановской области (ныне Владимирской), пролегал через реку Ловать на Северо-Западном фронте, где дивизия получила свое боевое крещение, по полям Курской битвы и Левобережной Украины, через Днепр и вывел гвардейцев на Правобережную Украину, в места, где когда-то вели бои за освобождение Украинской земли от польской шляхты казачьи полки Богдана Хмельницкого, где в годы гражданской войны молодые отряды Красной Армии в боях с белогвардейцами мужественно отстаивали свободу рабоче-крестьянского государства. Все это вдохновляло воинов-гвардейцев на новые боевые подвиги в борьбе с фашистскими захватчиками, на стойкость в обороне, помогало готовиться к дальнейшим наступательным боям.

Там, на земле Кировоградщины, гвардейцы не только одержали натиск врага, но настойчиво совершенствовали свое боевое мастерство: изучали с пополнением материальную часть оружия и приемы стрельбы из него, учились далеко и метко бросать гранаты, делать короткие перебежки и ползать по-пластунски, штурмовать опорные пункты врага, преодолевать водные препятствия.

В канун нового, 1944 года, части дивизии, как и в предыдущие дни находились в окопах, в обороне. Поздравить личный состав с наступающим Новым годом - годом новых побед над фашистскими захватчиками приехали командующий 4-й гвардейской армии генерал-лейтенант И.В. Галанин и командир 20-го гвардейского стрелкового корпуса генерал-майор Н.И. Бирюков, которые в сопровождении комдива П.И. Афонина объехали все полки. Их приезд и поздравления вызвали большое воодушевление у всех солдат и офицеров дивизии, прибавил сил для борьбы с врагом.

В новогоднюю ночь всей артиллерией дивизии под руководством командующего артиллерией соединения гвардии подполковника Антона Михайловича Щербакова, был дан своеобразный салют - залп боевыми снарядами по вражеской обороне. Этот залп еще раз напомнил гитлеровцам о все возрастающей мощи Красной Армии, о ее новых ударах, которые должны были последовать в новом, 1944 году.

КОРСУНЬ-ШЕВЧЕНКОВСКАЯ БИТВА

С наступлением нового, 1944 года, начался третий период Великой Отечественной войны советского народа против немецко-фашистских захватчиков - период полного изгнания врага с советской земли, освобождения угнетенных европейских народов, сокрушения гитлеровской Германии. Выступая в канун 1944 года с новогодней речью, глава Советского государства М.И. Калинин дал торжественное обещание народу, что в грядущем году Красная Армия нанесет сокрушительный удар по немецко-фашистским захватчикам и полностью очистит от них территорию нашей страны.

и эти удары вскоре последовали.

В конце 1943 года, начале 1944 года все четыре Украинских фронта перешли в наступление. Первыми, в конце декабря, боевые действия начали войска 1-го Украинского фронта.

24 декабря ударная группировка войск фронта нанесла удар в направлении Винницы. 25-28 декабря в наступление перешли остальные части и соединения фронта, действовавшие на вспомогательных направлениях. В это время в тылу врага активизировали свои действия партизаны.

Немецко-фашистские войска не смогли сдержать натиска наших войск и, понеся тяжелые потери, начали поспешно отступать. К 29 декабря вражеская оборона оказалась прорванной на фронте шириной до 300 километров и в глубину на 100 километров.

14 января 1944 года войска 1-го Украинского фронта, продвинувшись за три недели на 80-200 километров, почти полностью освободили Киевскую и Житомирскую области и многие районы Винницкой и Ровенской областей. С выходом армий левого крыла фронта на рубеж Ильинцы, Жашков оказался охваченным западный фланг группировки противника, которая все еще удерживала правый берег Днепра в районе Канева.

5-го января перешли в наступление 2-й Украинский фронт, в составе которого находилась и 5-я гвардейская воздушнодесантная дивизия. Разгорелись ожесточенные бои. К середине января войска фронта отбросили противника от Днепра на 40-50 километров и овладели Кировоградом.

Однако на стыке 1-го и 2-го Украинских фронтов, в районе Канев, Зенигородка, Смела, гитлеровскому командованию удалось сохранить крупную группировку своих войск в составе девяти пехотных и одной танковой дивизий, а также одной моторизованной бригады и ряда спецчастей. Эта группировка противника тупым клином выходила к Днепру между Белой Церковью и Кировоградом. Этому плацдарму фашистское командование придавало большое значение. Отсюда оно намеревалось ударить по тылам наших украинских фронтов с целью вновь овладеть Правобережной Украиной.

"Немецко-фашистское командование, - говорится в воспоминаниях бывшего командующего 2-м Украинским фронтом Маршала Советского Союза И.С. Конева, - упорно обороняло этот выступ. Было очевидным, что гитлеровский генералитет рассчитывает использовать эту местность как плацдарм для организации наступления, имея в виду возобновить линию фронта по западному берегу Днепра. Ставка Гитлера и командование оккупационных

войск надеялись получить передышку на южном участке своего восточного фронта, не ожидая, в связи с началом бездорожья, наступления наших войск в предыдущих масштабах. В этот период противник все еще считал, что ему посчастливится сильными ударами скинуть наши войска с плацдармов на Днепре, сберечь богатые промышленные и сельскохозяйственные районы Правобережной Украины и установить сухопутную связь с Крымской группировкой своих войск.

Чтобы не допустить осуществления замысла, врага и обезопасить фланги наших наступающих фронтов, Ставка Верховного Главнокомандования приказала командующим 1-м и 2-м Украинскими фронтам генералам армии Н.Ф. Ватутину и И.С. Коневу окружить и уничтожить Корсунь-Шевченковскую группировку противника".

Выполняя приказ Ставки, советские войска обрушили на врага мощные удары. 24-25 января боевые действия под Корсунь-Шевченковским начала войска ударной группировки 2-го Украинского фронта в состав которой входила и 4-я гвардейская армия, возглавляемая генералом А.И. Рыжовым. 26 января навстречу войскам 2-го Украинского фронта перешла в наступление ударная группировка войск 1-го Украинского фронта. Наступление наземных войск активно поддерживала авиация.

Ударные группировки обоих фронтов, сосредоточенные у основания Корсунь-Шевченковского выступа, нанесли удары по сходящим направлениям и 28 января 1944 года соединились в районе Шпола и Звенигородка. Десять фашистских дивизий и одна бригада оказались в "котле". К 3 февраля были образованы внутренний и внешний фронты окружения, которые развернули упорные бои по уничтожению окруженной группировки противника.

Стальное кольцо советских войск методически сжималось, части преодолевали при этом огромные трудности. Дело в том, что немецкие войска занимали выгодные для обороны позиции. Советские воины наступали по раскисшей местности. Подвоз боеприпасов, горючего, продовольствия был очень осложнен. Войскам пришлось использовать, сотни конных, воловьих и коровьих упряжек и вьюков. Большую помощь оказывали местные жители, освобожденные от фашистского ига. Они на руках подносили снаряды, мины и патроны войскам. Горючее для танков перебрасывалось самолетами. Советские летчики блокировали врага с воздуха, срывали его снабжение.

Положение окруженных немецко-фашистских войск с каждым днем становилось все безнадежнее. 8 февраля советское командование предложило противнику гуманные условия капитуляции. Но это предложение было отвергнуто.

Немецкое командование металось в поисках путей для спасения попавшей в "котел" группировки. Оно сняло с других участков крупные силы, чтобы выручить свои окруженные дивизии. 27 января против наших войск, образовавших внешний фронт окружения, действовали три танковые и три пехотные дивизии. 11 февраля здесь уже находилось восемь танковых и шесть пехотных дивизий врага. Ставка Верховного Главнокомандования вынуждена была ввести в сражение свой резерв - танковую армию. Все попытки

противника прорвать внешнее кольцо окружения оказались тщетными. Правда, немецким дивизиям, атаковавшим извне, ценой больших жертв удалось пробиться в район Лысянки, а окруженным войскам навстречу им - в район Шендеровки. Между ними оставалась полоса всего в 12 километров. Но преодолеть ее они так и не смогли.

Развязка произошла 17-18 февраля. Остатки окруженной группировки предприняли последнюю отчаянную попытку прорваться из "котла". Сосредоточившись в районе Шендеровки, немцами под прикрытием ночной темноты и бушевавшей пурги колоннами двинулись в юго-западном направлении. Но они не остались незамеченными. На голову врага немедленно обрушили свой удар советские летчики ночной бомбардировочной авиации. Смертоносный огонь открыли "катюши" и артиллерия. Но фашисты рвались напролом. Ураганным огнем встретили их соединения 27-й и 4-й гвардейской армий. Советские воины в упор расстреливали колонны гитлеровцев. Только небольшой вражеской группе танков и бронетранспортеров с генералами и старшими офицерами удалось выскочить из окружения. До этого гитлеровское командование эвакуировало из "котла" самолетами около трех тысяч солдат и офицеров.

Корсунь-Шевченковское сражение закончилось тяжелым поражением врага. 55 тысяч гитлеровских солдат и офицеров были убиты и ранены, более 18 тысяч попали в плен. Вся боевая техника и вооружение остались на поле сражения. Ликвидация крупной немецко-фашистской группировки значительно улучшила положение советских войск.

Так выглядит общая картина Корсунь-Шевченковской битвы. А как же разворачивались боевые действия участвовавшей в ней 5-й гвардейской воздушнодесантной дивизии и какова ее роль в достижении этой замечательной победы в разгроме группировки врага?

Непосредственная подготовка к операции была осуществлена за четыре дня. Командиры и политработники провели в это время огромную работу по подготовке личного состава к предстоящим боям и по организации разведки обороны врага. При этом учитывалось, особенно в воспитательной работе, что значительная часть солдат дивизии в это время состояла из граждан села и городов, только недавно освобожденных от оккупации. Многие из этих новых бойцов не имели военной подготовки и боевого опыта.

Командиры и политработники, коммунисты и комсомольские активисты, бывалые солдаты проводили беседы с новичками, делились с ними боевым опытом, терпеливо и настойчиво обучали их умению наступать, вести борьбу с неприятельскими танками. Пехотинцы, автоматчики учились вести боевые действия в составе танковых десантов.

Серьезное внимание уделялось взаимодействию со всеми родами войск в наступлении. Именно в эти дни зародилась новая эффективная форма политического обеспечения взаимодействия в бою - митинги боевого содружества. На этих митингах присутствовали и выступали стрелки, пулеметчики, артиллеристы, танкисты.

Исключительно большую работу по подготовке к боевым действиям в

предстоящей операции проводил штаб дивизии, возглавляемый в то время гвардии полковником Д.С. Сорокиным, а также полковые штабы, которыми руководили тогда майор П.Я. Голубев, капитан Д.Л. Брунь, капитан В.А. Казак, майор С.И. Мосейкин. Они организовали разведывательную службу, разрабатывали оперативные решения, боевые приказы и распоряжения, осуществляли контроль и связь с частями и подразделениями.

Коллективы штабов работали самоотверженно, напряженно, забывая о еде и отдыхе. "Если солдатам в это время разрешалось поспать, - пишет в своих воспоминаниях майор в отставке Семен Кузьмич Алферов, возглавлявший строевое отделение штаба дивизии, - то нам было не до сна. В штабе в это время кипела напряженная работа. Тщательно изучались и обсуждались все детали предстоящего боя, исполнялись необходимые документы, сверялись часы, проводилась проверка, дошел ли боевой приказ командира дивизии до всех частей и подразделений, правильно ли он понят, принимались доклады о готовности частей и подразделений к выполнению боевой задачи".

Выше же говорилось, что 4-я гвардейская армия, а значит и 5-я гвардейская воздушнодесантная дивизии, входила в состав главной группировки войск 2-го Украинского фронта, начавшей боевые действия 24-25 января.

Боевым приказом фронта от 20 января 1944 года войскам 4-й гвардейской армии была поставлена задача: "Силами семи стрелковых дивизий, из них одна во втором эшелоне, прорвать оборону противника на участке Вербовка, Баландино. В начале прорыва главный удар наносить левый флангом в направлении Самгородок, Шпола, обходя Шполу с севера и юга. В ходе наступления обеспечить свой фланг по реке Гнилой Ташлык, К исходу дня 23 января овладеть рубежом Екатериновка, Оситняжка. К исходу дня 24 января выйти на фронт Куцовка, Макеевка, Шуравка".

На 20-й гвардейский стрелковый корпус командующий армией возложил задачу, прикрываясь на участке между Райгородом и Вербовкой армейским заградительным отрядом, главными силами, в состав которых входила и 5-я гвардейская воздушнодесантная дивизия, прорвать оборону противника в районе Вербовки (участок около десяти километров) и к исходу первого дня выйти на рубеж Сердюковка, Екатериновка.

В течение 21 и 22 января части дивизии занимались подготовкой к предстоящему наступлению. С офицерским составом проводилась тщательная рекогносцировка местности и уяснение задач. Подразделения, находясь в окопах и траншеях, пополняли свои запасы патронов, гранат и всего остального, что необходимо для боя, слушали рассказы бывалых солдат, сержантов и офицеров о противнике, против которого предстояло вести наступательный бой. Неумолимо трудились разведчики, изучая оборону противника, засекая и нанося на карты только что выявленные его огневые точки, дивизионные и полковые тылы подвозили поближе к переднему краю боеприпасов горюче-смазочные материалы и продукты питания.

Весь личный состав дивизии в эти часы жил одной мыслью: поскорее в бой, в наступление. И ждать долго не пришлось.

На рассвете 24 января, без артиллерийской подготовки, вперед двинулись

передовые батальоны (по одному от каждого полка), бесшумно покинув свои траншеи и блиндажи. На них возлагалась задача установить, на месте ли находится противник, разведать огнем его систему обороны. Атака дала блестящий результат. Гитлеровцы не ожидали наступления советских войск и в панике бежали. Вскоре третий батальон 16-го гвардейского полка ворвался в оборону противника, сравнительно легко преодолел первую траншею, для закрепления наметившегося успеха командир полка гвардии майор Д.В. Горбунов ввел в действие первый батальон, развил удар в направлении Телепино...

Как только командиру дивизии гвардии полковнику П.И. Афонину доложили об успешном продвижении передовых батальонов, он приказал ввести в бой главные силы двух полков первого эшелона.

В шесть часов утра 24 января после короткого огневого налета главные силы дивизии перешли в наступление в общем направлении на Телепино, Екатериновка. Преодолевая незначительное сопротивление арьсгардов отступающего противника, они к 18-00 вплотную подошли к Телепино. Здесь противник предпринял контратаку силою до батальона с танками, поддержанную мощным артиллерийско-минометным огнем. Раз за разом в воздухе стали появляться эскадрильи вражеских бомбардировщиков "Ю-87". Сделав за день в общей сложности 120 самолето-вылетов, они неоднократно бомбили боевые порядки дивизии. Организованным ружейно-пулеметным и артиллерийско-минометным огнем контратаки противника были отбиты, и с 19:00 части дивизии, приведя себя в порядок, занялись подготовкой к атаке на Телепин и Радивановку.

В течение ночи и следующего дня противник упорно оборонялся, мешая продвижению частей дивизии ружейно-пулеметным и артиллерийско-минометным огнем из южной окраины Радивановки.

К исходу дня части дивизии, преодолевая сильное сопротивление врага, вышли на рубеж: 16-й гвардейский полк овладел юго-восточной частью Телепино, 11-й полк занял высоту, находящуюся южнее Телепино и завязал уличный бой на южной окраине села; 1-й полк овладел рощей в нескольких километрах юго-восточнее Радивановки. Преследуя отступающего противника, полки утром вплотную подошли к селу Екатериновка и завязали бой на ее восточной окраине. Сломив сопротивление сдерживающих групп противника, гвардейцы к 14:00 не только полностью овладели Екатериновкой, но и вышли на подступы к станции Сердюковка, находящейся на железнодорожной линии Смела-Златополь.

В бою за Екатериновку особенно отличились артиллеристы 6-го гвардейского артиллерийского полка. Командир 7-й батареи гвардии старший лейтенант Васильев и командир 8-й батареи гвардии старший лейтенант Свиридов со своими подразделениями ворвались в Екатериновку опередив пехотинцев, и стали в упор расстреливать убегающих гитлеровцев. У орудий остались одни наводчики. Все остальные орудийные номера, пустив в ход автоматы, своими силами полностью очистили село от противника. Особую храбрость показали в том бою гвардейцы-артиллеристы старший сержант Прилепский, сержант

Наумов и разведчик гвардии рядовой Маркин.

В боях в этом же районе отличился и командир орудия комсорт батареи гвардии старшина Иван Малмыгин, прошедший с дивизией многие сотни километров от Курской дуги и уже успевший прочно закрепить за собой добрую славу бесстрашного артиллериста.

Однажды на орудие Ивана Малмыгина шло три немецких танка. Подпустив их к себе на расстояние не более сотни метров, бесстрашный гвардеец ударил по ним прямой наводкой. Конечно, это был большой риск, но риск уверенного в себе и в своем мастерстве человека. И мастерство не подвело его. Всего три снаряда понадобилось артиллеристу Малмыгину, чтобы поджечь три вражеских танка.

Это было началом боевого счета, открытого гвардии старшиной Иваном Малмыгиным в боях за освобождение советской Украины от фашистских захватчиков.

Командир орудия 7-й батареи 6-го артополка 5-й гв.вдд гвардии старшина Малмыгин Иван Михайлович

На Днепре артиллерист умножил свой боевой счет. И не случайно товарищи говорили об этом воине: "Мастер прямой наводки. Фашистские танки, увидев Малмыгина, не идут дальше".

В Корсунь-Шевченковской битве гвардеец-артиллерист еще раз доказал, что это действительно так. Находясь со своим орудием непосредственно в боевых порядках пехоты, он подбил два немецких танка типа "тигр", два артиллерийских орудия, один тягач, уничтожил станковый пулемет и до двух десятков гитлеровцев.

За свой боевой подвиг гвардии старшина Иван Малмыгин был награжден орденом Отечественной войны второй степени.

В то время, когда дивизия подошла к железнодорожной линии Смела-Златополь, соседи слева - соединения 53-й армии и 5-й гвардейской танковой армии - прорвали оборону противника в районе села Хайновка и, развивая стремительное наступление, к исходу дня вышли в район Шпола и Звенигородки. Соединились с частями 1-го Украинского фронта, они тем самым завершили окружение корсунь-шевченковской группировки противника.

Совинформбюро в сводке от 3 февраля года сообщило: "Войска 2-го Украинского фронта, перейдя в наступление из района севернее города Кировограда, и войска 1-го Украинского фронта - из района юго-восточнее города Белая Церковь, прорвали сильно укрепленную оборону немцев и, успешно продвигаясь навстречу друг другу, соединились в районе городов Звенигородка и Шпола. За пять дней наступления наши войска заняли более 300 населенных пунктов, в том числе город Смела, город Звенигородка, город Шпола, город Богуслав, город Канев, районные центры Киевской области Ротмистровка, Лысянка, Мироновка и железнодорожные узлы Бобринская, Цветково, Мироновка. В результате этой операции наши войска окружили крупную группировку противника в составе девяти пехотных и одной танковой дивизий. Противник предпринимает на различных участках отчаянные попытки вырваться из окружения, но встречает решительный отпор и несет огромные потери.

3 февраля 1944 года Верховный Главнокомандующий в своем приказе объявил благодарность всем войскам, участвовавшим в этой операции. Столица нашей Советской Родины - Москва салютовала победителям двадцатью артиллерийскими залпами из двухсот двадцати четырех орудий. Это был салют также и в честь победы гвардейцев 5-й воздушнодесантной дивизии.

В ознаменование одержанной победы наиболее отличившиеся в боях соединения и части обоих фронтов были представлены к присвоению почетных наименований "Звенигородских" и к награждению орденами.

В числе отличившихся соединений была названа и 5-я гвардейская воздушнодесантная дивизия. 13 февраля дивизии было присвоено почетное наименование "Звенигородская".

Гитлеровцы, оказавшись в "котле", надеялись из него выбраться. Они сосредоточили свои войска для активного удара изнутри. Кроме того командование противника срочно послало на помощь окруженным новые танковые дивизии. Южнее города Звенигородка оно сосредоточило восемь танковых и несколько пехотных дивизий, более шестисот самолетов и в течение 12 дней (с 5 по 17 февраля) пыталось прорвать внешнее кольцо окружения и выручить, таким образом, свои окруженные войска.

С выходом частей 5-й гвардейской воздушнодесантной дивизии к железнодорожной линии Смела-Златополь в районе станции Сердюковка, противник стал предпринимать все усилия, чтобы удержать эту магистраль в своих руках. В спешном порядке он стал подтягивать подкрепления с других участков (72-ю, 57-ю и 389 пехотные дивизии), ставя перед собой задачу

сначала остановить наступление советских войск, а затем снова овладеть ранее утраченными позициями.

Перед фронтом 5-й гвардейской воздушнодесантной дивизии действовала сильная группировка вражеских танков, поддержанная огнем до десяти артиллерийских и минометных батарей. Используя эти силы, противник неоднократно атаковал, пытаясь потеснить наши части. Но гвардейцы стояли крепко, прочно удерживая занятые позиции.

О силе сопротивления противника в районе ст. Сердюкова говорит такой эпизод. В полосе 16-го полка для развития успеха, вводилась резервная танковая бригада, имеющая 29 американских танков и один Т-34 (комбрига). Во время ее ввода огнем немецких "фердинандов" были сожжены все 29 танков "шерман". Танк Т-34 оказался не по зубам немецким орудиям. Здесь проявилась непригодность американской техники и превосходство советской.

После незначительной перегруппировки и приведения в порядок личного состава части дивизии с утра 27 января возобновили свое наступление с рубежа железнодорожной станции Сердюковка и опушку леса, находящегося южнее станции. Будучи не в силах сдержать нанесенный ему удар, противник начал поспешно отступать в западном и северо-западном направлениях, прикрывая свой отход частями и подразделениями 389 пехотной дивизии и минирюя пути отхода. На минах подорвалось несколько наших танков с десантами.

Вскоре сопротивление гитлеровцев окончательно было сломлено и части дивизии стали быстро продвигаться вперед, по пятам преследуя отступающего врага.

Наступившая оттепель сильно затруднила движение обозов, автомашин, артиллерии и минометов. Но несмотря на грязь и бездорожье гвардейцы уверенно продвигались вперед, плечами толкая автомашины и повозки, на руках передвигая орудия и минометы. Темпы движения были настолько высоки, что командирам и штабам приходилось отказаться от проводной связи и полностью перейти на радиосвязь для управления частями и подразделениями. Нужно еще раз указать на исключительно большое варварство гитлеровцев. Отступая, они все разрушали и уничтожали на своем пути, убивали ни в чем неповинных мирных жителей - стариков, женщин и детей.

Об одном из таких злодеяний, совершенных фашистскими варварами в освобожденном частями дивизии селе Томашевка Каменского района Кировоградской области был составлен нашими воинами и местными жителями акт. В этом документе указывалось, что гитлеровские разбойники перед своим отступлением расстреляли в селе Томашевка жителей и, не удовлетворившись этой изуверской расправой, сожгли еще 40 человек. Всех, кто пытался спастись, фашистские изверги расстреливали из автоматов. В числе сожженных и расстрелянных были: Опощенко Трофим - 47 лет, Кичень Евлампий - 42 лет, Шинкаренко Афанасий - 45 лет, Василенко Николай - 19 лет, Василенко Николай Парфенович - 17 лет, Кривенко Калистрат - 85 лет, Юрченко Александр - 17 лет, Кривенко Анна (27 лет) с пятилетней дочкой Марусей. Когда акт доложили заместителю командира дивизии по политической части гвардии полковнику М.Г. Чиковани, он распорядился опубликовать его в

дивизионной газете.

- Весь личный состав должен знать о зверствах фашистских палачей на нашей советской земле, - сказал Михаил Герасимович ответственному редактору газеты Г.В. Кузнецову.

Через несколько дней этот документ, изобличающий зверства врага, был опубликован в газете под рубрикой: "Прочти, запомни, отомсти". Вместе с актом были также опубликованы заметки жителей села Томашевки, рассказывающие о зверствах фашистских людоедов.

Приводим выдержки из этих заметок.

"Больше шести месяцев мой муж Сергей Петрович был на германской каторге. Все соки из него за это время выжали там на заводах. Едва живой вырвался он из Германии и добрался домой. Не доконав мужа в Германии, фашистские палачи убили его в нашем селе. Однажды, выбрав мужа и сына Николая рыть окопы, немцы уже не выпустили их живыми.

Немало людей немцы сожгли живыми. Моего родственника Василенко Петра, а также Василенко Василия бросили в горящий дом.

Когда подумаешь, что творили немцы с нами, пробирает холодный пот.

Мало живых людей вырвалось из их лап. Мы уцелели чудом.

Г.С . Василенко"

"... До войны зажиточно мы жили. Но с приходом немецких бандитов кончилось наше благополучие. Дочиста ограбили они нас. Забрали хлеб, скот, да и детей моих угнали в Германию.

На немецкую каторгу гитлеровцы забрали сына Ивана и дочерей Килю и Елену. Сына Александра бандиты неизвестно где дели, а Алексея живым сожгли с другими нашими односельчанами.

Г.Н. Шинкаренко"

Нельзя без содрогания сердца читать рассказ четырнадцатилетнего Вани Бойко, чудом спасшегося от смерти.

"Когда в наше село приехали немцы, - говорится в письме мальчика, тоже опубликованном в газете, - я боялся гулять на улице. Один раз я пришел в гости к своему дедушке. Кроме меня, у дедушки собрались другие наши колхозники. В это время в хату зашли два немца.

- Берите лопаты, пойдете копать окопы, - сказал один из них.

Собралось нас 10 человек - дедушка мой Даниил Минович, сосед Владимир Евенко и другие.

Целый день мы рыли окопы. Когда стало темно, немцы не отпустили нас домой, приказав рыть еще.

Наконец, мы кончили рыть последний окоп. Немцы построили нас парами. Я стал рядом с дедушкой. Подошли два немца, взяли первую пару и отвели к яме, которую мы рыли. Они заставили их снять шапки, а затем из автоматов выстрелили им в голову. Потом немцы взяли другую пару, третью...

Пожалейте, моего внука, не стреляйте мальчика, - начал просить дедушка.

Но немцы, не обратив внимания на его мольбу, повели нас к яме и поставили

рядом. Мне что-то обожгло шею и я упал.

Когда я пришел в себя, немцев уже не было. И я выбрался из ямы.

Еле-еле потащился домой. Бабушка заплакала, обмыла и перевязала мне рану".

Письмо заканчивалось обращением к гвардейцам дивизии: "Товарищи! Бейте фашистских гадов, гоните их с нашей земли, безжалостно мстите немецким бандитам за вдов, сирот, за нашу разбитую жизнь" .

И гвардейцы мстили. Они удесятерили свои силы, наступали еще более напористо и решительно, мужественно преодолевая все трудности и препятствия на своем пути.

Развивая наступление дальше, части дивизии вслед за Сердюковой овладели населенными пунктами Самгородок, Матусов, Терешки, Топильно, Толстая и к вечеру 5 февраля вышли на рубеж южная окраина Вороновки, Вербовка.

Позади у гвардейцев осталось тринадцать боевых суток, прошедших с начала Корсунь-Шевченковской битвы. В ожидании новой боевой задачи воины подводили итоги своего ратного труда за эти тринадцать суток.

Немало было сделано за это время - пройдено с боями многие сотни километров, освобождено немало сел, уничтожено до 1500

вражеских солдат и офицеров, несколько танков, десять артиллерийских орудий, сорок пулеметов, пятнадцать автомашин, захвачено в качестве трофеев большое количество вооружения и боевой техники. Короткая передышка, и вот уже из штаба корпуса получен новый приказ командующего 4-й гвардейской армией: частям дивизии прорвать противника на рубеже Вороновка, Вербовка, уничтожить его противостоящие части и в дальнейшем, наступая в заданном направлении, овладеть селом Петропавловка и выйти на северную окраину местечка Городище.

Продолжающаяся сильная распутица, а также отсутствие достаточного количества боеприпасов затруднили дальнейшее наступление. Да и противник очень сильно сопротивлялся. При малейшем продвижении частей 5-й гвардейской дивизии он открывал ураганный артиллерийско-минометный огонь и переходил в контратаку. Все это привело к тому, что наступление дивизии 6-8 февраля успеха не получило. Лишь на следующий день положение изменилось. Разведкой, проведенной частями дивизии в ночь с 8 на 9 февраля, было установлено, что противник начал поспешно отводить свои обозы, артиллерию и часть пехоты в направлении Городище. Как только командиру дивизии гвардии полковнику П.И. Афонину доложили об этом, он отдал частям приказ немедленно перейти в наступление.

Выполняя этот приказ, полки двинулись вперед, навязывая противнику свою волю, обходя с флангов очаги сопротивления врага. Уже к трем часам ночи они вышли на восточную окраину Петропавловки, и завязав уличный бой, к утру полностью очистили ее от оккупантов. В результате короткого, но жаркого боя у противника было захвачено до 800 автомашин с различным военным имуществом. Противник постоянно бежал.

Уже ничто - ни грязь, ни дождь, переходивший в мокрый снег - не могло остановить наступательного порыва гвардейцев. После короткого отдыха, приведения себя в порядок и пополнения боеприпасами части дивизии

возобновили наступление с задачей во взаимодействии с другими соединениями уничтожать окруженную в районе Корсунь-Шевченковскую группировку противника. К исходу дня 11 февраля они завязали бой на рубеже Городище, северная окраина Завадовки.

Окруженные и потрепанные части противника пытались пробиться к своим основным силам в районе западнее Звенигородки. Сосредоточив усилия остатков пехоты, танков и артиллерии, противник с утра перешел в наступление в районе Стеблев, Яблоновка в направлении Шендеровка, Моренцы, В первый же день ему удалось прорвать оборону наших частей на этом рубеже и овладеть Шендеровкой.

В связи с создавшейся обстановкой 5-я гвардейская воздушнодесантная дивизия получила приказ повернуться фронтом на северо-запад и немедленно перейти в наступление, уничтожить противника и выйти в район Яблоновки, не допустить форсирования немцами реки Рось.

Выполняя этот приказ, части дивизии в течение 12-14 февраля пробились на западную окраину села Петрушки, Затем, по приказу командарма в метельную ночь с 15 на 16 февраля, после непрерывных трехдневных боев, они совершили труднейший марш-маневр и к 6 часам утра сосредоточились севернее села Моринцы (родины Тараса Шевченко). Заняв здесь оборону, гвардейцы прочно преградили путь пытавшемуся прорваться на юг из окружения врагу. И прибыли они вовремя.

Утром 17 февраля 1944 года командующий войсками окруженной группировки противника генерал Штеммерман отдал приказ всем своим войскам: тремя колоннами с обозами и частью артиллерии прорваться через кольцо советских войск и выйти на соединение с немецкой группировкой в районе Звенигородки. В тот день погода стояла ненастная, мела сильная метель, и именно на ее помощь надеялись теперь гитлеровцы.

Нужно было обладать железной, гвардейской стойкостью, чтобы сдерживать многотысячный поток обезумевших фашистов, которые устремились на отдельные узкие участки обороны, причем несколькими эшелонами под прикрытием танковой дивизии СС "Викинг".

Обескровленный, но готовый на все, противник в ночь на 17 февраля двинулся большим колоннами в направлении Почапинец и Лысянки, делая последнюю попытку прорваться из окружения. Но на своем пути он встретил прочный заслон, состоявший из частей 5-й гвардейской воздушнодесантной дивизии. Завязался жаркий, ожесточенный бой. Бой не на жизнь, а на смерть. Он продолжался в течение всего дня.

Вражеская лавина немцев была встречена нашими войсками сильным артиллерийским и минометным огнем. Но оставшиеся в живых гитлеровцы продолжали рваться вперед. Огромными толпами они шли и шли на наши боевые порядки.

Большой группе гитлеровцев под прикрытием нескольких танков удалось потеснить одно из подразделений 16-го гвардейского воздушнодесантного стрелкового полка и пробиться в овраги, находящиеся севернее села Почапинцы.

По приказанию командира дивизии гвардии полковника П.И. Афонина немедленно были сняты со второго эшелона обороны первый батальон 11-го гвардейского стрелкового полка и 3-й отдельный гвардейский саперный батальон и переброшены на угрожающий участок- к северу от Почапинец. Этим батальонам была поставлена задача задержать продвижение противника и затем перейти в наступление в направлении на Джурженцы. Быстрое выполнение этого приказа командира дивизии сыграло свою роль. Уже к 11 часам утра противник был остановлен, а затем и оттеснен назад. Гвардейцы стали беспощадно уничтожать отказывающегося прекратить сопротивление врага. И упорство гитлеровцев было окончательно сломлено. Они начали бросать оружие, боевую технику и пачками сдавались в плен. К исходу дня частями дивизии было пленено свыше 800 вражеских солдат и офицеров, взято в качестве трофеев большое количество лошадей, повозок, автомашин, артиллерийских орудий и минометов, танков и бронетранспортеров. Вот как вспоминает о тех боях один из непосредственных участников Корсунь-Шевченковского сражения ныне генерал-майор Михаил Иванович Борисов, бывший тогда первым помощником начальника штаба 16-го гвардейского полка.

Помощник начальника штаба 16-го гв. полка гвардии капитан Борисов Михаил Иванович

"В ночь на 16 февраля наш полк одним (единственным) батальоном занял оборону на высотах севернее Почапинцы фронтом на север. Офицерам батальона разъяснили, что впереди нас, километрах в десяти, обороняются части 7-й дивизии, нашего 20-го стрелкового корпуса. Штаб полка разместился

южнее в лесу. Мне командир полка подполковник Горбунов приказал проверить ход организации батальоном обороны.

Всю ночь свирепствовала метель. Гвардейцы быстро зарывались в землю, чему благоприятствовала оттаявшая земля. Штаб батальона с приданной армейской ротой ранцевых огнеметов разместился на одной из высот, как помню, у стога необмолоченного гороха. Командир батальона (майора Махова В.) на месте не оказалось. Мне начальник штаба старший лейтенант Чередов доложил, что комбат болен и остался в Почапинцах.

Сильный северный ветер с непрерывно идущим снегом бил гвардейцам батальона прямо в лицо, ослеплял их и затруднял наблюдение.

Будучи уверенными, что впереди находятся наши части, гвардейцы естественно ослабили бдительность и не ожидали внезапного и бесшумного появления сразу нескольких немецких колонн перед передним краем только что начавшейся создаваться обороны. Внезапному появлению врага, конечно, благоприятствовала пурга. Густой мокрый снег залепил гитлеровцев с головы до ног, и поэтому не сразу можно было определить, что это враг. О том, что появились немцы, вырвавшиеся из котла и молча двигавшиеся по дороге в стыке между ротными опорными пунктами, нам помогли узнать полковые телефонисты, тянувшие линию связи в батальон и напоролась в упор на одну из вражеских колонн, успевшую втянуться в глубину обороны батальона.

Увидев, что их обнаружили, немцы открыли огонь по телефонистам. И сразу же началась ожесточенная беспорядочная перестрелка с обеих сторон. Связь со штабом полка мы так и не дождались. В создавшейся обстановке я, как представитель штаба полка, принял решение взять командование батальона на себя, дальнейшие события доказали, что некоторой части гитлеровцев удалось прорваться через оборону батальона в направлении Почапинцы.

Батальон, таким образом, вступил в бой с превосходящими силами рвавшихся из котла гитлеровских войск в очень сложной и неясной обстановке, в условиях ночи и снежного бурана.

В течение всего дня 16-го февраля, наступившей ночи и следующего дня гвардейцы батальона отбивали яростные атаки очумевших от близкой возможности вырваться из окружения фашистов. Ни один солдат батальона не растерялся и не пытался оставить занимаемые позиции.

Главные силы немцев наступали густыми цепями и почти не обращали внимание на наш шквальный огонь. Сотни вражеских трупов покрыли склоны высот, которые удерживали роты батальона, а не прекращавшийся буран быстро заносил снегом убитых гитлеровцев. Был один очень критический момент, когда группе немцев удалось прорваться к штабу нашего батальона. Личный состав штаба мужественно отстреливался от наседавших фрицев. Спасли казавшееся безнадежным положение ранцевые огнеметчики, которые находились в резерве. Гвардейцы открыли по приближавшимся цепям фашистских солдат огонь из огнеметов.

Но из-за сильного встречного ветра огненные струи приняли форму больших шаров. От неожиданности гитлеровцы в панике шарахнулись кто куда. Подоспевшие гвардейцы из роты второго эшелона захватили их в плен.

В этой короткой схватке 17 февраля героически погиб прекрасный политработник, заместитель командира батальона по политчасти, москвич гвардии капитан Петр Захарович Коржаев.

Батальон, не имея в течение всего боя связи ни со штабом своего полка, ни с другими частями дивизии, все же удержал позиции, которые он занимал на высотах юго-восточнее села Петровское. Впоследствии оказалось, что мы были отрезаны от своей дивизии прорвавшейся правее батальона другой колонной немецких войск. Зато нам удалось в ходе боя установить связь и получить необходимую помощь от командира 180-й стрелковой дивизии 1-го Украинского фронта, части которой оборонялась левее нас, в районе села Журженцы.

Ночь с 17 на 18 февраля прошла относительно спокойно, а рано утром командир 180-й стрелковой дивизии сообщил мне по телефону радостную весть: прорвавшаяся накануне вражеская группировка (как потом оказалось, в составе 10 тысяч человек) полностью ликвидирована в районе Почапинцы и южнее Журженцы решительными действиями резервных танковых и кавалерийских частей.

Над полем Корсунь-Шевченковской битвы воцарилась непривычная тишина. Снежный буран, бушевавший несколько суток, стих, засыпав следы отгремевшей битвы.

В результате жестоких двухсуточных боев батальоном было уничтожено до тысячи и взято в плен около 500 гитлеровцев, захвачены большие трофеи (брошенная перед фронтом батальона разнообразная боевая техника, оружие и боеприпасы).

Днем 18-го февраля я с группой офицеров обошел склоны высот, удерживаемые батальоном. Все подступы к нашим позициям были в буквальном смысле слова завалены уже занесенными снегом сотнями вражеских трупов и брошенной техникой. В долине перед высотами протекал небольшой ручей, в котором застряли танки и самоходные орудия, грузовики, штабные и санитарные машины, тягачи с орудиями и повозки".

Последняя ставка врага была бита. В этих боях весь личный состав дивизии показал образцы стойкости, мужества, отваги и героизма, физической и моральной выносливости, солдатской находчивости и сноровки. Гвардейцы с честью выполнили трудную боевую задачу. И их напряженный труд был по достоинству оценен Родиной - приказом Верховного Главнокомандующего всему личному составу соединения вновь была объявлена благодарность. А все участники этой битвы были отмечены Родиной высокими правительственными наградами.

Хочется назвать имена хотя бы некоторых гвардейцев, чьим ратным трудом добыта эта победа. Возьмем, к примеру, гвардии старшину Шавилова. Это бывалый и умелый воин. Школу мужества, отваги и воинского мастерства он прошел в боях на Волге, в Сталинграде. В наступательных боях на Левобережной Украине гвардеец еще больше возмужал и закалился, еще более зрелым стало его воинское мастерство, умножился его счет мести немецко-фашистским захватчикам. Немало героических подвигов совершил старшина Шавилов также в боях на Днестре. И вот теперь, в Корсунь-Шевченковском

сражении, он приумножил свою славу гвардейца. Когда во время одного из боев путь наступающим пехотинцам преградил сильный огонь вражеских пулеметов, Шавилов, скрытно выдвинувшись вперед, меткими выстрелами из противотанкового ружья уничтожил два пулемета, чем обеспечил подразделению возможность дальнейшего продвижения вперед.

Командир взвода ПТР 16-го гв. полка гвардии старшина Шавилов Георгий Иванович

В другом бою, за населенный пункт, Шавилов первым поднялся в атаку, и ворвавшись в село, уничтожил вражескую автомашину с боеприпасами. Затем, уже будучи раненый, он принял на себя командование взводом вместо выбывшего из строя офицера и умело руководил боем. За проявленные в бою храбрость и инициативу гвардеец награжден орденом Красной Звезды.

А вот еще примеры.

Во время боя за хутор Калиновка в тыл второй батареи 6-го гвардейского артиллерийского полка, стоявшей на открытой огневой позиции, прорвались вражеские танки. Первым заметил их наводчик одного из орудий гвардии сержант Егор Петрович Наследов. Не растерявшись, гвардеец быстро развернул оружие и открыл огонь. Тремя снарядами он подбил два "тигра". Без промаха вели огонь и остальные артиллеристы. Атака немцев была отбита.

Отличился гвардеец и в бою за село Радивановка. На огневую позицию взвода шло пять танков. Егор Наследов встретил фашистских бронированных зверей метким огнем, уничтожил два из них. В том бою воин-артиллерист был тяжело ранен и эвакуирован в госпиталь. Всего же на счету отважного гвардейца имелось четыре уничтоженных фашистских танка "тигр" и одно самоходное артиллерийское орудие "фердинанд".

Там же, на Кировоградщине, в ожесточенном бою под селом Ставидло, 15 января 1944 года пал смертью храбрых заместитель командира 6-го гвардейского воздушнодесантного артиллерийского полка по политической части гвардии подполковник Г.Я. Алешин. Старый большевик, один из первых организаторов полка, он сумел своей активной работой и личным примером сплотить личный состав части в единую боевую семью. Словом и делом офицер-политработник увлекал солдат и офицеров полка на боевые подвиги в борьбе с врагом, учил их не страшиться никаких трудностей. Так было и в том последнем его бою под селом Ставидло.

В ответ на гибель замполита гвардейцы-артиллеристы поклялись еще более упорно сражаться с ненавистным врагом. И свою клятву они держали крепко. Уже в бою за освобождение села Екатериновка артиллеристы приумножили свой счет мести врагу.

В бою за станцию Сердюковка особенно отличился командир орудия пятой батареи артполка гвардии сержант Жуков. Он находился со своим орудием на открытой огневой позиции, когда немецкие танки начали контратаковать. Гвардеец-артиллерист смело вступил с ними в неравный поединок, меткими выстрелами подбил два "тигра", чем сорвал контратаку врага. Этот боевой подвиг сержанта Жукова отмечен орденом Отечественной войны первой степени.

В боях за Самгородок случилось так, что из строя выбыли многие орудийные номера в одном из огневых взводов. Это могло отрицательно повлиять на ход боя. Чтобы не допустить подобного, командир дивизиона гвардии капитан Сергей Михайлович Давыдов и командир взвода гвардии лейтенант В.А. Похвиков сами стали к орудиям и метким огнем уничтожили немецкий обоз, пытавшийся уйти из Самгордка.

Там же, под Самгородком, лихой разведчик седьмой батареи артполка гвардии рядовой Владимиров подкрался к немецкой автомашине, привезшей гитлеровцам обед. Улучив момент, когда фашист-повар начал кормить своих вояк, Владимиров вскочил в кабину автомобиля, завел мотор и увел машину вместе с продуктами и кухней в распоряжение своего полка.

Всего же в Самгородке артиллерийский полк захватил пушечную батарею, одну гаубицу, три мортиры, тягач и обоз противника.

Храбро сражались пулеметчики, минометчики, пехотинцы, бронбойщики. Их подвиги широко показывала и в те дни дивизионная газета "За Отечество".

Так, например, в номере газеты за 7 февраля 1944 года в корреспонденции "С гранатой на "тигра"", опубликованной на первой странице, рассказывалось о боевом подвиге парторга подразделения Ивана Земскова.

Немцы пытались вырваться из кольца, в которое их взяла наша славная Красная Армия. На одном из наших участков гитлеровцы перешли в контратаку.

Немецкие автоматчики шли под прикрытием семи танков.

Тяжелые стальные машины немцев, лязгая гусеницами, двигались на наших гвардейцев. Не дрогнув, советские воины огнем пулеметов и автоматов стали отсекал вражеских автоматчиков от танков.

Внимательно наблюдая за полем боя, Иван Земсков заметил, что немецкий танк

"тигр" подвернул в его сторону. Замаскировавшись в стоге соломы, парторг стал ждать, ничем не выдывая себя.

Когда "тигр" подошел вплотную, Иван Земсков приподнялся и метнул в него противотанковую гранату.

Тяжелый взрыв потряс воздух. С перебитой гусеницей "тигр" беспомощно остановился.

Так закончилось единоборство гвардейца Ивана Земскова с хваленным немецким "тигром".

В другом бою отличился разведчик гвардии рядовой Фарит Манибудинов. Подразделение майора Алексея Семеновича Мартынова, в котором служил Манибудинов, с боями продвигалось вперед. В один из февральских дней оно подошло к селу, превращенному противником в сильно укрепленный опорный пункт.

Чтобы с меньшими потерями выбить гитлеровцев из села, нужно тщательно разведать систему их обороны и расположение огневых точек. Выполнить эту задачу командир приказал гвардии рядовому Фариту Манибудинову.

Получив задачу, гвардеец скрытно преодолев передний край обороны противника, вскоре встретил двух гитлеровцев, ехавших на повозке. Одного из них Манибудинов убил выстрелом из винтовки, а повозку подорвал гранатой. В это время другой гитлеровец набросился на Фарита и между ними завязалась рукопашная схватка. Нащупав рукой доску на повозке, Манибудинов ударил ею гитлеровца по голове и убил его.

Расправившись с гитлеровцами, Манибудинов пошел дальше в тыл противника. Там он разведкал огневые точки врага, установил его систему обороны и к назначенному времени вернулся в свое подразделение, сообщил командиру ценные сведения о противнике.

В дни Корсунь-Шевченковской битвы коммунист Фарит Манибудинов уничтожил девять вражеских солдат и несколько огневых точек. За боевые подвиги он был награжден медалью "За отвагу".

В следующий раз газета рассказала о славных делах парторга саперного подразделения Владимира Захарова.

В боевой обстановке В.Ф. Захаров всегда служил примером для бойцов.

Проводя инженерную разведку, он действовал осторожно, осмотрительно, расчетливо, но в то же время смело и быстро. Парторг лично за несколько дней боев проделал пять проходов в проволочных заграждениях противника, снял более двухсот вражеских мин, уничтожил пятерых гитлеровцев.

Именно неутомимым трудом таких вот скромных тружеников фронта и добывалась победа над врагом. Но не только их трудом, а ценой крови и даже жизни.

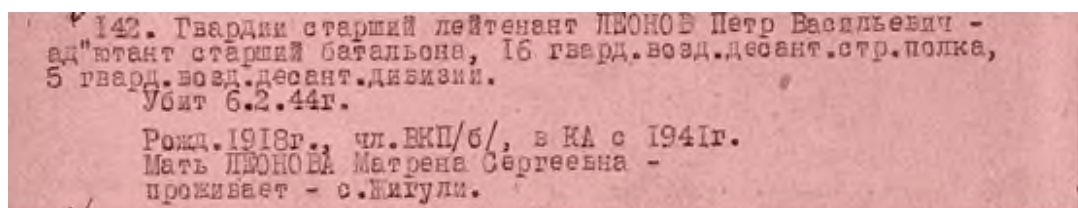
17 февраля, в последний день ликвидации корсунь-шевченковской группировки гитлеровцев, когда одной колонне немцев удалось прорваться в село Почапинцы, смертью храбрых погиб командир 11-го гвардейского воздушнодесантного полка гвардии подполковник Оленин Николай Венедиктович, красивый и талантливый офицер, бывший кавалерист. Вместо него в командование вступил подполковник Иван Савельевич Булаенко.

Под его руководством полк прошел весь остальной боевой путь до конца войны.

Командир 11-го гв. воздушнодесантного стрелкового полка гвардии подполковник Булаенко Иван Савельевич

В боях по ликвидации окруженной группировки немецко-фашистских войск погибли также многие другие гвардейцы-солдаты, сержанты и офицеры. Так, в районе Городище погиб комбат 16-го полка капитан Леонов Петр Васильевич.

Приказ об исключении из списка полка

Многие воины были ранены. В числе тех, кто пролил свою кровь на земле Звенигородщины, находился и командир взвода управления батареи 76-миллиметровых пушек 1-го гвардейского воздушнодесантного стрелкового полка гвардии лейтенант Михаил Аквентьевич Сало, ветеран полка и дивизии. В дивизию он прибыл в один из самых первых дней ее рождения, после окончания артиллерийского военного училища. Принимал участие в первых ее боях на реках Ловать и Редья, сражался с врагом под Ахтыркой, за Котельву, Опoшню, Решетилровку и другие города Левобережной Украины, на знаменитом "острове смерти" Яцков, на Днепре. И вот теперь, почти в самом начале Корсунь-Шевченковской битвы, он получил ранение. Уезжая в госпиталь Михаил Сало просил своих однополчан отомстить

гитлеровцам за его кровь и обещал не задерживаться долго в тылу, поскорее возвратиться на фронт. И он сдержал свое обещание.

Мыслями, стремлением как можно скорее добить врага, жили все советские воины. И это приносило им боевой успех, привело к победе.

Совинформбюро в очередной сводке о событиях в районе Корсунь-Шевченковского сообщало: "Войска второго Украинского фронта сегодня, 17 февраля, завершили ликвидацию группировки противника, окруженной в районе города Корсунь-Шевченковский. Наши войска, несмотря на сильный снегопад и вьюгу, решительными ударами сломали упорное сопротивление противника и выбили его из последних узлов обороны Стеблев и Шандеровка. Советская авиация, помогая, наземным войскам, непрерывно штурмовала колонны немецкой пехоты. Бросив артиллерию и обозы, противник сегодня предпринял последнюю отчаянную попытку вырваться из кольца окружения, сузившегося до предела. Немецкие войска рано утром колоннами двинулись в атаку. Наши войска встретили гитлеровцев мощным артиллерийско-минометным и ружейно-пулеметным огнем. Разрозненные группы немцев метались из стороны в сторону, но нигде не могли найти выход из железного кольца. Наши танкисты и пехотинцы, врываясь в толпы врагов, уничтожали гитлеровцев. Многие немцы, видя безнадежность своего положения, сдались в плен. К исходу дня наши войска полностью уничтожили окруженную группировку немцев в составе 10 дивизий и одной бригады".

Так завершилась грандиозная и величественная Корсунь-Шевченковская битва, вошедшая в историю Великой Отечественной войны, как второй Сталинград. Украинская земля еще никогда не знала столь грандиозного побоища, как в ту зиму 1944 года.

Блестяще завершенная Корсунь-Шевченковская операция имела огромное значение для всего дальнейшего хода войны. Гитлеровцы не только полностью потеряли здесь десять своих дивизий и одну бригаду. Окружение и ликвидация окруженных войск еще больше подорвали моральный дух всей фашистской армии. После Сталинграда и Корсунь-Шевченковского гитлеровские войска больше всего на свете боялись окружения.

Победа советских войск в этом районе создала благоприятные условия для разгрома всей южной группировки противника и ускорила полное освобождение Советской Украины. В то же время, эта победа обогатила Красную Армию опытом окружения и уничтожения крупных сил противника, опытом, который был успешно и многократно использован в последующих боях Великой Отечественной войны.

С окончанием боевых действий по ликвидации Корсунь-Шевченковской группировки противника 5-я гвардейская воздушнодесантная дивизия была выведена на отдых в район Глинец, Сухины Киевской области, где находилась с 20-го по 29-е февраля 1944 года, приводя свои части в порядок, доукомплектовывая их и подводя итоги битвы.

Затем, совершив 40-километровый марш, дивизия в ночь на 1-е марта 1944 года сменила части 110-й стрелковой дивизии в районе Ольховец (3 километра юго-западнее Звенигородки), где и приступили к подготовке прорыва сильно

укрепленной обороны противника и к продолжению наступления. Вместо убитого командира 16-го полка подполковника Горбунова Дмитрия Васильевича был назначен бывший старый чекист из Москвы подполковник Леонов Павел Яковлевич, который вел полк по боевому пути до февраля 1945 г. Впереди дивизию ожидали не менее упорные бои и слава.

ВПЕРЕДИ — ДНЕСТР!

После разгрома корсунь-шевченковской группировки гитлеровцев фашистское командование уже не помышляло о восстановлении обороны по Днепру. Пытаясь удержать оставшиеся в его руках районы Правобережной Украины, противник вынужден был срочно отвести свои войска из Лисянского выступа и с 25 февраля 1944 года перейти к обороне южнее Звенигородки. Немцы намеревались пополнить и привести в порядок свои войска, восстановить силы. Они были уверены, что в условиях бездорожья, весенней распутицы советские войска не смогут перейти в новое наступление.

Однако Советское Верховное Главнокомандование на этот вопрос смотрело иначе. Оно считало, что советские войска, изгнав врага со значительной территории Правобережной Украины и отбросив его от Днепра, занимает выгодное положение для дальнейшего наступления.

Что же касается распутицы и бездорожья, то разве это могло стать помехой для советских чудо-богатырей, научившихся побеждать любые трудности? Все тщательно взвесив, Ставка решила развернуть в начале марта широкое наступление силами 1-го, 2-го и 3-го Украинских фронтов с целью завершить освобождение Правобережной Украины и не дать врагу передышки для стабилизации положения на южном участке советско-германского фронта. С этой целью была осуществлена крупная перегруппировка сил фронтов, установлены между ними новые разграничительные линии.

Основная идея предстоящего наступления заключалась в том, чтобы одновременными мощными ударами на огромном фронте от Полесья до устья Днепра раздробить вражеские войска на части и уничтожить их порознь. 2-й Белорусский фронт должен был нанести удар на Ковель, Брест; 1-й Украинский фронт - из района Шепетовки на Чертков, Черновицы, отрезав пути отхода группе армий "юг" в полосе севернее Днестра. Второму Украинскому фронту предстояло нанести удар из района Звенигородки на Умань, Яссы и Третьему Украинскому фронту - из района южнее Кривого Рога на Николаев, Одессу.

В соответствии с этими замыслами фронты приступили к подготовке наступательных операций. Настойчиво трудились штабы, войска пополнялись личным составом, техникой, боеприпасами, горючим, продовольствием.

Важнейшей задачей командиров, политорганов, партийных и комсомольских организаций являлось в это время обобщение и распространение опыта прошедших боев, разъяснение воинам новых боевых задач и т. д.

Активная подготовительная работа к предстоящим боям в эти дни велась в частях и подразделениях 5- гвардейской воздушнодесантной дивизии. Со всем личным составом проводились занятия по боевой и политической подготовке,

политинформации и беседы, в ходе которых особое внимание обращалось на отработку вопросов взаимодействия пехоты, артиллерии и танков при прорыве обороны противника и развитии боя в ее глубине, на вопросы бдительности и сохранения военной тайны, строгого соблюдения требований воинской дисциплины.

В основу всей партийно-политической работы в те дни были положены Призывы ЦК ВКП(б) к 26 годовщине Красной Армии и приказ № 16 Верховного Главнокомандующего от 23 февраля 1944 года.

В дивизии состоялось собрание партийного актива, на котором обсужден вопрос о задачах партийных организаций и всех коммунистов соединения на период предстоящих наступательных боев.

Заместитель начальника политотдела дивизии майор П.В. Пузанов, выступивший с докладом, коммунисты И. И. Ярославцев, Н.Д. Лапшин и другие партийные работники, принявшие участие в прениях по докладу, подробно анализировали состояние партийно-политической работы в частях и подразделениях дивизии, вскрывали имевшиеся недостатки в морально-психологической подготовке личного состава и вносили конкретные предложения, направленные на дальнейшее улучшение воспитательной работы. Все выступающие говорили о необходимости довести до глубокого сознания каждого воина требования приказа № 16 Верховного Главнокомандования, суть которых состояла в следующем:

- всему рядовому и сержантскому составу - продолжать неустанно совершенствовать свое боевое мастерство, полностью использовать нашу прекрасную боевую технику, бить врага по-гвардейски, точно выполнять приказы командиров, укреплять дисциплину и порядок, повышать организованность;
- офицерам и генералам всех родов войск - совершенствовать искусство выдвижения войск, тактику маневрирования, дело взаимодействия всех родов войск в ходе боя, смелее и шире внедрять в боевую практику опыт передовых гвардейских частей и соединений, поднять на высшую ступень культуру работы штабов и войсковых тылов, всемерно улучшать и развивать нашу разведку;
- всей Красной Армии - умелым сочетанием огня и маневра взламывать вражескую оборону на всю ее глубину, не давать врагу передышки, своевременно ликвидировать вражеские попытки контратаками задержать наше наступление, умело организовывать преследование врага, не давать ему увозить технику, смелым маневром охватывать фланги вражеских войск, прорываться в их тыл, окружать войска противника, дробить их и уничтожать, если они отказываются сложить оружие;
- партизанам и партизанкам - усилить помощь Красной Армии, нападать на штабы и гарнизоны противника, громить его тылы, разрушать его коммуникации и связь, лишать его возможности подтягивать резервы.

Знакомясь с призывами Центрального Комитета ВКП(б), приказом Верховного Главнокомандующего к 26-й годовщине Красной Армии, гвардейцы дивизии еще больше проникались высоким чувством наступательного порыва, патриотическим стремлением как можно скорее полностью изгнать оккупантов

с родной советской земли, выйти на государственную границу СССР и бить врага в его собственном логове. Все рвались в бой. И долго ждать этого дня не пришлось.

4-я гвардейская армия, в состав которой, по-прежнему, входила 5-я гвардейская воздушнодесантная дивизия, получила задачу прорвать оборону противника на участке Поповка, Ольховец (на фронте в восемь километров) и наступая в общем направлении на Тальное, Бабанка, захватить переправы через реку Горный Тикач.

Совершив 40-километровый марш части дивизии сосредоточились на рубеже предстоящего наступления. Во время марша войска были доукомплектованы, снабжены боеприпасами, продовольствием, горючесмазочными материалами и всем остальным, что необходимо для боя.

За сутки до начала наступления была проведена разведка боем, в ходе которой были окончательно и точно установлены передний край и система огня противника, а также состав его войск, оборонявшихся перед фронтом дивизии. В семь часов утра 5 марта 1944 года после мощной артиллерийской подготовки, длившейся почти час, дивизия перешла в наступление.

В первом ее эшелоне действовали 1-й и 11-й гвардейские воздушнодесантные стрелковые полки. Им была поставлена задача выбить противника из оборонительного рубежа, овладеть населенными пунктами Гусаково, Кобринова Гребля, Веселый Гай и в дальнейшем захватить мост через реку Горный Тикач и железнодорожный мост в местечке Тальное.

16-й гвардейский стрелковый полк следовал во втором эшелоне дивизии, в любую минуту будучи готовым выступить в бой и развить успех полков первого эшелона.

Мощным огневым ударом советской артиллерии противник был ошеломлен, парализован и в значительной степени лишен способности оказывать организованное сопротивление. Гвардейцы же под прикрытием огня артиллерии и танков стремительно атаковали, смелыми и решительными действиями в рукопашном бою уничтожали оставшихся в окопах гитлеровцев, огнем, штыками, прикладами и гранатами прокладывали себе путь в глубину вражеской обороны.

Наступление советских войск было таким неожиданным для гитлеровцев, что многие из них, застигнутые врасплох, вынуждены были бежать в одном натальном белье, бросая оружие и технику.

В истории войн еще не было примера наступления такого крупного масштаба в подобных климатических условиях: началась оттепель, снег растаял, шли частые дожди. Танки, машины и даже повозки увязали в грязи, которая стояла вокруг.

Гитлеровское командование надеялось, что начатое Красной Армией наступление неизбежно прекратится в самое ближайшее время. Но напрасно фашисты питали такую надежду. Весенняя распутица им не помогла. Войска 2-го Украинского фронта, в том числе и части 5-й гвардейской Звенигородской воздушнодесантной дивизии, неудержимо продвигались вперед, ломая сопротивление и отражая контратаки вражеских войск.

В ходе тех весенних боев приумножилась боевая слава дивизии, в ее частях и подразделениях появились новые примеры массового героизма и боевого мастерства гвардейцев.

Гвардии старший лейтенант Яблонский с группой артиллерийских разведчиков, обогнав пехотинцев, скрытно проник в село Гусаково, где еще находился противник. Смельчаки в одном из домов оборудовали наблюдательный пункт и стали корректировать огонь своей артиллерийкой батареи. Обнаружив вражеские огневые точки и определив их координаты, гвардейцы незамедлительно сообщали необходимые данные на огневую позицию своей батареи. Благодаря этому, первыми же выстрелами артиллеристов было уничтожено несколько огневых точек врага, что открыло путь вперед стрелковым подразделениям.

В первый же день наступления отличились многие пехотинцы, пулеметчики, саперы, связисты и воины других боевых специальностей.

Преодолевая упорное сопротивление противника, активно использующего огонь артиллерии, минометов, танков и самоходных орудий, 1-й и 11-й гвардейские десантные полки медленно, но уверенно продвигались вперед. Особенно упорный бой им пришлось вести на рубеже северная окраина Кобринovo, северо-западная окраина Гусаково, где действия немецкой пехоты поддерживали танки и артиллерия, а также авиация.

7 марта, сломив упорное сопротивление немцев и овладев селом Гусаково, дивизия более успешно начала продвигаться к реке Горный Тикач, серьезной водной преграде на ее пути. Дело в том, что ширина реки достигала тридцати метров, а её скалистые берега возвышались на сорок и более метров.

Однако умело используя богатый опыт, накопленный при форсировании Днепра, гвардейцы-звенигородцы преодолели Горный-Тикач с ходу, применив для этого заранее подготовленные подручные средства.

Районный центр Кировоградщины Тальное противник защищал особенно упорно. Он возвел вокруг города сильно укрепленную оборонительную полосу, используя для этого реку Горный Тикач и господствующие высоты, но это гитлеровцам не помогло.

1-й гвардейский полк в тяжелых природных условиях двумя батальонами в ночь на 8 марта вышел на рубеж хутора Веселый Гай и на рассвете атаковал противника. Завязался тяжелый бой. Стремясь не допустить продвижения наших подразделений в направлении села Гордашевки, расположенного северо-западнее Тального, гитлеровцы ввели в бой несколько "тигров" и "фердинандов", над боевыми порядками 1-го полка то и дело появлялись вражеские самолеты, которые сбрасывали бомбы, обстреливали наступающих из пушек и пулеметов. Несмотря на все это, полк настойчиво выполнял свою задачу. Обходным маневром со стороны Гордашевки он прорвался к железнодорожному мосту через реку Горный Тикач.

В захвате моста, большую роль сыграла группа саперов и автоматчиков под командованием офицера Гусарова. Она скрытно и неожиданно подошла к мосту. Сделав засаду и перерезав под огнем противника провода, которые вели к заложенной взрывчатке, гвардейцы одновременно с трех сторон атаковали

мост.

Атака была такой неожиданной и дерзкой, что гитлеровцы не смогли оказать какого-либо сопротивления и в панике бежали, оставив мост целым и невредимым.

Ночью полк ворвался в Тальное с юго-запада, отрезав путь противнику к отступлению. Гитлеровцы, боясь оказаться в окружении бросая технику, боеприпасы и все свое имущество, поспешно отступили.

Население радушно, гостеприимно встречало своих освободителей. Но гвардейцы не могли долго задерживаться здесь, они торопились вперед, преследовать отступавшего противника. Ведь нельзя было давать ему возможности оторваться от наступающих и закрепиться на промежуточных рубежах.

Впереди у гвардейцев-звенигородцев находилось большое украинское село - районный центр Бабанка.

Дорога на Бабанку была вспахана гусеницами "тридцать-четверок" армии Маршала бронетанковых войск П.А. Ротмистрова, которая вводилась в сражение в полосе 5-й дивизии. На обочинах дорог, по которым проходили полки дивизии, стояли десятки немецких бронированных "тигров" и "пантер", беспомощно опустивших к земле длинные хоботы своих пушек. Сделать это их заставили советские танкисты и артиллеристы. Одни вражеские танки были подбитыми, покрытыми черной копотью, другие - совершенно исправными. Гитлеровцы оставили их при поспешном бегстве, увязшими в весенней грязи. Стремительно проносились по дорогам на юго-запад советские танки, длинной вереницей проходили колонны пехоты. Общими усилиями машин, лошадей и людей продвигались вперед артиллерийские орудия и минометы. Вся эта масса войск, не взирая на активное воздействие вражеской авиации с воздуха, настойчиво двигалась на юго-запад и реке Южный Буг, выходя в тыл группировке немецко-фашистских войск, находившейся в городе Умань. А вечером 10 марта московское радио на весь мир разнесло Указ Верховного Главнокомандующего командующему войсками 2-го Украинского фронта Маршалу Советского Союза И.С. Коневу. В этом приказе говорилось: "Войска 2-го Украинского фронта, возобновив наступление, прорвали сильную оборону немцев на Уманском направлении и за пять дней наступательных боев продвинулись вперед от 40 до 70 километров, расширив прорыв до 175 километров по фронту.

В результате проведенной операции, войска фронта овладели городом Умань, городом и важным железнодорожным узлом Христиановка, районными центрами Киевской области Тальное, Буки, Маньковка, Бабанка, Екатеринополь, районными центрами Винницкой области Монастырище и заняли более 300 других населенных пунктов.

В ходе наступления наши войска нанесли тяжелое поражение шести танковым, семи пехотным и одной артиллерийской дивизиям немцев, захватив при этом свыше 500 танков и самоходных орудий, из которых более 200 вполне исправных "тигров", "пантер" и "фердинандов", около 600 полевых орудий разного калибра и более 12000 автомашин.

Далее в приказе перечислялись фамилии генералов и офицеров, войска которых наиболее отличились в разгроме вражеской группировки. В числе перечисленных была и фамилия генерал-лейтенанта И.В. Галанина, командовавшего в то время войсками 4-й гвардейской армии, в состав которой, по-прежнему, входила 5-я гвардейская Звенигородская воздушнодесантная дивизия. Верховный Главнокомандующий приказывал в ознаменование одержанной победы наиболее отличившиеся в боях соединения и части представить к присвоению наименования "Уманских" и к награждению орденами. Всем войскам, осуществившим прорыв и разгром уманско-христиновской группировки немцев, объявлялась благодарность.

В тот же день вечером Москва от имени нашей Советской Родины салютовала доблестным войскам 2-го Украинского фронта, прорвавшим оборону немцев и разгромивших уманско-христиновскую группировку противника, двадцатью артиллерийскими залпами из двухсот двадцати четырех орудий.

После разгрома этой группировки противника в его лагере началась паника. Гитлеровцы, боясь оказаться отрезанными, поспешно бросали свою технику и налегке спешили к Южному Бугу.

Части 5-й гвардейской Звенигородской воздушнодесантной дивизии, выполняя приказ командира 20-го гвардейского стрелкового корпуса генерала Н.И. Бирюкова, продолжали неотступно преследовать противника, отходившего в южном и юго-западном направлениях. Сбивая вражеские заслоны, они буквально с ходу овладели населенными пунктами Верестяг, Бондурово, Каменная Криница, Ульяновка, а к вечеру 13 марта вышли к местечку Хащевато, где форсировали реку Южный Буг и заняли плацдарм на ее правом берегу. Действия гвардейцев были настолько неожиданны и стремительны, что был захвачен мост через р. Южный Буг, что впоследствии облегчило действия дивизии.

Задача, поставленная командиром корпуса, была выполнена.

Надо сказать, что на северном берегу реки десантников ожидали танкисты генерала Ротмистрова, у которых кончилось горючее и они дальше были не в состоянии наступать.

В это время в первом эшелоне дивизии действовали 11-й и 16-й гвардейские полки. 1-й же полк, находясь во втором эшелоне, двигался за боевыми порядками 16-го полка.

Стремясь задержать наступление советских войск, противник активно использовал авиацию. Его самолеты группами по 50-70 штук, то и дело подвергали боевые порядки дивизии и других частей воздействию с воздуха, путём непрерывных налетов на колонны бомбежкой и обстрелом.

Вражеские летчики особенно старались разбомбить мост через реку Южный Буг, который немцы не успели взорвать из-за своего поспешного отступления, дело доходило до того, что немецкие летчики буквально гонялись за отдельными нашими гвардейцами. Все это напоминало лето 1941 года, когда вражеская авиация господствовала в воздухе.

Не взирая на бомбежки, гвардейцы настойчиво пробивались вперед. А распутица все усиливалась. Днем и ночью шел густой мокрый снег, увеличивая

и без того непролазную грязь. Дороги становились все более непроходимыми. Падали от усталости лошади. Автомшины то и дело застревали в липкой грязи. Артиллеристы и тылы отставали. Гвардейцы вынуждены были снимать с повозок тяжелые ящики с боеприпасами, минометы и пулеметы и нести их на себе. Буквально на руках они также тащили орудия, машины, и повозки.

- Только вперед, - говорили гвардейцы друг другу, - не давать фрицам закрепиться!

Ничто не могло остановить неукротимого наступательного порыва советских воинов, мысли которых были направлены к одной цели - все силы и энергию отдавать делу разгрома врага, делу полного освобождения от оккупантов родной советской земли и окончательного разгрома врага.

- К Днестру и за Днестр! К Пруту! К государственной границе родной страны - Союза Советских Социалистических Республик! - Эти призывы были в те дни главными лозунгами гвардейцев-звенигородцев, как и всех воинов 2-го Украинского фронта.

Продолжая преследование врага, дивизия прошла расстояние от Южного Буга до Днестра за пять дней, преодолев на своем пути еще несколько речек и других препятствий, освободив села Ольгополь, Чичель, Луги-Слобода, Гоноровка, Черномин и ряд других населенных пунктов.

Немцы пытались остановить наши войска. Так, в районе Ольгополь они силами полевой авиадивизии, переброшенной по воздуху, оказали сильное сопротивление. Но ночью дивизия скрытно оставила позиции и обошла противника западнее.

Разбитый и деморализованный противник, уже не имея возможности к сопротивлению, поспешно отходил за Днестр, надеясь там прийти в себя, собраться с силами.

Во второй половине дня 19 марта части дивизии вышли к Днестру на рубеже Великая Косница, Кузьмин. Гвардии полковник П.И. Афонин немедленно доложил командиру корпуса об этом успехе гвардейцев пятой. Выслушав доклад командира дивизии, генерал Н.И. Бирюков сказал:

- Не теряйте времени, Павел Иванович, немедленно посылайте за Днестр передовые отряды.

Выполняя этот приказ командира корпуса, передовые отряды 1-го и 11-го гвардейских десантных полков на захваченных у противника паромах и лодках форсировали Днестр. Следом за ними пошли на правый берег реки главные силы полков. Полк подполковника Федора Акимовича Якущенко (в должности с октября 1944г.) форсировал Днестр в районе деревни Кузьмин, а полк подполковника Ивана Савельевича Булаенко (в должности с февраля 1944г.) - в районе Великая Косница. 16-й гвардейский полк, находившийся во втором эшелоне и прикрывавший открытый левый фланг дивизии после форсированного марша, сосредоточился в деревне Христово в готовности по первой же команде переправиться через реку в районе деревни Кузьмин. Переправившись через Днестр части и подразделения дивизии развернули боевые действия за расширение занятого плацдарма по фронту и в глубину. Это уже была земля Советской Молдавии.

Одним из знаменательных дней Великой Отечественной войны для воинов, да и для всех советских людей, стало 26-е марта 1944 года, в этот день войска 2-го Украинского фронта, развивая наступление на запад и юго-запад, вышли на 85-километровом участке к реке Прут, к государственной границе СССР. Весть об этом облетела все части и подразделения 5-й гвардейской Звенигородской воздушнодесантной дивизии.

- Через несколько дней и мы выйдем на границу, будем вести бой уже на румынской территории, - говорили друг другу гвардейцы.

Да, таким было желание. Но обстановка сложилась иначе. Немецкое командование группы армии "Юг" срочно начало перебрасывать к фронту прорыва советских войск дивизии с других направлений. Уже 18-20 марта с частями левого фланга 4-й гвардейской армии в районе Ольгополь, Песчана, Вайбузовка вступили в бой танковая дивизия СС "Мертвая голова" и 13-я танковая дивизия немцев. Двумя днями позже мотодивизия "Великая Германия" сосредоточилась западнее Рыбницы и завязала бой с 20-м гвардейским стрелковым корпусом.

27 марта части мотодивизии гитлеровцев появились в полосе наступления 5-й гвардейской Звенигородской воздушнодесантной дивизии. Совместно с 13-м мотополком 14-й танковой дивизии немцев и 5-й румынской пехотной дивизией они частыми контратаками предпринимали попытки задержать наступление советских войск, не допустить овладения ими железнодорожными станциями Рыбница и Шалданешты.

Все оставшиеся дни марта и первой декады апреля части дивизии тесня противника, настойчиво продвигались вперед, в общем направлении на город Оргеев, расположенный на реке Реут, и далее на Кишинев. К 4 апреля они освободили около тридцати населенных пунктов Молдавской ССР, в том числе такие крупные, как Шалданешты, Городшита, Погребены, Киперсчень, Кукурузень и другие.

К исходу дня 4 апреля дивизия вплотную подошла к Оргееву. Командир 20-го гвардейского стрелкового корпуса генерал Н.И. Бирюков поставил перед гвардейцами-звенигородцами задачу: во взаимодействии с наступающими рядом частями 41-й гвардейской дивизии уничтожить противостоящего противника и полностью овладеть Оргеевым.

Нужно отметить, что задача была не из легких, дело в том, что противник находился в весьма выгодных условиях. С востока близко к Оргееву подступает гряда высот с крутыми спусками и многочисленными оврагами. К западу и юго-западу от города раскинулась широкая и заболоченная пойма реки Реут, которая весной превращается в труднопроходимое препятствие. Оборона противника, проходившая по господствующим высотам правого берега реки Реут и ее поймы, была насыщена танками, бронетранспортерами, артиллерийскими орудиями, минометами, пулеметами и другими огневыми средствами.

5-й гвардейской Звенигородской дивизии предстояло наступать на открытой всхолмленной местности и затем преодолевать реку Реут под сильным огневым воздействием немцев. Если же учесть и то обстоятельство, что артиллерия дивизии, а также ее тылы из-за сильной распутицы и плохих дорог отстали где-

то далеко позади, то станет вполне ясно, что условия у противостоящих сторон были далеко не равными. "И поэтому первые наши попытки взять Оргеев без поддержки оставших огневых средств были безрезультатными", - пишет в своей книге "Трудная наука побеждать" бывший командир 20-го гвардейского стрелкового корпуса Герой Советского Союза генерал Н.И. Бирюков.

Гвардейцам пришлось более основательно подготовиться к штурму вражеского опорного пункта. В очень сжатый срок были подтянуты артиллерия и тылы, части пополнялись боеприпасами, приведен в порядок личный состав, подготовлены переправочные средства.

3-й отдельный гвардейский саперный батальон восстановил разрушенный авиацией противника мост через реку Реут.

Подготовительные работы дали желаемый результат: вскоре после того как полки дивизии пошли на штурм оборонительных сооружений противника гвардии полковник П.И. Афонин весьма лаконично доложил командиру корпуса:

- Могу порадовать - Оргеев наш! Это произошло 6 апреля.

В течении ночи с 6 на 7 апреля гвардейские полки вели бой с целью форсирования реки Реут. К четырем часам утра подразделения полков, преодолевая упорное сопротивление противника, переправились через два русла реки. Через последнее, третье, русло из-за непрерывного ружейно-пулеметного и артиллерийско-минометного огня немцев, они переправиться не смогли и вынуждены были перейти к обороне. В течение всего дня гвардейцы вели огневой бой с противником, наблюдение за его действиями, наземную разведку и подготовку к переправе через третье русло.

Во время боев по форсированию р. Реут авиация противника наносила непрерывные удары по боевым порядкам полков 5-й дивизии и непосредственно по городу Оргеев, превратив его в сплошные развалины и море огня. Бомбежка проводилась с большой высоты.

После захвата плацдарма главным объектом вражеской авиации стал мост через Реут. Ежедневно в 10.00 в небе появлялась большая группа бомбардировщиков и начинала пикировать на мост, сбрасывая бомбы. Но так и не сумели гитлеровцы разбомбить мост.

Глубокой ночью вновь началась атака. В 2.00 восьмого апреля передовые подразделения дивизии, выполняя поставленную перед ними задачу, форсировали реку Реут и к утру овладели слободой Домний, которая находится южнее Оргеева, захватив важный плацдарм. В этих боях отличились гвардейцы батальона майора Кукулина Алексея Ивановича (16-го пока), награжденного орденом Боевого Красного Знамени.

Вскоре противник, перегруппировавшись, контратакой силой до батальона пехоты при поддержке нескольких танков и самоходных орудий вытеснил подразделения дивизии на северную окраину слободы. Но дальнейшие его атаки уже успеха не имели. Гвардейцы стойко удерживали

Командир 2 батальона 16-го гв.воздушнодесантного стрелкового полка гв. майор Куксин Алексей Иванович

занятые рубежи, а потом вновь полностью очистили слободу Домний от фашистских захватчиков и продвинулись к югу от нее на рубеж дороги, проходящей севернее деревни Селишта в восточном направлении, где и закрепились. Наступить из-за очень сильного сопротивления противника они не смогли. В боях за Оргеев и при форсирования р.Реут части дивизии имели потери в людях, оставшиеся ныне безымянными. Но нельзя не упомянуть молодого веселого уральца лейтенанта Комарова Владимира Михайловича, шифровальщика штаба 16-го полка, вызвавшегося принять участие в форсировании Реута, "понюхать пороху" и погибшего на плацдарме 7 апреля 1944 г.

С 10 по 19 апреля части дивизии еще несколько раз предпринимали попытки к наступлению, но ни одна из этих попыток успеха не имела. Противник частями своих 3-й 9-й танковых дивизий, а также пехотой прочно удерживал рубеж обороны на участке Лукашевка, Селишта и по восточным скатам высоты безымянной, что севернее опушки леса.

Оказывая упорное сопротивление организованным огнем из всех видов оружия и частыми контратаками при поддержке танков и мощного артиллерийского огня как с переднего края, так и из ближайшей глубины своей обороны, он пытался смять оборону 5-й гвардейской Звенигородской воздушнодесантной дивизии и других частей 20-го гвардейского стрелкового корпуса и ликвидировать их плацдармы, занятые на правом берегу реки Реут.

Учитывая упорное сопротивление противника и истощенность частей и подразделений, командир корпуса генерал Н.И. Бирюков на основании

распоряжения командующего 4-й гвардейской армией от 19 апреля 1944 года отдал приказ соединениям и частям корпуса перейти к жесткой обороне.

Грандиозный боевой поход от Звенигородки до Оргеева, совершавшийся в очень тяжелых условиях весенней распутицы, был закончен.

В жизни гвардейцев-звенигородцев начался новый период - период обороны, ежедневно занимаясь усовершенствованием своего оборонительного рубежа, проходящего по правому берегу реки Реут, углубляя окопы, расширяя систему траншей и ходов сообщения, устраивая проволочные заграждения и минные поля, а также, одновременно с выполнением этих работ, отражая непрерывавшиеся вражеские атаки, солдаты, сержанты и офицеры в минуты короткого отдыха и затишья вспоминали бои, которые они вели в недавние мартовские дни, товарищей, которые отличились в этих боях. А вспомнить было что...

За время весеннего наступления (с 5 марта по 18 апреля) дивизия прошла с боями на запад и юго-запад в общей сложности 312 километров, освободила значительную территорию Правобережной Украины и Советской Молдавии, своими активными действиями способствовала выходу частей 2-го Украинского фронта на реку Прут к государственной границе СССР.

Как и в предыдущих боях, воины-гвардейцы обогатили боевую летопись Вооруженных Сил СССР новыми героическими подвигами во славу Советской Родины. Расскажем о некоторых из них.

Шел упорный бой за высоту. Гитлеровцы отчаянно сопротивлялись. Гвардии рядовой Семен Иванович Криворучко первым поднялся и с призывом: "За Родину! Ура!", увлек за собой всех бойцов. Ворвавшись во вражескую траншею, он уничтожил трех фашистов.

В другом бою, за населенный пункт, воин отличился вновь. Увидев, что путь нашим танкам преградило минное поле, гвардии рядовой Криворучко под сильным артиллерийско-пулеметным огнем противника разминировал три прохода для танков. Наши танки пошли в наступление, за ними двинулась пехота. Но вот с фланга ударил вражеский пулемет, мешая продвижению пехоты. И снова гвардейцы увидели впереди себя Семена Криворучко.

Воодушевляя бойцов, он первым ворвался в село, расстрелял из автомата четырех фашистов и уничтожил из пулемета их огневую точку. В этом бою Криворучко был ранен, несмотря на это, он не покинул поля боя до тех пор, пока гитлеровцы не были полностью выбиты из села.

Отважный гвардеец Семен Криворучко был награжден орденом Славы третьей степени.

Храбро действовал и артиллерист гвардии рядовой Василий Романович Буряченко. В бою за населенный пункт он меткими выстрелами из своего противотанкового орудия поджег автомашину с боеприпасами и две повозки с военным имуществом. В этом же бою гвардеец уничтожил двенадцать гитлеровцев. Подвиг Василия Буряченко высоко оценила Родина. Солдат тоже был награжден орденом Славы третьей степени

Отходя под ударами советских войск, противник взорвал мост. Надо было немедленно восстановить переправу через реку. На выполнение этой боевой

задачи пошли четыре смельчака-комсомольца: Петров, Бажутин, Гусаров и Соколов. Под сильным артиллерийским и пулеметным огнем противника четверо смельчаков восстановили переправу и обеспечили подразделениям условия для дальнейшего продвижения вперед.

Три раза противник разбивал эту переправу, и каждый раз отважные гвардейцы-саперы спускались в воду и восстанавливали ее.

При этом Александр Бажутин и Гусаров были ранены, но до конца боя, преодолевая боль, не покинули своего поста.

А вот еще пример.

На одном из участков наступления дивизии гитлеровцы предприняли контратаку. Более двадцати фашистов двигались на окоп, в котором находились стрелок Ломоносов и автоматчик Годованый.

Более двадцати против двух! Но гвардейцы не дрогнули. Подпустив гитлеровцев на близкое расстояние, Ломоносов и Годованый открыли прицельный огонь и в этом неравном поединке уничтожили тринадцать фашистов, а остальных обратили в бегство.

Противник яростно сопротивлялся, цепляясь за каждый рубеж. В одном из таких боев вражеские пулеметчики не давали возможности продвигаться нашему подразделению. Тогда, оценив всю трудность создавшегося положения, парторг Варганов по-пластунски, скрытно пополз к вражескому пулемету.

Выбрав удобную позицию, он меткими выстрелами из винтовки уничтожил немецких пулеметчиков и захватил пулемет. Потом он таким же образом уничтожил вторую огневую точку противника. Воспользовавшись этим, гвардейцы ринулись в атаку и успешно выполнили боевую задачу - овладели указанным рубежом.

Гвардии рядовой Кулик первым переправился через реку Днестр, уничтожил две пулеметные точки врага и обеспечил успешную переправу остальных воинов своего подразделения.

Разведчик гвардии рядовой Берижнов ворвался в дом, где находилось пять гитлеровцев. Мужественный гвардеец двоих фашистов сразил короткой очередью из автомата, а трех взял в плен.

Замечательный пример мужества и самоотверженности показал в одном из боев минометчик гвардии рядовой Константин Кабанов. Вражеский снаряд разорвался в нише, где хранились боеприпасы для миномета, в расчет которого входил Кабанов. От взрыва начали гореть ящики с минами. Не теряя времени на размышления, Кабанов бросился к нише и начал тушить огонь, засыпая землей ящики с минами. Мужественный гвардеец не оставил своей работы даже после ранения. И лишь тогда, когда опасность взрыва боеприпасов миновала, гвардии рядовой Кабанов разрешил санитарке сделать ему перевязку.

Осколками вражеских снарядов и мин был перебит в нескольких местах провод телефонной линии связи. Устранять повреждения вызвался сержант 11-го полка Микшун Григорий Павлович. Вооружившись автоматом, необходимыми инструментами и катушкой кабеля, гвардеец вышел на линию. На своем пути он встретил шестерых гитлеровцев. Отважный комсомолец не растерялся. Он залег за ближайшее укрытие и, открыв огонь, меткими

очередями сразил двух гитлеровцев, а остальных обратил в бегство. Когда опасность миновала, воин продолжил свой путь дальше. Найдя место повреждения, Микшун восстановил связь и лишь после этого вернулся в свое подразделение.

Героически действовал во время восстановления линии связи, поврежденной артиллерийским огнем противника, также и гвардии рядовой Илья Михайлович Егоров. Несмотря на непрерывный вражеский обстрел, солдат настойчиво продвигался вперед, тщательно проверяя каждый сросток кабеля.

Обнаружив повреждение, гвардеец немедленно начал его устранять, но был тяжело ранен. Однако мужественный связист не бросил работу. Превозмогая боль, он зажал в руке перебитые концы провода и не отпускал до тех пор, пока не сообщил по телефону о месте повреждения своим товарищам. Только, когда исправили линию, Егоров согласился, чтобы ему сделали перевязку, и уже после этого был доставлен в госпиталь.

Семнадцать раз пришлось восстанавливать линию связи на поле боя связисту 16-го полка гвардии рядовому Пустовому Николаю Николаевичу. Даже будучи раненым, Пустовой не оставил своего поста.

Гитлеровцы намеревались ударить во фланг одного из подразделений дивизии. Это заметили пулеметчики комсомольцы Черненко, Кидчило, Олейник и Медведенко. Гвардейцы приготовились к серьезной схватке. Вскоре рьяные фашисты во весь рост пошли в атаку. Подпустив их на близкое расстояние, советские воины открыли уничтожающий огонь. Около двух часов продолжался неравный бой. Не считаясь с потерями, гитлеровцы нахально лезли вперед. У гвардейцев кончились патроны. Тогда в ход пошли гранаты. Но вот кончились и гранаты. Отважные гвардейцы вступили в рукопашную схватку.

В этом неравном бою смертью храбрых пали три героя-комсомольца: Медведенко, Черненко и Килчило. В живых остался один Олейник, до последней возможности бился гвардеец с врагом. Бился до тех пор, пока ему на помощь не подоспели товарищи. Враг был отброшен. Более пятидесяти трупов вражеских солдат валялось возле окопа, где насмерть стояли комсомольцы. Беспрецедентные подвиги, совершенные личным составом дивизии в боях за освобождение родной советской земли, были высоко оценены Родиной: Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 апреля 1944 года за образцовое выполнение заданий командования при форсировании реки Днестр и проявленные при этом доблесть и мужество 5-я гвардейская Звенигородская воздушнодесантная дивизия была награждена орденом Суворова второй степени.

6-го мая 1969 года трудящиеся города Оргеева вместе со своими освободителями праздновали 25-летие его освобождения от немецко-румынских оккупантов. Один из ветеранов дивизии привез стихотворение посвященное этой знаменательной дате:

Четверть века, как освобожден
от фашистской нечисти проклятой
И из пепла к жизни возрожден,
На земле Молдавии богатой,

Небольшой старинный городок.

В ОБОРОНЕ

С получением приказа на переход к обороне в частях и подразделениях дивизии развернулась напряженная работа. Штаб дивизии и штабы частей, командиры подразделений немедленно занялись рекогносцировкой местности. Особое внимание было уделено организации системы огня. Все орудия батальонной, полковой и частично дивизионной артиллерии были поставлены на огневые позиции для стрельбы прямой наводкой.

Гвардейцы рыли окопы, траншеи, ходы сообщения, строили дзоты, блиндажи и землянки, наблюдательные и командные пункты, устанавливали проволочные заграждения и минные поля. Подавляющее большинство личного состава, сознавая важность прочных оборонительных сооружений, трудилось на совесть, не жалея усилий и времени. Лишь отдельные солдаты, из числа только-что прибывшего молодого пополнения, не проявляли особого усердия в работе. Они просто еще не понимали важного значения оборонительных сооружений.

Но таких немедленно брали под свою опеку ветераны дивизии, уже неоднократно побывавшие в боях и на деле познавшие, что такое окоп и траншея для солдат. Любопытный разговор произошел в 11-м гвардейском воздушнодесантном полку в первый же день перехода части к обороне.

Увидев, что один из молодых солдат, оборудуя окоп, трудится неспеша, вполсилы, пожилой гвардеец с пышными пшеничными усами, у которого на груди красовались два боевых ордена и несколько медалей, заметил:

- Не думаешь о себе, сынок.

- Как не думаю? - недоуменно переспросил молодой солдат.

- А так, окоп не торопишься оборудовать по всем правилам, - ответил ветеран.

Новичек покраснел, но пытался не сдаваться:

- Да ведь стоять-то долго не будем здесь, на новое место скоро перейдем, а там вновь наступление начнется.

- Это верно. Верно, что наступление начнется, но оно может быть уже без тебя,

- сказал владелец пшеничных усов. - Ведь в этом окопчике тебя запросто накроют вражеская мина или снаряд, а танки пойдут - танк раздавит.

И, словно в подтверждение слов бывшего воина, где-то в глубине вражеской обороны раздался орудийный выстрел, а затем в воздухе послышалось приближающее шуршание. Усатый солдат с силой рванул за руку на себя новичка и вместе с ним повалился на дно своего окопа, доведенного до полного профиля. И в эту же секунду совсем рядом с сухим треском разорвался снаряд. Оба воина слышали, как над окопом со зловещим свистом пролетели тяжелые металлические осколки.

Отряхнув с себя песчаную пыль, первым поднялся пожилой солдат, а затем вылез из окопа и новичок, он был весь бледный, лицо подергивалось от испуга. Продолжая так неожиданно прерванный разговор, усач сказал: - Вот так дружок, запомни этот случай. Не зря говорят: окоп- крепость солдата. В нем ты в безопасности. Ну а что же касается наступления, то пословица на на этот счет

гласит так: "Строй оборону крепче, наступать будет легче".

Молодой солдат после этого разговора старательно взялся за дело и к назначенному времени оборудовал окоп по всем правилам, тщательно замаскировал бруствер под фон окружающей местности. А когда окоп был готов, солдат, как это и предусмотрено уставом, начал делать ход сообщения к соседу и скоро два окопа оказались соединенными между собой. Так же поступали и все остальные солдаты.

И вот результат: в течении нескольких суток на участках, занятых полками дивизии, появилась широко разветвленная система траншей и ходов сообщения. Потом были оборудованы блиндажи и дзоты, установлены минные поля и проволочные заграждения.

С какой тщательностью и скрупулезностью выполнялась эта работа, какого большого труда она требовала от воинов, можно показать на следующем примере.

Личному составу 6-го гвардейского воздушнодесантного артиллерийского полка, занимавшему огневые позиции на участке протяжением четырнадцать километров по фронту, за сутки нужно было оборудовать огневые позиции, наблюдательные пункты, окопы и блиндажи для личного состава.

Рядовой 6-го артиллерийского полка Силкин Григорий Николаевич

Чтобы не демаскировать огневые позиции, гвардейцы относили землю на своих плечах в вещевых мешках далеко в тыл, в овраги, и тщательно там маскировали ее. Причем следует иметь в виду, что из-за постоянных полетов вражеских самолетов-разведчиков над районом обороны наших войск, работать днем было невозможно, все приходилось делать в ночное время. Тем не менее гвардейцы-артиллеристы в срок справились со своей задачей.

Так же старательно трудились минометчики, пулеметчики, стрелки и воины остальных боевых специальностей.

С течением времени оборона все более совершенствовалась. Каждая артиллерийская батарея, например, оборудовала себе по несколько запасных огневых позиций и наблюдательных пунктов. Кроме того были оборудованы ложные огневые позиции и наблюдательные пункты, на которых устанавливались макеты орудий, минометов и приборов наблюдения, создававших у противника ложное представление о расположении и численности наших огневых средств. Немало снарядов и мин выпустили немецкие артиллеристы и минометчики по этим позициям, уничтожая ... нагромождение бревен и кусков раскрашенной фанеры, немало бомб было сброшено вражескими летчиками на эти "огневые" позиции. Одним словом, гвардейцы-звенигородцы все делали для того, чтобы противник, если бы он вздумал перейти в наступление, не смог прорвать оборону дивизии. А попытки перейти в наступление, прорвать оборону наших войск враг предпринимал неоднократно. Поэтому, отразив очередную атаку врага, гвардейцы вновь брались за лопаты. Они усиливали мощь и стойкость обороны в инженерном отношении путем устройства новых фортификационных сооружений полевого типа, особое внимание обращая при этом на прочность стыков между полками, батальонами и ротами. Ход работ в подразделениях неоднократно проверяли командир дивизии гвардии полковник П.И. Афонин, командир корпуса генерал Н.И. Бирюков и другие начальники. Своими указаниями и советами они помогали делать оборону еще крепче, надежнее.

Командир 20-го гв. стрелкового корпуса генерал-майор Бирюков Николай Иванович

Но не только совершенствованием оборонительных сооружений занимались гвардейцы-звенигородцы, как, впрочем, и все остальные войска фронта, в

период затишья. На всем протяжении оборонительной полосы активно велась работа по изучению противника. Днем и ночью, ежечасно, ежеминутно тысячи и тысячи солдатских глаз зорко следили за тем, что делается за передним краем, в стане врага. Замечалось и тщательно фиксировалось каждое его передвижение, каждый его шаг. Наблюдатели то и дело докладывали: "На опушке леса слышен шум автомобильных моторов, "Наблюдением установлено движение отдельных групп солдат и танков", "Противник на день выводит часть своих солдат из первой траншеи в ближайшую глубину обороны, которые с наступлением ночи снова возвращаются на свои места", "Противник проводит инженерное совершенствование своих оборонительно сооружений".

Все это были, безусловно, важные сведения.

Но, наряду с ними, требовались и такие сведения о противнике, которых нельзя было получить наблюдением и подслушиванием. Их могли дать только пленные солдаты и офицеры противника. Вот почему вопрос взятия "языков", то есть контрольных пленных, в те дни стоял очень остро. В связи с этим личному составу разведывательных подразделений приходилось трудиться очень напряженно, неоднократно делать вылазки в тыл противника.

К сожалению, перед участком обороны 5-й гвардейской Звенигородской воздушнодесантной дивизии, как вспоминает генерал Н.И. Бирюков, довольно длительное время не удавалось захватить "языка". Неоднократные вылазки поисковых групп обнаруживались и срывались противником.

А "язык" крайне был нужен. И чтобы добыть его, гвардейцам пришлось заняться более тщательной подготовкой. "Несколько групп с различных пунктов, расположенных в непосредственной близости от вражеских окопов, в течение трех суток скрупулезно изучали поведение противника, характер заграждений и подступы к переднему краю. После этого был избран объект для нападения и принято решение о способе действий, подобраны люди, распределены задачи, увязаны действия с командирами подразделений, оборонявшихся на этом участке. Разведывательную группу по захвату пленного возглавил офицер разведотдела 4-й гвардейской армии старший лейтенант Дмитрий Павлович Пьянков. Общее руководство осуществлял начальник разведывательного отделения 5-й гвардейской Звенигородской воздушнодесантной дивизии гвардии капитан Михаил Иванович Берёзовец. Ночь, на которую был назначен поиск, выдалась темная, моросил дождь.

Противник, как обычно эпизодически вел беспорядочную стрельбу и освещал местность ракетами. В час ночи, когда группа капитана Алексея Андреевича Пижонкова, начальника разведки 16 гв. вд сп, завязала в стороне отвлекающий бой, группы захвата и обеспечения начали скрытно выдвигаться к объекту. Саперы-разведчики проделывали проходы в минных полях и проволочном заграждении. Группа захвата в составе старшины М.С. Потылицына и рядовых А.С. Разумейчика, Ф.А. Гаркуши и А.А. Лукьянченко приблизилась к окопу бесшумно, но в непосредственной близости от него была обнаружена. В окоп полетело несколько гранат. Рывок - и разведчики в окопе. Короткая рукопашная схватка. Один из семи оставшихся в живых гитлеровцев был схвачен

Потылицыным. Сразу последовала команда на отход. Группа ооеспечения огнем из автоматов надежно прикрыла возвращение разведчиков. Пленный, принадлежавший 11-й танковой дивизии, сообщил ценные сведения. 16-го июля две поисковые группы дивизии снова произвели дерзкую вылазку в тыл врага с задачей захватить контрольного пленного. Действия поисковых групп на этот раз поддерживали артиллеристы третьего дивизиона артполка под командованием гвардии майора Ефима Ивановича Артюхова. Меткими залпами они уничтожили ряд огневых точек и создали панику в стане врага, чем облегчили действия разведчиков.

Командир 3-го дивизиона 6-го гв. вд. арт. полка гв. майор Артюхов Ефим Иванович

Вылазка оказалась тоже удачной: попавший в качестве "языка" немецкий оберфрейдтор Пауль Берлюге показал, что перед фронтом 5-й гвардейской Звенигородской дивизии стоят части 370-й пехотной дивизии гитлеровцев в составе 666-го и 667-го пехотных полков и отдельный пехотный батальон. На вопрос, какой численный состав роты, к которой он принадлежал, и чем она вооружена, фрейдтор ответил: В нашей роте насчитывается шестьдесят семь человек. На ее вооружении имеется восемь легких и два тяжелых пулемета. В других ротах нашего второго батальона 667-го пехотного полка имеются, кроме того, малокалиберные зенитные пушки и минометы. Всего личного состава в батальоне - примерно, шестьсот человек.

Пленный сообщил также и другие важные сведения, которые помогли командованию дивизии получить более ясное представление о силах и состоянии обороны противника. А это дало возможность принять необходимое решение на нанесение ударов по врагу.

В дни нахождения в обороне в дивизии широко было развернуто снайперское движение. Снайперы часами просиживали в укрытиях и секретах, выжидая подходящих целей для себя, основными из которых были вражеские снайперы и

командиры. Подлинными мастерами снайперского огня в те дни зарекомендовали себя: в 1-м гвардейском стрелковом полку - рядовые С.Ф. Беленко, М.С. Олейников, Г.А. Пашенко; в 11-м полку - рядовые С.Д. Шпатюк и В.Д. Швец; в 16-м полку - рядовой М.П. Злогоднюк, старший сержант К.И. Орликов.

Своими меткими выстрелами снайперы наносили врагу существенный урон в живой силе, держали его в постоянном напряжении, мешали выполнению инженерных и других работ по усовершенствованию оборонительного рубежа. Было много и других вопросов, решением которых пришлось заниматься личному составу дивизии во время ее нахождения в обороне. В частности, исключительно большое внимание уделялось ремонту и восстановлению боевой техники, выдержавшей огромную нагрузку в предыдущих боях. Очень много потрудились на этом вопросом артиллерийские мастера 6-го гвардейского воздушнодесантного артиллерийского полка сержанты Шептух, Мухин, Снегирев и другие, отремонтировали все неисправные орудия и приборы, произвели их выверку и покраску. Такая же работа была проведена и в частях дивизии.

В один из майских дней, в торжественной обстановке, состоялся выпуск молодых сержантов в учебном подразделении, которым командовал гвардии старший лейтенант Василий Платонович Месхи.

В отряд младших командиров влились новые люди, отлично окончившие курс обучения. Особенно, выделялись знанием своего дела гвардии старший сержанты Аполяра, Безродный, Козлов, Краса, Кувшинов, Кукса, Пугач, Сулим. Впоследствии они храбро сражались с фашистскими захватчиками, внесли свой достойный вклад в достижение победы над фашистской Германией.

Обстановка нередко требовала перемещать войска, находившиеся обороне, с одного участка на другой. Вот почему в соответствии с боевым распоряжением штаба 20-го гвардейского стрелкового корпуса в ночь с 8 на 9 мая 1944 года была произведена перегруппировка дивизии. Так, 11-й гвардейский воздушнодесантный стрелковый полк с одним огневым взводом третьего дивизиона 6-го гвардейского артиллерийского полка сменил части 7-й гвардейской воздушнодесантной дивизии и другие подразделения на участке деревня Бравичень, северная окраина города Оргеев. Ему была поставлена задача перейти на жесткую оборону на широком фронте, имея передний край по северному берегу реки Реут. 16-й гвардейский полк, сдав свой участок обороны в районе высоты с отметкой 185,4 122-му стрелковому полку 41-й гвардейской стрелковой дивизии, приступил к оборудованию батальонных районов обороны севернее города Оргеев. Менял свой участок обороны и 1-й гвардейский стрелковый полк.

Занимаясь усовершенствованием вновь занятых участков обороны части дивизии в то же время вели редкую ружейно-пулеметную и артиллерийско-минометную перестрелку с противником.

Нельзя не вспомнить и об артиллерийском "салюте", устроенном дивизионной артиллерией в ознаменование пролетарского праздника 1-е Мая.

Командованием дивизии было решение произвести 1-го Мая внезапный 10-

минутный огневой налет по важнейшим объектам обороны гитлеровцев. На немцев обрушился шквал артиллерии из более сотни орудий и минометов. Особенно впечатляющим для гвардейцев и ужасным для немцев был залп прославленных "катюш" по первой позиции немецкой обороны: буквально земля горела после разрывов реактивных снарядов.

Этим праздничным "салютом" гвардейцы-десантники напомнили гитлеровским оккупантам о приближающемся для них возмездии за все их злодеяния на советской земле.

В районе Оргеева дивизия находилась около трех месяцев. Отражая многочисленные атаки врага и занимаясь дальнейшим совершенствованием оборонительных сооружений, гвардейцы-звенигородцы вместе с тем настойчиво учились военному делу, совершенствовали свое боевое мастерство. В частях и подразделениях регулярно проводились занятия по боевой и политической подготовке, на которых изучались воинские уставы, материальная часть оружия и боевой техники, отрабатывались вопросы тактической, инженерной, строевой, физической и других видов боевой подготовки. Активно велась партийно-политическая работа. Политработники, коммунисты и комсомольские активисты дивизии все свои усилия направляли на дальнейшее повышения уровня боевой и политической подготовки, укрепления воинской дисциплины, воспитания бесстрашия и отваги в бою. Особое внимание уделялось воспитательной работе с молодым пополнением, прибывавшим на доукомплектование частей и подразделений.

В партийных организациях дивизии в те дни прошли отчетно-выборные собрания, на которых были подведены итоги работы, проделанной коммунистами в истекшие месяцы, и намечены новые задачи. На отчетно-выборных собраниях остро ставился вопрос повышения роли парторганов и парторганизаций в целом как ближайших помощников командиров и мобилизации личного состава на успешное выполнение задач, стоящих перед частями и подразделениями, на достижение успехов в бою.

В один из последних дней июня состоялось собрание партийного актива дивизии. На нем были подведены итоги хода отчетов и выборов в партийных организациях и обсуждены задачи, стоявшие перед коммунистами соединения в этот период.

С обстоятельным докладом на собрании партактива выступил заместитель командира дивизии по политической части гвардии подполковник Д.С. Дробышев, назначенный на эту должность 3 марта 1944 года вместо М.Г. Чиковани, который был переведен на должность заместителя командира 84-й стрелковой дивизии по политической части. Коммунисты Лукьянов, Пузанов, Чембаров, Пучков, Баталов и другие товарищи, принявшие участие в обсуждении доклада, в своих выступлениях особенно указывали на необходимость расширения идейно-теоретического кругозора коммунистов, повышения организаторской роли партийных организаций и парторгов, улучшения индивидуальной воспитательной работы с военнослужащими. Решение собрания партийного актива способствовало активизации партийно-политической работы в подразделениях, что, в свою очередь оказало влияние на

успешное решение задач, стоявших перед дивизией. В последующем, 4-я гвардейская армия сдала оборонительную полосу 20-го гвардейского стрелкового корпуса 53-й армии и приняли еще большую полосу от 52-й армии вместе с оборонявшимся там 78-м стрелковым корпусом (31, 252 и 303 стрелковые дивизии). 20-й корпус, в состав которого входила 5-я гвардейская Звенигородская воздушнодесантная дивизии, совершил более чем стокилометровый марш и занял оборону в центре оперативного построения, между 78-м и 21-м корпусами. Дивизия гвардии полковника П.И. Афонина, сменив части 252-й стрелковой дивизии на рубеже: северо-западные скаты высоты 168,2, южный берег озера юго-восточнее села Нов. Богени - перешла здесь в жесткой обороне.

Заняв новый рубеж, части дивизии немедленно приступили к проведению работ по созданию прочной обороны. Но они столкнулись с удивительно безответственным и непонятным для военного времени явлением.

Оборонительные районы, участки и рубежи, которые приняла 5-я дивизия от 252 сд, состояли только из одиночных и редко групповых окопов. Никаких траншей и ходов сообщений, а ведь стрелковая дивизия оборонялась здесь около двух месяцев. Удивлению и возмущению гвардейцев 5-й Звенигородской не было предела.

Как известно, после приема полосы обороны составляется акт, который подписывается и скрепляется сдающей и принимающей стороной. В нем указывается перечень и характер принимаемых оборонительных и огневых сооружений, минных полей и других элементов обороны. Ничего этого не было. Десантникам снова предстояли тяжелые оборонительные работы. Слава богу, опыта хватало.

Гвардейцы организовали непрерывное наблюдение за противником, изучение его обороны, а также боевую и политическую подготовку. Исходя из характера местности и задач, которые предстояло дивизии выполнять в дальнейшем, войска и штабы отработывали вопросы организации прорыва сильно укрепленных полос противника в условиях горно-лесистой местности, ведения огня в глубине вражеской обороны, преследования противника. Воины учились преодолевать препятствия при помощи перекидных мостиков, штурмовых лестниц. Саперы обучали пехотинцев простейшим навыкам саперного дела. Все занятия проводились на специальных учебных полях, где были созданы оборонительные районы по типу вражеских.

С целью обмена опытом, мобилизации личного состава на успешное решение стоявших задач в частях, а также в масштабе дивизии проводились сборы старшин рот, командиров отделений, расчетов и экипажей, снайперов и воинов других ведущих боевых специальностей, семинары партторгов, комсоргов, агитаторов, редакторов взводных боевых листов.

Проводимая в частях и подразделениях напряженная боевая учеба и служба, партийно-политическая и организаторская работа положительно оказывалась на состоянии дел в дивизии. Подтверждением этому могут служить такие факты. Дивизия заняла первое место в 4-й гвардейской армии по боевой подготовке и была отмечена в приказе ее командующего. Принимая участие во 2-й армейской

хозяйственно-производственной выставке, она тоже заняла первое место, за что была награждена Почетной грамотой.

Так, неустанно удерживая и совершенствуя оборонительные рубежи, гвардейцы-звенигородцы, как и все воины 2-го Украинского фронта, настойчиво готовили себя в жаркие летние дни 1944 года к грядущим наступательным и решающим для судеб войны боям, которые уже были не за горами.

УЧАСТИЕ В ЯССКО-КИШИНЕВСКОЙ ОПЕРАЦИИ

Румынско-бессарабский участок фронта представлял собой огромную дугу, один конец которой упирался в Черное море, а другое - в Карпаты. Своей вершиной, Кишиневским выступом, этот участок уходил далеко на восток. Здесь гитлеровское командование сосредоточило большую часть румынской армии (26 дивизий) и сильную группировку своих войск (24 дивизии). Оно придавало исключительное значение этому участку фронта, так как он являлся опорой их южного фланга и прикрывал пути в центральную Румынию, к ее нефтяным источникам и далее на Балканы. Создав прочную оборону на Яско-Кишиневском выступе, гитлеровское командование было уверено в несокрушимости своих позиций и готовилось здесь зимовать. Но в действительности получилось иначе.

2 августа 1944 года Ставка Верховного Главнокомандования направила директиву 2-му и 3-му Украинским фронтам о проведении операции по разгрому основных сил группы армий "Южная Украина", завершении освобождения Советской Молдавии и последующем наступлении вглубь Румынии.

Достижение этой цели Ставка планировала осуществить нанесением двух мощных ударов по сходящимся направлениям: силами 2-го Украинского фронта на Яссы, Васлуй, Феличу и 3-го Украинского фронта на Опач, Челемет, Хуши, с тем, чтобы разгромить кишиневскую группировку противника. Ближайшая задача войск 2-го Украинского Фронта состояла в том, чтобы выйти на рубеж Бакэу, Васлуй, Хуши, захватить переправу через Прут на участке Хуши, Феличу, соединиться с войсками 3-го Украинского фронта и завершить окружение кишиневской группировки. Дальнейшая задача заключалась в уничтожении окруженной группировки врага и развитии наступления главными силами фронта на Фокшаны.

А в это время на других фронтах продолжались победные наступательные бои. Были освобождены от фашистской оккупации города Минск, Орша, Выборг, важные опорные пункты противника, и тысячи других населенных пунктов. Советские воины перешли границу и вместе с Войском Польским изгоняли гитлеровскую нечисть с польской земли, - начав тем самым выполнение своего интернационального долга перед поработенными народами Восточной Европы.

Напряженным ожиданием жили в эти дни гвардейцы-звенигородцы. В серьезной боевой учебе, в подготовке к наступлению проходило время.

- Когда, когда же и мы пойдём вперед! - задавали гвардейцы один и тот же

вопрос.

И вот наконец: "... Прорвать сильно укрепленную полосу обороны противника силами 1-го и 11-го гвардейских полков и, продолжая наступление, преследовать врага..." Такой приказ поступил из штаба 20-го гвардейского стрелкового корпуса. В дивизии - сплошное ликование. "Вперед!" - это был самый популярный лозунг тех дней. "Вперед!" - восклицали бойцы. Это был день праздника. Воины обнимали друг друга, радуясь предстоящему наступлению. Уж больно засиделись гвардейцы в обороне, можно и разучиться наступать.

Дивизия временно переподчинялась правому соседу, 78-му стрелковому корпусу. Это было сделано в целях лучшего обеспечения фланга ударной группировки 2-го Украинского фронта.

В ночь на 18-е августа 1-й, 16-й и 11-й гвардейские полки сдали свои участки частям 41-й гвардейской стрелковой дивизии и приняли новые от 303-й стрелковой дивизии на рубеже: Грассень, Котырля, Тешкурень. В ночь на 20-е августа была проведена дополнительная перегруппировка. 6-й гвардейский воздушнодесантный артиллерийский полк занял новые огневые позиции и приступил к подготовке исходных данных для стрельбы. На участке 16-го гвардейского полка были захвачены двое пленных из румынской 4-й пехотной дивизии. Они подтвердили данные, которые имелись в штабе дивизии, о расположении и численности противника.

Перед фронтом дивизии оборону занимали части 167-й боевой группы и 667-го пехотного полка 370-й пехотной дивизии немцев.

Первая полоса обороны противника состояла из шести линий траншей полного профиля с разветвленной системой ходов сообщения, множеством дотов и дзотов, тремя - четырьмя рядами минных полей и других противотанковых и противопехотных заграждений. Широко использовались проволочные заграждения в два-три ряда и "спираль Бруно".

Своеобразие рельефа местности заключалось в том, что все господствующие высоты были у противника, среди которых высоты 168 и 187 находились непосредственно перед фронтом дивизии.

Вторая полоса обороны противника проходила по рубежу Конешты, Бумбота, Пырлица и линии сильно укрепленной железной дороги Яссы, Кишинев. Воины 5-й гвардейской Звенигородской дивизии хорошо подготовились к наступлению. Весь период длительной обороны был использован для совершенствования боевого мастерства. Большое внимание было обращено на отработку темы "Наступление в горнолесистой местности", подготовку младших командиров, радистов и других специалистов, которым в наступлении отводилась особая роль.

Перегруппировка непосредственно перед наступлением потребовала тщательного изучения переднего края противника.

День и ночь шла эта работа. В короткое время командиры всех степеней изучили имеющиеся о противнике данные. Были подготовлены лестницы для выхода из своих траншей и штурмовые мостики. Накоротке прошли партийные

и комсомольские собрания, собрания всего личного состава в подразделениях, выпущены листки - "молнии". Из рук в руки переходила дивизионная газета "За Отечество", передовая статья которой призывала: "... Вперед перед тобой враг - фашистские захватчики. За ними земля Родины, ждущая твоего прихода; за ними тысячи советских людей, умирающих на гитлеровской каторге. Они надеются, что ты поспешишь к ним, спасешь!..."

Все окопы обошла размноженная в типографии дивизионной газеты листовка с "Письмом автоматчику". Это письмо стало животворной нитью, связывающей помыслы людей фронта и тыла, и не было в дивизии бойца, в сердце которого не нашло бы оно горячего отклика.

В письме говорилось:

"Дорогой боец!

Тебе пишут девушки, которые делают твое оружие - автомат. Когда ты получишь новенький сверкающий автомат, ты вряд ли представляешь себе, сколько девичьих рук над ним потрудились, как много сил, терпения, любви вложено в этот, казалось бы, холодный и равнодушный предмет.

Наша девичья бригада занимается сборкой оружия. Раньше наш завод выпускал ППШ, а теперь мы делаем автоматы новой конструкции. Мы пришли на завод уже в дни войны, в большинстве своем из школы, и совсем не были знакомы с производством. Сознание того, какую важную продукцию предстоит выпускать, придало нам силы и окрылило нас. Девушки считали делом особой чести во что бы то ни стало овладеть этим сложным мастерством. Мы и сейчас еще вспоминаем, какую гордость испытала каждая из нас, держа в руках автомат собственного изготовления. В газете "Комсомольская правда" мы прочитали статью "Автомат Тося", где описывается, как оружие, сделанное Тосей Филимоновой, попало в руки доблестному воину, который истребил из него много фашистов. Нам хотелось бы, чтобы боевая работа наших автоматов была такой же. Это зависит от тебя, дорогой воин! Бей врага крепче! И когда вскинешь автомат, знай, что те, кто послал тебе это оружие - думают о тебе, желают тебе счастья и боевой удачи.

Бригадир женской бригады сборщица автоматов Н-с кого завода Блистанова. Члены бригады Новикова, Шевцова, Князева, Ушакова".

Рано утром 20-го августа справа от расположения дивизии началась мощная артиллерийская подготовка, а через полтора часа в работу включилась и наша авиация. Вскоре гром канонады стал слышен и со стороны 3-го Украинского фронта. Так началась Яско-Кишиневская операция. Гвардейцы-звенигородцы с нетерпением ждали своего часа.

В 9 часов 20 минут 22-го августа, после тридцатиминутной артиллерийской подготовки, части дивизии перешли в наступление. Натиск наших полков был настолько решительным, а темп атаки таким стремительным, что уже к двенадцати часам они, сокрушив упорное сопротивление противника энергичным броском прошли первую линию заграждений и траншей и вскоре вышли на огневые позиции артиллерии противника.

Наступательный порыв гвардейцев-звенигородцев был настолько высок, что

противник не сумел удержаться на второй линии обороны, подготовленной в населенных пунктах Пырлица, Владимировка, Агрономовка.

Контратаки противника на левом фланге успехи не имели. Первый батальон 1-го гвардейского полка успешно отразил их и продолжал наступление. Огромное влияние на общий ход боев оказали действия второго батальона 16-го гвардейского полка. Командир этого батальона капитан Алексей Андреевич Пижонков, оказывая помощь левофланговому батальону 1-го гвардейского стрелкового полка, по собственной инициативе организовал частью сил бой фронтом, повернутым на восток, на Владимировку, Хростановку. Это лишило гитлеровцев возможности контратаковать. У противника создалось впечатление, что его оборона разрезается на две части. Это породило панику в стане врага и ускорило отступление гитлеровцев.

Немаловажную роль в успехе наступления сыграло смелое решение полковника П.И. Афонина: нанося удар, использовать успех соседа и быстро выйти на вторую линию обороны противника, угрожая ему с тыла, а также решительные и инициативные действия штурмовых батальонов, среди которых особенно выделялся третий батальон 11-го гвардейского стрелкового полка под командованием гвардии капитана Уманского.

К исходу дня дивизия выполнила поставленную задачу: овладев укрепленный узел обороны Пырлица и перерезала железную дорогу Яссы - Кишинев.

Наступательный порыв воинов-гвардейцев был неудержимым, а каждый из них бесстрашен и беспощаден в бою.

Командир отделения первого батальона 11-го полка гвардии младший сержант Бурденко в рукопашной схватке убил десять гитлеровцев и четверых взял в плен. Будчи раненым, он не оставил поле боя и только после второго тяжелого ранения был отправлен в медсанбат. За героические действия в этом бою воин был награжден орденом Славы третьей степени.

Красноармеец Тинчук застрелил немецкого офицера и захватил штабную машину с документами.

Как и всегда, примером служили коммунисты.

Парторги рот сержанты Зайцев и Холопов первыми поднялись в атаку с возгласом "За Родину! Вперед, гвардейцы", увлекая за собой бойцов. Гвардии сержант Холопов заколол штыком двух фашистов, а парторг Зайцев гранатой уничтожил пулеметный расчет.

Офицер-коммунист М.П. Пономарев, дважды раненый, продолжал командовать подразделением и только после третьего ранения выбыл из боя. За отвагу и храбрость, проявленные в этом бою, он был награжден орденом Красной звезды.

Горячим большевистским словом вселял в сердца бойцов уверенность в победе заместитель командира батальона по политической части лейтенант Спиридонов. В трудную минуту боя, находясь в цепях атакующих, он личным примером вдохновлял людей.

При прорыве вражеской обороны отличились многие гвардейцы- саперы. В их числе старшина С.И. Почкутов, ефрейтор Г.А. Ларьков, сержанты Икрямов и Дерезкин. В ночь перед атакой они проделали проходы в немецких минных

ПОЛЯХ.

Гв. старшина 3 гв. овдсапб 5 гв. влд. Почекутов Степан Иванович

Рассвет застал их за работой. Было принято решение лежать до тех пор, когда наши части пойдут в наступление. Когда мощное гвардейское "ура" возвестило о начале штурма вражеской обороны, саперы поднялись и пошли вместе с пехотой бить врага в ближнем бою. За мужество и отвагу все они награждены орденами.

Личную отвагу проявил командир 11-го полка гвардии подполковник И.С. Булаенко. За умелую организацию наступления и личную храбрость он был награжден орденом Красного Знамени.

С рассветом 23-го августа гвардейцы продолжили преследование противника. С боями наши части подошли к населенным пунктам Милешты и Баланешты. На улицах этих деревень противник выставил маскировочные сети в несколько рядов, развешаны они были и в садах, что хорошо маскировало передвижение людей и транспорта.

К 13 часам передовой отряд 11-го гвардейского полка в составе усиленного батальона капитана Уманского настиг колонну противника, отходящую из Милешты в лес в направлении Томельцы, и завязал бой. К этому же времени передовой отряд 1-го полка вышел на развилку дорог западнее Милешты и, попав под артиллерийский огонь противника, развернулся с целью отрезать путь отхода колонне противника по дороге Томельцы, Петришаны.

Бой продолжался 30-40 минут и был настолько стремительным, что взятый в клещи противник не сумел организовать выход. В числе наших трофеев оказались 18 полевых орудий, 12 минометов, 20 пулеметов, 3 самоходных

артиллерийских установки, 20 автомашин и многого другого военного имущества. Более 120 солдат было убито.

К вечеру 24 августа танковые соединения 2-го и 3-го Украинских фронтов встретились в районе Леово, а на следующий день завершилось полное окружение вражеской группировки войск.

По указанию штаба корпуса 24 августа дивизия выступила на марш к переправе через реку Прут в районе Барбояны,

Наступил торжественный момент, которого гвардейцы-звенигородцы так долго ждали. 28-го августа дивизия переходила через государственную границу СССР - реку Прут. Это событие взволновало всех. Советская земля свободна и наши воины протягивали руку братской помощи румынскому народу. Около переправы стихийно возникали митинги. В горячих, волнующих словах гвардейцы выражали свои патриотические чувства, гордость за свою родину, за Красную Армию. При переходе через мост над колоннами проносилось мощное "ура". Все части дивизии переходили границу торжественным маршем с развернутыми знаменами. Командир дивизии гвардии полковник П.И. Афонин и командиры полков стояли на возвышенности и приветствовали проходивших воинов.

Вступив на мост, гвардии сержант Исаков повернулся к левому берегу и крикнул:

- До свидания, Родина! Мы уходим, чтобы принести тебе новую славу! Герои боев на реке Ловать, Курской битвы, Днепра, Корсуня, участники освобождения от оккупантов Советской Молдавии уходили теперь на румынскую землю.

К восьми часам утра 30-го августа дивизия сосредоточилась в районе Гилешти, Студешни, Пуешти. К этому времени более десятитысячная группировка противника попыталась вырваться из окружения и начала блуждать по горным лесам. Правая колонна противника силою до 3,5 - 4 тысяч солдат после короткого боя с частями 7-й стрелковой дивизии оказалась восточнее Лупка, Реля. Наши части не ожидали нападения. Первый и третий батальоны 1-го полка были потеснены фланговыми ударами и противник занял Гилешти и Езеру. Сразу же вступил в бой второй батальон полка под командованием майора Проценко, который начал выбивать фашистов из леса.

Командир 1-го полка, подчинив себе по распоряжению штаба дивизии первый батальон 16-го полка (майора Мартынова А.), организовал встречный бой. Вскоре Гилешти были очищены от врага. Не добившись успеха здесь, противник вновь попытался прорваться по шоссе, создавая угрозу оперативным группам штабов дивизии и корпуса, расположенным в Пуешти.

Десять часов утра. Располагавшийся в долине батальон майора А.И. Куksина приводил в порядок роты после марша и боя. В это время из горного леса стала спускаться группа немцев с белым флагом. Поступило приказание не стрелять. И это понятно, против тех, кто сдается в плен, оружия не применяют. Но, когда немцы подошли совсем близко, они вдруг бросили белый флаг и открыли огонь, а сверху лавиной двинулись их главные силы.

Командир 1 батальона 16-го гв.воздушнодесантного стрелкового полка гв. майор Мартынов Алексей Семенович

Стала ясна коварная тактика врага, однако гвардейцы не дрогнули. Батальон майора Куксина А. смело контратаковал превосходящие силы противника. Третий дивизион 6-го гвардейского артиллерийского полка под командованием капитана Ефима Ивановича Артюхова, подоспевший к Пуешти, с ходу развернулся и открыл огонь. Батареи старших лейтенантов Виктора Левченко, Федора Голубенко и Николая Даранкевича обрушили на противника град снарядов.

Немцы шли, поддерживаемые двумя самоходками и бронетранспортерами. Они хотели ошеломить советских воинов внезапностью и силой огня, но встретили решительный отпор. Началось горячее сражение, дошедшее до рукопашной схватки.

Особенно отличился командир орудия коммунист Михаил Голышев. Самоходка противника с десантом на броне приближалась, ведя огонь на ходу. Вместе с расчетом у орудия находился командир корпуса генерал Н.И. Бирюков. Осколок разорвавшегося вблизи снаряда вывел из строя наводчика. Его место у орудия занял сам Голышев.

Вражеская самоходка приближалась. Расстояние до нее быстро сокращалось. 700, 500, 200 метров... Несколько секунд решают исход боя. Промах будет стоить жизни и солдата и генерала.

Промаха не может быть, - думает Голышев, - только в цель! Все с напряжением ждут выстрела. Кто-то не выдержал и крикнул:

- Стреляй! Чего тянешь?

Голышев молчал. Сто метров между жизнью и смертью... Но вот вражеская самоходка чуть развернулась, подставив свой бок под выстрел.

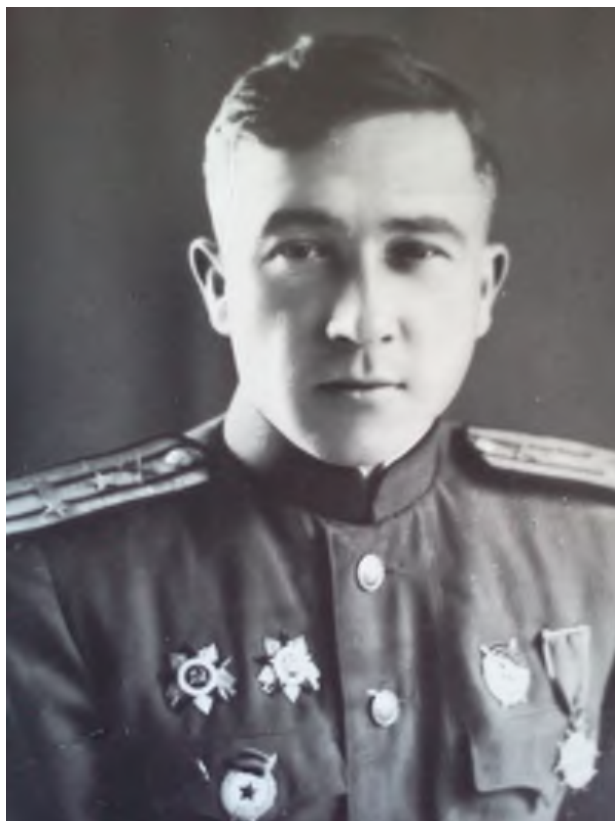
- Огонь! - сам себе командовал Голышев.

- Снаряд пробил бортовую броню самоходки и разорвался внутри машины, а через несколько секунд сдетонировавший боезапас разметал ее броню по полю.

- Благодарю тебя, дорогой! - сказал командир корпуса Голышеву. - Служу Советскому Союзу!

Но бой еще не закончился. Немецкий танк, остановившись, вел огонь по батальону майора Куксина, теснившему врага. Старшина Голышев развернул орудие и третьим снарядом поджег танк.

В ходе неожиданно завязавшихся боев отличились многие солдаты и офицеры, дравшиеся в рукопашной схватке. Особенно отличилась рота офицера Протасеня, который был в этом бою тяжело ранен. За этот бой он был награжден орденом "Александра Невского". Только за один день 30 августа дивизия отразила несколько яростных атак. Гитлеровцы пытались пробиться из окружения и, не обращая внимания на потери, шли с упрямством обреченных.

Командир 6-го гв. воздушнод. арт. полка (на август 1944г.) гв. полковник Селенинов Владимир Алексеевич

К исходу дня взято в плен 1500 солдат и 34 офицера, среди которых находился комендант города Яссы генерал-майор Штингель. Некогда храбрый генерал сейчас имел жалкий вид: в солдатских ботинках, без фуражки, небритый, запыленный. Его пленили сержант Гуляш рядовой Шептун. Оба они награждены орденом Славы третьей степени. Убитыми немцы потеряли около 4000 солдат и офицеров. Между ними были найдены командир 4-го армейского корпуса генерал-лейтенант Мит и командир 389 пехотной дивизии генерал-лейтенант Шварц с документами и орденами.

К ночи остатки гитлеровцев укрылись в горных лесах и затаились там, а части

5-й гвардейской воздушнодесантной Звенигородской дивизии продолжали движение на юг.

1-го сентября авангард дивизии, 16-й гвардейский полк, подходил к реке Серет. Перед ним стояла задача захватить у противника железобетонный мост и обеспечить переправу дивизии через реку. Мост охраняла команда в 50 человек, подготовившая его к взрыву. Однако внезапный бросок головного батальона обеспечил захват моста. 25 гитлеровцев были уничтожены в бою, остальные подняли руки и сдались в плен. Таким образом, переправа через крупный водный рубеж не задержала быстрое продвижение частей дивизии.

Со 2-го по 6-е сентября дивизия находилась в оперативном подчинении 7-й гвардейской армии и выполняла задачу по прочесыванию и очистке лесов от остатков гитлеровских банд в треугольнике Гакачуци, Репиле, Соскут. В ходе лесных боев части дивизии пленили много солдат и офицеров противника и захватили богатые трофеи. На каждом шагу гвардейцы-звенигородцы демонстрировали отвагу и храбрость, беззаветную верность своему долгу. И даже действуя в одиночку, они оправдывали поговорку, что и один в поле воин, если он - советский воин. Это наглядно показал сын таджикского народа Гул Бобокаланов.

Гвардии старший сержант Бобокаланов наткнулся в лесу на большую группу гитлеровцев. Они не ожидали нападения, и сержант, воспользовавшись этим, вплотную приблизился к ним. Длинной автоматной очередью он срезал несколько фашистов, а затем, подняв руку с зажатой в ней гранатой, громко крикнул:

- Хальт! Бросай оружие!

Ошеломленные гитлеровцы начали поднимать руки вверх и складывать оружие. Построив пленных, Бобокаланов повел их в свое подразделение, но по дороге встретил еще одну группу немцев во главе с офицером, который сразу же вскинул оружие, намереваясь стрелять. Но сержант опередил гитлеровцев и прошил его меткой очередью. Не допуская мысли, что советский солдат так уверенно действует один и считая, что они окружены, фашисты сложили оружие. Когда на выстрелы прибежали советские солдаты, перед Бобокалановым стояло 120 обезоруженных немцев. За этот подвиг он был награжден орденом Славы третьей степени. В ходе ликвидации остатков вырвавшихся из окружения немецких частей отличился также помощник начальника штаба 16-го полка гв. капитан Борисов М.И. лично пленивший 30 фашистов. С экипажем радиации он поддерживал связь командира полка с батальонами при действиях в горах. Встретив блуждающую группу немцев капитан Борисов М.И. с радистами вынудили их сдаться. Так и двигались они с пленными до окончания операции по прочесыванию горно-лесистых районов. Пока шла ликвидация окруженных войск противника, основные силы 2-го и 3-го Украинских фронтов продолжали движение на запад. Были освобождены города Фокшаны, Измаил, Галац, Плоешти. 31-го августа советские войска вступили в столицу Румынии - Бухарест.

В результате смело и мастерски проведенной Ясско-Кишшевской операции Советская Армия окружила и уничтожила 18 немецких дивизий.

В результате этой операции была освобождена Молдавская ССР, выпала из фашистского блока Румыния, которая затем объявила войну Германии и Венгрии; объявила войну Германии также Болгария; был открыт путь нашим войскам в Венгрию, последнюю союзницу Германии в Европе; открылась возможность протянуть руку братской помощи союзной нам Югославии. Участие в этой операции умножило славу гвардейских знамен 5-й воздушнодесантной дивизии. Только части дивизии уничтожили около 7000 солдат и офицеров противника, 42 артиллерийских орудия, 31 миномет, 219 пулеметов, 57 автомашин, 55 бронетранспортеров и другую технику. В плен было взято 3236 солдат и офицеров противника. Взяты богатые трофеи: 81 артиллерийское орудие, 36 минометов, 133 пулемета, 60 автомашин с военным имуществом и другая техника. Дивизия с честью выполнила свою задачу в Яско-Кишиневской операции, пройдя с боями 300 километров. Ее личному составу дважды, 23-го и 24-го августа, была объявлена благодарность в приказах Верховного Главнокомандующего.

1-му воздушнодесантному стрелковому и 6-му воздушнодесантному артиллерийскому гвардейским полкам были присвоены почетные наименования "Яских", а 11-й гвардейский воздушнодесантный полк получил наименование "Кишиневский". Орденом Кутузова третьей степени был награжден 16-й гвардейский воздушнодесантный стрелковый полк.

Уместно, в заключение оценки действий гвардейцев дивизии, привести показания пленного немецкого генерала, командира пехотной дивизии, которая все лето 1944 г. оборонялась против 5-й дивизии. Показания он давал генералу П.И. Афонину после прорыва немецкой обороны и они, примерно, сводились к следующему. На вопрос, как немецкий генерал оценивает боеспособность 5-й воздушнодесантной дивизии, он ответил, что немецкое командование очень высоко оценивает все гвардейские воздушно-десантные дивизии, которые действуют против немцев с фронта.

По уровню боеспособности, стойкости в обороне и решительности действий в наступлении вермахт приравнивает эти дивизии к немецким дивизиям СС. Несколько шокирующая, но весьма лестная оценка врага!

И, действительно, десантники во время боев замечали, что немцы частенько пасовали перед ними, побаивались. Наверное, хорошо запомнили сталинградских десантников, десять дивизий которых были сформированы на базе десяти воздушно-десантных корпусов в 1942 году.

Кстати, в составе 20-го корпуса очень часто действовала 41-я гвардейская стрелковая дивизия, из тех десантных дивизий.

В РЕЗЕРВЕ СТАВКИ

После завершения Яско-Кишиневской операции 5-я гвардейская воздушнодесантная дивизия в составе 4-й гвардейской армии была выведена в резерв Ставки Верховного Главнокомандования и получила задачу на передислокацию в район Луцка (Западная Украина).

С 6-го по 11-е сентября дивизия совершила многокилометровый переход и

вышла в район станций погрузки Пашкани и Долгаска. Затем был десятисуточный переезд по железной дороге по маршруту Черновцы, Тернополь, Шепетовка, Здолбуново.

Настроение у людей было самое боевое. Все считали, что дивизия будет использована при освобождении Варшавы. Войска Маршала Советского Союза И.С. Конева и генерала армии К.К. Рокоссовского вели тяжелые бои на занятых плацдармах за Вислой, и все помыслы бойцов и офицеров были с ними.

- Будем драться за Варшаву!

- Гвардию посылают на самое ответственное задание и в самое трудное место!

- Герои Днепра, Корсунь-Шевченковской и Яско-Кишиневской операций освободят польскую столицу!

Эти высказывания отражали настроение и тот высокий наступательный дух, которые были присущи всем советским воинам.

Стоя у дверных проемов вагонов и глядя на проносящиеся мимо поля и леса, гвардейцы-звенигородцы думали и говорили о предстоящих боях, высказывали сокровенные мысли:

- А ведь от Варшавы недалеко и до Берлина! Вот бы куда скорее попасть!

Мысленно все советские воины рвались к Берлину. Это было мечтой всех и на всех фронтах.

Когда эшелоны прибыли на станцию Киверцы, последовала команда выгружаться. Командирам и политработникам пришлось провести большую разъяснительную работу, чтобы убедить бойцов в важности предстоящей учебы даже в дни трудной боевой обстановки на фронтах. В лесу вдоль реки Стырь одна за другой сооружались простые, но уютные землянки. Много старания вложили бойцы в оборудование своих временных жилищ: украсили их портретами, лозунгами, разбили вокруг клумбы. В специальных землянках создали ленинские уголки. Началась лагерная жизнь, боевая и политическая подготовка к грядущим боям. Все дни от подъема до отбоя были строжайшим образом регламентированы, ни одна минута не уходила зря. Так уже повелось у гвардейцев, что перерывы между боями всегда максимально использовались для усиленной боевой и политической подготовки, повышения воинского мастерства.

В эти дни газета "За Отечество" призывала воинов: "... Гвардеец! Ты славно оборонялся и наступал, умело громил врага. Два раза Москва салютовала тебе, два раза благодарил тебя Верховный Главнокомандующий. Но не дело гвардии зазнаваться. Представленное тебе Родиной время используй для дальнейшего боевого совершенствования. Ни одного срыва занятий! Каждый час, каждую минуту на боевую учебу!..."

Лагерь жил напряженной жизнью. Прибыло пополнение, которое тут же распределили по частям и подразделениям, и новые бойцы с первого же дня втянулись в суровый ритм подготовки к боям. С песнями шли на занятия в поле и обратно, неумоимо учились искусству воевать в более сложных условиях, чем раньше. Впереди предстояли бои с форсированием множества рек, каналов, в городах и других населенных пунктах, где каменные дома были приспособлены к длительной и упорной обороне. Поэтому планировались темы

занятий, дающие возможность наиболее полно изучить эти вопросы. Особое внимание обращалось на умелое ведение борьбы с танками и самоходными артиллерийскими установками противника. Были проведены сборы истребителей танков, бронебойщиков, снайперов, радистов, санитаров-носильщиков. Днем и ночью отрабатывали свои специфические задачи артиллеристы дивизии. Был широко подхвачен почин командиров орудий 6-го гвардейского Ясского артиллерийского полка коммунистов старшего сержанта И.М. Малмыгина и ефрейтора И.П. Плотникова - добиться полной взаимозаменяемости в орудийных расчетах.

Усилия, затраченные на боевую учебу, не пропали даром. Трижды проведенные боевые стрельбы артиллерийских батарей показали, что артиллеристы отлично владеют вверенным им оружием и являются мастерами своего дела. За быструю и слаженную работу расчет коммуниста сержанта Худякова получил благодарность от командующего артиллерией дивизии. Несмотря на то, что материальная часть артиллерии прошла суровые испытания в тяжелых условиях непогоды, горных дорог и болотистых равнин, сверхнормативной стрельбы, она находилась в отличном состоянии. Большую заботу о материальной части проявляли сержанты Мухин, Снегирев и другие артмастера во главе с техником-лейтенантом С.Г. Башкировым.

После инспекции 6-й гвардейский артиллерийский полк в приказе по 4-й гвардейской армии был отмечен как самый лучший по состоянию и боевой готовности оружия и техники. В период учебы особенно отличился стрелковый взвод лейтенанта Анатолия Савельевича Рябова из батальона капитана Уманского 11-го гвардейского полка.

Личный состав взвода обратился с письмом к командующему армией генерал-лейтенанту И.В. Галанину, в котором писал, что все бойцы отлично овладевают военным делом и по-гвардейски готовятся к встрече с врагом, "... Приглашаем Вас, товарищ генерал, - писали гвардейцы, - прибыть к нам и устроить проверку, чему мы учились, как мы следим за собой..." Командарм приехал и остался очень доволен высокой выучкой и внешним видом личного состава взвода. Каждому из гвардейцев он лично объявил благодарность. Отделение сержанта Ивана Сиденко, кавалера двух орденов Славы, было признано лучшим в полку.

В этот период так же активно, как и на фронте, проводилась партийно-политическая работа. По-деловому проходили партийные и комсомольские собрания. На них обсуждались вопросы боевой учебы, дисциплины, сбережения имущества и вооружения, вопросы примерности коммунистов и комсомольцев. Ряды партийных и комсомольских организаций пополнились новыми членами, героями Яско-Кишиневской битвы.

Перед личным составом неоднократно выступали командир дивизии полковник П.И. Афонин, заместитель командира дивизии по политической части подполковник Д.С. Дробышев, командиры полков и их заместители по политической части, агитаторы и особо отличившиеся в боях воины. Были сделаны обстоятельные доклады по вопросам внешней и внутренней политики Коммунистической партии и Советского правительства. В подразделениях

ежедневно проводились читки газет и журналов, гвардейцы горячо обсуждали происходящие события.

Командир стрелкового взвода 3 батальона 11-го гв. вд. ст. полка гв. лейтенант Рябов Анатолий Савельевич

В дивизию часто приходили письма из тыла от тружеников заводов и фабрик, колхозных и совхозных полей, своим трудом помогавших фронту добывать победу над ненавистным врагом. Эти письма были ярким подтверждением единства фронта и тыла, выражали ту общую мысль, которой жили тогда все советские люди - поскорее разгромить ненавистного врага. Вот одно из таких писем. Оно пришло в дивизию из Гайворонского района Курской области. Комсомольцы колхозники писали воинам:

"Наш колхоз имени Ленина до войны был в числе передовых. Счастливую жизнь познали мы в колхозе. Гитлеровские бандиты разрушили наше хозяйство, принесли нам разрушение и смерть. Черная ночь нависла над нашим селом. Доблестные бойцы Красной Армии освободили нас от подлых захватчиков. Советское правительство помогло восстановить хозяйство и сейчас наши помыслы сводятся к одному - работать на своих колхозных полях так, чтобы как можно большую помощь оказать фронту, вам, наши дорогие защитники. Посевные планы мы намного перевыполнили, 13 гектаров посеяли специально в фонд обороны. 2300 центнеров хлеба сдали мы государству, 250 центнеров зерна собрали из своих личных запасов для оказания помощи семенами наиболее пострадавшим колхозам. Сейчас мы уже восстановили все животноводческие фермы. Не покладая рук работают на полях колхозники, а мы, комсомольцы, стараемся быть в их первых рядах. На уборке урожая показали пример комсомолки Крамкая В.Г., Субочева Е.П., Бакшеева А.М. и другие, каждая из них за шесть месяцев выработала по 265 -2 84 трудодня.

Комсомольцы-допризывники Шариков П.К., Субочев А.Д., Кушнарев М.С., Бакшеев Н.Е. скашивали в день по 0,7 - 0,75 гектара пшеницы.

Дорогие воины, славные гвардейцы! Заверяем вас, что дадим стране и фронту хлеба столько, сколько потребуется для окончательной победы над фашистскими захватчиками. А вы, наши верные защитники, бейте врага метко, без промаха, беспощадно мстите врагу за кровь и слезы нашего народа.

С приветом к вам секретарь комсомольской организации Н. Бакшеев.

Комсомольцы: Субочева Е., Бакшеева А., Бакшеева Е., Жарикова Л. и другие.

Письмо живо воскресило в памяти картины боев на Курской дуге, освобождение оскверненных фашистами родных городов и сел, оно звало гвардейцев в бой, и каждый, читая его, мысленно клялся себе быть беспощадным к врагу.

В один из октябрьских дней в торжественной обстановке героям прошедших сражений были вручены правительственные награды.

Орденом Красного Знамени был награжден командир роты капитан Л.Д.

Гончаренко, орденом Отечественной войны 1 степени - старшина М.И.

Гольшев; орденом Отечественной войны 2 степени - капитан М.И. Борисов,

старший сержант С.И. Давыдов, старшина И.В. Мирошкин, старший сержант

Г.А. Филиппов; орденом Славы 2 степени - И.Н. Деряжкин; орденом Славы 3

степени - сержант М.Е. Ардышев, рядовой П.И. Могильный, рядовой А.С. Примак, рядовой В.М. Танцюра и многие другие. В этот день ордена и медали

получили сотни доблестных воинов дивизии. В один из осенних дней трагически погиб начальник штаба 16-го полка майор П.Я. Голубев, прошедший в этой должности боевой путь от Бельково до Румынии.

Подходил к концу период доукомплектования и напряженной боевой учебы.

Произошли и некоторые изменения в командном составе. Так, на должность начальника штаба дивизии был назначен офицер с большим боевым опытом,

подполковник Горчаков Григорий Сергеевич. В должность командира 1-го гвардейского Ясского воздушнодесантного стрелкового полка вступил

подполковник Ф.А. Якубенко. Штат дивизии был дополнен самоходным дивизионом поддержки пехоты, на вооружении которого были СУ-76, что значительно усилило огневые возможности дивизии.

Нельзя не сказать и о привлечении частей армии для борьбы с бендеровскими бандитами, которыми творили злодеяния против советских активистов и диверсии против наших войск.

С 28 октября до 2 ноября 1944 г. по приказу Ставки Верховного

Главнокомандования дивизия погрузилась в ж.д. эшелоны на станции Рожище и отправилась на фронт по маршруту Ровно, Тирасполь, Бендеры, Галац (в Румынии) .

Начальник штаба дивизии (с 07.10.1944 — до конца войны) гв. подполковник Горчаков Григорий Сергеевич

В пути было организовано прослушивание по радио доклада И. Сталина к 27-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, в котором перед воинами Красной Армии ставилась задача - добить фашистского зверя в его собственном логове и водрузить знамя Победы над Берлином.

В канун праздника командиру дивизии Павлу Ивановичу Афонину было присвоено звание "генерал-майор". Все воины дивизии с большим воодушевлением восприняли весть об этом.

После выгрузки дивизии в районе г. Галац пешим порядком совершала марш к румынскому городу Браилов. В дороге гвардейцы наблюдали быт и жизнь румынского населения. Сразу бросалась в глаза экономическая и культурная отсталость страны. Нищета и забитость крестьян, узенькие полоски их земельных наделов поражали советских воинов, привыкших к необъятным просторам колхозных и совхозных полей. Коробило красноармейцев всюду заметное социальное неравенство, резкие контрасты между богатством немногих и нищетой масс. Кое-кто из бойцов дивизии, молдаван по национальности, владел румынским языком. На остановках вокруг них быстро собирались местные жители и жадно слушали правду о Советской стране, которая до прихода наших войск в Румынию там тщательно скрывалась. В районе Браилова части дивизии снова погрузились в эшелоны и по железной дороге перевалили через Трансильванские Альпы. И 19 ноября приступили к разгрузке в городе Тимишоара. Здесь артиллеристы дивизии впервые торжественно отметили свой праздник - День артиллерии, установленный Указом Президиума Верховного Совета СССР в честь того большого вклада, который внесли советские артиллеристы в разгром сталинградской

группировки врага. В 6-м гвардейском артиллерийском полку по этому поводу с большим подъемом прошел митинг личного состава.

23-го ноября по приказу Ставки Верховного Главнокомандования 4-й гвардейская армия была передана в состав 3-го Украинского фронта, войсками которого командовал Маршал Советского Союза Ф.И. Толбухин. В командование армией, вместо убитого по болезни генерал-лейтенанта И.В. Галанина, вступил генерал армии Г.Ф. Захаров (бывший командующий войсками 3-го Белорусского Фронта).

Командующий 4-й гв. армией (с 29 ноября 1944 по 1 марта 1945) генерал армии Захаров Георгий Федорович

В БОЯХ ЗА ВЕНГРИЮ

К концу осени 1944 года враг почти полностью был изгнан с территории Советского Союза. Лишь в Прибалтике он удерживал небольшой плацдарм. Вышла из войны Финляндия, была освобождена значительная часть Польши, оказана помощь народам Югославии. Началось очищение от фашистских оккупантов городов и сел Чехословакии.

На западном фронте англо-американские войска, выйдя на отдельных участках к границе Германии, продолжали проявлять пассивность и на протяжении уже нескольких месяцев топтались на месте, хотя и имели значительное превосходство в силах. Государственные и военные деятели Америки и Англии, как и прежде, придерживались выжидательной политики, рассчитывая на то, чтобы немцы и русские уничтожали друг друга как можно дольше.

Но стремительное продвижение советских войск в юго-восточной части Европы резко сужало сферу империалистических устремлений правящих кругов США и

Англии. В этих условиях они стремились первыми вступить в Венгрию и Австрию и сохранить или установить там удобные им реакционные режимы. В Венгрии по требованию Гитлера ушло в отставку правительство Хорти и оккупанты образовали новое правительство во главе с наиболее рьяным последователем фашизма - Салаши, который сразу же отдал приказ венгерской армии о продолжении борьбы против наших войск. Однако многие венгерские части отказались вести войну в интересах гитлеровской Германии и переходили на сторону Советской Армии. Росло и ширилось влияние коммунистической партии Венгрии. Она стала играть решающую роль в сплочении демократических сил в борьбе за установление народной власти в стране. Такова была в общих чертах военно-политическая обстановка в Европе, когда 5-я гвардейская Звенигородская воздушнодесантная дивизия снова прибыла в зону боевых действий.

В ночь на 24 ноября части дивизии, в виду отсутствия автотранспорта, начали пеший переход по маршруту Тимишоара, Сегед, Суботица, Самбор, Бездан. От Хоргоша до Бездана дивизия форсированным маршем шла по территории северной Югославии, совершая переходы до 50 километров в сутки. Тепло встречало наших воинов население дружественной Югославии. На улицах городов и сел было много вооруженных людей - это партизаны сошли с гор приветствовать советские войска. Поражала нищета югославского народа, ограбленного фашистской Германией до нитки.

29 ноября в районе населенного пункта Бездан части дивизии вышли к югославо-венгерской границе и, перейдя Дунай, сосредоточились около венгерского города Мохач.

К утру 8 декабря дивизия вышла к озеру Балатон и заняла линию Эрес-Хед (16-й полк), Шошто (11-й полк), Замарди (1-й полк) с задачей вести охрану юго-восточного побережья озера.

Озеро Балатон - это огромная пресноводная акватория Европы. В длину его протяженность более 80 километров, а ширина — 8 -12 километров.

Но на участке 1-го полка противоположный берег, занятый немцами, находился всего в полутора километрах, так как он полуостровом (Тихань) вдается в озеро (наподобие Крыма).

Противник постоянно вел по дивизии артиллерийский огонь. 11-го декабря гитлеровцы предприняли попытку высадить десант, однако она была отражена, а катер потоплен. В течение следующего дня на фронте дивизии в разных местах были еще три попытки противника десантироваться, но все они провалились. Особенно жестокий бой произошел в районе города Шиофок (курортная зона Венгрии). Нашим командованием планировалось форсирование озера на его узком месте с использованием подручных средств с целью захвата полуострова Тихань. Началась даже разработка плана и подготовка войск к операции, но затем она была отменена. Форсирование с купанием в ледяной воде ничего приятного не сулило десантникам. Все были рады отмене приказа. На основании распоряжения штаба 20-го гвардейского корпуса части дивизии в ночь на 13 декабря вышли в новый район (Шерегельеш). После четырехсуточного марша 16-й и 11-й полки утром 17 декабря сменили

подразделения 116-го стрелкового полка 40-й гвардейской стрелковой дивизии. Первый полк занял второй эшелон.

Не теряя времени части дивизии приступили к рекогносцировке местности и полосы предстоящего наступления. Командный пункт командира дивизии располагался на юго-западной окраине населенного пункта Шерегельеш. Главный удар планировалось нанести правым флангом дивизии - 11-м гвардейским воздушнодесантным стрелковым полком. Задачей дивизии было участие в овладении городом Секешфехервар, важным стратегическим узлом врага.

Наблюдательные пункты полков и дивизии были расположены на юго-восточном скате высоты с отметкой 106, с которого хорошо просматривался передний край обороны противника. Среднее удаление наблюдательных пунктов от переднего края противника было полтора-два километра, причем наблюдательный пункт командира дивизии генерала П.И. Афонина располагался на одной линии с наблюдательными пунктами командиров полков. Все это давало возможность детально изучить оборону противника, местонахождение его огневых средств.

Наблюдательные пункты командующего артиллерией дивизии и артиллерийских подгрупп полков были совмещены с наблюдательными пунктами командиров, что значительно облегчало управление артиллерией и взаимодействие артиллерии с пехотой.

По данным разведки перед фронтом дивизии оборонялся 128-й механизированный полк 23-й танковой дивизии немцев и запасный батальон 153-й пехотной дивизии.

В течение трех суток гвардейцы-звенигородцы готовились к наступлению, к прорыву укрепленной полосы "Маргарита". Передний край дивизии проходил по каналу, поэтому саперы готовили перекидные пешеходные мостики.

6-й гвардейский артиллерийский полк и приданная дивизии артиллерия заняли и полностью оборудовали огневые позиции и наблюдательные пункты и произвели пристрелку целей. Были проведены рекогносцировки и на местности согласованы действия командиров батальонов и дивизионов, рот и батарей. Противник непрерывно вел артиллерийско-пулеметный огонь, его авиация совершала разведывательные полеты.

Обстановка к этому времени складывалась следующим образом. После успешного форсирования Дуная и выхода войск 3-го Украинского фронта к оборонительной линии "Маргарита", проходившей от реки Драва до озера Балатон, а также прорыва обороны гитлеровцев войсками 2-го Украинского фронта северо-восточнее Будапешта над столицей Венгрии нависла угроза полного окружения.

Падение Будапешта означало бы для фашистской Германии потерю последнего ее союзника в Европе - Венгрии. Этот город, в котором было сосредоточено до двух третей всей венгерской промышленности в полтора миллиона жителей, имел важное стратегическое значение. Будапешт - крупнейший в юго-восточной Европе узел железных и шоссейных дорог, а также водных путей, ведущих в Вену, Братиславу и южные районы Германии. Овладев Будапештом, Красная

Армия получала возможность наступать в глубь Венгрии, в Австрию и южную Германию. Гитлеровское руководство и командование вермахта понимало всю опасность создавшегося в районе Будапешта положения и поэтому принимали все меры к тому, чтобы удержать город.

Сняв войска с других фронтов, в том числе с Западного, они сосредоточили у столицы Венгрии мощный кулак из танков, пехоты и артиллерии и подготовили наступление, наметив его на 21 декабря 1944 года.

В эти же дни готовились к наступлению и советские войска. Перед гвардейцами-звенигородцами была поставлена ответственная задача: прорвать сильно укрепленную и глубоко эшелонированную оборону противника - линию "Маргарита", овладеть важным узлом железных и шоссейных дорог - городом Секешфехервар. В дальнейшем, развивая успех продолжать наступление главными силами на Эстергом и несколькими соединениями на Мор, Варпалота, имея целью перерезать коммуникации будапештской группировки, разгромить ее тылы и совместно с левым крылом 2-го Украинского фронта замкнуть кольцо внешнего окружения будапештской группировки немецко-фашистских войск.

4-я гвардейская армия свой главный удар наносила на Секешфехервар, 5-я гвардейская Звенигородская воздушнодесантная дивизия действовала в этот раз на направлении главного удара.

В 11 часов 15 минут 21 декабря 1944 года после мощной артиллерийской подготовки и массированных ударов авиации гвардейцы перешли в наступление.

С первых минут бой принял самый ожесточенный характер. 11-й и 16-й гвардейские стрелковые полки подавляя огневые точки противника наступали на восточную часть города Секешфехервар. Немцы встретили их плотным артиллерийско-минометным и ружейно-пулеметным огнем.

Участились налеты вражеской авиации. К двенадцати часам части дивизии, преодолевая огневое сопротивление, вышли на южную окраину города, но неоднократные атаки пехоты и танков противника не дали возможности развить успех. В полдень немцы группой танков и бронетранспортеров прорвалась в тыл 11-го полка и создали угрозу окружения. Решительными действиями гвардейцев-кишиневцев эта угроза была ликвидирована. Полки дивизии закрепились вдоль линии железной дороги. В 18.00 в бой был введен 1-й полк. С наступлением темноты шесть немецких бронетранспортеров заняли позиции на противоположной стороне железнодорожного полотна и открыли ураганный огонь по батальону капитана Уманского. Обстановка становилась критической для батальона. И тут находчивость проявил гвардии сержант К.М. Долгополов. С противотанковой гранатой в руке он по-пластунски стал подбираться к насыпи. Темнота помогала ему действовать незаметно. Подбравшись к ближайшему бронетранспортеру, воин сделал точный бросок гранаты. Красное пламя взметнулось вверх. Вражеская машина загорелась, освещая близлежащую местность. Остальные бронетранспортеры вынуждены были покинуть занимаемую позицию. Гвардейцу Долгополову там же, на поле боя, был вручен орден Красной Звезды.

Гитлеровцы бросали в бой все новые и новые силы, пытаясь нанести удар нашим войскам во фланг. Их пехоту поддерживали танки.

На утро 22 декабря был намечен штурм города (так звучало в приказе корпуса), который должен был начаться после залпа РС ("Катюш"). Однако, как это часто бывает на войне, случилось непредвиденное. Ночью десантники полков просочились на южную окраину города и захватили ряд домов. Как назло над полем боя сгустился сильный туман и не удалось найти КП соединения "катюш", чтобы уточнить план артподготовки. В результате залп "катюш" пришелся по батальонам дивизии, захватившим окраину города.

К несчастью, были потери от своего огня. В частности, погиб от прямого попадания РС заместитель командира батальона 16-го полка капитан Луценко Григорий Алексеевич, добровольно прибывший на фронт летом 1944 г. с Дальнего Востока. Боевой веселый офицер. Однополчане тяжело переживали его нелепую гибель.

Полки 5-й гвардейской Звенигородской дивизии, поставив всю артиллерию на прямую наводку, расстреливали врага в упор. К 19.00 силою трех полков дивизия возобновила атаки на восточную часть города, и к 22 часам она была полностью очищена от врага. Однако, противник (части 25-й пехотной и 23-й танковой дивизий) продолжал оказывать упорное сопротивление. К утру 23 декабря он подтянул свежие силы и возобновил контратаки. В восточной части города гитлеровцы использовали до 15 танков, в большинстве своем "тигров", до 15 самоходных орудий "фердинанд" и более двух десятков бронетранспортеров,

Вместе с 5-й дивизией бои за Секешфехервар вели 7-я и 80-я дивизии 20-го гвардейского стрелкового корпуса.

Шли жестокие бои на улицах города. Много инициативы и смелости проявили бойцы, выбивая врага из каждого дома, из подвалов и других укрытий.

Артиллерия дивизии в уличных боях вела стрельбу прямой наводкой. В бою отличились самоходчики дивизиона гвардии майора Сергея Михайловича Давыдова. Самоходки шли вперед, сопровождая пехоту своим огнем, а если было необходимо, давили врага и гусеницами. Особенно лихо крушил огневые точки противника механик-водитель самоходного орудия гвардии старший сержант Иван Егорович Соколов. Только за один день боев он подбил немецкий танк, самоходную установку "фердинанд", две противотанковые пушки, уничтожил сеть огневых точек и обоз противника (Соколов был представлен к званию Героя Советского Союза, по факту награжден орденом Боевого Красного Знамени).

Неувядаемой славой покрыли себя артиллеристы 6-го гвардейского полка. Непосредственно в боевых порядках пехоты постоянно находились орудия третьего дивизиона гвардии майора Е.И. Артюхова.

В боях на Курской дуге, при форсировании Днепра, в Корсунь-Шевченковской и Яско-Кишиневской операциях, в ожесточенных схватках с частями эсесовских дивизий "Великая Германия", "Мертвая голова", "Адольф Гитлер", "Викинг", "Гитлерюгенд", воины артиллеристы продемонстрировали безграничную любовь в Родине, верность военной присяге, жгучую ненависть к врагу,

мужество и отвагу. Героизм артиллеристов был массовым, но особую стойкость в кровопролитных схватках с фашистами проявил орудейный расчет из третьего дивизиона под командованием гвардии старшего сержанта Ивана Михайловича Малмыгина в составе гвардейцев ефрейтора М.М. Балыкина, сержанта Г.А. Силкина, ефрейтора М.К. Шарипова, старшины В.К. Шумакова, сержанта В.К. Посысоева.

Противник пытался преградить путь наступающим подразделениям дивизии, выставив на восточной окраине Секешфехервара заслон из танков и бронетранспортеров. Продвижение гвардейцев замедлилось. На помощь пришел расчет Ивана Малмыгина. Развернув свое орудие, артиллеристы открыли огонь прямой наводкой. Несколькими меткими выстрелами был подожжен танк и рассеяна пехота. В другой раз вражеские бронетранспортеры сильным огнем пулеметов заставили залечь нашу пехоту. И тут вновь выручил артиллерист Иван Малмыгин.

К концу войны на счету орудейного расчета гвардии старшего сержанта Малмыгина было девять сожженных танков (из них восемь "тигров"), двенадцать орудий, два бронетранспортера, шесть наблюдательных пунктов, десять блиндажей, двадцать семь пулеметных точек, уничтожено более двухсот солдат и офицеров противника.

Малмыгин Иван Михайлович

Родина высоко оценила подвиги И.М. Малмыгина, наградив его двумя орденами Отечественной войны второй степени, орденом Красной Звезды, орденом Славы второй и третьей степени и многими медалями.

По решению Генерального штаба Вооруженных Сил СССР 76-миллиметровая дивизионная пушка образца 1942 года № 10709 расчета гвардии старшего сержанта И.М. Малмыгина 6-го гв. артполка 5-й гв. влд передана в Ленинградский артиллерийский музей МО СССР на вечное хранение, где экспонируется как боевая реликвия и символ грозы фашистских танков в годы Великой Отечественной войны.

В тяжелых боях под Секешфехерваром советские воины не щадили крови и самой жизни во имя скорейшего и окончательного разгрома врага.

Гвардейцы 5-й Звенигородской воздушнодесантной дивизии вписали в историю Великой Отечественной войны новые яркие страницы отваги, мужества, героизма.

Шофер арттягача Валентин Павлович Серов смело и стремительно вывозил орудие на прямую наводку. Однажды, ставя пушку на огневую позицию, Серов попал под обстрел вражеского танка. Машина загорелась, но гвардеец не растерялся и поставил орудие в указанном ему месте. Только после этого он отогнал машину в укрытие и погасил пламя. Автомобиль остался в строю. Рядовой Василевский первым поднялся в атаку. За ним устремились и остальные бойцы. В короткой схватке коммунист Василевский истребил четырех гитлеровцев, сам был ранен в ногу, но не оставил поля боя и продолжал идти в цепи наступающих.

Ночью по шоссе на большой скорости шла вражеская штабная машина. Метким выстрелом старший сержант Зиновий Иванович Охотный убил сидящего за рулем офицера. Машина остановилась. Подбежав к ней, старший сержант обезоружил и взял в плен двух гитлеровцев. Исправный автомобиль и штабные документы врага стали нашими трофеями.

Ведя бой за Секешфехервар советские воины зачастую уже заранее знали, что они встретят на улицах города, какие и где расположены оборонительные сооружения гитлеровцев. Сведения об этом оперативно давали в войска разведотдел 4-й гв. Армии во главе с его начальником генерал-майором Т.Ф. Воронцовым (1907 — 1991) и разведуправление 3-го Украинского фронта. Вспоминая эти дни, бывшая разведчица 3-го Украинского фронта, участница спец. операции "Альба Регия", почетный ветеран гвардейской Звенигородской дивизии, Мария Александровна Фортус рассказывала: "Как радовало, когда на основании донесения разведчиков, специально засланных в тыл противника, я могла сообщить наступающим войскам, где в Секешфехерваре фашисты установили надолбы; где и какие участки улиц перерезаны рвами или перегорожены проволочными заграждениями; в каких домах и какие огневые точки оборудованы; где и какие укрепления возведены на подступах к городу и что они собой представляют; какие части врага обороняют город и их численность; в каких домах расположены штабы и учреждения врага". 22-го и 23-го декабря сражение в районе Секешфехервара достигло небывалого напряжения. Противник постоянно контратаковал наши части, бросая в бой все имеющиеся у него резервы, используя танки, самоходки, нанося удары авиацией с воздуха.

Фронтальная разведчица, почетный ветеран 5-й ввд, Мария Александровна Фортус

22-го декабря, после того как гитлеровцы были выбиты из восточной части Секешфехервара, бои за овладение городом продолжали вести 7-я воздушнодесантная и 80-я стрелковая дивизии, а частям 5-й гвардейской воздушнодесантной дивизии было приказано наступать в направлении на Бельше, Шаркерестеш.

Перед фронтом Звенигородцев ожесточенно сопротивлялись части 9-й пехотной дивизии, 51-й саперный батальон и до 50 бронеединиц 23-й танковой дивизии противника.

Узел железных и шоссейных дорог, город с развитой промышленностью, важный опорный пункт защиты Будапешта, Секешфехервар, как воздух, был нужен немцам. Вот почему они так усиленно цеплялись за каждый выступ, каждый метр земли.

Но и советские гвардейцы, понимая важность поставленной задачи, с каждым часом усиливали удары. Героизм воинов-звенигородцев был массовым, в полном смысле этого слова. Каждый воин был готов к самопожертвованию. Вот некоторые боевые эпизоды тех дней.

Гвардии рядовой Михненко из батальона майора Куксина ночью пробрался к самым траншеям врага. Храбрый воин точно рассчитал эффект внезапного нападения. С гранатой и автоматом в руках он спрыгнул в траншею к фашистам. Неожиданное появление советского солдата и его смелость ошеломили гитлеровцев. Подняв руки, они сдались в плен нашему гвардейцу, и Михненко привел в свое распоряжение четырех немецких солдат.

Когда немцы предприняли контратаку при огневой поддержке своих танков, навстречу цепям врага поднял роту парторг Крупко: - Друзья! Бейте фашистских гадов! Вперед!

В короткой рукопашной схватке был решен исход этого боя. Парторг проявил беззаветную храбрость, увлекая за собой солдат. Он лично уничтожил шесть гитлеровцев, но здесь пуля настигла героя. Мстя за своего партийного вожака, бойцы сокрушили сопротивление врага и захватили его позиции.

В этих боях, как и в других сражениях, проявились лучшие стороны славной Советской Гвардии: мужество, храбрость и взаимовыручка в бою.

В рукопашной схватке комсорг роты Охотницкий подвергся нападению трех гитлеровцев. Свалив Охотницкого на землю, они стали душить его. Комсомолец успел крикнуть: "Братцы, помогите!" На зов сразу бросился бывалый пожилой солдат Бабак. С размаху он всадил штык в одного фрица, прикладом разбил голову другому, а третьего застрелил и спас комсорга от неминуемой гибели.

Самоотверженно действовали воины-связисты дивизии, экипажи радиостанций, вспоминал бывший начальник связи дивизии Иван Тимофеевич Помаленький, работали в любой обстановке, проявляли подлинный героизм и выносливость при выполнении своего воинского долга. Так, например, начальник радиостанции 11-го гвардейского воздушнодесантного полка гвардии старший сержант Черепко Макар Степанович во время вражеской контратаки работал на радиостанции до тех пор, пока не был раздавлен немецким танком.

Благородный поступок совершили и радисты Колотухин и Костромин. В критический момент боя они огнем своих автоматов прикрыли командира своего полка.

Кроме радио и телефонной связи в этих боях, как и во всех предыдущих, широко использовались подвижные средства связи: конные и пешие посыльные, офицеры связи, Боевые приказы и распоряжения отсылались в части через дивизионный пункт сбора донесений (ПСД), который имел семь конных и десять пеших посыльных, и через офицеров связи.

В дневное время, при известном маршруте, конные посыльные передвигались со средней скоростью: конные - 17 километров в час, пешие - 4 километра. В ночное время, когда посыльным указывались только пункты, а дороги к этим пунктам они не знали, средняя скорость движения составляла всего 3-4 километра для конных и 2-3 км для пеших и посыльных.

В батальонах для связи с ротами, кроме телефонной связи, широко применялись пешие посыльные и сигнальные ракеты.

Следует отметить большой вклад в обеспечении надежного управления войсками в ходе двух лет боевых действий дивизии (1943- 1944 гг.) офицеров связи от полков при ее штабе и постоянных посыльных при штабах полков. Это лейтенанты Чибисов /1- пдп/, Филатов А. /11-й пдп/ и Борисов М. /16-й пдп/, гвардии рядовые Смоленцев А.Б., Симоненко Т.М., Задорожный А., сержант Шахрай н. и другие.

Воины всех специальностей вносили посильный вклад в разгром врага. И это принесло им победу.

23-го декабря соединения 20-го гвардейского стрелкового корпуса полностью очистили от противника город Секешфехервар, а на следующий день Верховный Главнокомандующий объявил в приказе благодарность всем участникам этих боев. Гвардейцы-звенигородцы с гордостью слушали

сообщение о том, что столица Родины Москва салютует им двадцатью артиллерийскими залпами из двухсот двадцати четырех орудий. Гвардейцы шутили: легче было взять город Секешфехервар, чем выговорить его название. С разгромом секешфехерварской группировки противника в его обороне образовалась брешь, быстро и умело использованная советским командованием. В прорыв были введены новые соединения, которые за два дня боев (25 и 26 декабря) продвинулись до 30 километров и вышли на южный берег Дуная в районе Эстергома.

Таким образом, кольцо советских войск вокруг Будапешта замкнулось.

30 декабря 5-я гвардейская воздушнодесантная дивизия по приказу командира корпуса перешла к обороне. Части дивизии понесли потери. В полках оставалось по 500 активных штыков и около 30 орудий и минометов.

Немцы не могли смириться с потерей такого важного опорного пункта, как Секешфехервар. Они еще не считали себя побежденными. 11-й гвардейский полк под командованием подполковника Ивана Савельевича Булаенко перерезал дорогу Секешфехервар - Шаркерестеш, препятствуя соединению остатков разбитых в городе частей противника с крупными силами пехоты и танков, спешивших им на помощь. Справа и слева враг начал наносить удары по флангам полка, одновременно обходя его танками и пехотой. После тяжелого боя противнику удалось зайти в тыл батальонов полка. Началось беспрецедентное сражение советской пехоты с танками противника. Больше суток длился этот бой, но гитлеровцам так и не удалось сбить с занимаемых позиций гвардейцев, которые продемонстрировали способность держаться до последнего патрона, до последней капли крови. Вот живые примеры их мужества.

Погиб расчет 76-миллиметровой пушки, и гвардии сержант Василий Никитович Подкаура остался у орудия один. Однако огонь не прекратился. Подкаура вел его в одиночку. На максимально близкое расстояние подпустил он "тигра" и зажег его с первого выстрела. Но вскоре была повреждена пушка, она стояла теперь на одном колесе. Приловчившись, Василий Подкаура сделал из нее еще один выстрел, и второй "тигр" застыл на месте. Потом орудие было разбито совсем, и комсомолец-артиллерист с автоматом в руках вместе с пехотинцами бросился в контратаку на врага. Так в этом бою, сражаясь один на один с танками, Василий Подкаура вышел победителем.

Листовка со стихами Михаила Домогацких донесла этот подвиг до всех:

... Трепещут и корчатся подлые гады,
Пылают фашистские танки кругом,
И вместе со всеми, не зная преграды,
И наш Подкаура дерется с врагом.
Один на один с двумя "тиграми" в схватке
Он стал победителем, воин-герой!
И в нем узнаем по всей его хватке
Отважного сына Отчизны родной....

Гвардии капитан Ефим Меркис в трудную минуту боя под сильным перекрестным огнем танковых пушек и пулеметов возглавил группу бойцов и повел их в контратаку на пехоту немцев. С гранатами в руках он бросился вперед и погиб смертью героя.

Начальник штаба первого батальона 11-го полка гвардии старший лейтенант Борис Саулович Каштан, заменив раненого комбата, руководил боем батальона. Он был на самых опасных участках и личным примером вдохновлял бойцов. Борис Каштан отдал свою жизнь за горячо любимую Родину.

Когда обстановка осложнилась и казалось, что танки вот-вот сомнут заметно поредевшие ряды гвардейцев полка, с противотанковыми гранатами в руках пошел вперед заместитель командира первого батальона по политической части гвардии старший лейтенант Василий Алексеевич Кобяков. Он бросился с гранатами под танк и своей смертью остановил врага. Это произошло 23 декабря 1944 года.

Василий Алексеевич Кобяков родился в 1913 году. С 1939 года член Коммунистической партии. С первых дней Великой Отечественной войны - на фронте. Был пять раз ранен. За подвиги, совершенные в боях с немецко-фашистскими захватчиками, был награжден орденом Отечественной войны второй степени и медалью "За боевые заслуги".

В первом батальоне он был парторгом. Потом его в августе 1944 года назначили заместителем командира батальона по политической части. И в своей должности В.А. Кобяков зарекомендовал себя по-настоящему боевым офицером-политработником, человеком, умеющим вести за собой людей, вдохновлять их на подвиги не только словом, но и личным примером. Воины-звенигородцы прошли большой путь славы и побед. Изгоняя врага с родной земли, они становились свидетелями его варварства и зверств. Вот почему ярость бойцов была так велика, а стойкость необорима. На чужой земле, вдали от Родины, сплоченность гвардейцев, беспредельная преданность Родине еще более окрепли и возросли.

Железной стеной встала гвардия на подступах к Будапешту где в котле кипели и испарялись немецкие дивизии, продолжавшие бессмысленное, но отчаянное сопротивление.

Желая избежать излишнего кровопролития и предотвратить разрушение столицы Венгрии - Будапешта, советское командование направило через парламентаров командующему окруженной группировки ультиматум с предложением о капитуляции. Но фашисты его отклонили и, пренебрегая международными нормами и законами, злодейски расстреляли в спину советских парламентаров при их возвращении в расположение своих войск. Узнав о новом чудовищном вероломстве гитлеровцев, советские воины поклялись беспощадно отомстить врагу. Они рвались в бой, на штурм Будапешта. Однако в ходе боевых действий уже назревали новые события. Когда окружение венгерской столицы стало свершившимся фактом, гитлеровское командование начало готовить контрнаступление крупных масштабов с целью выручки своей окруженной будапештской группировки. К концу декабря на узком участке фронта между Дунаем и озером Балатон

противник сумел сосредоточить до 80 тысяч солдат, около 800 танков и самоходных орудий, 3500 пулеметов, 700 орудий, 500 минометов и много других средств борьбы. Создав этот мощный бронированный кулак из десятка танковых дивизий, Ставка Гитлера намеревалась осуществить прорыв к Будапешту и соединиться с окруженными там войсками. После выполнения этой задачи планировалось наступление вдоль Дуная на юг, с тем, чтобы отрезать и разгромить все имеющиеся на правом берегу Дуная советские войска. В дальнейшем форсировать Дунай и выйти к реке Тисса. Для этой цели Гитлер снял все танковые дивизии СС с западного направления, из района Арденн, где его контрнаступление захлебнулось, благодаря ударам Советской Армии в Польше.

1-го января 1945 года в 22 часа после внезапной артиллерийской подготовки начали действовать передовые отряды противника, а в 2 часа 30 минут 2-го января в наступление перешли его главные силы, Завязались напряженные и кровопролитные бои, в ходе которых противник прорвал оборону наших войск и развил свое наступление в направлении Эстергом, Бичке, пытаясь обойти правый фланг 4-й гвардейской армии, войска которой оборонялись на внешнем кольце, окружения будапештской группировки немцев. Ценой больших потерь гитлеровцам удалось занять Эстергом и продвинуться к Бичке. Но с ходу захватить Бичке и развить наступление на Будапешт враг не смог.

Соединения 4-й гвардейской армии сложным и искусным маневром всех сил и видов оружия, особенно артиллерии, нанесли противнику значительные потери и плотно закрыли участок прорыва. Но в районе Бичке ожесточенные бои продолжались с 3-го по 8-е января. В ночь на 5-е января, выполняя распоряжение штаба 20-го стрелкового корпуса, части дивизии произвели перегруппировку, заняв оборону на южной окраине населенного пункта Замой. 7-го января фашистское командование изменило направление главного удара своих войск, нацелив его острие на Замой.

Предприняв рано утром 7 января наступление на Замой, противник ставил перед собой цель: прорвать на этом участке оборону 4-й гвардейской армии и затем, развивая успех, одной группой войск нанести удар на Секешфехервар, а другой - в тыл частям оборонявшим город Бичке, и замкнуть кольцо окружения 4-й гвардейской армии. Для этого сюда, на узкий участок фронта, немцы стянули три танковых дивизии и одну кавалерийскую бригаду, в числе которых была и только что прибывшая из Польши танковая дивизия СС "Викинг".

Три часа длилось танковое сражение. В первом эшелоне противника двигалось 40 танков, через некоторое время он ввел в бой еще 110 танков и самоходных установок. Ценой больших потерь (26 танков и около тысячи человек за один день) гитлеровцам удалось несколько потеснить части 5-й гвардейской Звенигородской дивизии. Напряженные бои в районе Замой, где до этого располагался КП дивизии, продолжались с неослабевающей силой. В связи с вынужденной сменой КП дивизии связь полков с ним была неустойчивой до вечера 7 января.

Геройски дрались бойцы и офицеры дивизии. Огромным напряжением сил и воли они сдержали натиск фашистских танков и мотопехоты.

Героизм был нормой поведения гвардейцев.

Участники боев в районе Замоя вспоминают 7-е января как день начала самых тяжелых и ожесточенных боев, продолжавшихся здесь около двух месяцев.

16-й гвардейский воздушнодесантный полк подполковника Павла Яковлевича Леонова одним из первых на рассвете 7-го января начал отражать наступление противника. Батальоны полка, под командованием трех Алексеев, как их звали (Мартынова, Куксина и Пижонкова) проявили исключительную стойкость в обороне на занимаемых позициях и не отошли ни на шаг. Даже танки не смогли заставить гвардейцев отступить. Пропустив их через свои траншеи, бойцы вступили в бой с пехотой врага, а танки уничтожились уже в глубине обороны.

Командир 8-й роты 16 вдсп, гвардии ст. лейтенант Хаустов Петр Александрович

Эпизоды боя с танками взвода коммуниста Владимира Алексеевича Кузнецова из батальона майора Мартынова наиболее полно характеризуют напряженность боев тех дней.

Немецкие танки шли к боевым порядкам батальона в очередную атаку. Взвод лейтенанта Кузнецова был готов к встрече.

- Приготовить гранаты и бутылки с КС! - передал команду офицер. А бронированные машины уже были в 200 метрах. Один танк шел прямо на окоп Кузнецова.

Танк уже был у бруствера. Казалось, рев мотора и грохот гусениц колеблют землю, заглушая гром выстрелов его пушки.

Напрягшись, командир взвода метнул противотанковую гранату. Секундное опасение за промах развеял сильный взрыв: граната попала в цель. Немецкий танк горел, окутываясь черным ядовитым дымом. Другой танк стал заходить справа, ведя на ходу огонь по окопам взвода. Выскочив из укрытия, туда бегом бросился Владимир Кузнецов. Первый успех открыл его и офицер был уверен, что уничтожит и второй танк врага. Еще бросок - и взрыв. И еще одна

бронированная громада запылала.

Из горящего танка выскочили четыре немца и бросились бежать. Кузнецов вскинул автомат, но тут увидел что на перехват вражеским танкистам мчится рядовой Иван Яковлевич Антропов. Офицеру пришлось опустить оружие. На глазах у своего командира боец застрелил одного фашиста из автомата, а троих зарубил саперной лопаткой. Это был подвиг солдата, вдохновленного героизмом офицера в единоборстве с бронированными чудовищами врага. Подвиг Владимира Кузнецова повторил боец этого же батальона Иван Михайлович Черногал. В одном из бою он подбил гранатами три немецких танка. Весть об этих героических делах гвардейцев облетела весь полк. Утро 8-го января началось очередной немецкой атакой. Потом последовали вторая, третья... Они продолжались весь день. Но самой яростной была последняя в этот день, восемнадцатая по счету атака на участке 16-го гвардейского полка.

Танки..., пехота..., бронетранспортеры..., "фердинанды" - снова и снова лезли на оборонительные рубежи гвардейцев. Трудно было дышать. Воздух казался раскаленным металлом, покрасневшим от горящего железа. Некогда было вытереть пот с лица, некогда было закурить, выпить хотя бы глоток воды, проглотить кусочек пищи, казалось, что это никогда не кончится, что так будет вечно. Лицо разъедали соленый пот. Гвардейцы устали, осунулись, только глаза их горели особенным огнем.

- Выстоим! Не отойдем! - говорили они. И выстояли. Сколько враг не пытался атаковать, каждый раз он натыкался на железную непоколебимость Советской Гвардии. Каждый день ожесточенных боев рождал новых и новых героев, проявлявших стойкость и упорство в сражениях, несокрушимую волю к победе. Но враг еще не думал складывать оружие. Не достигнув к 10-му января существенных успехов, гитлеровцы провели перегруппировку своих сил и средств, подтянули резервы и изготовились к новому удару бронированным кулаком. В то же время 5-я дивизия не имела резервов, все полки были в первом эшелоне.

В четвертом томе "Истории Великой Отечественной войны Советского Союза" есть такие строки: "При отражении второго удара гитлеровцев в районе Замоя особенно отличились бойцы 5-й гвардейской воздушнодесантной дивизии. 11 января позиции дивизии были атакованы 100 вражескими танками с двумя полками мотопехоты. Ценой больших потерь фашисты захватили Замой и отрезали два полка от остальных сил дивизии. Но советские воины не дрогнули. Так, бойцы под командованием лейтенанта Коробейникова из второго стрелкового батальона 16-го гвардейского воздушнодесантного полка отразили атаку немецких фашистских танков с пехотой. Воины погибли, но не пропустили врага.

Гитлеровская пехота и танки шли, что называется, напролом. В направлении роты Василия Андреевича Коробейникова двигалось несколько танков и бесконечные цепи пехотинцев. Воины не дрогнув приняли бой. Напряжение его возрастало час от часу. Накапились стволы пулеметов и автоматов, а остывать им было некогда. Это продолжалось семь огненных часов.

Пали смертью храбрых пулеметчики Иван Шур, Василий Скрыпник, Иван Рембач и многие другие бойцы. Танки ведут ураганный огонь по траншеям, но еще ни один фашистских солдат не переступил рубежа роты. Их волны откатывались назад одна за другой, отброшенные яростным огнем гвардейцев, устилая поле боя трупами.

Тяжело, ох как тяжело приходится солдатам!

Один за другим выходят из строя ефрейтор Константин Чайка, рядовые Иван Белый, Андрей Рембач, Степан Кушнир, Семен Мельник, Евтихий Мольник, Гавриил Малин, Иван Бычок, Федор Фоменко, Михаил Гатенюк, сержанты Моисей Самойленко, Сафрон Макоид, Владимир Шарапановский, Николай Кунир, Фока Пустовой, Ануфрий Покатило, Петр Орлик. Редуют ряды гвардейцев, а враг все лезет и лезет. И вот остался в строю только один воин - сам командир роты Василий Коробейников. Яростно строчит его пулемет, кося фашистские цепи, летят под танки гранаты. Смертью героя погиб он с последней гранатой в руке под гусеницами фашистского танка.

Из уст в уста передавался рассказ о небывалом героизме гвардейцев-звенигородцев. Совинформбюро в передаче на всю нашу необъятную Родину сообщило об этом бое роты лейтенанта Коробейникова, повторившей подвиг 28 героев-панфиловцев в битве под Москвой в 1941 году.

По ожесточенности, упорству, напряжению, массовому героизму бои в Балатонском оборонительном сражении Советских войск зимой 1945 г. мало чем отличались от боев на подступах к Москве и под Сталинградом. Но главное отличие состояло в возросшем боевом искусстве Советских воинов и высокой технической оснащенности их.

Вот еще примеры их героизма, проявленного при освобождении венгерской земли от фашистских оккупантов.

На стрелковую роту гвардии лейтенанта Барашкова, сражавшуюся в составе первого батальона 11-го стрелкового полка, стальной лавиной двинулись немецкие танки. Гвардейцы встретили их гранатами и бутылками с горючей смесью. Первый танк замер с перебитой гусеницей от гранаты, метко брошенной командиром роты. Вдохновленные примером офицера, бойцы стали крошить врага. Лейтенант Барашков, руководя боем, видел, как горят немецкие танки, подбитые и подожженные его солдатами, и гордость наполняла его сердце. Значит не даром учил он их воевать. Командиру хотелось похвалить каждого, обнять и по-дружески расцеловать. Но идет жестокий, непрекращающийся бой, и поэтому сейчас не до сентиментальностей. Уже роту и ротой нельзя назвать, осталось во взводах по несколько человек, а гвардейцы держатся и не отступают. Еще больше у них отваги и упорства, и дерутся они сейчас и за товарищей, принявших геройскую смерть.

То и дело щелкает затвором винтовки рядовой Дрозд. У него нет лишнего расхода патронов - бьет наверняка. Семь фашистских вояк лежат у его окопа. Тяжело ранен командир роты и на помощь ему бросился рядовой Дрозд, следуя железному закону гвардии - "сам погибай, а командира спасай". Но не погиб отважный воин. Он не только спас офицера, но и уничтожил еще девять гитлеровцев.

В этом бою рота лейтенанта Барашкова уничтожила шесть танков и более сотни солдат противника. В этих боях также отличились гвардейцы роты капитана М.М. Хачатуряна, который был ранен.

В эти дни напряжение боев достигло кульминационной точки. Критическое положение создалось на участке 11-го полка, и генерал-майор П.И. Афонин принял решение ввести здесь в бой отдельный учебный батальон дивизии под командованием гвардии капитана Василия Платоновича Месхи, подчинив его командиру 11-го полка. Бойцы капитана Месхи до конца выполнили своей воинский долг.

В эти напряженные, даже критические, дни боев на КП дивизии часто находился командир 20-го корпуса генерал Бирюков Н.И. Он, со своими заместителями, убедившись и уточнив обстановку в полосе 5-й дивизии, которая становилась все более угрожающей, принимал решительные меры к стабилизации ее положения. В частности, создавалась глубина обороны дивизии за счет 63 кв. бригады и 93 сд, которые были переданы из резерва командарма генерала армии Г. Захарова в распоряжение командира 20-го корпуса. Дивизия была также усилена двумя гаубичными артполками РВГК, это помимо уже находящегося в ее полосе одного артполка и истребительно-противотанкового полка. Всего, таким образом, в полосе дивизии было сосредоточено 550 стволов артиллерии и минометов.

Большую помощь в мобилизации гвардейцев на прочное удержание позиций постоянно оказывал Военный Совет 4-й гвардейской армии, особенно его член генерал Дмитрий Трофимович Шепилов. Он нередко интересовался обстановкой в полосе дивизии, оказывал практическую помощь в ее стабилизации, умело нацеливал партийные и политические органы дивизии на успешное решение частями оборонительных задач.

О напряжении боев дивизии в районе Замой говорят их результаты: противнику удалось лишь незначительно на 6 - 8 км потеснить 11-й и 16-й полки, потеряв, при этом только за 5 дней 139 танков и самоходных орудий.

Весьма существенную поддержку дивизии в эти дни оказала авиация 17-й воздушной армии генерала В.А. Судец (впоследствии маршала авиации). Ее представители с рациями, располагаясь в боевых порядках полков, наводили на цель штурмовики.

В боевых порядках сражающихся частей находились их гвардейские боевые знамена.

Знамя части - символ ее воинской чести, доблести и славы. В бою Знамя вдохновляет воина на ратные подвиги. Верность боевому знамени части, самоотверженная его защита - важнейшая традиция Советских Вооруженных сил, первейший долг каждого воина.

В битве в районе Замой складывались исключительно сложные и трудные боевые ситуации, когда противник прорывался в тылы полков и делал попытку оружения наших частей. Их знаменам угрожала очень серьезная опасность.

Именно так случилось под селом Замой с 11-м гвардейским воздушнодесантным полком. И здесь героически проявил себя сержант Владимир Иванович Зайков. Защищая знамя полка, он уничтожил группу нападавших

гитлеровцев и вынес боевую святыню в безопасное место.

Охрана Замени дивизии была поручена учебному батальону гвардии капитана В.П. Месхи и воины с честью справились с возложенной на них почетной задачей - ни один фашист не приблизился к боевой святыне дивизии.

В песне, которую распевали воины дивизии, есть такие слова:

Горды мы тем, что Знамя вместе с нами,
Ведет нас в бой за жизнь и за народ.
Смелее в бой! Сразимся же с врагами!
Победа наша? Гвардия, вперед!

Сколь затронут вопрос о сохранении боевого знамени, святыни полка, дивизии, нельзя не рассказать о легенде-были, имевшей место в те жестокие зимние дни 45-го на подступах к Будапешту.

В результате 1-го удара немцев в новогоднюю ночь вдоль Дуная, который оказался неожиданным для оборонявшихся на широком фронте одного из соединений 4-й гв. армии, фашистам удалось захватить боевые знамена полков и дивизии. По законам военного времени, часть, соединение, потерявшие в бою свое знамя, подлежали расформированию, а офицеры - преданию суду ревтрибунала.

Однако, И. Сталин, узнав об этом позорном факте, объявил дивизию штрафной и приказал ей в боях искупить свою вину кровью.

Всем штабам, начиная от батальона и включая штаб дивизии, было приказано во время оборонительных боев располагаться на переднем крае обороны, вместе с ротами.

Дивизия должна быть использована на самых опасных направлениях, для закрытия брешей в обороне, для восстановления утраченных позиций.

Что это было так, гвардейцы 5-й вдд сталкивались часто, когда меняли в обороне "штрафников", которые выглядели до предела измотанными.

После успешного завершения Балатонской оборонительной операции Советской Армии в феврале 1945 г., штрафной дивизии приказом Верховного Главнокомандующего вручили новые боевые знамена, как искупившей свою вину перед Родиной кровью.

Могло это произойти в те дни?

Не исключено. Тем более, что Победа нашего народа была не за горами, да и на непредсказуемые решения И. Сталина похоже. Говорят, что это была 80-я стрелковая дивизия под командованием полковника Чижова В.И.

Продолжим повествование о героических делах гвардейцев-десантников.

В сражении с танками и самоходками противника воины-артиллеристы 13-го гвардейского воздушнодесантного истребительно-противотанкового дивизиона и 6-го гвардейского воздушнодесантного артполка проявили себя с исключительной доблестью. Вот несколько примеров их славных дел.

Тяжелое положение сложилось на огневой позиции третьей батареи, на которую шло до десяти танков, самоходок и бронетранспортеров врага. Большое

мужество проявил, руководя ведением огня, гвардии лейтенант И.Д. Рубитель. Впереди батареи уже не было пехоты, и воины-артиллеристы сами приняли бой. Стрельба велась прямой наводкой. Четыре танка и один бронетранспортер остановились и запылали, остальные повернули назад. Особенно отличился расчет парторга батареи гвардии сержанта М.И. Худякова. Это его орудие расстреляло два танка и бронетранспортер противника.

Заместитель командира 6-го артиллерийского полка гв. майор Малинкович Давид Нахимович

Насмерть стояла истребительно-противотанковая батарея, где командиром взвода был младший лейтенант Ермолаев Сергей. Позиции взвода атаковали 7 немецких танков. Взвод подбил три "тигра". Огнем танковых пушек были выведены из строя все расчеты орудий, боеприпасы были израсходованы. Против четырех "тигров" остался один Ермолаев С. И. Он схватил противотанковую гранату, но из-за ранения руки не смог ее метнуть. Тогда отважный офицер бросился с гранатой под танк. Раздался взрыв и танк остановился. Указом Президиума Верховного Совета СССР офицеру С.И. Ермолаеву, уроженцу Омской области, посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза.

Во время этих боев часто шел мокрый снег, затруднявший наблюдение за врагом. На артиллерийских разведчиков легла ответственная задача по обнаружению вражеских танков еще до их подхода к боевым порядкам частей и подразделений дивизии. Надо было засечь их до того, как они откроют огонь. И надо сказать, что артиллерийские разведчики, пробиравшиеся зачастую далеко вперед за боевые порядки пехоты, никогда не подводили.

Немецкое командование не отказалось от попыток вызволить свою Будапештскую группировку и сбросить в Дунай войска 3-го Украинского фронта.

Утром 18 января 1945 года фашистские дивизии снова перешли в наступление,

имея задачу прорвать оборону советских войск между населенным пунктом Чор и озером Балатон и, нанеся удар в северо-западном направлении, выйти к Дунаю. В дальнейшем планы противника входило: наступая вдоль Дуная, установить контакт с фашистскими войсками, окруженными в Будапеште, а затем полностью окружить и уничтожить 4-ю гвардейскую армию, находящуюся западнее и юго-западнее Будапешта. Складывалось очень тяжелое положение. Враг имел подавляющее превосходство в танках и живой силе и к исходу дня сумел прорвать нашу оборону.

20 января гитлеровцы снова начали сильные атаки танками и пехотой в направлении Секешфехервар и после упорных боев к исходу 22 января овладели городом. Наши войска, защищавшие Секешфехервар отошли на новый рубеж восточнее города.

В эти дни дивизия обеспечила разведке фронта проведение операции по внедрению в оставляемом (временно) городе разведчицы-радистки Лидии Мартыщенко для добывания данных о действиях противника.

Отважная радистка была оставлена под видом беженки в семье врача.

Операцией руководила офицер разведуправления штаба фронта майор Мария Фортус. После войны о героическом подвиге Лидии Мартыщенко был создан очень хороший фильм "Альба Регия" с актрисой Самойловой в главной роли. А о разведчице Марии Фортус снята кинокартина "Салют, Мария!". Ее судьба весьма трагична. Муж, испанский коммунист (М. Фортус в 40-е годы была переводчицей-разведчицей в Испании во время гражданской войны) и сын, советский летчик погибли в Испании. После падения режима Франко, она собиралась посетить могилы своих близких людей, но не дожидаясь до этого.

Еще более ожесточенные бои развернулись в эти дни на главном направлении наступления фашистских войск - вдоль шоссе на Будапешт, проходившем параллельно Дунаю. На этом направлении сражались воины 5-й гвардейской Звенигородской воздушнодесантной дивизии. 26-го января противник предпринял еще одну яростную попытку выбить части дивизии с занимаемых рубежей в районе Миклош-Патка и соединиться со своими войсками, занявшими село Вереб и двигавшимися в направлении Ловашберень с целью выхода в тыл 20-го гвардейского корпуса.

С боями за венгерское село Вереб связана одна из страшных трагедий, создавать которые были такими мастерами фашистские палачи. В селе располагался советский военный госпиталь. Когда село было освобождено, перед глазами советских воинов предстала страшная картина истязаний и пыток, которыми гитлеровцы подвергли группу советских военнопленных. На краю села была кузница, названная впоследствии "кузницей смерти". Здесь, в этой кузнице, гитлеровские палачи пытали и зверски уничтожали наших людей. Стоявшая посредине наковальня была забрызгана кровью, человеческими мозгами, облеплена кусками мяса. На полу - тоже кровь, мозги, части людских тел.

Фашисты ложили пленных советских бойцов головами на наковальню и ударами кузнечного молота убивали их, а кузнечными тисками раздавливали

головы пленных. Вокруг - трупы, много изуродованных трупов. На каждом из них следы жутких пыток. Вот лежит девушка-связистка. Она страшно обезображена: у нее отрезаны груди, на щеках вырезаны пятиконечные звезды. Вот группы бойцов, изуродованных до ужаса: у одного проломлен череп, у другого выколоты глаза, у третьего раздроблены руки и ноги, у четвертого нет головы...

Здесь были кровожадные звери. Они упивались кровью советских людей, они наслаждались пытками, они хотели крови, крови, крови.

На многочисленных митингах, прошедших во всех частях дивизии после взятия Вереба, гвардейцы поклялись отомстить за погибших и драться с фашистами до тех пор, пока бьется сердце, пока фашистская Германия и ее союзница - Хортистская Венгрия - не будут полностью сокрушены.

- Никогда не будет пощады фашистским палачам! Мы за все отомстим, мы ничего не забудем! - говорили бойцы.

В ходе ожесточенных оборонительных боев советские войска измотали и обескровили врага. Это и привело к тому, что самым отборным дивизиям гитлеровцев так и не удалось прорваться к окруженной в Будапеште группировке.

27-го января 4-я гвардейская армия перешла в наступление и, отбросив противника из района между озером Веленце и Дунаем, к 8-му февраля вышла на позиции, с которых немцы начинали свой прорыв к Будапешту.

45 дней длилось жестокое и упорное сражение у стен венгерской столицы.

13-го февраля приказ Верховного Главнокомандующего возвестил о разгроме окруженной группировки и взятии Будапешта советскими войсками.

Завершилась очередная стратегическая операция Красной Армии.

Гитлеровская Германия лишилась последнего своего союзника в Европе. В приказе в числе соединений, отличившихся в Будапештской битве, была названа и 5-я гвардейская Звенигородская воздушнодесантная дивизия, которой командовал гвардии генерал-майор П.И. Афонин.

Воинам дивизии была объявлена благодарность Верховного Главнокомандующего. Боевое гвардейское знамя дивизии украсилось второй наградой Родины — орденом Боевого Красного Знамени.

Удостоились правительственных наград также и части, входившие в состав дивизии. Так, 11-й гвардейский воздушнодесантный стрелковый полк был награжден орденом Суворова третьей степени, 6-й гвардейский воздушнодесантный артиллерийский полк - орденом Кутузова третьей степени, отдельный гвардейский самоходный артиллерийский дивизион - орденом Александра Невского, 3-й отдельный гвардейский воздушнодесантный саперный батальон - орденом Красной Звезды.

На груди каждого воина — участника героической битвы за столицу Венгрии, засияла медаль "За взятие Будапешта".

"За годы Великой Отечественной войны были проведены десятки операций, которые войдут в сокровищницу военной науки и будут служить образцами воинского мастерства. Но и среди этих памятных сражений Будапештская битва выделяется своей исключительной напряженностью, невероятными

трудностями, стоящим перед наступающими войсками, и творческим решением сложнейших задач оперативного искусства...”, - писала газета "Правда" 15 февраля 1945 года. Ныне, Балатонская оборонительная операция 4-й гвардейской армии, как образцовая и весьма поучительная, изучается в военных академиях Советской Армии.

В боях за столицу Венгрии пролили кровь многие лучшие воины гвардии. Там, в боях со злым и сильным врагом, геройской смертью пали многие сыны и дочери нашей Родины. В их числе немало воинов, сражавшихся под Знаменем 5-й гвардейской Звенигородской воздушнодесантной дивизии от первого боя на реке Ловать. Страшно обидно и несправедливо. Их имена золотом вписаны в историю Великой Отечественной войны, их подвиги будут всегда служить примером для всех поколений советских людей.

Погиб под селом Ловашберень полковник Щербаков Антон Михайлович - командующий артиллерией дивизии. Прекрасный певец оперных арий. Такая же судьба постигла и капитана Вдовина Алексея Ивановича, ПНШ-11-го полка.

ПНШ 11-вдсп гвардии капитан Вдовин Алексей Иванович (1918 — 14.01.1944)

Были тяжело ранены начальники штабов 1 и 11-го полков, майоры Казак В. Я. и Музыка. Дальнейшая их судьба, к сожалению, остается неизвестной.

Будапешт пал, но сопротивление гитлеровских войск не ослабевало. Проведя перегруппировку сил и средств, подтянув резервы на севере и юге, противник предпринял новое, третье по счету, наступление, ставя своей целью: на севере - зайти во фланг 3-му Украинскому фронту и ворваться в Будапешт; на юге - прикрывая нефтяной район Надканижа, захватить дунайские переправы у Дунафельдвара, Дунапентеле и Эрчи, этим самым изолировать, а затем и сбросить наши войска в Дунай.

На севере они заняли Эстергом, а на юге - вышли к р. Дунай. На участке фронта в районе Замой, хутор Барбала, где действовали гвардейцы-звенигородцы, шли

бои местного значения. Военный Совет 4-й гвардейской армии опубликовал обращение к войскам, главной мыслью которого была мобилизация всех средств, энергии и мастерства воинов на уничтожение немецких танков. Этот призыв Военного Совета широко пропагандировался в войсках командирами и политработниками, показывавшими на конкретным примерах, что ключ к победе - в уничтожении, прежде всего, танков врага. В эти дни дивизионная газета "За отечество" много внимания уделяла материалам, которые публиковались под рубрикой: "Как истреблять танки врага". Печатались выдержки из боевого устава пехоты, заметки прославленных истребителей танков, помещались схемы с указанием наиболее уязвимых мест вражеских танков.

Одной из форм борьбы с бронированной техникой врага явилось создание групп истребителей танков. В дивизии инициатором их создания была комсомольская организация 1-го гвардейского воздушнодесантного стрелкового полка. Комсорг полка старший лейтенант Архипов Борис Иванович поставил вопрос о создании таких групп на заседании комсомольского бюро, которое решило мобилизовать молодых бойцов на борьбу с танками. Комсомольцев поддержал командир полка подполковник Якущенко.

Комсорг 1-го гв. вдсп в 1945 году гв. ст. лейтенант Архипов Борис Иванович

Примеру 1-го полка последовали другие части дивизии, и вскоре повсюду были созданы группы истребителей танков, сыгравшие важную роль в последующих боях.

Подводя итоги тяжелых оборонительных боев в районе Секешфехервара нельзя не сказать о героическом труде служб тыла дивизии и полков, которые сумели обеспечить воинов всем необходимым для боя. Особенно следует отметить начальников тыла дивизии — майора Василия Александровича Мазура,

начальников тыла полков, офицеров служб тыла, среди которых хотелось бы выделить майоров Гоголя Н.И., Тучина В.В., Рывкина А.Д., Соломенного В.С., Литвинова П.Е., капитанов Гаврилова М.И., Буйлова И. И., Шкурко К.Ф. и других офицеров службы тыла.

Начфин 5-й гв.вдд гв. ст. лейтенант интенд. службы Чамин Григорий Герасимович

Не считаясь ни с чем, все солдаты, сержанты и офицеры тыловых подразделений бесперебойно снабжали передовые батальоны и батареи боеприпасами, пищей. Здесь, особенно отличились гвардейцы 7-й отдельной автомобильной роты подвоза, которой командовал гвардии капитан Благодир Александр Федорович.

Это, капитан Собко С.С., рядовые и сержанты роты - Борисов Н.А., Бойков И.З., Бочкарев И.К., Босюк И.И., Бабич С.К., Балада А.А., Бурлака П.И., Галактионов Н.И., Долгих Д.Т., Кабанов В.А., Лепский И.М., Людин Ф.П., Модин Ф.П., Моисеев Н.А., Перминов В.П., Федотов А.Т., сыны роты - Коля Биленко и Леня Мазур.

Много работы было и у медиков частей из 9-го медсанбата, которые круглосуточно эвакуировали раненых с поля боя и оказывали им помощь. Кстати, с поля боя эвакуация раненых осуществлялась с помощью волокуш, в которые были запряжены собаки.

Характерным примером заботы о бойцах и командирах переднего края можно привести решение начальника тыла 16-го полка майора Соломенного В. о вручении в ночь на 23 февраля небольшого праздничного подарка каждому бойцу и командиру, обороняющихся в первой траншее.

Бала создана группа офицеров штаба полка во главе с Соломенным, которая обойдя передний край полка успешно выполнила эту очень важную задачу. После многодневных кровопролитных местных боев в районе Барбала 5-я гвардейская Звенигородская воздушнодесантная дивизия была выведена во

второй эшелон корпуса.

Начались дни боевой учебы и подготовки к прорыву новой мощной обороны противника. Возродились вновь школа снайперов, учебные сборы истребителей танков, минометчиков, пулеметчиков и других специалистов. Бывалые воины учили пополнение искусству воевать с коварным врагом.

В начале марта дивизия заняла участок обороны в районе Дьюла, хутор Мария севернее Секешфехервара. В ходе позиционных боев велась подготовка к наступлению.

Гитлеровское командование еще не считало битву за Венгрию окончательно проигранной. Оно лихорадочно готовило новое наступление. В район озера Балатон перебрасывались новые вражеские соединения.

Чтобы понять значение назревших в Венгрии новых событий, необходимо вспомнить, что в январе и феврале 1945 года, в результате успешного наступления, Красная Армия полностью освободила Польшу, овладела Восточной Пруссией, Силезией, значительной частью Померании и Бранденбурга. Бои шли на подступах к Берлину. И, несмотря на это, гитлеровское командование продолжало перебрасывать в Венгрию лучшие танковые дивизии, сосредоточило в Венгрии одну треть своих танковых сил и готовило здесь наступление. Почему?

Дело в том, что вражеское командование понимало: выход советских войск в глубь Венгрии означает смертельную угрозу для гитлеровского владычества в Австрии и южной Германии. А ведь именно эти районы на последнем этапе войны приобретали для гитлеровцев особо важное значение.

С приближением Красной Армии к Берлину политический и административный центр гитлеровской империи переместился в южную Германию. Там, в горно-лесистой местности южной Германии, а также в Австрии и Чехословакии, гитлеровцы намеревались еще длительное время сопротивляться, затянуть сроки окончания войны. Австрия и Чехословакия приобрели на последнем этапе войны и первостепенное экономическое значение, превратившись в главную индустриальную базу гитлеровской армии.

Наконец, успешное наступление Красной Армии в Австрии означало бы изоляцию фашистских войск, оставшихся еще в северной Югославии и создавало возможность соединения советских войск с англо-американскими войсками, наступавшими из Северной Италии.

Вот почему гитлеровское командование так упорно пыталось удержать и расширить венгерский плацдарм.

О том, насколько угрожающей была зимой 1945 г. обстановка на Задунайском плацдарме, подтверждает произошедший тогда телефонный разговор Верховного, И. Сталина, с командующим войсками 3-го Украинского фронта маршалом Ф.И. Толбухиным. Вот какой разговор (по рассказу Ф.Толбухина) произошел в одну из ночей:

- Как дела на фронте, товарищ Толбухин?

- Плохо, товарищ Сталин.

- А что случилось?

- Немцы, - отвечает Толбухин, - прорвали фронт и в районе Дунапентеле вышли

к реке Дунай. Тылы 4-й гвардейской армии под угрозой.

- А ты уходи за Дунай!?! - полувопросительно предложил Сталин.

Прежде чем ответить на коварное предложение Верховного, Ф. Толбухин на мгновение задумался: вроде заманчивое предложение - можно избежать риска окружения, тем более, что война шла к концу. С другой стороны, оставить огромный плацдарм за Дунаем, завоеванный с таким трудом и большой затратой сил и средств, выпустив из Будапештского котла 200-тысячную немецкую группировку, - нет, не такого ответа ждал Сталин.

- Товарищ Сталин! Плацдарм будем держать до последней крайности, и надеемся на помощь Ставки! - ответил Ф. Толбухин

- Так, другого ответа от тебя не ждал. - сказал Сталин. - Потерпи неделю, а там погоним врага - все будет наше!

Новое наступление гитлеровцы начали 6 марта 1945 года, противник одновременно наносил удар в трех направлениях: из района города Секешфехервар - на юго-восток, к Дунаю; из района города Надканижа - на восток; от реки Драва в районе города Оснек - на север.

Но судьбы гитлеровских армий в Венгрии уже были предрешены, изматывая и обескровливая противника, истребляя его живую силу и технику, войска 3-го Украинского фронта одновременно готовились к решительному наступлению на столицу Австрии - город Вену.

Зам. командира батальона 16 гв. вдсп гв. капитан Рущинский Пантелей Антонович

На первом этапе операции 4-я гвардейская армия генерал-лейтенанта Н.Д. Захватаева получила самостоятельную и важную задачу: разгромить крупную секешфехерварскую группировку противника, выйти к озеру Балатон, обходным

маневром овладеть городом Секешфехервар. Выполнением этой задачи армия наносила противнику крупное поражение, обеспечивала левый фланг советских войск, наступавших на направлении главного удара (на город Мар) и полностью ликвидировала все попытки гитлеровцев прорвать нашу оборону.

16 марта 1945 года 4-я гвардейская армия пошла в наступление, нанося главный удар на Секешфехервар.

Накануне Военный Совет 3-го Украинского фронта обратился к личному составу 20-го корпуса, в состав которого входила 5-я Звенигородская, с призывом множить боевую славу, добытую гвардейцами на подступах к Будапешту в зимних боях 1945 г., и с честью выполнить наступательные задачи. 5-я гвардейская Звенигородская воздушнодесантная дивизия под командованием генерал-майора П.И. Афонина наносила главный удар во фланг танкового клина противника. Ей предстояло прорвать хорошо укрепленную вражескую оборону состоявшую из двух-трех линий траншей полного профиля, соединенных между собой ходами сообщения и густо насыщенных огневыми средствами.

Много трудов стоило разведчикам-артиллеристам 6-го АП капитана А.П. Михайлова выявить цели для огня. Здесь отличились старшина В.К. Шумаков и сержант Леденев.

В ночь на 16 марта на участках полков были предприняты вылазки с целью захвата контрольных пленных и вскрытия огневых точек противника.

При решении этой задачи прославились разведчики дивизии под руководством майора Березовца, начальника разведки, и разведчики полков. Много потрудились разведчики полков, руководимые ПНШ-2 капитанами Грибановым Н.Н. и Шварцгором Т.В.

Здесь следует отметить умелые и дерзкие действия гвардии старшины Геворга Агабековича Абромьяна (16-й полк), старших сержантов - Николая Арефьева (1-й полк) и Антона Антипина (11-й полк), сержанта Виктора Шкодина (1-й полк), Карпова И.А., Русинова И.И. (2-я разведрота), Щагвина А.И. (16-й полк), Шведова А.А., Чаленко И.П. и Никандрова В.П. (разведрота), Мальцева В.Т. (11-й полк).

Несколько бессонных и опасных ночей провели при разведке и разминировании инженерных заграждений люди, которые, как говорят ошибаются раз в жизни. Ими руководили дивизионный инженер подполковник Колодяжный А.И., полковые инженеры капитаны Ворошилов (1-й пдп) и Салах Гафиатуллин.

Отличились саперы-сержанты Бажутин А.А., Андронов П.А., Луцин Н.Г., Пересветов Б.И., офицеры — Н.А. Лемцев, Масловский И.С., Мирошниченко А.И., Веревкин И.И.

Во время проведения инженерной разведки был тяжело ранен ее командир ст. лейтенант Николай Лемцев (ныне секретарь Совета ветеранов дивизии).

Командир взвода инженерной разведки гв. лейтенант Лемцев Николай Алексеевич

Во всех стрелковых ротах дивизии готовились группы истребителей танков в составе 6-8 бойцов, вооруженных противотанковыми гранатами и бутылками с зажигательной смесью. Для борьбы с авиацией были выделены эшелоны, которые приспособили для ведения огня по воздушным целям по два ручных пулемета, по два противотанковых ружья и одному пулемету системы Горюнова. В течение ночи саперы проделали проходы в минных полях и проволочных заграждениях.

Атаке гвардейцев предшествовало мощное артиллерийское наступление, которое началось пятиминутным ошеломляющим огневым налетом на всю глубину вражеской обороны. Затем 45 минут велся прицельный огонь из орудий всех калибров по заранее выявленным целям. В конце артподготовки был произведен второй огневой налет. Он продолжался 10 минут с предельной нормой расхода боеприпасов. В этом артиллерийском наступлении приняло участие 1500 орудий и минометов разных калибров и 138 гвардейских минометов, размещенных на фронте в 15 километров. Губительные удары по вражеской обороне нанесла с воздуха и наша авиация. Оборона противника была сокрушена, его артиллерия парализована. И здесь большая заслуга принадлежит минометчикам полков и батальонов, которыми командовали офицеры И.В. Метелкин, Г. Мармухамедов, Н.И. Баринов, Н. Жарников, Коджаниян А.С., Чесноков А.И., Волков М.В., артиллеристам 6-го АП офицеров Васильева Н., Ильяшенко И.Н., Климова В.В., Петрова Г.И., Цветкова И.В., Савустьяненко С.С. и другие.

Ком. истреб. противотанкового 45 мм бат. 16 вдсп гв. ст. лейтенант в 1945 г. Дарашкевич Николай Викторович

Как только артиллерия перенесла свой огонь в глубь вражеской обороны, над полем мощной волной покатилося многоголосое русское "ура". Это в бой вступила гвардейская пехота.

К исходу дня 5-я гвардейская Звенигородская дивизия выполнила поставленную перед ней задачу, выйдя на рубеж шоссеиной дороги Секешфехервар - Шаркерестеш. Особенно ожесточенный бой разгорелся за высоту с отметкой 153, которая господствовала над окружающей местностью. Немцы превратили ее в мощный узел своей обороны с разветвленной системой траншей и ходов сообщения, большим количеством дотов, дзотов и других фортификационных сооружений.

Применяя комбинации маневров, используя лобовую атаку и обход с флангов, 11-й и 16-й полки начали ее штурм. В бою за высоту с отметкой 153 отличилась группа бойцов во главе с гвардии сержантом Григорием Николаевичем Кашиным. Воины первыми ворвались в траншею врага и в рукопашной схватке выбили из нее гитлеровцев. Некоторое время они, оставаясь без локтевой связи с соседними подразделениями, самостоятельно удерживали занимаемую позицию, отражая яростные контратаки фашистов. С подходом подразделений полка бойцы этой группы снова устремились вперед. На следующем рубеже в рукопашной схватке с гитлеровцами сержант Кашин пал смертью храбрых. Его подвигу была посвящена специальная листовка. Имена рядовых Ивана Петракова, Василия Шарапова, Федора Кравцова и многих других гвардейцев, отличившихся в тех траншейных боях, стали известны всей дивизии.

Полки в течение следующего дня медленно пробивались вперед и к 18.30 семнадцатого марта подошли к водной преграде - каналу Хассухиди. Используя

мостовые конструкции инженерных частей и подручные средства, 11-й и 16-й гвардейские стрелковые полки переправили пехоту на правый берег канала и смелым броском выбили противника с подготовленного им рубежа, перерезав железную дорогу Мохач - Секешфехервар и обеспечив переправу артиллерии. Сопrotивление противника на этом рубеже было сломлено и дивизия, форсируя водные преграды типа каналов Шарвиз и Хайя одну за другой, стала быстро продвигаться на Чор, заходя в тыл Секешфехерварской группировке немцев. Боясь окружения, противник стал с боями отходить на запад, взрывая за собой плотины и затапливая водой окрестности. Батальоны 16-го полка так быстро продвигались, что наши штурмовики нанесли по ним ракетный удар, приняв наши подразделения за отступающих немцев. Гвардейцы убедились - советские штурмовики ИЛ-2 не зря были немцами прозваны "черной смертью". 22 марта 20-й гвардейский стрелковый корпус во второй раз овладел Секешфехерваром. В этих боях, как и прежде, гвардейцы-звенигородцы проявили себя с самой лучшей стороны. Вот несколько примеров их мужества и героизма.

Взводу лейтенанта Незлобина мешал продвигаться вперед вражеский бронетранспортер.

- Товарищ лейтенант, - обратился к командиру взвода комсомолец Волчек, - разрешите нам с Башевым уничтожить бронетранспортер.

Получив разрешение, рядовые Волчек и Башев, используя в качестве укрытий кустарник, складки местности, воронки незаметно поползли к бронетранспортеру. Когда до вражеской машины осталось менее полсотни метров, Волчек шепнул Башеву:

- Дальше я один поползу, а ты жди: как только взорвутся гранаты - сразу ко мне. Башев внимательно наблюдал, как товарищ его полз к вражескому бронетранспортеру. Вот он приподнялся и с силой метнул одну за другой три гранаты. Оба воина немедленно бросились к бронетранспортеру. Все члены экипажа были убиты. Волчек встал к пулемету, а Башев сел за руль и повел машину на врага. Бронетранспортер, стреляя на ходу, врезался в гущу фашистов. За ним с криком "ура" бежали наши пехотинцы. Исход боя был решен: смяв врага, бойцы устремились дальше вперед.

Когда, после мощного огневого налета гвардейцы стремительно пошли в атаку, первым ворвался в траншею гвардии рядовой Кодзишиб. Завязалась рукопашная схватка. Разъяренная группа гитлеровцев набросилась на бесстрашного гвардейца. Вражеский автоматчик прострелил Кодзишибу ногу и руку, но гвардеец продолжал неравную борьбу.

- Нас ничем не возьмешь! - крикнул отважный боец, в удар расстреливая гитлеровцев, разя их штыком и прикладом.

Семь фашистских трупов валялось у ног гвардейцев. Но вот из амбразуры находившегося недалеко дзота засвистели пули и прошли над самой головой Кодзишиба. И здесь советский воин не растерялся. Точным броском он метнул гранату в амбразуру дзота. Раздался взрыв, разметавший фашистов в клочья. Так в тяжелой рукопашной схватке гвардии рядовой Кодзишиб истребил около десяти гитлеровцев и одержал победу.

А вот еще один пример.

... Перед атакой гвардии рядовой Тохтабаев лежал в своей траншее и думал о предстоящем бое. Уже несколько минут с воем пронеслись над головой солдата снаряды нашей артиллерии. Скоро в бой. И за эти короткие минуты о многом вспомнил Дадажан Тохтабаев. В 1941 году начал он свой боевой путь. Это были тяжелые бои, болью отзывавшиеся в сердце. В 5-ю гвардейскую воздушнодесантную дивизию он пришел с пятью нашивками о ранении. После страшного гула наступила минутная тишина. Стремительным броском атаковали гвардейцы высоту. Тохтабаев был первым среди атакующих, своим примером увлекал товарищей. И враг, не выдержав натиска советских воинов, побежал. Гитлеровский офицер с пистолетом в руке начал останавливать бегущих солдат. Очередью из автомата Тохтабаев убил его. Второй гитлеровец, находившийся рядом с офицером, кинулся бежать. Вот-вот он уйдет в лощину, а там и в лес. Автоматчик Тохтабаев понимал это. И он погнался за фашистом. Когда гитлеровец чувствовал себя уже в безопасности, раздалась короткая очередь из советского автомата. Эсэсовец замертво упал на сырую землю. Рота, овладев высотой, продолжала преследовать отходящего противника. Тохтабаев вновь был впереди всех, стреляя по бегущим гитлеровцам. В этом бою советский гвардеец, верный сын таджикского народа Дадажан Тохтабаев уничтожил одиннадцать вражеских солдат.

ПНШ дивизии по оперативной работе гвардии капитан Глушков Александр Григорьевич

Замечательный подвиг совершил украинец комсомолец Олейник Федор Федорович. Гвардейцы продвигались вперед. Они уже вышли к шоссе, но здесь были вынуждены залечь под огнем вражеского пулемета. Пулемет находился недалеко, но был в укрытии, и поэтому оказывался недостижимым для огня наших пехотинцев.

- Разрешите, я уничтожу пулемет, - обратился к командиру рядовой Олейник.

- Действуйте, - ответил тот.

С двумя гранатами в руках, солдат подполз к вражеской огневой точке. Ловкий бросок гранаты - и пулемет умолк. Олейник вскочил в окоп. Там валялись трупы трех гитлеровцев, убитых взрывом гранаты. Пулемет же оказался исправным. Развернув его в сторону врага, гвардии рядовой Олейник открыл огонь. Наши пехотинцы снова пошли в атаку. Храбрый и находчивый воин был награжден медалью "За отвагу".

Героически действовали в наступлении братья-пулеметчики гвардии ефрейтор Антон Голубков и гвардии рядовой Николай Голубков. Они умело поддерживали своим огнем наступающих гвардейцев, всегда появлялись именно там, где более всего нужна была их помощь. За мужество и героизм братья Антон и Николай Голубковы были награждены орденами Славы третьей степени.

Отважно дрались с огнем и братья гвардии рядовые Василий и Григорий Кучеренко. Они составляли боевой расчет противотанкового ружья. Подразделение, в котором служили братья бронбойщики, пошло в наступление. Гитлеровцы бросили против него два бронетранспортера. Братья Кучеренко, не взирая на опасность, скрытно выдвинулись вперед. С первого выстрела они подбили одну вражескую машину. Затем такая же участь постигла и другую. За пять дней наступления Василий и Григорий Кучеренко из противотанкового ружья подбили три вражеских бронетранспортера, одну бронемашину и одну штабную автомашину.

"Трое отважных", - так называли в батальоне майора А. Мартынова гвардии сержантов Николая Сурмина, Анатолия Качеева и гвардии рядового Ивана Богатькова.

Гитлеровцы взорвали плотину, чтобы преградить дорогу наступающим советским гвардейцам. Вода залила огромное пространство окрестных лугов и полей. Надо было ночью, в холодной воде, отыскать и обозначить вехами брод для прохода подразделений батальона.

- Кто пойдет на тот берег, разведает брод? - спросил, обращаясь к подчиненным, гвардии майор А. Мартынов.

Несколько секунд затишья. Затем послышались твердые голоса.

- Я!

- Я!

- Я!

Вышли трое. Они стояли рядом: гвардии сержант Николай Сурмин, гвардии сержант Анатолий Качеев, гвардии рядовой Иван Богатьков

- Мы пойдем, товарищ майор.

Уточнив задачу, командир батальона крепко пожал на прощанье руку каждому

гвардейцу.

Желаю удачи.

Воины ушли в ночь. Три часа шли они по пояс в холодной весенней воде. И выполнили приказ, нашли брод.

- Благодарю, дорогие мои, благодарю! - сказал комбат, когда гвардейцы, возвратившись в подразделение, доложили ему о выполнении задания. Подвиг отважных разведчиков был отмечен медалью "За отвагу". Затем все трое снова пошли вперед, а за ними - роты батальона.

Подвигу трех гвардейцев предшествовала следующая обстановка. 16-й полк наступал фронтом на восток, чтобы отрезать пути отхода Секешфехерварской группировки противника. Из-за залитой водой местности наступать можно было только вдоль ж.д. насыпи. Батальон майора А. Куксина нес потери. В этих боях погиб ветеран полка командир роты капитан Бобошко. Все попытки прорваться на "сухую" землю успеха не имели. У командира 1-го батальона майора А. Мартынова возникла мысль: форсировать километровую водную преграду (после ее разведки, конечно) и внезапно перерезать единственное шоссе за ней, по которой наблюдался отход фашистских войск. Со своей мыслью А. Мартынов поделился с представителем полка, ПНШ-1 капитаном М.И. Борисовым. Разработанный замысел операции был доложен командиру полка подполковнику Валиуллину Ф.Н., который утвердил решение комбата, поручив контроль капитану Борисову.

Еще до восхода солнца батальон успешно форсировал по грудь в воде водный рубеж, внезапно захватил село Шаркеси и закрепился на противоположном берегу, перерезав путь отхода врага на запад. Целые сутки ошеломленный враг не предпринимал против полка активных действий.

Сюда переправился второй батальон майора Ивана Павловича Проценко и занял оборону фронтом на запад, на случай, если немец решит сбить возникшую преграду на пути отхода войск из Секешфехервара.

Только через сутки ночью танковой группе дивизии СС "Викинг" удалось сбить наши батальоны и прорваться на запад. Однако, предупрежденные об этом командир дивизии генерал П.И. Афонин и начальник штаба подполковник Г.С. Горчаков организовали заслон на пути прорвавшейся группировке, которая была буквально расстреляна в упор гвардейцами 13-го оиптд.

В бою за удержание села Шаркеси особенно отличилась полковая батарея 76-мм пушек гвардии капитана В. Дудникова.

За дерзкую операцию комбат-1 майор А. Мартынов был награжден орденом Боевого Красного Знамени, капитан М. Борисов (ПНШ-1) - орденом Отечественной войны 1 степени. Были отмечены наградами наиболее отличившиеся воины.

Примером личного мужества и отваги вдохновляли бойцов гвардии подполковник Д.С. Дробышев, гвардии полковник С.И. Щербатенко, гвардии подполковники И.С. Булаенко и Ф.А. Якущенко и многие другие офицеры дивизии.

Умелым организатором боя и храбрым воином проявил себя новый командир 6-го гвардейского артиллерийского полка полковник Иван Вениаминович

Андрущенко, принявший полк после назначения подполковника С.В. Петрова командующим артиллерией 7-й гвардейской воздушно десантной дивизии. Кончился первый этап операции.

5-я гвардейская Звенигородская воздушнодесантная дивизия вместе с другими соединениями 4-й гвардейской армии; совершив перегруппировку на правый фланг 3-го Украинского фронта, получила задачу на новое наступление.

После марша части дивизии 27 марта 1945 года сосредоточились на восточном берегу реки Раба, а 28 марта переправились через нее и перешли в наступление в общем направлении на Раба, Подарни, Черно, Капувар, Шопрон, имея задачу не позднее 3 апреля 1945 года выйти на австрийскую границу

Днем и ночью вели гвардейцы боевые действия. Благодаря непрерывности наступления, они все сильнее изматывали противника, не давали ему ни минуты передышки, непрерывно увеличивая темп своего продвижения. В течение 29 - 31 марта дивизия форсировала канал Раба, реку Репче и продвинулась на запад до пятидесяти километров, подойдя вплотную к австрийской границе.

В БОЯХ ЗА ВЕНУ

Согласно директиве Ставки Верховного Главнокомандования от 9 марта 1945 года в Венской наступательной операции главный удар наносил 3-й Украинский фронт Маршала Советского Союза Ф.И. Толбухина.

Продвигаясь на юго-запад и разгромив врага севернее озера Балатон, фронт должен был развивать наступление в направлении Папа, Шопрон.

5-я гвардейская Звенигородская воздушнодесантная дивизия в этой операции наступала в направлении главного удара.

1-го апреля 1945 года части дивизии под командованием генерал-майора П.И. Афонина во взаимодействии с другими соединениями 20-го гвардейского стрелкового корпуса в результате непродолжительного штурма овладели городом Шопрон - последним опорным пунктом немцев в Венгрии. В сводке Совинформбюро за 1-е апреля 1945 года сообщалось:

"Советские части, продвигаясь между озером Фёрте (Нейзадлерзее) и острогами восточных Альп, овладели городом Шопрон - крупным узлом путей сообщения и сильно укрепленным опорным пунктом на подступах к австрийской столице - Вене. Противник, пытаясь задержать наступление советских частей, непрерывно вводил в бой свежие силы. Разгромлены подразделения офицерской венской школы и запасной немецкой дивизии. Отступая под ударами советских войск, немцы бросают много оружия и оставляют склады с боеприпасами и военным имуществом".

За овладение городом Шопрон личный состав дивизии получил десятую за годы Великой Отечественной войны благодарность Верховного

Главнокомандующего. В боях за город Шопрон отличился самоходный дивизион гвардии майора Сергея Давыдова. Было завершено освобождение Венгрии от немецко-фашистских войск и фашистского режима Салаши.

Вперед на Вену!

Австрийскую границу дивизия переходила под звуки духовых оркестров и громкого солдатского "ура". На территории Австрии в первых же населенных пунктах было освобождено много молодых советских людей, насильно угнанных фашистами в рабство. Страшную историю о гитлеровской каторге поведали воинам освобожденные советские люди. Они говорили о рабовладельческих рынках, о тяжелом нечеловеческом труде, об издевательствах помещиков и кулаков (бауров).

Стихийно возникали митинги, на которых страстно произносились слова радости и клятв. На одном из таких митингов выступили освобожденные советские девушки - Инна Богданова из Херсона, Галя Библа из Днепропетровской области, Вера Ковалева из Славянска, Вера Северин из Красного Лимана, Рая Подорожка из Днепропетровска и многие другие. Девушки просили бойцов отомстить врагу за их муки и за смерть тех, кто не дождался свободы. И воины поклялись быть беспощадными в бою. В лесу, в семи километрах юго-западае австрийского города Брук, гвардейцы 1-го и 11-го стрелковых полков обнаружили лагерь военнопленных Кайзерштайнбрук. Этот лагерь был основан еще в годы первой мировой войны. Гитлеровцы превратили его в каторгу. Здесь содержались военнопленные из многих стран мира в самых тяжелых условиях, но особенно страшной была судьба пленников барака № 18, в котором размещались советские люди. К нашим военнопленным у гитлеровцев было исключительно жестокое отношение. Их ставили на самые тяжелые работы, морили голодом, истязали, над ними постоянно глумились. Безмерны были радость и счастье пленников при встрече с освободителями. Среди освобожденных были англичане,

заключенные в лагерь со времен Дюнкерка, французы - с 1940 года, поляки - 1939 года, румыны и американцы. Как благодарны были советским гвардейцам эти, обреченные врагом на смерть, люди. Они целовали их и на разных языках выражали свое восхищение Красной Армией! И так велика была у этих людей ненависть к фашистам, что многие просили тут же зачислить их в подразделения и послать в бой.

Начальник 4-го отделения штаба 5-й гв.вдд. гв. майор Джубангалиев Усагали

Стараясь приостановить или хотя бы задержать темпы наступления советских войск, гитлеровцы применяли массированные налеты авиации. Их самолеты постоянно висели в воздухе, баражировали вдоль дорог, обстреливая и бомбя наши колонны.

Однако господствовать в воздухе им не позволяли советские летчики-истребители. В частых воздушных боях они сбили немало фашистских стервятников, надежно прикрывая с воздуха наступающие войска.

Гвардейцы прошли так называемые "Венские ворота" - узкую полосу между горами и озерами, и вступили в венский промышленный район, расположенный в долине Дуная к югу от Вены. Район, этот густо заселен, покрыт сетью шоссейных и железных дорог. Здесь расположена значительная часть австрийской промышленности.

Гитлеровское командование стремилось превратить Австрию в неприступный плацдарм. От венгеро-австрийской границы до Вены территория страны была изрыта густой сетью траншей и противотанковых рвов. Повсюду торчали каменные и бетонные надолбы, стальные ежи, улицы населенных пунктов были перекрыты баррикадами и завалами, на перекрестках были закопаны в землю танки и самоходные орудия.

Разветвленная сеть каналов и других водных преград создала трудно преодолимые препятствия. Достаточно сказать, что на подходе к Вене дивизия преодолела семнадцать таких водных преград. На берегах каналов и рек стояли зарытыми в замлю танки и орудия, подготовленные для стрельбы прямой наводкой.

Отступая противник взрывал мосты, ликвидировал броды и разрушал дороги. Но сдержать стремительное наступление советских войск он ничем уже не мог. 5-я гвардейская Звенигородская воздушнодесантная дивизия с боями настойчиво продвигалась вперед, поочередно овладевая населенными пунктами Руат, Шотцен, Пурбах и упорно пробиваясь к австрийской столице. Этот путь был путем подвигов гвардейцев.

На подступах к Вене гвардии капитан Василий Кузьмич Белашев и гвардии рядовой Василий Талитовский первыми внезапно ворвались на территорию вражеского аэродрома. Немецкие солдаты, охранявшие аэродром, открыли огонь из автоматов. Гвардейцы залегли и стали следить за немцами. Как только обрывались очереди вражеских автоматов, раздавались меткие выстрелы советских автоматов.

В этом коротком бою гвардейцы проявили сметку, хитрость и смелость. В течение нескольких минут они убили четырех гитлеровцев и заняли выгодный рубеж.

Фашисты, видя свое безнадежное положение, постарались скрыться, не успев сжечь самолеты. Гвардии капитан Белашев и гвардии рядовой Талитовский захватили восемь исправных боевых самолетов.

В бою за аэродром много неприятностей доставил наступающим батальонам 16-го полка немецкий опорный пункт с дотами и крупнокалиберными пулеметами на высоте с отметкой 220. Пришлось ночью лично командиру полка Ф. Валиуллину повести в обход ему два батальона. Высота была взята. Она была оборудована мощными подземными казематами, блиндажами, огневыми позициями и складами боеприпасов, двумя десятками зенитных пушек и до 15 счетверенных пулеметов.

Аэродром обороняла 24-я немецкая зенитная дивизия.

После захвата аэродрома путь на Вену был открыт.

Гитлеровское командование намеревалось сделать Вену неодолимой крепостью на пути советских войск, ареной затяжных боев. Еще в 1944 году здесь развернулось строительство оборонительных сооружений. Природные условия, рельеф местности благоприятствовали обороняющейся стороне.

С запада город прикрывает гряда гор, а с севера и востока - широкий и многоводный Дунай. На южных подступах к городу были созданы мощные оборонительные сооружения. На защиту города немцы мобилизовали даже пожарные команды.

Гитлеровский гауляйтер Бальцур фон Ширах и командующий 6-й танковой армией генерал Дитрих объявили по радио приказ Гитлера драться за каждый дом. Были созданы отряды так называемого "фолькс штурма", куда насильно привлекались даже люди пенсионного возраста и дети 13 -15 лет, прошедшие двухнедельную военную подготовку.

Военный совет 4-й гвардейской армии обратился в эти дни к воинам с воззванием: "Товарищи бойцы, сержанты, офицеры и генералы! Боевые друзья! Вам доверена теперь почетная задача - овладеть Веной! Один решающий рывок и столица Австрии будет освобождена от фашистских захватчиков. Славные воины помните: на фашистской каторге томятся еще многие тысячи советских людей. Они ждут вас - своих освободителей. Вена - это путь к близкой и окончательной победе!"

Вена - крупный город с двухмиллионным населением, важный порт на Дунае и торгово-промышленный центр. Здесь было сосредоточено огромное количество промышленных предприятий машиностроительной, химической, текстильной и обувной промышленности. Под землей здесь работали крупные заводы, строящие танки, самолеты, производящие боеприпасы, располагалась склады вооружения, боеприпасов и продовольствия.

Кроме того, Вена - это красивейший город Европы. Живописные окрестности в сочетании с прекрасной архитектурой зданий и множеством памятников старины создает изумительный, неповторимый ансамбль.

6-го апреля 1945 года было опубликовано и передано по радио заявление Советского правительства об Австрии.

Командующий 3-м Украинским фронтом Маршал Советского Союза Ф.И. Толбухин выступил со специальным обращением к жителям Вены. В этих документах говорилось, что Красная Армия вступила в Австрию с целью разгрома гитлеровских войск и освобождения страны от фашизма. В обращении подчеркивалось, что Красная Армия несет освобождение австрийскому народу, восстановление независимости Австрии. В гуманных целях сохранения жизни людей и памятников культуры советское командование предложило гитлеровскому гарнизону сложить оружие, но это предложение было отклонено. Советским войскам не оставалось иного выхода, как начать штурм Вены.

Развернулись упорные бои. 6-го апреля 1945 года 1-й и 16-й гвардейские полки 5-й воздушнодесантной дивизии, преодолевая упорное сопротивление противника, первыми ворвались на южную окраину австрийской столицы и овладели предместьем Швехат. 11-й полк сосредоточился в лесу юго-восточнее Раухенварт. Командир 20-го гвардейского стрелкового корпуса генерал-лейтенант Н.И. Бирюков поставил командиру дивизии задачу овладеть районом Зиммеринг и продвигаться к центру города.

В каждом полку было создано по два штурмовых батальона, разделенных на штурмовые группы. В состав каждой из них входило; по 15 - 20 стрелков и автоматчиков, 2 - 3 станковых пулемета, 3 - 5 ручных пулеметов, 2 - 3 противотанковых ружья, 1 - 2 45-ти или 76-миллиметровые пушки, 1 - 2 СУ-76 и отделение саперов. Штурмовые группы огнем артиллерийских орудий и пулеметов подавляли огневые точки противника и отсекали с флангов намеченные к захвату объекты, выбивали в рукопашном бою врага из домов, забрасывали гранатами подвалы. Большую эффективность давала снайперская стрельба по пулеметным расчетам гитлеровцев.

Все батальоны были снабжены планом города с пронумерованными кварталами и важными объектами.

На пути гвардейцев-звенигородцев были городское кладбище, где похоронены знаменитые австрийские композиторы (Штраус, Моцарт), пивной завод, газовый завод, холодильник, железнодорожные пути, забитые вагонами с различным имуществом и боевой техникой.

Штурм Вены.

Гитлеровцы все каменные здания превратили в опорные пункты, перекрыли улицы завалами, установили мины и фугасы. Они широко применяли кочующие орудия и минометы, танковые засады, а для борьбы с нашими танками использовали пресловутые "фаустпатроны".

Впервые за всю войну воинам дивизии пришлось вести бои в таком огромном городе. Здесь они проявили замечательное воинское мастерство, инициативу и смекалку, приумножили боевую славу своих полков, батальонов и рот. В боях на южной окраине города отличились парторг роты 16-го полка Копейкин и солдат Демин.

Командирам и штабам приходилось изобретать новые, часто совершенно необычные приемы боя. Инициативно и храбро действовала в уличных боях штурмовая группа, которой командовал комсорг роты гвардии рядовой Вовк. Из опыта, приобретенного ранее, воин хорошо знал, что во время уличных боев в городе нужно использовать дворы, закоулки, делать проломы в стенах и заборах. Поэтому он добивался, чтобы у каждого бойца его группы имелись кирка, топор или молот.

В большом пятиэтажном доме засели гитлеровцы. Они превратили здание в мощный опорный пункт. Гвардии рядовой Александр Трофимович Вовк решил блокировать дом и уничтожить этот очаг сопротивления. Он установил на

перекрестке улиц станковый пулемет и приказал рядовому Ананьеву вести обстрел дома, а сам с остальными бойцами пробрался к зданию и перекрыл все подъезды и выходы. Гвардейцы выбивали фашистов из каждой комнаты. Бой приходилось вести, главным образом, гранатами и автоматами, через три часа здание было очищено от противника.

В другой раз комсомолец Вовк нашел на складе, только что отбитом у противника, "фауст-патроны". Смекалистый воин быстро понял устройство вражеского оружия. Искусно применив его против танков противника, гвардеец сжег два "тигра".

За умение и инициативные действия в боях на улицах Вены и проявленные при этом отвагу и героизм гвардии рядовой Вовк был награжден орденом Красного Знамени.

В боях на улицах австрийской столицы умело и инициативно действовал взвод 45-миллиметровых противотанковых пушек под командованием гвардии старшего сержанта Козловского. Его орудия своим огнем прокладывали путь гвардейцам.

На одной из улиц вражеский бронетранспортер открыл сильный огонь по нашим бойцам. Продвигаться вперед стало невозможно. На помощь гвардейцам пришли артиллеристы. Комсомолец гвардии старший сержант Козловский выкатил орудие на прямую наводку. Два выстрела сделали отважные артиллеристы, и вражеский бронетранспортер запылал костром.

Всего же за время уличных боев в Вене взвод гвардии старшего сержанта Козловского уничтожил четыре бронетранспортера и подавил несколько огневых точек противника.

На улицах Вены вновь отличился герой Будапештской битвы кавалер ордена Славы третьей степени, знатный пулеметчик Антон Федосеевич Голубков. В первый день уличных боев он уничтожил девять гитлеровцев. Комсомолец-пулеметчик Голубков всегда шел впереди наступающих и умело истреблял врага, своим метким огнем прокладывая путь вперед всему подразделению. Отличился также и бронебойщик комсомолец Павел Иванченко, он с первого же выстрела подбил вражеский танк, мешавший продвижению наших бойцов. Много выдумки, солдатской находчивости и дерзости проявили воины дивизии в ожесточенных боях за австрийскую столицу.

Немецкий пулеметчик засел на втором этаже большого здания. Выбить его оттуда никак не удавалось. Немец перебегал от окна к окну и продолжал вести огонь, не давая продвигаться советским воинам. Бойцы Тарасюк и Абдулов, захватив с собой длинную веревку, забрались на крышу дома. Закрепив веревку за дымовую трубу, Тарасюк спустился по веревке к окну, из которого стрелял гитлеровец, и швырнул в окно гранату. Больше из этого окна уже никто не стрелял.

Горячий и напряженный бой пришлось вести частям дивизии за автомобильный завод. Враг засел за насыпью железной дороги, а также в подвалах, где находились водяные баки. Пулеметчик Фома Федорович Лужанский выбрав удобную позицию, открыл огонь и пробил баки. Вода хлынула сильными струями в заводские подвалы. Гитлеровцы стали спасаться бегством.

Отважный пулеметчик огнем из пулемета уничтожил не один десяток фашистов.

Командиры взводов, рот и батальонов применяли самые различные приемы маневрирования, охвата и обхода узлов сопротивления, блокировку отдельных укрепленных зданий. Особенно широко применялось оружие ближнего боя - автоматы, гранаты, бутылки с горючей смесью. Иначе, чем в полевых условиях, приходилось действовать и артиллеристам. Почти все орудия они ставили на прямую наводку.

Большую смелость и умение вести уличные бои показал командир орудия четвертой батареи 6-го гвардейского воздушнодесантного артиллерийского полка старшина Гольшев Михаил Иванович, тот самый, который отличился в Ясско-Кишиневской битве летом 1944 года.

10 апреля наша пехота несла потери от огня гитлеровцев, засевших в огромном здании, с верхних этажей которого просматривались и простреливались все подходы к нему. Коммунист Гольшев под пулеметным огнем противника выкатил свое орудие на тротуар и прямыми выстрелами с дистанции 300 метров уничтожил четыре станковых и один ручной пулемет врага. Путь пехоте был открыт и она штурмом овладела домом, уничтожив засевших в нем эсэсовцев. Бои за Вену отличались своеобразностью. Каждый угол, каждое окно, каждая дверь, чердак грозили опасностью. И в этих условиях без четких линий фронта, нужно было произвести ночную разведку.

- Кто пойдет? - спросил командир.

- Разрешите нам! - попросили гвардейцы Петр Демин и Михаил Копейкин. ...Копилка, сделанная из гильзы зенитного снаряда, еле-еле освещала план города.

Вот район, который вы должны разведать, - говорил офицер ведя острием карандаша по карте. - Основное, что нужно выявить огневые точки противника, система его обороны и силы, стоящие против нашего подразделения. Задача ясна?

- Так точно!

- Тогда в добрый путь, - сказал гвардейцам офицер, пожимая руку каждому из них.

Словно тени, пробирались бойцы вдоль зданий. Зоркий глаз разведчика и в кромешной темноте замечал пулеметные гнезда, бронеколпаки, минометы в окнах зданий, пушки, укрывшиеся под стенами домов, солдат, сновавших от дома к дому. Пожалуй, можно возвращаться... И тут Петр Демин заметил, что в один из подвалов дома стекаются фашисты. Вскоре движение прекратилось и наступила тишина.

- Накроем? - шепотом спросил Демин у своего младшего друга.

Михаил Копейкин утвердительно кивнул головой.

Стараясь не шуметь битым кирпичом, стеклом и железом, гвардейцы подошли к подвалу.

С гранатой в руке Петр Демин вскочил в подвал:

- Хэндэ хох! Вы окружены!

В подтверждение его слов раздался треск автоматной очереди.

Это стрелял Михаил Копейкин, создавая картину "окружения".
Перепуганные фашисты поспешно поднимали руки, бросая оружие на бетонный пол.

- Выходи по одному! - скомандовал Петр Демин.

... Когда друзья возвратились в расположение своего подразделения, все удивились - впереди разведчиков шагали четыре немецких офицера и сто двадцать гитлеровских солдат.

Нельзя не упомянуть и о славных ребятах, сынах полков, приставших к частям во время боев на Украине. Так, умелым воином в боях за Вену проявил себя Коля Чернорук (уроженец Котельвы на Полтавщине), сын 1-го полка. Он, действуя в составе полковой 45-мм батареи, уничтожил несколько пулеметных точек фашистов.

Большую роль в уличных боях сыграли наши саперы. Находясь в боевых порядках пехоты, они разминировали дороги и дома, проделали сотни проходов в стенах и заборах, подорвали десятки зданий, приспособленных немцами к обороне, разбирали баррикады, взрывали бетонированные огневые точки.

Во время уличных боев широко применялись дымовые завесы, создаваемые дымовыми пашками, гранатами, а иногда и путем сжигания мусора, пропитанного мазутом. Под прикрытием дыма бойцы без потерь продвигались к намеченным объектам и штурмовали их.

В боях за Вену огромный размах приобрели все формы партийно-политической работы.

Инструктор политотдела 5-й гв. вдд. гв. ст. лейтенант Самарин Дмитрий Константинович

Доведение до каждого воина обращения Военных Советов 3-го Украинского фронта, 4-й гвардейской армии и 20-го стрелкового Будапештского корпуса, способствовало усилению наступательного порыва войск, их стремлению скорее разгромить врага.

Подвиги отличившихся в боях воинов широко пропагандировались в "листочках славы" передававшихся из рук в руки, призывавших следовать примеру отважных. По цепочке, от солдата к солдату, в короткий срок приходили вести о воинской доблести и славе однополчан. Они мобилизовали людей на ратные дела, на образцовое выполнение боевых задач.

Практиковалось направление писем от имени командиров и политработников на родину героев боев. Получая такие письма, матери, отцы, жены солдат преисполнялись гордостью за дорогих им людей, мужественных защитников Родины, отвечали на подвиги на фронте трудовыми подвигами в тылу, на фабриках и заводах, на колхозных и совхозных полях. Их ответные патриотические письма, которые коллективно читались во всех подразделениях, в свою очередь стимулировали героические боевые дела фронтовиков.

Накал боев тех дней и настроение советских воинов хорошо выражались лозунгами, которыми писались на стенах домов, на бортах машин и танков, на стволах орудий. "Смерть фашистским оккупантам!" "Слава героям Вены!" , "Гвардейцы! Утопите фашистов в Дунае!", "Даешь Вену!", "К полной победе!" - такими были наиболее популярные лозунги. Особенно отличились в уличных боях гвардейцы рот капитанов Петра Хаустова, Протасеня и батарей капитанов Даранкевича Николая, Дудникова Владимира и Друтмана З.С. 16-го полка.

День за днем методически выбивали советские воины гитлеровцев из каждого дома, из каждого квартала. Простреливался буквально каждый метр улиц и площадей, бои не затихали ни на минуту ни днем, ни ночью. Фашисты бросали в бой свои самые отборные соединения - танковые дивизии "Викинг", "Мертвая голова", "Татра".

10-го апреля 16-й гвардейский стрелковый полк под командованием подполковника Ф.Н. Валиуллина вышел в квартал №19 и овладел железнодорожным вокзалом имени Франца Иосифа, а затем, продвигаясь к центру города, занял почту, главную таможню, биржу.

Академию наук, 1-й гвардейский стрелковый полк, которым командовал подполковник Ф.А. Якущенко, овладел кварталами №402, 403 и вышел к Дунайскому каналу. Здесь хорошо поработали полковые артиллеристы майора Снитивкера А.Д., который до Венгрии командовал артиллерией 16-го полка.

11-й гвардейский полк подполковника И.С. Булаенко получил задачу - проведя разведку переправ, форсировать Дунайский канал и после закрепления за собой плацдарма на северном его берегу наступать в направлении кварталов 373, 383, выйти к Дунаю.

Противник, теснимый штурмовыми батальонами полков дивизии, вынужден был начать отход за канал. Уходя, он взрывал мосты и переправы.

Успешно форсировав Дунайский канал, дивизия начала выбивать гитлеровцев с острова, расположенного между каналом и рекой Дунай. На острове

расположен знаменитый парк отдыха венцев - Пратер, чертово колесо которого было видно далеко и служило хорошим ориентиром.

Наступил последний день штурма Вены. 13-го апреля полки дивизии вышли на Дрезднер штрассе, очистив свои участки от гитлеровских войск, которые вынуждены были убраться за Дунай.

К 14 часам дня 13-го апреля советские войска полностью освободили Вену от гитлеровских захватчиков, а в 21 час столица нашей Родины - Москва салютовала в честь этой славной победы Красной Армии 24-мя артиллерийскими залпами из 324 орудий. Это был также салют и гвардейцам-звенигородцам.

"Освобождение Вены, - писала в те дни "Правда", - событие крупного политического значения. Рухнули планы гитлеровцев - затянуть войну длительной борьбой в "южной крепости". У немцев был вырван один из последних крупных индустриальных районов - венский промышленный бассейн. Австрия получила независимость".

Освобожденная от фашистов Вена.

Многие наши советские воины пролили кровь и отдали жизнь за свободу австрийского народа. Во время боя за имперский мост погиб смертью храбрых командир 13-го самоходного артиллерийского дивизиона гвардии майор Сергей Михайлович Давыдов. С воинскими почестями он был похоронен глубоко скорбевшими товарищами на центральном венском кладбище, недалеко от могил Моцарта и Штрауса.

Родина отметила героизм своих сыновей высокими наградами. Наиболее

отличившиеся в боях войны были награждены орденами и медалями СССР. Грудь каждого участника боев за столицу Австрии украсила медаль "За взятие Вены".

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 28-го апреля 1945 года командиру 11-го гвардейского Кишиневского воздушнодесантного стрелкового полка подполковнику Ивану Савельевичу Булаенко было присвоено звание Героя Советского Союза. 16-й гвардейский воздушнодесантный стрелковый полк получил почетное наименование "Венский".

На одной из площадей Вены саперами 4-й гвардейской армии был за короткий срок сооружен памятник боевой славы гвардейцам армии, освободившим столицу Австрии. На величественном обелиске, увенчанном фигурой советского солдата, выбиты имена наиболее отважных гвардейцев, погибших за Вену, в том числе имя командира 13-го оиптд гвардии майора Давыдова Сергея. Вечная слава им!

ПОБЕДА!

Взятие Вены и продвижение советских войск дальше на запад, в глубь Австрии, полностью сорвало замысел гитлеровского командования о длительном сопротивлении в горах Баварии и создало более благоприятные условия для нанесения удара на Берлин и полного и окончательного разгрома фашистских войск.

В течение последующих трех дней после взятия Вены части 5-й гвардейской Звенигородской воздушнодесантной дивизии занимали оборону по правому берегу Дуная, имея задачу не допустить просачивания противника с левого, берега в город через мост и на плавсредствах.

После освобождения Вены почти все жители города устроили на улицах праздник с оркестрами и исполнением знаменитых вальсов И. Штрауса. Наши воины приняли в нем активное участие.

16-го апреля на основании приказа штаба 20-го гвардейского стрелкового корпуса дивизия совершила марш по маршруту Вестбан штрассе, Мариенбрун, Хадеродорф, Туркеродорф и сосредоточилась в красивых пригородных венских лесах северо-восточнее Бульнербах, где получила разрешение на отдых.

Гвардейцы дивизии помнили по довоенному американскому фильму "Большой вальс", что в этом лесу И. Штраус сочинил свой знаменитый вальс "Сказки Венского леса". Кстати, жители Вены были поражены тем, что советские воины были прекрасно осведомлены об австрийских композиторах В. Моцарте, И. Штраусе, Бетховине и др. и о их произведениях.

20-го апреля части дивизии сменили 105-ю гвардейскую стрелковую дивизию 9-й гвардейской армии и заняли оборону на рубеже Ваграм, Рейхерсдорф, Айпендорф. В течение первых суток проводилось изучение переднего края обороны противника и организация системы огня. На ряде участков обороны дивизии противник пытался атаковать, видимо считая, что перед ним по-прежнему части 105 гв. сд., имевшие боевой опыт всего два месяца.

Но атаки гвардейцы отбили с большими потерями для него. На этом рубеже

дивизия оборонялась, вернее приводила себя в порядок после Венской операции, до 8 мая 1945 года.

По данным разведки перед фронтом дивизии оборонялись части танковой дивизии "Райх" и 710-й пехотной дивизии противника.

Что примечательно - гвардейцы дивизии заметили, что стоит только ей прибыть на новое направление, где до этого шли ожесточенные и шумные (огневые) бои, как на следующие сутки перед фронтом дивизии наступала тишина. Так было и после смены частей 9-й армии.

А секрет этот заключался в том, что немецкое командование побаивалось десантников и если так можно сказать - относилось с уважением, как к сильному и смелому противнику.

Эта обманчивая тишина обернулась на участке 16-го полка несчастьем.

Командир дивизии прислал в полк группу офицеров штаба дивизии во главе с помощником начальника 1-отдела гвардии капитаном Николаевым Вадимом Григорьевичем, для уточнения переднего края обороны полка. В группу входил зам. командира 3-го саперного батальона капитан Юрченко.

- Перед полком нет противника, - безапелляционно заявил с ходу Николаев.

- Есть противник! - также твердо ответил командир полка.

Была выделена от полка своя группа во главе с ПНШ-1 капитаном Борисовым.

Началось уточнение. Местность на участке обороны полка была горно-лесистой, трудно просматриваемой.

Несмотря на то, что солдаты, находившиеся в передовых окопах утверждали о наличии немцев в 60 - 100 метрах, капитан Николаев повел всю группу офицеров в расположение немцев. И как только группа миновала немецкие окопы (которые никто не заметил) и не успел Николаев высказаться в правоте комдива, что нет немцев перед полком, сзади в упор раздались выстрелы.

Капитан Николаев был убит, остальные офицеры броском вернулись в свои окопы. Вот к чему иногда приводит недоверие, хотя надо следовать поговорке: "Доверяй, но проверяй!"

Утром, 8-го мая, после короткого огневого налета, части дивизии легко прорвали оборону противника и начали стремительное продвижение вперед, в общем направлении на Лоосдорф, Мельк, Амштеттен с задачей выйти к реке Энне. Фашистские войска в панике бежали, бросая по дороге оружие и боевую технику, пытаясь оторваться от преследования, подрывали мосты, устраивали на дорогах, особенно горных, лесные завалы и минировали дороги. Они спешили к речке Энне, к которой к тому времени подошла уже третья американская армия. Сдаться в плен американцам - таковы были установки гитлеровского командования в последние дни войны.

Каждый советский воин чувствовал близость полной и окончательной победы и неудержимо стремился к ней. Передовые отряды от полков, не ожидая пока саперы восстановят взорванные отступающим противником переправы, расчищают и разминируют дороги, сами находили броды, переправлялись через водные преграды на подручных средствах и проделывали проходы в минных полях. Не обращая внимания на фланги и тыл, сокрушая сопротивление отдельных разрозненных групп врага, захватывали богатые трофеи и большое

число пленных, гвардейцы-звенигородцы настойчиво продвигались на запад. Во время разборки заминированного завала на основной дороге погиб ветеран дивизии заместитель командира 3-го саперного батальона гвардии капитан Юрченко Владимир Иванович. Исключительно порядочного, красивого и веселого офицера ждала прекрасная судьба: до войны он окончил Ленинградское хореографическое училище. Погибнуть накануне Дня Победы, это ужасно обидно.

Заместитель командира 3-го саперного батальона гвардии капитан Юрченко Владимир Иванович.

На рубежи реки Иббс, в районе города Амштеттен, части дивизии встретились с разведкой 41-го разведбатальона 11-й танковой дивизии, входившей в состав 20-го армейского корпуса 3-й американской армии. Там, в австрийских Альпах, и закончился боевой путь 5-й гвардейской Звенигородской Краснознаменной ордена Суворова воздушнодесантной дивизии. Вот как описывает в своих воспоминаниях Владимир Терентьевич Куц встречу советских войск с американской армией. Интересная судьба сложилась у этого человека.

Владимир Терентьевич Куц в 2020 году.

Владимир Куц в 14-летнем возрасте был угнан в Германию, где провел в неволе три длинных года. В начале весны 1945 года на границе с Францией он был освобожден наступающими американскими войсками. Будучи от природы смекалистым, Володя Куц предупредил американскую разведку о немецкой засаде в одном из сел. Он к этому времени свободно владел немецким и польским языками, что помогло изъясняться с американцами, которые предложили ему стать солдатом 4-го разведбатальона. Так, в 17-летнем возрасте В. Куц стал пулеметчиком американской армии. Принимал в ее составе в боях при форсировании Дуная и взятии городов Аугсбург, Мюнхен и других. Далее следует рассказ В. Куца.

"С 1-го мая 1945 года я находился в передовом отряде 3-й американской армии. Отряд 5-го мая вышел к реке Энне, где было приказано ждать подхода советской 4-й гвардейской армии и охранять захваченные мосты через реку. На востоке грохотала артиллерийская кононада. Видимо, там все еще шел бой. На мой вопрос к сержанту, почему бы нам не ударить немцам в тыл и помочь русским, он ответил: "Приказ!"

6-го мая по шоссе Вена, Линц с востока показалась немецкая мехколонна, за ней пешие подразделения вперемежку с арттягачами, бронетранспортерами и грузовыми машинами. К вечеру вся дорога была загружена отходящими на

запад немецкими войсками.

При встрече с нами немцы начали бросать по обе стороны дороги военную технику, машины. Часть техники бросалась в реку под мост. Отряд не успевал принимать сдаваемое немцами оружие. По железной дороге тоже подходили эшелоны с войсками. Как только они останавливались у моста, немцы покидали вагоны и переходили через мосты на западный берег реки. Все это продолжалось более суток, затем поток отходящих войск иссяк. Двигались только небольшие пешие группы немцев.

Где-то в середине дня, 8-го мая, мы увидели мчащийся на большой скорости одиночный танк с десантом на броне. У солдат на пилотках были звездочки. Отряд получил приказ отойти на западный берег реки Энне. "Шлагбаум" на мост закрылся. Первоначально братания советских и американских солдат здесь не было. Все было обыденно и просто.

Во второй половине дня на американский берег прибыла группа советских генералов и офицеров. Я был представлен генералу П.И. Афонину, как потом я узнал - командира 5-й гвардейской воздушнодесантной дивизии, он дал разрешение на переход в Советскую Армию.

Естественно, меня определили в группу особистов ("смерш"), возглавляемую начальником особого отдела майором Василием Григорьевичем Остапчуком. В. Остапчук, после обстоятельной беседы, прикомандировал меня в 16-й Венский полк, где оперуполномоченным был капитан Никифор Иванович Шварев, добрейший и порядочный офицер и человек. В дальнейшем, когда в силу стечения счастливых обстоятельств, 16-й полк прибыл в январе 1946 года в город Гадяч Полтавской области, Н. Шварев сыграл в моей жизни решающую роль. Но это эпизод из другой повести.

В группе Н. Шварева я исполнял обязанности шофера-переводчика и по-прежнему ходил в форме американской армии. Месяца через четыре я был отправлен на Родину и никогда не предполагал, что через 40 с небольшим лет я встречу с ветеранами 5 гвардейской дивизии и тем более с однополчанами из 4-й пехотной дивизии Армии США. Ассоциация американских ветеранов войны пригласила меня в США на традиционную встречу однополчан 4 пд". Заканчивая этот рассказ В.Т. Куца можно добавить, что он "дослужился" до высокой должности в Госплане СССР, откуда в 1986 году ушел на пенсию. В настоящее время он является почетным пожизненным ветераном 4-й пехотной дивизии Армии США и 5-й гвардейской Звенигородской воздушнодесантной дивизии, ведет активную работу в Совете ее ветеранов.

Совет ветеранов 5-й Звенигородской выражает ему от имени всех однополчан глубокую признательность за большую помощь в издании данной книги для ветеранов дивизии, с которой встретиться в день Победы весной 1945 года ему уготовила его судьба.

В ночь на 9-е мая 1945 года радио принесло долгожданную весть о безоговорочной капитуляции гитлеровской Германии.

Ровно в час ночи 9-го мая 1945 года наступление, ведение огня всех видов было по приказу командарма прекращено. Закончился 1418 день Великой Отечественной войны и наступил первый день долгожданного мира.

Рано утром 9 мая все приняло праздничный вид. На площадях и улицах австрийских городов и деревень, на лесных полянах, на цветистых весенних полях состоялись праздничные митинги, Вместе со всем советским народом гвардейцы-звенигородцы вдали от Родины праздновали день Великой Победы. В расположении частей весь день раздавались автоматные очереди, выстрелы из винтовок. То войны устроили своеобразный салют в честь Победы. Каждый воин радовался, что частицей своего ратного труда он приблизил этот день. Это наполняло сердца гордостью и счастьем. Всем, кто дошел до Победы, как-то не верилось, что они чудом остались живы! Мир никогда, еще не был свидетелем такого сокрушительного разгрома, какому подверглись вооруженные силы фашистской Германии.

Победа!

После празднования Победы на 5-ю дивизию было возложено несение пограничной службы вдоль демаркационной линии. Ее командный пункт располагался в районе города Амштеттен.

Непосредственно по р. Эннс в районе городка с таким же наименованием несли службу гвардейцы 16-го Венского воздушнодесантного полка. Через центральный контрольно-пропускной пункт полка на мосту через реку Эннс происходил прием больших групп так называемых перемещенных лиц всех национальностей Европы. Все это всегда происходило радостно, со слезами на глазах репатриированных. И гвардейцы, несущие службу на КПП, были рады и гордились тем, что они в составе Советской Армии, армии-освободительницы, внесли свой вклад в дело освобождения народов Европы от коричневой фашистской чумы.

В первые послевоенные дни командование дивизии, корпуса и армии неоднократно встречалось с американским командованием. Встречи проходили в очень дружественной обстановке. Обе стороны удивлялись, что встретились войска двадцатых корпусов союзных армий - советского и американского. Встречу командующих, 3-й американской армии генерала Паттона и 4-й гвардейской генерала Захватаева, обеспечивала 5-я дивизия в замке Франца Иосифа, расположенном на берегу Дуная. Был выделен батальон от 16-го полка. Во встрече принял участие маршал Ф. Толбухин. Генерал Паттон познакомился с гвардейцами батальона, после чего сказал, что он понял, почему они победили.

В эти же дни командиру 11-го Кишиневского полка гвардии подполковнику И. Булаенко была вручена высшая награда Родины - орден Ленина и Золотая Звезда Героя Советского Союза. Это была награда за боевые заслуги по освобождению Вены и за всю войну. Получили высокие награды многие солдаты, сержанты и офицеры дивизии. Командир 20-го гвардейского Будапештского стрелкового корпуса генерал-лейтенант Николай Иванович Бирюков также был удостоен звания Героя Советского Союза.

О чем думали гвардейцы, отдыхая после тяжелой и опасной фронтовой жизни? О том, что вместе с дивизией они прошли с боями тысячи километров и принимали участие в освобождении сел Новгородщины, в Курской битве, битве за Днепр, Уманской и Яско-Кишиневской операциях, в освобождении Румынии, Венгрии и Австрии.

24-го июня 1945 года в столице нашей Родины - Москве состоялся парад Победы. Торжественным маршем, в составе сводного полка под командованием генерала Н.И. Бирюкова 3-го Украинского фронта, прошли по Красной Площади и представители 5-й гвардейской Звенигородской Краснознаменной ордена Суворова воздушнодесантной дивизии - кавалеры двух орденов Славы гвардии старшина Владимир Васильевич Алехин и гвардии старший сержант Валерий Сидельников, кавалер четырех боевых орденов гвардии старшина Александр Иванович Аристархов, славные воины-артиллеристы гвардии старшина Иван Малмыгин и гвардии старший сержант Иван Плотников, удостоенные пяти правительственных наград каждый.

Пушки, с которыми И. Малмыгин и И. Плотников прошли боевой путь от реки Ловать на Северо-Западном фронте до австрийских Альп, были переданы на вечное хранение в ленинградский артиллерийский музей Министерства обороны СССР. Они всегда будут напоминать о беспримерном мужестве и доблести гвардейцев-артиллеристов, стойко сражавшихся за честь и свободу и независимость нашей любимой Советской Родины. Вечно будут храниться в памяти гвардейцев дивизии имена воинов, павших в боях под Старой Руссой, на полях Украины и Молдавии, на Днепре, и Дунае, в Румынии, под Секешфехерваром и Будапештом и в Вене. Их жизнь, их подвиг - образец для поколений.

В летний период 1945 года части и подразделения 5-й дивизии несли службу по р. Эннс, занимались боевой и политической подготовкой, изучали богатый опыт ведения боевых действий всех степеней, подводились итоги по действиям всех

родов войск и категорий воинов.

Были отмечены большая роль и огромный вклад в организацию общевойскового боя и управлении подразделениями в ходе его ведения командиров взводов, рот, батальонов и их заместителей, штабов, батальонов. По всему боевому пути дивизии много их, особенно взводных и ротных командиров, было убито и ранено. Это была самая дефицитная категория командиров и часто взводами, а иногда и ротами командовали сержанты. И тем более радостно было видеть, что большое количество командиров взводов, рот, батальонов дошли с дивизией до Победы. Это на них возлагались обязанности первыми подниматься в атаку и своим примером увлекать солдат за собой. Это они становились первой мишенью для вражеских снайперов. Бывало, что после призыва "За Родину!", "За Сталина!" командир взвода падал сраженный пулей и взвод уже шел в атаку под командой одного из сержантов. Это была их единственная привилегия: поднимать взвод в атаку! На итоговых совещаниях отмечались большие заслуги связистов дивизии во главе с начальником связи подполковником Иваном Тимофеевичем Помаленьким, разведчиков под руководством начальника разведки майора Михаила Ивановича Березовца, артиллеристов, минометчиков и артснабженцев, гвардейцев служб тыла, штабов, политработников, парторгов и комсоргов. Все воины дивизии, на каком посту они бы не находились, внесли свой посильный вклад в здание Победы.

Помощник командира саперного взвода 16 гв. вдсп. гв. ст. сержант Липатников Андрей Васильевич

Вечная слава мужеству и ратным подвигам всех участников Великой Отечественной войны - ветеранов 5-й гвардейской Звенигородской орденоносной воздушнодесантной дивизии!

Немного о дальнейшей судьбе 5-й гвардейской Звенигородской дивизии.

В 1945 году, летом, она была переименована в 112 гвардейскую стрелковую дивизию. Уцелевшие десантники одели, хотя и не хотели, общевойсковую форму одежды. Дивизия в начале января 1946 года прибыла на Родину, в Полтавскую область, туда где она вела бои летом 1943 года. Затем она была переведена в г. Белую Церковь Киевской области, где многие ее воины после демобилизации остались жить.

До 1989 года дивизия была Учебной дивизией, готовя младший комсостав для войск Киевского Военного Округа. Сейчас она выполняет ту же задачу, но называясь несколько по-другому.

Ее музей Боевой Славы создан на базе истории и боевого пути бывшей 5-й гвардейской воздушно-десантной Звенигородской дивизии. Молодые воины, будущие младшие командиры, воспитываются на боевых традициях десантников.

Почтовый адрес родного для ветеранов соединения: 251986, Черниговская область, ПГТ ДЕСНА, в/ч 07048.

ГДЕ ЖЕ ВЫ ТЕПЕРЬ, ДРУЗЬЯ-ОДНОПОЛЧАНЕ?

Отгремели военные грозы. Небо над советской страной вновь стало мирным, безоблачным. Перед советским народом встала новая главная, не менее трудная, задача: поскорее залечить раны, нанесенные нашей стране фашистскими захватчиками, восстановить разрушенные города, промышленность, разоренное сельское хозяйство, сделать жизнь еще радостнее и прекрасней, чем она была до войны.

Всем хотелось скорее домой, в родные края... Вот мысль, с которой жили в первое послевоенное лето 1945 года фронтовики. Ведь каждый неизменно соскучился по своим родным и близким, - по мирному труду. Партия и правительство также думали об этом. В конце июня в Москве состоялась двенадцатая сессия Верховного Совета СССР. Наряду с другими решениями, она приняла Закон о демобилизации старших возрастов личного состава действующей армии. В соответствии с этим Законом во второй половине 1945 года были демобилизованы из Советских Вооруженных Сил тринадцать старших возрастов личного состава.

Демобилизовались и многие гвардейцы-звенигородцы. Командованием дивизии был организован торжественный ритуал проводов демобилизованных воинов. На плацу 16 гвардейского Венского полка, расположенного в замке в районе села Лоосдорф, что восточнее города Мельк, ежедневно во второй половине дня выстраивались по своим частям демобилизованные воины. И под звуки торжественного марша вдоль строя проносили гвардейское знамя дивизии, под которым уезжавшие гвардейцы-десантники прошли славный боевой путь. У многих демобилизованных и провожающих на глазах были слезы. Грустно

прощаться с теми, с кем воевал плечо к плечу, ел с одного котелка, курил одну самокрутку, кому оказывал первую медпомощь.

Вскоре демобилизованных воинов дивизии можно было увидеть на новостройках, в цехах заводов и фабрик, на колхозных и совхозных полях, в учебных заведениях и в лабораториях в различных уголках нашей необъятной Советской Родины. Не жалея сил и времени, часто забывая о еде и отдыхе, они самоотверженно трудились, восстанавливая разрушенное войной народное хозяйство, возводя новые города и села, заводы и фабрики, преображая поля, овладевая знаниями.

И в том, что задача по восстановлению народного хозяйства была выполнена в течение одной пятилетки есть большая доля труда и гвардейцев-звенигородцев. В напряженном созидательном труде проходили годы. А в сердцах бывших воинов-фронтовиков все больше и больше закрадывалась тоска о фронтовых товарищах. И каждый мысленно, а то и вслух все чаще и чаще начинал произносить слова песни:

Майскими короткими ночами,
Отгремев, закончились бои.

Где же вы теперь, друзья-однополчане,
Боевые спутники мои?

Сердце каждого все настойчивее звало к розыскам боевых друзей, товарищей по трудным фронтовым дорогам.

В декабрьский вечер 1967 года в квартире бывшего командира учебного батальона 5-й гвардейской Звенигородской Краснознаменной ордена Суворова воздушнодесантной дивизии, после войны ведущего специалиста одного из московских научных институтов, капитана запаса В.П. Месхи зазвонил телефон.

Ветеран-фронтовик поднял трубку, как и всегда спокойно проговорил в микрофон:

- Слушаю.

- Василий Платонович? Здравствуй, дорогой. Наверное, вряд ли узнаешь, кто говорит?

Говорил полковник Михаил Иванович Борисов, начальник разведки воздушнодесантных войск. Тот самый Борисов, который закончил войну капитаном, первым помощником начальника штаба 16-го гвардейского воздушнодесантного Венского ордена Кутузова стрелкового полка и с которым Василию Платоновичу Месхи часто приходилось встречаться в боевой обстановке.

Не вдаваясь в объяснения, Михаил Иванович сказал:

- Приходи, Василий Платонович, завтра вечером в Центральный дом Советской Армии.

- Зачем? - поинтересовался Месхи.

- Дело есть. Там узнаешь, - как-то загадочно ответил Борисов.

В назначенное время Василий Платонович был в ЦДСА. Туда пришли еще несколько человек, в числе которых находился и М.И. Борисов. Собравшиеся присматривались друг к другу, находя что то давно знакомое, даже более того -

родное и близкое. Ведь прошло более 20 лет, когда расстались. Ведь собрались-то свои люди, которые все вместе, плечом к плечу, шли по трудным дорогам под боевым знаменем 5-й гвардейской Звенигородской воздушнодесантной дивизии - бывший ее первый начальник штаба полковник запаса Иван Никитич Кожушко, заместитель командира 16-го гвардейского воздушнодесантного полка по политической части полковник запаса Николай Петрович Лапшин и другие товарищи, всего пятнадцать человек.

На встречу также прибыл бывший командир 20-го гвардейского стрелкового корпуса Герой Советского Союза генерал-лейтенант Николай Иванович Бирюков.

Первым начал разговор Михаил Иванович Борисов.

- Живем мы все эти послевоенные годы, товарищи, как-то разобщенно, — сказал он, обращаясь к собравшимся. - Будучи начальником разведки ВДВ я узнал, что в ФРГ ежегодно собираются однополчане всех дивизий, которые воевали против нас. А как же мы, их победители? Не мешало бы нам и организовать. Как вы смотрите на то, чтобы создать комитет ветеранов нашей дивизии.

Идея была поддержана.

На той, первой послевоенной, встрече и было решено создать комитет ветеранов дивизии и начать поиск бывших ее воинов, тех, кто шел трудными дорогами войны под ее знаменами, кто своим ратным трудом на полях битв создавал ее немеркнущую славу.

Участники встречи не только приняли это решение, но также избрали комитет ветеранов дивизии в составе четырех человек во главе с полковником М.И. Борисовым, разработали устав и образец нагрудного знака своей ветеранской организации.

Сразу же после встречи начались активные поиски однополчан. В разные уголки нашей страны полетели письма-запросы. А вскоре на многие из них стали поступать ответы. Одни из них были положительными, другие же требовали посылки новых писем по новым адресам.

Так была установлена связь с бывшим заместителем командира дивизии по политической части полковником запаса Михаилом Герасимовичем Чиковани, командиром 1-го гвардейского полка, ныне генерал-майором в отставке И.Г. Поповым и командиром 11-го гвардейского полка Героем Советского Союза подполковником в отставке И.С. Булаенко, заместителями командиров названных полков Горелкиным, Кубасовым и Наземновым, начальником штаба 11-го полка подполковником запаса Д.Л. Брунь, командирами батальонов А.С. Мартыновым, А.И. Мишанином, С.А. Понамаревым, М.П. Куксиным, П.И. Грязновым, Д.Д. Гончаровым, А.И. Пижонкиным, Г.И. Зибровым, А.Я. Григорьевым, и многими другими офицерами, сержантами и солдатами запаса. В различных уголках страны, в различных отраслях народного хозяйства, на различных участках общественной жизни трудились ветераны дивизии. Так, например, Михаил Герасимович Чиковани в течение девяти лет работал Председателем Совета Министров Абхазской АССР, а в последние годы находился на руководящей работе в Грузии.

Группа ветеранов 5-й гв. влд. Москва, 1969 год.

Герой Советского Союза Иван Савельевич Булаенко живет в Харькове. Работал на крупном хозяйственном посту. Ныне он на пенсии.

Бывший парторг батареи 6-го артполка сержант запаса Иван Кузьмич Лайков живет в Молдавской ССР, там где он в 1944 году родился заново после ранения. После демобилизации приехал в Молдавию и за свой самоотверженный труд и хорошую организацию сельскохозяйственного производства в одном из зерновых совхозов ему присвоено высокое звание Героя Социалистического труда.

Спустя несколько лет после окончания войны вернулся в свой родной Опошнянский район на Полтавщину герой днепровской битвы Иван Федорович Нагорный. Сначала он работал в райкоме комсомола, потом - инструктором районного комитета партии. А когда партия обратилась к партийным и советским работникам с призывом возглавить отстающие колхозы и поднять их до уровня передовых, наладить сельскохозяйственное производство, коммунист И.Ф. Нагорный в числе первых откликнулся на этот призыв.

Тринадцатилетним мальчишкой уходил вместе с 5-й гвардейской воздушнодесантной дивизией из своей родной Котельвы, только что освобожденной от фашистских захватчиков, Коля Чернорук. Он стал сыном полка. За храбрость и бесстрашие, проявленные в боях с фашистскими захватчиками, юный патриот удостоился нескольких правительственных наград.

По окончании войны Николай Павлович Чернорук вернулся в Котельву и с первых же дней активно включился в мирный труд. Сейчас он - лучший шофер дорожно-строительного управления.

Постепенно отыскивались все новые и новые ветераны дивизии. Из города Павлодара Казахской ССР в Совет ветеранов пришла весточка от старшего сержанта запаса А.С. Кузина. Он сообщал: работаю директором завода.

Приобретенные в армии знания и опыт помогли ему добиваться успехов и в мирном труде.

В Воронеже поселился после войны герой боя за Каплуновку под Ахтыркой бывший парторг первого батальона 1-го гвардейского в воздушнодесантного полка Георгий Константинович Протопопов, инвалид 1-й группы.

В Крыму, в городе Ялте, живет бывший минометчик первого батальона 11-го гвардейского полка Анатолий Медведь. После войны он еще в течение пяти лет находился в рядах Советской Армии.

Сотрудник дивизионной газеты "За Отечество" Михаил Григорьевич Домогацких вскоре после войны также уволился из Советской армии в запас. Закончив Центральные газетные курсы при ЦК ВКП(б), он некоторое время работал в областной газете "Коммуна" в Воронеже, а затем редактировал областную комсомольскую газету. Последние годы М.Г. Домогацких является специальным корреспондентом газеты "Правда" во Вьетнаме.

В городе Кувандык Оренбургской области жил и трудился бывший разведчик-корректировщик гвардейского артиллерийского полка Василий Шумаков, награжденный за свой ратный труд в дни войны четырьмя боевыми орденами и несколькими медалями. В 1990 году он скончался.

Нашлись также известные по боям такие ветераны дивизии, как командир 1-го полка тов. Якущенко Ф.А., командиры батальонов тт. Грязнов П.И. и Радков С.М., командир дивизиона 6-го АП т. Артюхов Е.И., старшина, разведчик 16-го полка т. Абромьян Г.А., офицеры штаба дивизии тт. Алферов С.К., Григорьев М.М., Джубангалиев У., Петров М.П., Калинин В.В. и многие, многие рядовые, сержанты и офицеры.

По-разному сложилась жизнь военных медиков дивизии, которые в годы войны спасли и вернули в строй тысячи и тысячи воинов. Достаточно сказать, что за весь период боевых действий дивизии только через хирургическую помощь было пропущено 25 тысяч раненых.

Бывший начальник медико-санитарной службы дивизии майор А.А. Борисов стал генералом. До увольнения он возглавлял медицинскую службу Киевского Краснознаменного военного округа. Бывший старший врач 1-го гвардейского полка И. Ващенко до ухода на пенсию возглавлял медслужбу МВД Украины. Кандидатом медицинских наук, доцентом, заслуженный врач Украинской ССР стал Воинов Е.А., профессором и доктором медицинских наук — С.С. Иванов, кандидатом медицинских наук — П.Н. Дербенев. В одной из московских клиник продолжает трудиться бывший полковой врач Л.П. Шелков. В частях и подразделениях служило и воевало немало женщин и девушек, которые вместе с мужчинами делили все радости и невзгоды нелегкой фронтовой жизни, вносили свой посильный вклад в достижение победы над ненавистным врагом.

Отважными и умелыми воинами себя показали связисты: Наташа Елесина, Маша Зубова, Зина Бобуш, Тамара Астафьева, Таня Болгова, Маша Гонтарь, Нина Дудникова, Полина Горбунова, Галя Колесникова, Надя Киселева, Анна Шкурко, Анна Щербакова, Саша Уманская, Клава Мухортова, Маша Попова, Фаина Ушакова, Анна Самсонова, Зина Цепенникова, Мотя Волкова, Валя

Шестакова.

Медики - Лида Блохина, Саша Азарова, Зоя Булаенко, Капа Витковская, Маша Гончарова, Шура Даранкевич, Елена Тищенко, Нина Васильева, Женя Кузнецова, Оля Левченко, Нина Максимова, Мария Мартынова, Леолила Нестеренко, Надя Петрова, Лида Кузнецова, Мария Солдатенко, Нина Яковлева, Клава Немцева, Валя Шкляренко, Зина Тобачевская.

Другие специальности - Марина Гордеева, Нина Киселева, Наташа Леденева, Клава Танаева, Оля Черех-Оли.

Многих, в этом списке нет. Одни остались не найденными, другие погибли на войне. Но все девушки-фронтовички заслуживают самого глубокого уважения и преклонения перед их неженской профессией ("у войны не женское лицо").

Слава всем фронтовичкам: веселым и серьезным, боевым и скромным, красивым и не очень, но всегда оставшимися подтянутыми и по-женски кокетливыми, что скрашивало трудный и опасный ратный труд их коллег по войне - мужчин. Ведь все женщины и мужчины, где бы они не находились, оставались и остаются ими.

Хочется рассказать о некоторых боевых фронтовичках.

Мария Петровна Зубова прошла со своей радиостанцией вместе с дивизией весь ее боевой путь - от Киржача до Вены и Амштеттена. А когда фашистская Германия была разгромлена, отважная девушка-радистка уехала на Дальний Восток, где приняла участие в боях по разгрому Японской квантунской армии в Маньчжурии.

Находясь в Порт-Артуре, Маша Зубкова, ни на минуту не переставшая думать о Родине, написала такие стихи (она поэтесса - любитель):

«Я приду, я вернусь в дом родимый опять,

Выйду в лес, что девчонкой любила.

Мне захочется вновь над рекой помечтать

И пройти, где с подругой ходила».

И она вернулась в родные края, в город Кемерово, все свои силы и кипучую энергию стала сполна отдавать мирному труду, благородному делу воспитания молодого поколения, работая преподавательницей в Кузнецком политехническом институте. Вместе с Марией Зубовой в том же высшем учебном заведении трудилась ее фронтовая подруга Анна Некрасова, возглавляла учебный отдел института. Сейчас они на пенсии.

Некоторые питомцы дивизии связали свою судьбу с Советской Армией на долгие послевоенные годы. Так, например, бывший сержант Владимир Григорьевич Зайков, который в критический момент боя под Замоем в Венгрии, спас знамя своего родного 11-го гвардейского полка, стал старшим офицером-политработником.

В одной из частей Краснознаменного Киевского военного округа служил до недавнего времени бывший артиллерист, прошедший с дивизией путь от Киржача до Вены, старшина сверхсрочной службы Николай Иванович Ануфриев. А когда в Советской Армии был введен институт прапорщиков Н. Ануфриев одним из первых в части получил новенькие погоды с двумя пятиконечными звездочками. Бывалый воин старательно трудился на

доверенном ему участке, помогая офицерам в обучении и воспитании молодых защитников Родины.

Командир отделения роты автоматчиков 11 гв. вдсп. бывший гв. сержант Зайков Владимир Григорьевич

До 1990 года продолжал службу в Советской Армии Борисов Михаил Иванович. Он остался верен родным воздушнодесантным войскам. Окончил Военную академию им. М.В. Фрунзе и Академию Генерального штаба. Последние 20 лет был старшим преподавателем Академии Генштаба. Он был удостоен высокого воинского звания "генерал-майор", его ученики ныне занимают большие должности в Вооруженных Силах. Сейчас генерал Борисов М.И. работает профессором Академии Генштаба.

В настоящее время часть ветеранов дивизии (кто помоложе) продолжает трудиться, но большинство находится на заслуженном отдыхе, активно участвуя в военно-патриотической работе по воспитанию молодого поколения на славных боевых традициях Советской Армии и своей родной дивизии.

Начиная с 1967 года, регулярно проводятся встречи ветеранов дивизии в г. Москве и по местам ее боевого пути и былых сражений, где возлагают венки на могилы, в которых похоронены воины, погибшие в боях за Советскую Родину, встречаются с молодежью, рассказывают о былых ратных подвигах дивизии.

В дни празднования годовщины Советской Армии и видов Вооруженных Сил, Дня Победы ветераны проводят в школах уроки мужества, выступают на предприятиях и в учреждениях, с рассказами о том, какой большой ценой далась нашему народу победа над коварным, вооруженным до зубов врагом. Большую помощь оказывают они военкоматам и организациям ДОСААФ в подготовке молодежи к службе в Вооруженных Силах СССР.

Во время летних школьных каникул многие ветераны дивизии принимают участие в походах красных следопытов по местам боевой славы, а также выступают непосредственными организаторами этих походов. Так, например, по инициативе и при активном участии членов Совета ветеранов в июле 1973

года был проведен совместный поход участников былых боев и красных следопытов по местам боевого пути дивизии, посвященный 30-летию освобождения Полтавщины от немецко-фашистских захватчиков.

Группа ветеранов во главе с майором в отставке Е.И. Артюховым и 60-ти лучших красных следопытов районных школ Полтавщины за десять дней прошли путь от Ахтырки, где сооружен величественный монумент солдатской славы и похоронено свыше 300 воинов дивизии, до Кременчуга.

На всем боевом пути дивизии участники похода встречались с пионерами, молодежью и трудящимися. Ветераны войны выступали с воспоминаниями о боях, в которых они принимали участие 30 лет назад в тех местах, рассказывали о храбрости и героизме своих однополчан.

На следующий год поход школьников был продолжен от Днепра до Днестра, а затем до советско-румынской границы.

Многое увидели и услышали юные участники похода, посетив места боевой славы 5-й гвардейской воздушнодесантной дивизии. Они поклялись у могил павших воинов быть достойными наследниками и продолжателями их традиций и сохранить в своих сердцах вечную память о тех, кто 30 лет назад стойко и мужественно сражался за честь, свободу и независимость Советской Родины, не жалея крови и жизни.

Представители многих национальностей принимали участие в боях по освобождению братского украинского народа, русские и татары, узбеки, грузины и белорусы, казахи и киргизы, армяне и молдаване. Многие из них в этих боях пали смертью храбрых и сейчас спят вечным сном в братских могилах, за которыми с любовью ухаживают пионеры, комсомольцы, все жители сел Котелевщины,

По приглашению партийных и советских органов ветераны дивизии принимали участие также в праздновании юбилейных дат освобождения многих других населенных пунктов, районов, городов, областей и республик. Они выезжали, в частности, в Старо-Русский район Новгородской области, в Оргеевский и Унгенский районы Молдавии, в Звенигородский и Городищенский районы на Черкасщине, в районы Кировоградской области, были гостями своих боевых друзей-однополчан в Армении и Грузии, где встречались с трудящимися сел и городов, выступали в школах перед учащимися.

Наиболее активно проводят военно-патриотическую работу следующие ветераны дивизии: подполковник в отставке У. Джубангалиев, майор в отставке Е.И. Артюхов, подполковник в отставке В.М. Цветков, майоры в отставке Н.В. Мороз и М.М. Хачатурян, сын 1-го полка Н. Чернорук и многие другие.

Большую работу проводит Совет ветеранов по увековечиванию памяти погибших воинов и боевой славы дивизии. Он позаботился о том, чтобы на братских могилах, в которых похоронены воины, сражавшиеся с врагом под знаменем дивизии, по всему ее боевому пути были установлены бронзовые мемориальные плиты, а также сооружены монументы в честь боевых подвигов гвардейцев соединения - начиная от села Черенчицы на реке Ловать, где весной 1943 года дивизия получила боевое крещение, до Секешфехервара в Венгрии. Всего было установлено в торжественной обстановке свыше 40 мемориальных

плит. В их изготовлении в г. Днепропетровске большая заслуга принадлежит ветерану дивизии, бывшему редактору газеты "За Отечество" Кузнецову Георгию Викторовичу. Ему же ветераны дивизии благодарны за изготовление альбома с фотографиями всех найденных Советом однополчан.

Для музеев и уголков боевой славы школ городов и сел, в освобождении которых принимали участие дивизия, товарищем Кузнецовым Г.В. изготовлены металлические пластины с картой-схемой ее боевого пути и книга с адресами ветеранов дивизии.

Вот такой текст выбит на мемориальной доске:

1941 - 1945
ВЕЧНАЯ СЛАВА ГЕРОЯМ!
Товарищам по оружию -
отважным воинам
5-й гвардейской воздушнодесантной
Краснознаменной ордена Суворова
Звенигородской дивизии,
отдавшим свои жизни
за свободу и независимость
Социалистической Родины
в Великой Отечественной войне.
Поклонись их праху, товарищ!

Ветераны дивизии
1975 год

Большое внимание Советом уделялось укреплению интернациональных связей. За активное участие в работе по укреплению советско-венгерской дружбы тринадцать ветеранов дивизии награждены Почетной Грамотой и золотым знаком Президиума Общества венгеро-советской дружбы. Ряд участников Балатонской оборонительной операции был награжден боевыми орденами Венгерской Народной Республики. В числе награжденных М.И. Борисов, И.С. Булаенко, Д.Л. Брунь, Е.И. Артюхов, Н.К. Дудникова, В.Г. Зайков, Н.А. Лемцев, М.И. Малмыгин, С.И. Ноздрин, П.В. Пузанов, М.Е. Савченко и другие. За участие в боях по освобождению Румынии от фашистской оккупации товарищи Н.И. Ануфриев и И.П. Яроватый были награждены медалями Румынской Республики.

...В сентябре 1974 года Советом ветеранов дивизии был принят в Почетные ветераны 5-й гвардейской Звенигородской Краснознаменной ордена Суворова воздушнодесантной дивизии товарищ Янош Кадар - первый секретарь ЦК Венгерской Социалистической Рабочей партии. Совет ветеранов принял постановление по этому вопросу и направил его в Будапешт, в котором было сказано:

"... Дорогой товарищ Янош Кадар!

Все советские люди знают Вас как бесстрашного революционера, марксиста-

ленинца, бессменного руководителя Венгерской Социалистической Рабочей партии и верного друга Советского Союза.

Вы много делаете для дальнейшего упрочения дружбы между нашими народами, укрепления Социалистического содружества и единства мирового коммунистического и рабочего движения.

Совет ветеранов бывшей 5-й гвардейской Звенигородской Краснознаменной ордена Суворова воздушнодесантной дивизии с одобрения всех ее ветеранов, в ознаменование 30-й годовщины освобождения Венгрии от фашизма и в связи с предстоящим Вашим дружественным визитом в СССР, решил принять Вас в Почетные ветераны нашего прославленного соединения..."

Товарищу Яношу Кадару были отправлены в Венгрию удостоверение Почетного ветерана, нагрудный знак, тельняшка и берет десантника, а также макет 76-мм пушки, находящейся на вечном хранении в Ленинградском артиллерийском музее. А вскоре в адрес Совета ветеранов пришло из Будапешта ответное письмо. В нем тов. Кадар писал:

"Дорогие товарищи!

Получил Ваше любезное письмо, а также документ об избрании меня Почетным ветераном Вашей дивизии. От всего сердца благодарю за внимание. Для меня большая честь входить в число ветеранов славной 5-й гвардейской воздушнодесантной дивизии, которая принимала участие в освобождении Венгрии.

Венгерский народ никогда не забудет, что свободу ему принесли героические сыны советского народа, что с тех пор, в солнечную погоду и в бурю, советский народ всегда был рядом с нами, его дружба и поддержка всегда придавала и придает нам силы в решении наших задач.

Сейчас, когда мы готовимся к традиционной годовщине освобождения нашей Родины, в нас оживают воспоминания о событиях тех дней, мы вновь с наполненным благодарностью сердцем думаем о неувядаемых подвигах Советской Армии, с новыми силами трудимся над полным построением социализма в Венгрии.

Желаю доброго здоровья, больших успехов, всего наилучшего Вам лично, а также всем ветеранам - бывшим воинам Вашей дивизии.

С товарищеским приветом Янош Кадар".

Будапешт, 14 ноября 1974 года.

В апреле 1975 года делегация ветеранов дивизии в составе десяти человек по приглашению Правительства Венгерской Народной Республики принимала участие в праздновании знаменательной даты - 30-летия освобождения Венгрии от фашизма.

Было много встреч с трудящимися Венгрии по боевому пути дивизии. Были установлены мемориальные доски на братских могилах погибших ветеранов 5-й гв. вдд. в городе Секешфехервар, в селах Шерегельеш и Замой, там где дивизия вела самые жестокие бои с врагом. В конце поездки делегация была принята товарищем Яношем Кадаром. Встреча прошла в сердечной обстановке.

Тридцать лет минуло со дня окончания Великой Отечественной войны советского народа против немецко-фашистских захватчиков. Давно запаханы траншеи и окопы на полях былых сражений и на их месте буйно колосятся хлеба, построены новые города и села, заводы и фабрики.

В стране выросло новое поколение советских людей, не видевшее ужасов войны. Но и сегодня живет и некогда не померкнет боевая слава тех, кто в ужасно трудные годы войны, в тяжелых боях с вооруженным до зубов врагом отстоял честь, свободу и независимость нашей Отчизны, кто ценой своей крови и жизни отстоял для будущих поколений великое право на счастливую свободную жизнь.

Вечная слава героям!

За период с 1967 года, когда образовалась ветеранская организация, ее ряды заметно поредели. Ушли из жизни, на вечный покой, кто раньше, кто позже многие участники традиционных встреч однополчан дивизии. И этот естественный процесс, к нашему великому сожалению, продолжается.

Постепенно сказываются на здоровье ветеранов ранения, полученные в боях с врагом, невзгоды фронтовой и вечные трудности послевоенной жизни.

Ушли от нас навсегда бывшие командир 20-го Будапештского корпуса генерал Бирюков Н.И., командиры 5-й гвардейской Звенигородской воздушнодесантной дивизии генералы Н.Г. Травников, В.И. Калинин, П.И. Афонин, начальник политотдела полковник М.Г. Чиковани, начальники штаба полковник И.Н. Кожушко и подполковник Г.С. Горчаков, командиры полков Ф.Н. Валиуллин и Ф.А. Якущенко, комбаты Д.Д. Гончаров, А.С. Мартынов, А.А. Пижонков, И.П. Проценко, С.М. Радков и др.

Вечная память однополчанам, ушедшим в мир иной!

В заключение книги, хочется привести отрывок из поэмы Марин Зубковой, бывшей радистки 11-го гвардейского Кишиневского воздушнодесантного полка, посвященный ветеранам 5-й Звенигородской.

«На верность Родине мы присягали
В том, сорок первом памятном году.
В сорок втором десантниками стали.
И верили: я все смогу, пройду, -
Чтоб Родину фашисты не терзали.

Назвали нас крылатой гвардии пехотой,
И это было первую наградой,
И это стало боевой работой
На всем пути в победный сорок пятый.

Каких парней теряли мы в боях!..
Какой ценою добыта Победа!
Нам вечно горевать о молодых друзьях,
И матерям скорбеть о милых сыновьях.

Но не ушли они от нас бесследно.
Под Старой Руссой и на Украине,
В Молдавии и в новой Венгрии
Цветы приносят пионеры и поныне
Однополчанам нашим. Их бессмертию.

Нам, уцелевшим и домой пришедшим
Израненным и поседевшим,
Работы трудной выпало немало.
Все на родной земле к труду нас звало.
И ждали помощь в труде сестренки, жены, мамы.

Мы навсегда войну запомним.
Кровавые сраженья и руины - снятся.
Но сорок лет мы мирный дом свой строим.
И за него готовы вновь сражаться.

С детьми и внуками мы заодно.
Нам дело общее огромное дано:
Должны мы лучше жизнь устроить,
Что устарело - перестроить.

Жизнь ставит множество вопросов.
И отвечать на них непросто.
Но в стороне стоять нельзя.
За все в ответе мы, друзья!

Каким я вижу день сегодняшний?
И что я значу в этом дне?
Как детям, внукам в мире солнечном
Живется на родной земле?

Достойны ли они Победы?
И всех свершений Октября?
Не станут ли духовно бедными?
Заботился о них не зря!

Возьмут они от нас все лучшее,
Иль наши промахи возьмут!
Решеньем зрелым иль по случаю
Свою дорогу изберут?
Как будет оценен их труд?

Об этом думы и тревоги
Пусть не дают нам жить спокойно!

Чтоб смена нам росла достойная,
Должны мы быть мудры, добры и строги!»

г. Кемерово - 9 мая 1990 г.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Боевой путь дивизии

Командный состав 5-й гв.вдд:

Звание и фамилия командиров дивизии:

Генерал-майор Травников Н. Г. (8.12 1942 г.— 30.5 1943 г.)

Генерал-майор Богданов М. А. (31.5 — 16.7 1943 г.)

Генерал-майор Калинин В. И. (20.7 — 15.9 1943 г.)

Полковник Иванов Ф. Е. (16.9—16.10 1943 г.)

Полковник Забелло Ф. М. (20.10 — 11.12 1943 г.)

Полковник, с 2.11 1944 г. Генерал-майор Афонин П. И. (23.12 1943 г. — до конца войны)

Звание и фамилия заместителей командиров дивизии по политчасти:

Полковник Ческидов К. П. (12.12 1942 г. — 16.6 1943 г.)

Подполковник Терехин П. Д. (16.6 — 4.8 1943 г.)

Подполковник Чиковани М. Г. (4.8 1943 г. - 8.3 1944 г.)

Подполковник Дробышев Д. С. (8.3 1944 г. — до конца войны)

Звание и фамилия начальников штабов дивизии:

Полковник Кожушко И. Н. (10.12 1942 г. —5.12 1943 г.)

Полковник Сорокин Д. С. (13.12 1943 г, —7.10 1944 г.)

Подполковник Горчаков Г. С. (7.10 1944 г. — до конца войны)

Цифровая версия книги: Горчаков А.Г. 2020 год.

В данном издании по возможности были добавлены многие имена и отчества к фамилиям воинов, а также фотографии из сети.